

СОЦИАЛЬНО-
ТРУДОВЫЕ
КОНФЛИКТЫ

МОЛОДЕЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Выпуск
39

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

МОЛОДЕЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Издано в рамках Программы получателя субсидии
Министерства труда и социальной защиты РФ в 2022 году

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ КОНФЛИКТЫ

Выпуск 39

Санкт-Петербург
2022

ББК 65.240.501

М75

Авторский коллектив:

Г. Ф. Фейгин (научный руководитель), **Т. В. Ефимова**, **Д. В. Лобок**,
Н. В. Маслова, **Е. Г. Хольнова**

Рецензенты:

М. М. Хайкин, заведующий кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского
горного университета, доктор экономических наук, профессор;

С. А. Бородулина, заведующая кафедрой «Экономика» Санкт-Петербургского
государственного университета гражданской авиации им. А. А. Новикова,
доктор экономических наук, профессор

Рекомендовано к публикации
редакционно-издательским советом СПбГУП

Молодежь на рынке труда в странах Европейского союза. —
М75 Санкт-Петербург : СПбГУП, 2022. — 200 с. — (Социально-
трудовые конфликты ; Вып. 39). — ISBN 978-5-7621-1171-3. —
Текст : непосредственный.

В монографии обобщаются наиболее значимые аспекты проблематики молодежной занятости на примере стран Европейского союза. Основное внимание уделено обзору институционального регулирования молодежной занятости в ЕС, анализу статистики молодежной занятости и безработицы в европейских странах в 2010–2021 годах, выявлению особенностей решения проблемы молодежной безработицы в условиях цифровизации экономики, а также влиянию пандемии COVID-19 на молодежный сегмент рынка труда в ЕС. Рассматриваются принятые в ЕС инициативы, направленные на борьбу с безработицей в молодежном сегменте.

Адресовано студентам и аспирантам гуманитарных специальностей, а также широкому кругу специалистов, интересующихся проблемами рынка труда.

ББК 65.240.501

ISBN 978-5-7621-1171-3

© СПбГУП, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. СУЩНОСТЬ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ЗАНЯТОСТИ.	6
1.1. Проблемы молодежной занятости в рыночной экономике	6
1.2. Институциональное регулирование молодежной занятости: мировой опыт и практика Европейского союза	10
Глава 2. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	22
2.1. Молодежная безработица в странах Европейского союза: статистический обзор	22
2.2. Факторы динамики молодежной безработицы в странах Европейского союза	37
2.3. Политика регулирования молодежной занятости в странах Европейского союза: новые инициативы	48
2.4. Опыт осуществления политики молодежной занятости в отдельных странах ЕС	62
2.5. Политика ЕС в сфере молодежной занятости: проблемные аспекты	70
Глава 3. РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ЕС КАК ПРЕДПОСЫЛКА РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖНОЙ ЗАНЯТОСТИ	83
3.1. Развитие образовательного пространства ЕС: основные инициативы	83
3.2. Развитие образовательной среды на примере отдельных стран ЕС	89
Глава 4. ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА МОЛОДЕЖНУЮ ЗАНЯТОСТЬ В ЕС	97
4.1. Постановка проблемы	97
4.2. Цифровизация и социальная интеграция: концептуальные подходы	100
4.3. Цифровая политика Европейского союза и ее влияние на молодежную занятость через механизмы социальной интеграции	106
4.4. Шансы и риски цифровизации в контексте социальной интеграции молодежи европейских стран	119
Глава 5. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА БЕЗРАБОТИЦУ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ	132
5.1. Рост молодежной безработицы в странах ЕС в период пандемии: обзор статистических данных	132
5.2. Влияние пандемии COVID-19 на молодежную занятость: социально-экономические аспекты	140
Заключение	152
Литература	155
Глоссарий	181
Приложение	186

ВВЕДЕНИЕ

Молодежь — особая группа населения в современном обществе. В статистических исследованиях к этой группе относят людей в возрасте от 18 до 29 лет. В некоторых случаях в зависимости от задач исследований возрастной диапазон может изменяться. В указанном возрасте люди обычно готовят себя к профессиональной деятельности и начинают ее. Для любой современной национальной экономики проблема выхода молодежи на рынок труда является довольно острой и так или иначе требует институциональных решений. Молодые люди в значительной мере определяют будущее национальных экономик. От того, насколько быстро и эффективно они займут свою позицию в структуре рабочих мест, какими будут их первые шаги в карьере, во многом зависят будущие темпы экономического роста и общее повышение общественного благосостояния. Именно молодые люди представляют собой своеобразный источник появления новых лидеров в различных сферах профессиональной деятельности. Поэтому выход молодежи на рынок труда — комплексная задача, решение которой должно возлагаться на институциональные системы отдельных стран или наднациональных интеграционных блоков.

Важность этой задачи определяется многими факторами. Молодые люди проходят стадии личностного становления и социальной интеграции. В современных реалиях это довольно сложный процесс. Молодежь стоит перед выбором профессии, и ей зачастую непросто принять правильное решение. Кроме того, молодые люди не имеют изначально опыта работы, что создает некоторые трудности во взаимоотношениях с работодателем при выходе на рынок труда. Также молодые люди зачастую сочетают первые шаги в профессиональной деятельности с созданием собственных семей, что сопряжено с определенными трудностями.

В предлагаемой работе исследованы проблемы молодежи на рынке труда в странах Европейского союза. Выбор объекта исследования отнюдь не случаен. Несмотря на сложность современной политической ситуации, Европейский союз остается крупным соседом России. Многие страны ЕС относятся к наиболее развитым в мире. Поэтому опыт Евросоюза при решении тех или иных институциональных проблем крайне важен, поучителен и должен быть принят к сведению в России при регулировании молодежной занятости и борьбе с моло-

дежной безработицей. В ходе исследования наряду со странами, входящими в ЕС, периодически рассматривался опыт и некоторых других европейских государств: Албании, Великобритании, Норвегии, Сербии, Швейцарии.

Положение молодежи на рынке труда — крайне многоаспектное явление, которое можно рассматривать в контексте разнообразных проблем. Поэтому в данной книге материал изложен на основании выбора наиболее значимых, с точки зрения авторов, аспектов. Также обратим внимание еще на один момент — долгосрочные тенденции, характеризующие динамику молодежной занятости и опыт решения проблем молодежной безработицы в европейских странах. Очевидно, что в 2022 году в связи с обострением политических противоречий ситуация на европейском рынке труда будет меняться, и эти процессы неизбежно затронут молодежь. Однако данная проблематика требует специальных исследований.

Глава 1

СУЩНОСТЬ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ЗАНЯТОСТИ

1.1. ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Одной из важнейших социально-экономических проблем современности является обеспечение занятости молодежи. В контексте занятости под молодежью традиционно понимается группа населения от 16 до 29 лет¹. Молодые люди находятся в процессе профессионального становления. От их интеграции в систему трудовых отношений в значительной мере зависит будущее страны. Занятость молодежи — глобальная социально-экономическая проблема, которая в той или иной мере актуальна для всех стран мира². Особенности ее проявления в отдельных странах определяются технологическими, экономическими и демографическими условиями, сложившимися в отдельных странах и регионах.

Социальная острота данной проблемы в современном обществе обусловлена рядом факторов. Во-первых, на молодежный возраст приходится значительный этап жизни человека. Обычно в этот период завершается общее образование, происходит выбор профессии, осуществляется профессиональная подготовка и приобретается первый профессиональный опыт. Кроме того, именно в это время молодые люди, как правило, создают собственные семьи и сталкиваются с проблемой их содержания. Во-вторых, молодежная занятость имеет ряд особенностей. Так, выбор профессии зачастую требует определенного времени, так что молодой человек пробует разные вариан-

¹ Это разграничение несколько условно. Так, в распоряжении Правительства РФ от 29 ноября 2014 года «Об утверждении Основ государственной молодежной политики на период до 2025 года» под молодежью понимается «социальная группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями» (*Корчагина И. А.* Проблемы функционирования молодежного рынка труда в России // *Науковедение* : [интернет-журнал]. 2016. Сент.-окт. Т. 8, № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-funktsionirovaniya-molodezhnogo-rynka-truda-v-rossii/viewer>).

² Как отмечает И. А. Корчагина, молодежь является своеобразным маркером на современном рынке труда, так как в наибольшей мере подвержена влиянию происходящих изменений.

ты (меняет учебные заведения, устраивается на разные виды работ и т. д.). Многие студенты стремятся совмещать работу с учебой. Занятость студентов носит временный характер и часто абсолютно не связана с их будущей специальностью. В-третьих, во многих странах наблюдаются диспропорции между количеством выпускников учебных заведений и реальной потребностью рынка труда. Поэтому многие выпускники не находят работу по специальности или некоторое время остаются без работы¹.

Современная экономика носит рыночный характер. Эта особенность организации хозяйственной деятельности оказывает несомненное влияние и на молодежную занятость. Так, во многих учебных заведениях образование является платным. Возникает определенное ограничение доступности соответствующих образовательных программ для определенной части населения. Не у всех семей есть возможность оплачивать обучение по данной программе. Некоторые молодые люди не имеют возможности по ней обучаться и при наличии определенных способностей вынуждены отказываться от желательных форм обучения, не реализуя в полной мере свой потенциал. Также получение платного образования может быть связано с взятием кредитов для оплаты обучения. Тем самым выпускники некоторых высших учебных заведений начинают трудовую деятельность, будучи обремененными определенными долгами. Этот факт оказывает влияние на поведение выпускников на рынке труда. Они стремятся получить более высокооплачиваемую работу, чтобы скорее избавиться от долгового бремени. Однако интересы молодых выпускников в данном случае далеко не всегда совпадают с интересами работодателей, которые обычно не готовы брать на сравнительно высокооплачиваемую работу неопытных выпускников.

В целом исследователи отмечают ряд особенностей молодежи, обуславливающих ее возможности и перспективы на современном рынке труда. Так, молодым людям свойствен известный динамизм, который связан с такими качествами, как активность, обучаемость, коммуникабельность и креативность. Эти качества помогают молодым сотрудникам относительно быстро входить в новые трудовые коллективы и осваивать новые профессиональные функции.

¹ Как отмечает С. В. Халимов, в современной России показатель уровня безработицы среди молодежи составляет около 30 %, в то время как для лиц в возрасте старше 55 лет этот показатель практически втрое меньше (Халимов С. В. Проблемы молодежной занятости в Российской Федерации // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. № 1. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/22SCSK119.pdf>).

Молодым людям проще пройти профессиональную адаптацию в случае ротации кадров или при смене рабочего места. В то же время молодые специалисты зачастую оказываются излишне амбициозными. Они ожидают быстрого назначения на высокие должности. При этом какие-либо долгосрочные планы реализации профессиональных устремлений у них зачастую отсутствуют.

В свою очередь, многие работодатели относятся к молодым работникам с некоторым недоверием. Этот феномен объясняется рядом причин. Так, работодатели подвергают сомнению качество подготовки молодых специалистов. Например, если молодой специалист имеет только степень бакалавра, некоторые работодатели считают это неоконченным высшим образованием. Недостаточную подготовку молодых специалистов некоторые работодатели связывают со спецификой содержания современных образовательных программ. В ходе учебного процесса много времени уделяется изучению теоретических предметов и сравнительно мало времени отводится практике на конкретных рабочих местах. Работодатели опасаются недостатка практических навыков у молодых выпускников, в то время как многие теоретические знания в практической деятельности оказываются невостребованными. Также работодатели периодически подвергают сомнению наличие у молодых сотрудников долгосрочных планов остаться в данной организации и вообще в данной профессии. Они опасаются, что молодые работники изменят свои профессиональные или личные планы и уволятся по собственному желанию. Характерно в данном случае нежелание работодателей брать на работу молодых женщин в связи с вероятностью быстрого ухода в декретный отпуск.

Также на отношение работодателей влияет и факт наличия профессионального опыта. У молодежи подобный опыт либо отсутствует, либо крайне незначителен. Кроме того, ряд работодателей предполагают, что молодые люди во многих случаях недостаточно ответственны при исполнении служебных заданий, что также негативно сказывается на качестве их работы. Поэтому работодатели в последнюю очередь замещают имеющиеся вакансии молодыми специалистами и в кризисных ситуациях в первую очередь увольняют именно молодых работников.

Еще одним важным аспектом, определяющим отношения между молодыми работниками и работодателями, является престиж специальности. Зачастую у молодых людей еще в школьные годы складывается представление о престижности той или иной специальности.

Они стремятся получить именно данную специальность и не задумываются о ее реальной востребованности на рынке труда. В результате полученная рядом выпускников специальность не соответствует потребностям работодателей. Они предполагают, что молодые работники должны будут осваивать профессиональную деятельность с нуля, что для них зачастую крайне нежелательно. Работодатели предпочитают принимать работников, имеющих квалификационные навыки и опыт профессиональной деятельности в тех сферах, которые реально востребованы на рынке труда, а не представляются престижными.

Таким образом, проблема положения молодежи на рынке труда является актуальной и одновременно острой. От характера ее решения в настоящее время зависит будущее современной экономики. В данном контексте крайне важен опыт отдельных стран и межстрановых интеграционных образований. Очевидно, что каждая страна или интеграционный блок имеет свои специфические факторы, оказывающие влияние на особенности решения проблемы молодежной занятости. Так, крайне вариативной может быть демографическая ситуация, обуславливающая половозрастную структуру населения. От демографической ситуации зависят количество представителей молодежи в рамках национальной экономики или интеграционного блока и их доля в общей численности населения. Также демографические факторы обуславливают соотношение претендентов среди представителей молодежи на определенные рабочие места, с одной стороны, и наличием потенциальных вакансий — с другой. Кроме того, страны и интеграционные блоки характеризуются образовательными системами, включающими разные ступени (среднее, среднее профессиональное, высшее образование, переподготовка кадров). Институциональные особенности образования (его организация, доступность, стандарты) также в значительной степени влияют на шансы молодых людей на рынке труда. К тому же положение молодежи на рынке труда зависит от общего уровня безработицы в рамках соответствующей национальной экономики, а также национальной политики занятости.

В предлагаемом исследовании проводится анализ проблем молодежной занятости на примере стран Европейского союза. Выбор объекта исследования отнюдь не случаен. Несмотря на сложность политической ситуации в современном мире, Европейский союз остается ближайшим соседом России. В условиях рыночной трансформации (начиная с 1992 г.) многие законодательные акты писались

и принимались на основе обобщения опыта европейских стран. И экономические институты в современной России в значительной мере создавались по европейскому образцу. Очевидно, российскому населению свойственны некоторые элементы европейской ментальности. Не следует забывать и о том, что многие европейские страны по-прежнему (несмотря на стремительный прогресс ряда государств Азиатского региона) занимают ведущие позиции в мировой экономике, поэтому их опыт в разных социально-экономических сферах является передовым. Также Европейский союз — крупнейшее в мире интеграционное образование, где управление различными институтами общественной жизни (в том числе молодежной занятостью) осуществляется на наднациональном уровне. На уровне институтов Европейского союза принимаются инициативы, которые затем реализуются в отдельных странах с учетом национальной специфики. Для России важно принимать к сведению этот аспект, так как планируется дальнейшее участие нашей страны в различных международных форматах. Тем самым изучение и обобщение опыта европейских стран в контексте решения проблемы молодежной занятости представляются весьма полезными.

1.2. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ЗАНЯТОСТИ: МИРОВОЙ ОПЫТ И ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Устойчивое экономическое развитие и обеспечение социально-экономической стабильности общества любого государства во многом определяются уровнем молодежной занятости. Молодежь — важнейший стратегический объект и субъект социально-экономической и политической жизни общества, поэтому проблеме регулирования занятости молодого поколения уделяется большое внимание. Не являются исключением и страны Европейского союза. Регулирование молодежной занятости в современной экономике носит институциональный характер, то есть регулирующие функции выполняют определенные институты. Происходившие в последние десятилетия процессы глобализации затронули и институциональные системы. Современная мировая институциональная архитектура основана на взаимодействии глобальных, наднациональных (на уровне региональных интеграционных образований или иных соглашений об экономическом сотрудничестве) и национальных институтов. Подобное институциональное взаимодействие происходит и в области регулирования молодежной занятости.

Механизм национального регулирования рынка труда в рыночных условиях осуществляется через систему трудоустройства, представляющую собой широкую сеть органов по содействию занятости, государственные программы помощи в приобретении профессиональных знаний и профильного образования, кампании по повышению информированности общественности о проблемах молодежной занятости, а также разработку стратегий занятости молодежи.

Глобальные институты, функциональная направленность деятельности которых связана с молодежной политикой в сфере занятости, представлены на рис. 1.

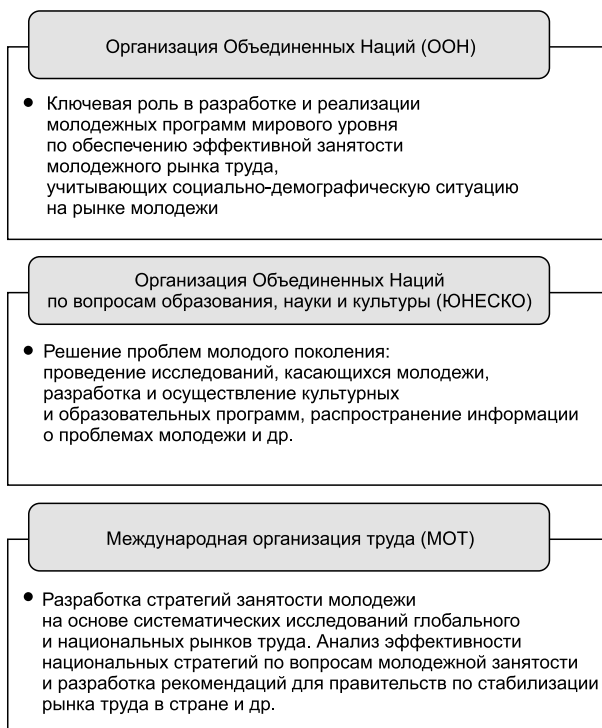

Рис. 1. Глобальные институты, в функции которых входит регулирование молодежной занятости

Источник: составлен авторами.

В различных странах существуют специальные подходы к организации труда и регулированию занятости молодого поколения. Однако в современных условиях опыт отдельных стран в той или иной мере может быть унифицирован. Современные национальные экономики зачастую тесно взаимодействуют друг с другом, обмениваются опытом, стремятся выработать универсальные методы решения социальных проблем. Непосредственным следствием является становление глобальных институтов, призванных установить общемировые ориентиры для регулирования различных сфер жизнедеятельности. Одновременно отдельные страны сталкиваются с необходимостью отказа от национальной замкнутости в определенных аспектах социально-экономической политики.

Органы, входящие в данную систему, разрабатывают различные программы и поддерживают инициативы в сфере политики молодежной занятости, а также отвечают за реализацию программ содействия занятости и сокращения молодежной безработицы (табл. 1).

Основным глобальным институтом, определяющим молодежную политику в мире, является *Организация Объединенных Наций (ООН)*. В рамках ООН разрабатываются и реализуются адресные программы обеспечения молодежной занятости с учетом социально-демографической ситуации. Принципы, на которые опирается Генеральная Ассамблея ООН при разработке молодежной политики, обозначены в Декларации о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами (1965), имеющей особое значение для воспитания молодого поколения и способствующей улучшению международных отношений и укреплению мира и безопасности. В 1995 году ООН была принята *Всемирная программа действий, касающаяся молодежи*, — глобальная инициатива по молодежной проблематике, которая и на сегодняшний день является ключевым координационным центром по вопросам молодежи. Всемирная программа действий, касающаяся молодежи, направлена на разработку практических рекомендаций для национальных правительств по реализации политики молодежной занятости. С 2013 года программа включает 15 основных направлений молодежной политики, которые должны быть в приоритете у национальных правительств: образование, трудоустройство, голод и бедность, здоровье, окружающая среда, злоупотребление наркотиками, подростковая преступность, занятия в свободное время, молодые девушки, участие молодежи в жизни общества, глобализация, информационные технологии, ВИЧ/СПИД, молодежь и конфликт, взаимоотноше-

ния между поколениями¹. Данная программа ООН реализуется исполнительным центром по работе с молодежью — Департаментом ООН по экономическим и социальным вопросам.

Таблица 1

Глобальные программы и инициативы в сфере молодежной занятости

Орган	Программы и инициативы
ООН	1965 год — Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами. 1995 год — Всемирная программа действий, касающаяся молодежи. 2018 год — Молодежная стратегия «Молодежь–2030». С 1995 года — развитие площадки для международного диалога в рамках проведения Всемирной конференции министров по делам молодежи. С 1999 года — утверждение и проведение 12 августа ежегодного Международного дня молодежи. Публикация ежегодных отчетов о положении молодого поколения во всем мире
ЮНЕСКО	Принятие документов по проблемам молодежи (Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования, Рекомендация о воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира и уважения прав человека и основных свобод человека и др.). Проведение молодежных форумов, где молодые люди получают возможность обсудить свои проблемы и высказать идеи на высоком уровне. Инициатива «Молодежные пространства». Инициатива «Глобальное молодежное сообщество ЮНЕСКО»
МОТ	Программы и инициативы, направленные на решение глобальной проблемы молодежной занятости, в том числе: — Программа молодежной занятости (2005); — Глобальная инициатива по вопросам достойных рабочих мест для молодежи (2016) и др.

Источник: составлена авторами.

Долгосрочным инструментом в отношении молодежи выступает *Стратегия ООН «Молодежь–2030»* (2018). Принятие данного документа подтверждает значимость роли молодого поколения в современном мире. Цель стратегии заключается в том, чтобы «способствовать усилению воздействия и наращиванию масштабов усилий, прилагаемых на глобальном, региональном и страновом уровнях в целях удовлетворения потребностей молодежи, укрепления потен-

¹ Камолова (Алаева) М. И., Куйдина Е. С. Молодежная политика и ООН: коммуникация молодежи на глобальном уровне // КиберЛенинка : [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnaya-politika-i-oon-kommunikatsii-molodezhi-na-globalnom-urovne/viewer>.

циала и расширения прав молодежи во всем многообразии по всему миру»¹. Рассмотрение и обсуждение социального и экономического влияния глобализации на молодежь осуществляются на форумах ООН. Контроль проведения возложен на Секретариат ООН. Также ООН ежегодно публикует глобальные отчеты о положении молодежи во всем мире.

Различные учреждения и вспомогательные органы ООН играют значительную роль в утверждении и реализации молодежной политики в сфере занятости. Так, многие проблемы молодого поколения, в том числе и в рамках политики занятости, находятся в поле зрения специализированного учреждения ООН — *ЮНЕСКО*, оказывающего поддержку молодым людям и создающего условия для участия молодежи в общественной, политической и культурной жизни общества. ЮНЕСКО организует во всех странах справочные и консультативные молодежные службы, нацеленные на оказание помощи молодым людям и предоставление им информационной и справочной поддержки по вопросам профессионального самоопределения и трудоустройства. ЮНЕСКО выстраивает взаимодействие с молодежью посредством проведения форумов, которые являются частью Молодежной программы ЮНЕСКО с 1999 года (проводятся один раз в два года). После проведения Молодежного форума ЮНЕСКО в 2019 году возникла и была реализована инициатива по созданию Глобального молодежного сообщества ЮНЕСКО — платформы, способствующей сотрудничеству молодых людей всего мира по вопросам различных видов поддержки от ЮНЕСКО или других организаций и субъектов.

Одним из главных направлений деятельности специализированного агентства системы ООН — *Международной организации труда (МОТ)* — выступает обеспечение занятости молодежи. Обеспокоенность ростом безработицы среди молодых людей стимулирует МОТ разрабатывать программы и инициативы, направленные на решение этой глобальной проблемы. Так, в 2005 году была разработана Программа молодежной занятости, включающая различные мероприятия по содействию занятости², в 2016 году запущена масштабная инициатива по созданию достойных рабочих мест для молодых людей и со-

¹ Молодежная стратегия ООН «Молодежь–2030» // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: https://old.un.org/images/news/2018/UN_Youth_Strategy-Russian.pdf.

² Занятость молодежи // International Labour Organization : [сайт]. URL: <https://www.ilo.org/moscow/dw4sd/themes/youth-employment/lang--ru/index.htm>.

действию им в переходе от школьного образования к трудовой деятельности¹.

ООН, осознавая огромную роль технического и профессионального образования и обучения, инициировала создание *Международного центра технического и профессионального образования и обучения ЮНЕСКО* (1999), целью которого является помощь государствам-членам в создании среды для доступа всех заинтересованных людей к возможности обучения на протяжении всей жизни. Деятельность международного центра направлена на сближение научно-образовательной сферы и рынка труда посредством пропаганды лучших практик и нововведений в области технического и профессионального образования.

При содействии МОТ в 1989 году была создана *Всемирная ассоциация государственных служб занятости* (World Association of Public Employment Services). Членами данной организации являются более 85 государственных организаций в сфере труда и занятости более чем из 80 стран мира. Службы занятости, входящие в ее структуру, занимают особое место в институциональном регулировании труда, в том числе молодых людей. Они оказывают активное содействие молодежи в поиске подходящей работы, информировании о положении труда, организации различных мероприятий по вопросам поиска работы, предоставляют услуги по профессиональной ориентации и т. д.

В большинстве стран службы занятости являются государственными и осуществляют свою деятельность под руководством министерств труда. Но наряду с государственными службами функционирует большое количество частных кадровых агентств. На глобальном уровне для поддержки и защиты интересов кадровых агентств создана *Всемирная конфедерация занятости* (World Employment Confederation), которая объединяет 49 национальных федераций и охватывает широкий спектр кадровых услуг, включая агентскую работу, прямой подбор персонала, управление карьерой, аутсорсинг процесса подбора персонала². Однако стоит отметить, что условия деятельности частных агентств в различных странах сильно различаются и, несмотря на разветвленную сеть таких агентств, в некото-

¹ Международная организация труда // Российский союз промышленников и предпринимателей : [сайт]. URL: <https://pcpp.pf/about/partners/mezhdunarodnaya-organizatsiya-truda/>.

² World Employment Confederation : [сайт]. URL: <https://wecglobal.org/>.

рых государствах отношение к ним недостаточно серьезное. Так, либеральная политика по отношению к частным агентствам проводится в США и Великобритании, а, например, на рынке труда в Швеции их деятельность запрещена¹.

Деятельность глобальных институтов и содержание глобальных инициатив в области молодежной занятости распространяется и на страны Европейского союза. В то же время Евросоюз как крупнейший региональный экономический и торговый блок имеет и собственную (наднациональную) институциональную систему, призванную осуществлять молодежную политику. В настоящее время опыт Европейского союза является наиболее масштабным примером осуществления молодежной политики на наднациональном уровне. Молодежная политика ЕС уже не один год признается наиболее целостной и эффективной. Структура соуправления Совета Европы — яркий пример демократического управления в рамках молодежной политики, объединяющий мнения и голоса молодых людей и государственных органов (рис. 2).

Рис. 2. Структура совместного управления процессами реализации молодежной политики в рамках Совета Европы

Источник: составлен автором по <https://www.coe.int/en/web/youth/co-management>.

Роль ключевых европейских институтов в сфере молодежной занятости представлена на рис. 3.

¹ Мокина М. Н. Сравнительный анализ российского и зарубежного опыта регулирования // Электронный научный архив УрФУ. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/81672/1/978-5-91416-007-1_2016-283.pdf.

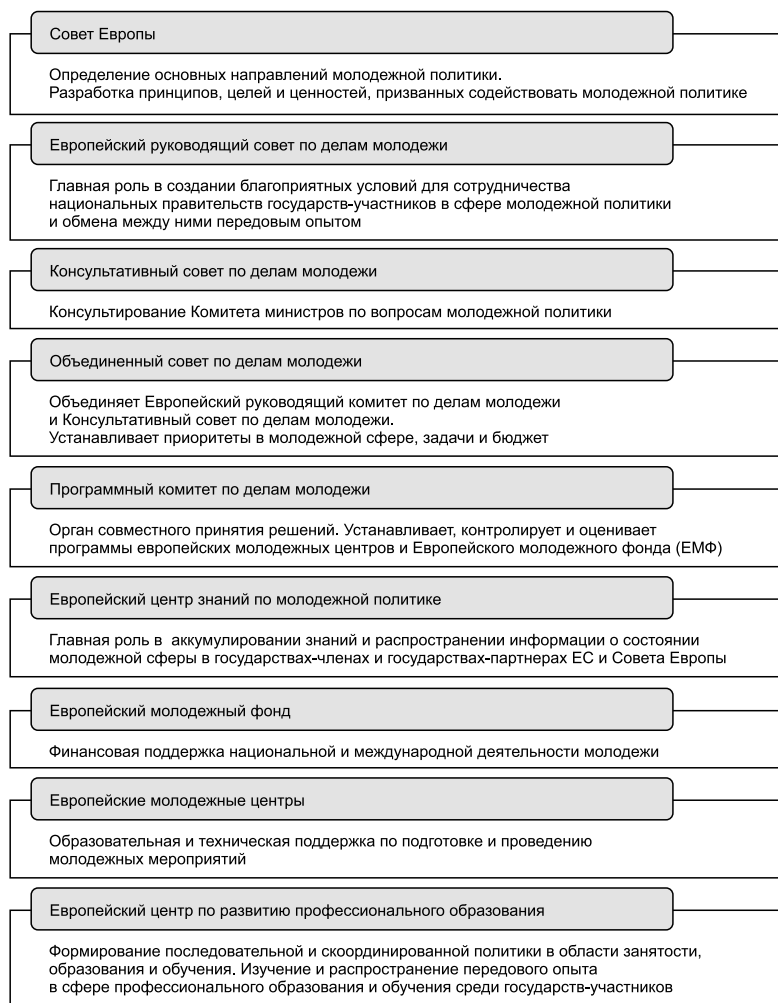

Рис. 3. Роль европейских институтов в сфере молодежной политики

Источник: составлен автором.

В табл. 2 представлены примеры программ и инициатив европейских институтов в сфере молодежной политики занятости.

Таблица 2

**Европейские программы и инициативы
в сфере молодежной политики занятости**

Институт	Программа/инициатива
Совет Европы	Принятие Рекомендации СМ/РЕС (2017) 4 (Молодежная работа), цели которой касаются ключевых приоритетов молодежного сектора Совета Европы
Европейский центр знаний по молодежной политике	Создание аналитической базы результатов научных исследований для информационного обмена по вопросам развития молодежной сферы в Европе. Издание обучающих материалов, пособий, методических материалов, учебной литературы, информационных бюллетеней. Публикация бюллетеня о предстоящих мероприятиях Совета Европы и Европейской комиссии в области молодежной политики
Европейский руководящий комитет по делам молодежи	Разработка молодежной политики и стандартов; решение проблем и препятствий, с которыми сталкиваются молодые люди в Европе; продвижение стандартов молодежной политики Совета Европы
Консультативный совет по делам молодежи	Обеспечение включения молодежной политики в программу деятельности Совета Европы. Обеспечение участия молодых людей в различных мероприятиях Совета Европы и продвижение молодежной политики в рамках ЕС и за его пределами
Объединенный совет по делам молодежи	Обеспечение сотрудничества в молодежной сфере, выявление проблем и формулирование рекомендаций по вопросам молодежной политики, разработка молодежных программ
Программный комитет по делам молодежи	Принятие решений по всем заявкам, поданным в Европейский молодежный фонд, а также по учебным сессиям, организованным в сотрудничестве с европейскими молодежными центрами
Европейский молодежный фонд	Финансирование международных молодежных встреч, исследовательских проектов и выпуска информационных материалов в рамках молодежной проблематики. Выделение грантов для международных неправительственных молодежных организаций и объединений и др.
Европейские молодежные центры	Ежегодная организация тренировочных курсов для молодых людей, активно работающих в молодежных организациях и объединениях. Ежегодное проведение около 40 международных семинаров для членов молодежных организаций. Организация встреч людей, активно участвующих в сфере молодежной политики

Окончание табл. 2

Институт	Программа/инициатива
Европейский центр по развитию профессионального образования	Публикации и отчеты по проблемам профессионального образования и профессиональной подготовки в странах Европы. Проведение мероприятий (семинаров, форумов, ежегодных собраний) по вопросам профессионального образования

Источник: составлена авторами по: *Василенко В. А., Карпункова А. Л.* Европейский опыт содействия трудоустройству студентов (проблемы, подходы, организация). Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. URL: http://www.echr.ru/coe/activity/800_europeans_16.htm.

Ключевым институтом по разработке единой европейской молодежной политики занятости в странах ЕС является *Совет Европы*. 31 мая 2017 года Комитетом министров принята Рекомендация СМ/РЕС (2017), цели которой касаются ключевых приоритетов молодежного сектора Совета Европы для решения задачи максимизации позитивного вклада молодежной работы в созидание будущего Европы через сотрудничество, взаимное обучение и совместную работу. В Рекомендации СМ/РЕС (2017) предлагается девять пунктов к осуществлению правительствам государств-членов на основании уже существующих документов. В рекомендации определены приоритетные сферы, в которых необходимо принять меры для защиты и поощрения молодежной работы.

Распространением знаний о потребностях молодых людей в Европе и текущих проблемах, с которыми они сталкиваются, занимается *Европейский центр знаний по молодежной политике* (European Knowledge Center for Youth Policy, ЕКСЦР). ЕКСЦР нацелен на расширение обмена знаниями между областями исследований, политики и практики путем сбора и распространения информации о молодежной политике, исследованиях и практике в Европе и за ее пределами.

Европейский молодежный центр, созданный в 1972 году, является учреждением Совета Европы. Он организован для оказания финансовой поддержки молодежной деятельности, осуществляемой неправительственными молодежными организациями и объединениями по пяти направлениям: образовательной, социальной, культурной и гуманитарной деятельности; деятельности, направленной на укрепление мира и сотрудничества в Европе; деятельности, нацеленной на обеспечение более тесного сотрудничества и взаимопонимания между молодыми людьми; деятельности, направленной на оказание взаимопомощи в Европе и развивающихся странах в культурной,

образовательной и социальной областях; исследования и документация по молодежным проблемам¹.

Мероприятия, реализуемые молодежным сектором Совета Европы либо внешними организаторами молодежных мероприятий (по запросу), проводятся в *европейских молодежных центрах* (Страсбург, Будапешт). Центры оказывают техническую и образовательную поддержку в подготовке и проведении встреч и мероприятий для молодых людей.

Европейский центр по развитию профессионального образования (Centre Européen pour le Développement de la Formation Professionnelle, Cedefop) создан для поддержки и реализации европейской политики в области профессионального образования. Центр анализирует политику и практики в сфере профессионального образования в государствах-членах, чтобы распространять передовой опыт другим участникам. Центр сотрудничает с национальными органами власти для выяснения проблем в сфере профобразования и поиска возможностей для ее развития.

Таким образом, можно говорить о довольно разветвленной институциональной системе, осуществляющей регулирование молодежной занятости. Эта институциональная система включает национальный и наднациональный уровни. Европейский союз представляет собой крупнейшее интеграционное образование. Соответственно, процессы регулирования молодежной занятости в странах ЕС (как и во многих других) находятся под влиянием глобальных институтов. Однако на уровне ЕС существует собственная институциональная система, призванная реализовывать молодежную политику, в том числе и в области занятости. Проведенный обзор показал, что наднациональная институциональная система в ЕС хорошо развита и проблемы регулирования молодежной занятости находятся в компетенции различных институциональных учреждений. Профессиональные перспективы молодого поколения относятся к приоритетным направлениям политики Европейского союза.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

— проблема молодежной занятости является одной из самых острых в современных национальных экономиках всего мира. Молодые люди — это ценнейший актив цивилизации, в значительной мере определяющий ее будущее. Поэтому перспективы экономики

¹ Европейский молодежный фонд: его цели и как он работает // Pandia : [сайт]. URL: <https://pandia.ru/text/77/275/19183.php>.

страны во многом зависят от того, насколько успешно молодежь сможет интегрироваться в существующую и развивающуюся структуру рабочих мест;

— при огромной ценности молодежи как цивилизационного актива молодежная занятость является довольно острой проблемой. Молодые люди зачастую не имеют достаточного профессионального опыта, переживают сложные стадии профессионального выбора, находятся на начальных этапах создания собственных семей. Успешное начало профессиональной деятельности связано с преодолением определенных социально-экономических проблем;

— регулирование молодежной занятости во всем мире признано сложной институциональной проблемой. На глобальном уровне проблемами молодежной занятости занимаются институциональные структуры ООН, ЮНЕСКО и МОТ. Речь идет об организации различных видов международного диалога по делам молодежи и принятии различных инициатив, таких как Всемирная программа действий, касающаяся молодежи, Стратегия «Молодежь–2030», Программа молодежной занятости и др. Серьезное институциональное регулирование молодежной занятости осуществляется и в рамках Европейского союза, где соответствующую функциональную нагрузку выполняют Совет Европы, Европейский центр знаний по молодежной политике, Европейский молодежный центр, Европейский центр по развитию профессионального образования, Программный комитет по делам молодежи, Консультативный совет по делам молодежи. Наличие большого количества институциональных структур, осуществляющих регулирование молодежной занятости в рамках ЕС, свидетельствует о признании приоритетности данной проблематики при реализации стратегии европейской интеграции.

Глава 2

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

2.1. МОЛОДЕЖНАЯ БЕЗРАБОТИЦА В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Оценка остроты проблем молодежной занятости в том или ином регионе предполагает обзор статистических данных. В рамках настоящего исследования соответствующий обзор сделан на примере стран Европейского союза. В табл. 3–6 представлены данные по динамике уровня безработицы в странах ЕС в 2010–2020 годах. Тем самым охватывается промежуток времени с 2010 года (первый год после мирового экономического кризиса 2007–2009 гг.) по настоящее время (2020 г. — первый год пандемии COVID-19, который также можно обозначить как кризисный). В табл. 3 представлены данные по безработице, позволяющие составить представление о ее динамике.

Таблица 3

Динамика уровня безработицы в странах ЕС, %

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Австрия	4,8	4,6	4,9	5,3	5,6	5,7	6,0	5,5	4,8	4,5	5,8
Бельгия	8,3	7,1	7,5	8,4	8,5	8,5	7,8	7,1	5,9	5,4	6,0
Болгария	10,3	11,3	12,3	12,9	11,4	9,1	7,6	6,2	5,2	4,2	5,7
Венгрия	11,2	11,0	1,0	10,2	7,7	6,8	5,1	4,2	3,7	3,4	4,3
Германия	7,0	5,8	5,4	5,2	5,0	4,6	4,1	3,8	3,4	3,1	4,3
Греция	12,7	17,9	24,4	27,6	26,5	24,9	23,5	21,5	19,3	17,3	16,9
Дания	7,8	7,8	7,8	7,4	6,9	6,3	6,0	5,8	5,1	5,0	5,7
Ирландия	14,5	15,4	15,4	13,7	11,9	9,9	8,4	6,7	5,7	4,9	5,9
Испания	19,9	21,4	24,8	26,1	24,4	22,1	19,6	17,2	15,3	14,1	15,7
Италия	8,4	8,4	10,7	12,1	12,7	11,9	11,7	11,2	10,6	9,9	9,3
Кипр	6,3	7,9	11,8	15,9	16,1	14,9	12,9	11,1	8,4	7,1	7,2
Латвия	19,5	16,2	15,1	11,9	10,0	9,9	9,6	8,7	7,4	6,3	8,2
Литва	17,8	15,4	13,4	11,8	10,7	9,1	7,9	7,1	6,2	6,3	8,4
Люксембург	4,4	4,9	5,1	5,8	5,8	6,7	6,3	5,5	5,6	5,6	7,0
Мальта	6,8	6,4	6,2	6,1	5,7	5,4	4,7	4,0	3,7	3,4	4,1
Нидерланды	5,0	5,0	5,8	7,2	7,4	6,8	6,0	4,8	3,8	3,4	3,1

Окончание табл. 3

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Польша	9,6	9,6	10,1	10,3	9,0	7,5	6,2	4,9	3,8	3,3	3,5
Португалия	10,8	12,7	15,5	16,2	13,9	12,4	11,1	8,9	7,0	6,5	7,2
Румыния	7,0	7,2	6,8	7,1	6,8	6,8	5,9	4,9	4,2	3,9	4,8
Словакия	14,4	13,6	14,0	14,2	13,2	11,5	9,7	8,1	6,5	5,8	6,8
Словения	7,2	8,2	8,8	10,1	9,7	9,0	8,0	6,6	5,1	4,4	5,2
Финляндия	8,4	7,8	7,7	8,2	8,7	9,4	8,8	8,6	7,4	6,7	7,8
Франция	8,9	8,8	9,4	9,9	10,3	10,4	10,0	9,4	9,0	8,4	8,6
Хорватия	11,6	13,7	15,9	17,3	17,3	16,2	13,1	11,2	8,4	6,6	7,2
Чехия	7,3	6,7	7,0	6,9	6,1	5,1	4,0	2,9	2,2	2,0	2,9
Швеция	8,6	7,8	8,0	8,1	7,9	7,4	7,0	6,7	6,4	6,8	8,4
Эстония	16,7	12,3	10,0	8,6	7,3	6,2	6,8	5,8	5,4	4,4	6,5
Великобритания	7,8	8,0	7,9	7,5	6,1	5,3	4,8	4,3	4,0	3,7	4,3
Норвегия	3,5	3,2	3,1	3,4	3,5	4,3	4,7	4,2	3,8	3,7	4,6
Швейцария	4,8	4,4	4,5	4,8	4,8	4,8	4,9	4,8	4,7	4,4	4,9

Источник: Statistic data. 2021 // Worldbank : [сайт]. URL: www.worldbank.org.

Из представленных в таблице стран в 2010 году наименьший уровень безработицы был в Норвегии (3,5 %), а наибольший — в Испании (19,9 %). В 2019 году (перед пандемией) наименьший уровень был в Чехии (2 %), а наибольший — в Греции (17,3 %). В целом для многих стран (Болгария, Испания, Италия, Кипр, Нидерланды, Португалия, Словения, Франция, Хорватия) характерен рост безработицы с 2010-го до 2013–2015 годов, после чего ее уровень вплоть до 2019 года постепенно снижался. В других странах (Германия, Дания, Ирландия, Латвия, Литва, Мальта, Румыния, Словакия, Чехия, Великобритания) в 2010–2019 годах наблюдалась тенденция к устойчивому снижению уровня безработицы. Еще в ряде стран (Австрия, Бельгия, Люксембург, Швеция, Норвегия, Швейцария) уровень безработицы в указанный период либо оставался стабильным, либо незначительно сокращался или увеличивался. В 2020 году в связи с пандемией COVID-19 уровень безработицы в большинстве стран ЕС повысился, исключение составили Греция, Италия и Нидерланды.

В табл. 4–6 представлены данные по молодежной безработице (возраст — 19–24 года) в странах ЕС. Верхняя строка в каждой таблице означает долю безработных среди молодежи в общем количестве молодых людей. Данные в нижней строке рассчитаны как разница между уровнем безработицы среди молодежи и общим уровнем безработицы.

Таблица 4

Безработица среди молодежи всего (% от общей численности рабочей силы в возрасте 15–24 лет) (моделированная оценка МОТ).

Абсолютное значение (*верхняя строка*) и отличие от общего уровня безработицы среди всего населения (*нижняя строка*)

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Австрия	9,4	8,9	9,4	9,6	10,3	10,6	11,2	9,8	9,4	8,5	10,4
	4,6	4,3	4,5	4,3	4,7	4,9	5,2	4,3	4,6	4	4,6
Бельгия	22,4	18,7	19,7	23,7	23,2	22,1	20,1	19,3	15,8	14,3	15,4
	14,1	11,6	12,2	15,3	14,7	13,6	12,3	12,2	9,9	8,9	9,4
Болгария	21,9	25	28,1	28,4	23,8	21,6	17,2	12,9	12,7	8,9	14,2
	11,6	13,7	15,8	15,5	12,4	12,5	9,6	6,7	7,5	4,7	8,5
Венгрия	26,4	25,9	28,1	26,5	20,3	17,2	12,9	10,7	10,2	11,4	12,8
	15,2	14,9	17,1	16,3	12,6	10,4	7,8	6,5	6,5	8	8,5
Германия	9,8	8,5	8	7,8	7,7	7,2	7	6,8	6,2	5,8	7,2
	2,8	2,7	2,6	2,6	2,7	2,6	2,9	3	2,8	2,7	2,9
Греция	32,7	44,5	55,2	58,2	52,3	49,7	47,2	43,5	39,8	35,2	34,9
	20	26,6	30,8	30,6	25,8	24,8	23,7	22	20,5	17,9	18
Дания	15,6	16,3	15,8	14,7	14,2	12,1	12,1	12,4	10,5	10,1	11,6
	7,8	8,5	8	7,3	7,3	5,8	6,1	6,6	5,4	5,1	5,9
Ирландия	28,2	29,6	30,9	26,9	23,6	20,4	16,9	14,5	13,8	12,6	15,4
	13,7	14,2	15,5	13,2	11,7	10,5	8,5	7,8	8,1	7,7	9,5
Испания	41,5	46,2	52,9	55,5	53,2	48,3	44,5	38,6	34,4	32,7	38,5
	21,6	24,8	28,1	29,4	28,8	26,2	24,9	21,4	19,1	18,6	22,8
Италия	27,9	29,2	35,4	40,2	42,8	40,4	37,8	34,8	32,3	29,2	29,5
	19,5	20,8	24,7	28,1	30,1	28,5	26,1	23,6	21,7	19,3	20,2
Кипр	15,6	20,9	26,5	37,1	34,6	31,5	28	23,9	19,4	15,9	17,4
	9,3	13	14,7	21,2	18,5	16,6	15,1	12,8	11	8,8	10,2
Латвия	36,2	31	28,5	23,2	19,6	16,3	17,3	17	12,2	12,5	14,9
	16,7	14,8	13,4	11,3	9,6	6,4	7,7	8,3	4,8	6,2	6,7
Литва	35,7	32,5	26,6	21,9	19,2	16,3	14,4	13,3	11,1	11,9	19,7
	17,9	17,1	13,2	10,1	8,5	7,2	6,5	6,2	4,9	5,6	11,3
Люксембург	14,2	16,7	18,6	15,4	22,2	17,3	18,7	15,3	14,1	16,8	23,1
	9,8	11,8	13,5	9,6	16,4	10,6	12,4	9,8	8,5	11,2	16,1
Мальта	13,3	13,4	13,9	12,8	11,7	11,7	10,7	10,6	9,1	9,4	10,7
	6,5	7	7,7	6,7	6	6,3	6	6,6	5,4	6	6,6
Нидерланды	11,1	10	11,7	13,2	12,7	11,2	10,8	8,9	7,2	6,8	9,2
	6,1	5	5,9	6	5,3	4,4	4,8	4,1	3,4	3,4	6,1
Польша	23,6	25,6	26,4	27,2	23,7	20,7	17,6	14,8	11,7	9,9	10,8
	14	16	16,3	16,9	14,7	13,2	11,4	9,9	7,9	6,6	7,3

Окончание табл. 4

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Португалия	22,8	30,3	38	38,1	34,8	32	28	23,9	20,4	18,3	22,6
	12	17,6	22,5	21,9	20,9	19,6	16,9	15	13,4	11,8	15,4
Румыния	21,8	23,6	22,4	23,6	23,9	21,6	20,6	18,4	16,4	16,8	17,4
	14,8	16,4	15,6	16,5	17,1	14,8	14,7	13,5	12,2	12,9	12,6
Словакия	33,7	33,5	34	33,7	29,7	26,5	22,2	19	15	16,1	19,4
	19,3	19,9	20	19,5	16,5	15	12,5	10,9	8,5	10,3	12,6
Словения	14,7	15,8	20,6	21,6	20,2	16,3	15,3	11,2	8,8	8,2	14,3
	7,5	7,6	11,8	11,5	10,5	7,3	7,3	4,6	3,7	3,8	9,1
Финляндия	21,3	19,9	18,9	19,8	20,4	22,3	20	20	16,9	17,1	21,2
	12,9	12,1	11,2	11,6	11,7	12,9	11,2	11,4	9,5	10,4	13,4
Франция	22,4	21,9	23,6	24	24,2	24,6	24,4	22,1	20,8	19,5	20,9
	13,5	13,1	14,2	14,1	13,9	14,2	14,4	12,7	11,8	11,1	11,6
Хорватия	32,3	36,6	42,1	50,1	45,5	42,4	31,3	27,4	23,8	16,7	21,2
	20,7	22,9	26,2	32,8	28,2	26,2	18,2	16,2	15,4	10,1	14
Чехия	18,3	18	19,5	18,9	15,9	12,6	10,5	8	6,7	5,6	8
	11	11,3	12,5	12	9,8	7,5	6,5	5,1	4,5	3,6	5,1
Швеция	24,6	22,7	23,5	23,3	22,6	20,2	18,8	17,8	17,4	20,2	24,1
	16	14,9	15,5	15,2	14,7	12,8	11,8	11,1	11	13,4	15,7
Эстония	32,9	22,4	20,9	18,7	15	13,1	13,4	12,1	11,9	11,1	17,9
	16,2	10,1	10,9	10,1	7,7	6,9	6,6	6,3	6,5	6,7	11,4
Великобритания	19,7	21,1	21,1	20,5	16,9	14,6	12,9	12	11,2	11,1	13,5
	11,9	13,1	13,2	13	10,8	9,3	8,1	7,7	7,2	7,4	9,2
Норвегия	9,3	8,6	8,4	9,1	7,8	9,9	11,1	10,3	9,6	9,9	11,3
	5,8	5,4	5,3	5,7	4,3	5,6	6,4	6,1	5,8	6,2	6,7
Швейцария	8,2	7,7	8,3	8,7	8,6	8,8	8,6	8,1	7,9	8	8,6
	3,4	3,3	3,8	3,9	3,8	4	3,7	3,3	3,2	3,6	3,7

Источник: Statistic data. 2021 // Worldbank : [сайт]. URL: www.worldbank.org.

Таблица 5

Безработица среди молодежи женского пола (% женской рабочей силы в возрасте 15–24 лет) (моделированная оценка МОТ).

Абсолютное значение (*верхняя строка*) и отличие от общего уровня безработицы среди всего населения (*нижняя строка*)

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Австрия	9,4	9,1	9,3	10	9,9	10	10,2	8,7	9,4	7,8	9,5
	4,6	4,5	4,4	4,7	4,3	4,3	4,2	3,2	4,6	3,3	3,7
Бельгия	22,4	18,7	18,9	22,5	22,3	20,1	18,1	18,1	15,3	12,3	15,2
	14,1	11,6	11,4	14,1	13,8	11,6	10,3	11	9,4	6,9	9,2
Болгария	20,1	23,6	26	25,7	23,7	22,3	16,9	12,5	11,9	8,3	13,7
	9,8	12,3	13,7	12,8	12,3	13,2	9,3	6,3	6,7	4,1	8

Продолжение табл. 5

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Венгрия	24,6	24,6	27	27,9	20,9	15,9	12,8	12	10,7	10,6	14
	13,4	13,6	16	17,7	13,2	9,1	7,7	7,8	7	7,2	9,7
Германия	8,8	7,8	7,3	7,1	7,1	6,5	6,1	5,8	5,1	4,8	6,4
	1,8	2	1,9	1,9	2,1	1,9	2	2	1,7	1,7	2,1
Греция	40,7	51,9	63,6	64,2	58,4	55,3	50,9	48,4	44	37,2	39,4
	28	34	39,2	36,6	31,9	30,4	27,4	26,9	24,7	19,9	22,5
Дания	13,1	14,4	14,8	13,3	12,8	11,1	10,8	11,9	9,2	9,7	10,6
	5,3	6,6	7	5,9	5,9	4,8	4,8	6,1	4,1	4,7	4,9
Ирландия	20,9	22,4	23,6	22,9	19,9	16,4	13,6	12,6	12,7	10,7	15,4
	6,4	7	8,2	9,2	8	6,5	5,2	5,9	7	5,8	9,5
Испания	39,6	44	51,5	54,6	52,9	48	44,9	37,5	33,3	34,6	39,9
	19,7	22,6	26,7	28,5	28,5	25,9	25,3	20,3	18	20,5	24,2
Италия	29,5	32,2	37,7	41,6	44,8	42,8	39,7	37,4	34,9	31,2	31,8
	21,1	23,8	27	29,5	32,1	30,9	28	26,2	24,3	21,3	22,5
Кипр	16,4	20,4	25,6	35,3	33,4	30	31	22,2	15,6	13,9	11,7
	10,1	12,5	13,8	19,4	17,3	15,1	18,1	11,1	7,2	6,8	4,5
Латвия	34,8	30,6	29,4	24,9	19,9	14,1	12,1	15,4	11,9	10,2	15,6
	15,3	14,4	14,3	13	9,9	4,2	2,5	6,7	4,5	3,9	7,4
Литва	31,6	29,3	22,7	20,4	18,7	16,6	12,6	11,7	10,1	9,3	17,4
	13,8	13,9	9,3	8,6	8	7,5	4,7	4,6	3,9	3	9
Люксембург	10,2	20,8	18,6	10,9	17,9	15,6	18	13,2	11,9	15,9	21,2
	5,8	15,9	13,5	5,1	12,1	8,9	11,7	7,7	6,3	10,3	14,2
Мальта	11,9	12,9	14,6	10,4	9,6	9,9	11,4	10	6,8	8	8,1
	5,1	6,5	8,4	4,3	3,9	4,5	6,7	6	3,1	4,6	4
Нидерланды	10,1	9,5	11,6	12,9	13,1	11,2	10,3	8,8	6,7	6,2	9,1
	5,1	4,5	5,8	5,7	5,7	4,4	4,3	4	2,9	2,8	6
Польша	25,4	28,7	29,8	29,9	25,4	20,8	17,9	15	12,1	10,2	11,5
	15,8	19,1	19,7	19,6	16,4	13,3	11,7	10,1	8,3	6,9	8
Португалия	24	31,7	39,3	39,5	35,4	34,4	28,8	25,5	20,9	21,4	24,5
	13,2	19	23,8	23,3	21,5	22	17,7	16,6	13,9	14,9	17,3
Румыния	21,8	23,4	22,9	24,5	24,7	23,4	21,9	18,8	16,4	17,6	16,6
	14,8	16,2	16,1	17,4	17,9	16,6	16	13,9	12,2	13,7	11,8
Словакия	32,1	33,9	32,5	31,6	30,1	27,6	26,4	20,2	16,2	19,7	21,2
	17,7	20,3	18,5	17,4	16,9	16,1	16,7	12,1	9,7	13,9	14,4
Словения	13,8	16,7	21	23,6	21,3	14,6	14,8	12,9	9,5	9,2	16,1
	6,6	8,5	12,2	13,5	11,6	5,6	6,8	6,3	4,4	4,8	10,9

Окончание табл. 5

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Финляндия	18,9	18,3	18	17	18,2	19,6	18,5	19,3	16,7	15,6	19,4
	10,5	10,5	10,3	8,8	9,5	10,2	9,7	10,7	9,3	8,9	11,6
Франция	23	22,6	23,1	24,3	23,1	23,4	24	21,2	19,9	18,1	20
	14,1	13,8	13,7	14,4	12,8	13	14	11,8	10,9	9,7	11,4
Хорватия	33,6	36,1	42	50,2	46,4	43,7	31,3	27,8	29,5	19,8	25,1
	22	22,4	26,1	32,9	29,1	27,5	18,2	16,6	21,1	13,2	17,9
Чехия	18,5	17,9	19	19,4	17,1	14,5	11,4	8,8	7,2	6	9,1
	11,2	11,2	12	12,5	11	9,4	7,4	5,9	5	4	6,2
Швеция	23,5	22,1	22,1	22,1	21,2	19,4	17,1	16,9	16,2	19,7	22,8
	14,9	14,3	14,1	14	13,3	12	10,1	10,2	9,8	12,9	14,4
Эстония	29,5	20,6	18,5	19,8	10	12,2	10,6	10	11,4	11,8	18,5
	12,8	8,3	8,5	11,2	2,7	6	3,8	4,2	6	7,4	12
Великобритания	17,5	18,4	18,1	18	14,7	12,9	11	10,5	10,2	9,1	11,6
	9,7	10,4	10,2	10,5	8,6	7,6	6,2	6,2	6,2	5,4	7,3
Норвегия	7,5	7,7	6,9	7,5	6,6	8,6	9,3	9	8,6	9,5	10,5
	4	4,5	3,8	4,1	3,1	4,3	4,6	4,8	4,8	5,8	5,9
Швейцария	8,7	7,9	8	8,8	8,6	8,4	8,4	8	7,4	7,2	8
	3,9	3,5	3,5	4	3,8	3,6	3,5	3,2	2,7	2,8	3,1

Источник: Statistic data. 2021 // Worldbank : [сайт]. URL: www.worldbank.org.

Таблица 6

Безработица среди молодежи мужского пола (% рабочей силы мужского пола в возрасте 15–24 лет) (моделированная оценка МОТ).

Абсолютное значение (*верхняя строка*) и отличие от общего уровня безработицы среди всего населения (*нижняя строка*)

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Австрия	9,5	8,8	9,5	9,3	10,6	11,1	12,1	10,7	9,4	9,1	11,2
	4,7	4,2	4,6	4	5	5,4	6,1	5,2	4,6	4,6	5,4
Бельгия	22,4	18,7	20,4	24,7	24	23,8	21,7	20,2	16,2	16	15,5
	14,1	11,6	12,9	16,3	15,5	15,3	13,9	13,1	10,3	10,6	9,5
Болгария	23,2	26	29,5	30,2	23,8	21,2	17,4	13,2	13,2	9,3	14,6
	12,9	14,7	17,2	17,3	12,4	12,1	9,8	7	8	5,1	8,9
Венгрия	27,7	26,9	29	25,5	19,9	18,2	12,9	9,7	9,8	11,9	11,9
	16,5	15,9	18	15,3	12,2	11,4	7,8	5,5	6,1	8,5	7,6
Германия	10,7	9,2	8,7	8,5	8,3	7,9	7,8	7,6	7,1	6,6	7,9
	3,7	3,4	3,3	3,3	3,3	3,3	3,7	3,8	3,7	3,5	3,6
Греция	26,8	38,8	48,5	53,7	47,4	45,2	44,3	39,3	36,4	33,5	31,4
	14,1	20,9	24,1	26,1	20,9	20,3	20,8	17,8	17,1	16,2	14,5

Продолжение табл. 6

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Дания	17,9	18,1	16,7	16,1	15,4	13,1	13,4	12,9	11,8	10,4	12,5
	10,1	10,3	8,9	8,7	8,5	6,8	7,4	7,1	6,7	5,4	6,8
Ирландия	34,8	36,1	37,5	30,4	26,8	23,7	19,8	16,1	14,9	14,3	15,4
	20,3	20,7	22,1	16,7	14,9	13,8	11,4	9,4	9,2	9,4	9,5
Испания	43,1	48,1	54,1	56,2	53,4	48,7	44,1	39,6	35,4	31,1	37,4
	23,2	26,7	29,3	30,1	29	26,6	24,5	22,4	20,1	17	21,7
Италия	26,9	27,2	33,8	39,1	41,4	38,9	36,5	33	30,5	27,8	28
	18,5	18,8	23,1	27	28,7	27	24,8	21,8	19,9	17,9	18,7
Кипр	15	21,3	27,1	38,5	35,6	32,9	25,1	25,7	23,3	17,8	22
	8,7	13,4	15,3	22,6	19,5	18	12,2	14,6	14,9	10,7	14,8
Латвия	37,4	31,3	27,8	21,8	19,3	18	21,3	18,3	12,5	14,3	14,4
	17,9	15,1	12,7	9,9	9,3	8,1	11,7	9,6	5,1	8	6,2
Литва	39	34,9	29,7	23	19,6	16	15,9	14,5	12	14,2	21,6
	21,2	19,5	16,3	11,2	8,9	6,9	8	7,4	5,8	7,9	13,2
Люксембург	17,4	13,3	18,6	18,5	25,4	18,7	19,5	17	16,1	17,6	24,7
	13	8,4	13,5	12,7	19,6	12	13,2	11,5	10,5	12	17,7
Мальта	14,5	13,7	13,3	14,7	13,6	13,2	10,1	11,1	11,2	10,6	13,1
	7,7	7,3	7,1	8,6	7,9	7,8	5,4	7,1	7,5	7,2	9
Нидерланды	12	10,5	11,8	13,5	12,4	11,3	11,4	9	7,7	7,3	9,3
	7	5,5	6	6,3	5	4,5	5,4	4,2	3,9	3,9	6,2
Польша	22,3	23,5	24	25,3	22,6	20,6	17,4	14,6	11,5	9,6	10,3
	12,7	13,9	13,9	15	13,6	13,1	11,2	9,7	7,7	6,3	6,8
Португалия	21,7	29	36,8	36,8	34,2	29,7	27,3	22,5	19,9	15,6	21,1
	10,9	16,3	21,3	20,6	20,3	17,3	16,2	13,6	12,9	9,1	13,9
Румыния	21,8	23,8	22	23	23,5	20,5	19,9	18,2	16,3	16,3	17,9
	14,8	16,6	15,2	15,9	16,7	13,7	14	13,3	12,1	12,4	13,1
Словакия	34,7	33,2	35	35	29,5	25,8	19,8	18,2	14,3	14	18,3
	20,3	19,6	21	20,8	16,3	14,3	10,1	10,1	7,8	8,2	11,5
Словения	15,3	15,1	20,4	20,1	19,4	17,6	15,6	9,9	8,3	7,4	12,8
	8,1	6,9	11,6	10	9,7	8,6	7,6	3,3	3,2	3	7,6
Финляндия	23,5	21,5	19,7	22,6	22,5	25	21,5	20,7	17,1	18,5	22,9
	15,1	13,7	12	14,4	13,8	15,6	12,7	12,1	9,7	11,8	15,1
Франция	22	21,2	24	23,7	25	25,7	24,8	22,9	21,4	20,7	20,3
	13,1	12,4	14,6	13,8	14,7	15,3	14,8	13,5	12,4	12,3	11,7
Хорватия	31,4	37	42,2	49,9	44,9	41,4	31,2	27,1	19,6	14,6	18,8
	19,8	23,3	26,3	32,6	27,6	25,2	18,1	15,9	11,2	8	11,6
Чехия	18,2	18,1	19,8	18,6	15	11,3	9,9	7,4	6,4	5,4	7,2
	10,9	11,4	12,8	11,7	8,9	6,2	5,9	4,5	4,2	3,4	4,3

Окончание табл. 6

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Швеция	25,7	23,1	24,9	24,5	24	21	20,3	18,7	18,6	20,7	25,3
	17,1	15,3	16,9	16,4	16,1	13,6	13,3	12	12,2	13,9	16,9
Эстония	35,6	23,8	22,8	17,8	19,2	13,8	15,7	13,8	12,3	10,5	17,4
	18,9	11,5	12,8	9,2	11,9	7,6	8,9	8	6,9	6,1	10,9
Великобритания	21,7	23,5	23,7	22,8	18,8	16,1	14,7	13,4	12,2	12,9	15,3
	13,9	15,5	15,8	15,3	12,7	10,8	9,9	9,1	8,2	9,2	11
Норвегия	11	9,6	9,9	10,6	9	11,1	12,9	11,6	10,6	10,3	12
	7,5	6,4	6,8	7,2	5,5	6,8	8,2	7,4	6,8	6,6	7,4
Швейцария	7,8	7,5	8,6	8,7	8,6	9,2	8,8	8,1	8,4	8,8	9,2
	3	3,1	4,1	3,9	3,8	4,4	3,9	3,3	3,7	4,4	4,3

Источник: Statistic data. 2021 // Worldbank : [сайт]. URL: www.worldbank.org.

В большинстве случаев цифра в нижней строке составляет более 50 % от цифры в верхней строке. Это означает, что уровень безработицы среди молодежи в два раза и более превышает общий уровень безработицы, то есть молодежь в странах ЕС в целом является очень уязвимой группой на рынке труда. Значительный разрыв между общим уровнем безработицы и уровнем безработицы среди молодежи характерен для Бельгии, Венгрии, Ирландии, Италии, Польши, Румынии, Хорватии, Швеции и Великобритании. Что касается гендерных различий в уровне безработицы, то они наблюдаются только в некоторых странах. Так, в Греции на протяжении всего рассматриваемого периода уровень молодежной безработицы был очень высок. Однако женская безработица среди молодежи регулярно превышает мужскую. Аналогичное положение дел характерно для Польши, однако уровень безработицы там по всем категориям ниже, чем в Греции. Противоположная ситуация наблюдается в Финляндии и Норвегии.

Помимо уровня занятости определяют долю молодых людей, которые не имеют ни работы, ни образования, ни профессиональной подготовки (NEET). К 2018 году (до начала пандемии) безработными в странах ЕС являлись около 3,8 млн молодых людей (15–24 года), по сравнению с пиком в 5,7 млн в январе 2013 года. Хотя эти цифры остаются высокими, с 2013 года ежегодный уровень безработицы среди молодежи снизился на 4 процентных пункта до 18,73 %, а уровень NEET — на 1,5 процентных пункта до 11,5 % в среднем по ЕС. Оба показателя снизились в большинстве государств — членов ЕС, в частности в странах с самыми высокими показателями в 2013 году (см. рис. 1 и 3 и таблицы в приложении).

Уровень безработицы среди молодежи в ЕС снизился по сравнению с пиковыми показателями 24 % в 2013 году до 18,7 % в 2016 году, но оставался на 2,8 процентных пункта выше, чем в 2008 году (и более чем в два раза превышал общий уровень безработицы в ЕС, который составлял 8,6 % в 2016 г.). В одиннадцати государствах — членах ЕС уровень безработицы среди молодежи превышал 20 %, а в четырех странах — 30 % (Греция, Испания, Италия и Хорватия). Для десяти государств (Германия, Чешская Республика, Нидерланды, Мальта, Австрия, Дания, Венгрия, Великобритания, Эстония и Литва) показатели были ниже 15 %, что свидетельствует об улучшении ситуации по сравнению с 2015 годом. Распределение безработицы среди молодежи среди стран еврозоны остается более высоким, чем в странах ЕС, варьируя от низких 7,1 % в Германии до очень высоких 47,3 % в Греции.

На рис. 4 представлены значения показателя уровня молодежной безработицы в 2008, 2015 и 2016 годах. Отчетливо видна тенденция к снижению уровня безработицы в большинстве стран ЕС в 2016 году по сравнению с 2008 и 2015 годами.

Молодежь в странах ЕС очень пострадала от экономического кризиса 2008–2009 годов, в результате чего уровень безработицы среди молодежи в три раза превысил уровень безработицы среди взрослого населения за период с 2009 по 2013 год. Однако трудности, с которыми сталкиваются молодые люди при поиске работы и ее сохранении, были обусловлены задолго до вышеупомянутого кризиса. Во многих странах ЕС подобное положение дел рассматривается как серьезная проблема и существенный вызов. 2014-й стал первым годом после кризиса, когда уровень занятости молодежи (то есть процент занятых лиц по отношению к сопоставимой общей численности населения в возрасте 15–24 лет) снова начал расти. В 2016 году уровень занятости молодежи в ЕС продолжал расти и достиг 33,8 %, по сравнению с 32,5 % в 2014 году, но все еще на 3,5 процентных пункта ниже пиковых показателей 2008 года (37,3 %) (рис. 5).

На рис. 6 показана динамика уровня занятости молодых людей в ЕС в возрасте от 15 до 29 лет. С 2009 по 2013 год уровень занятости снижался. Начиная с 2014 года (после выдвижения некоторых значимых инициатив) он вновь начал повышаться.

Долгосрочная безработица среди молодежи (то есть безработица продолжительностью не менее одного года, см. данные в приложении, табл. П.4) остается высокой. Уровень долгосрочной безработицы среди молодежи в 2016 году был на 1,9 процентных пункта выше,

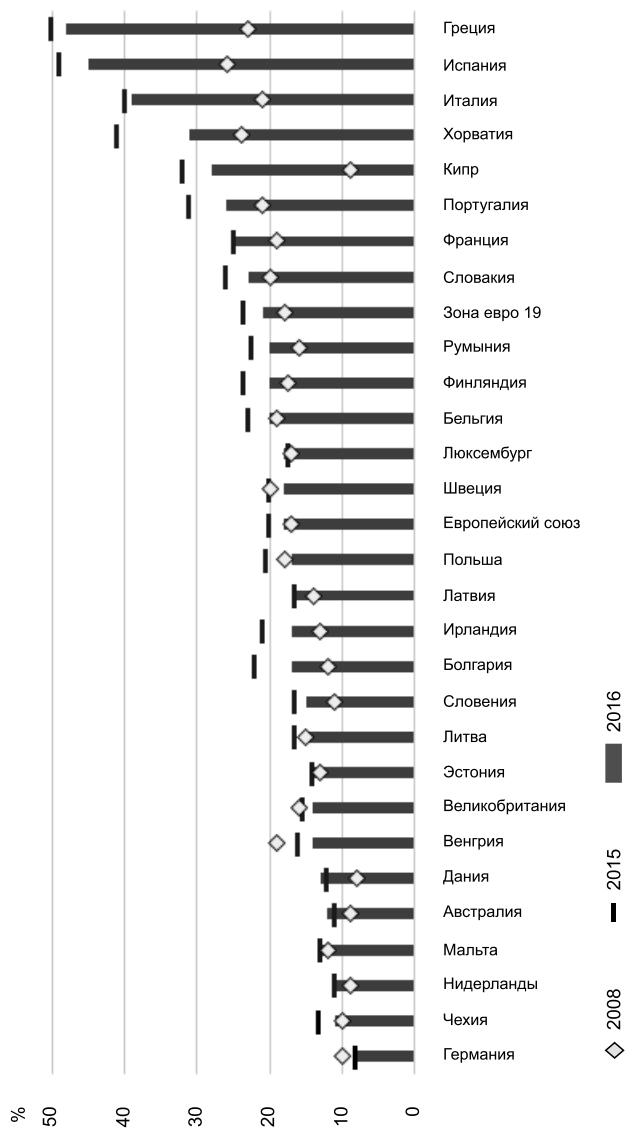

Рис. 4. Уровень молодежной безработицы (15–24 года) в странах ЕС в 2008, 2015 и 2016 годах

Источник: European Semester thematic factsheet youth employment // European Commission : [сайт]. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/file_import/european-semester_thematic-factsheet_youth_employment_en.pdf.

чем в 2008 году (5,4 % молодой рабочей силы в 2016 г.), хотя и снизился с пикового показателя 8 % в 2013 году. Как уже упоминалось, безработица, особенно длительная, в начале карьеры может иметь негативные долгосрочные последствия («эффект рубцов»)¹.

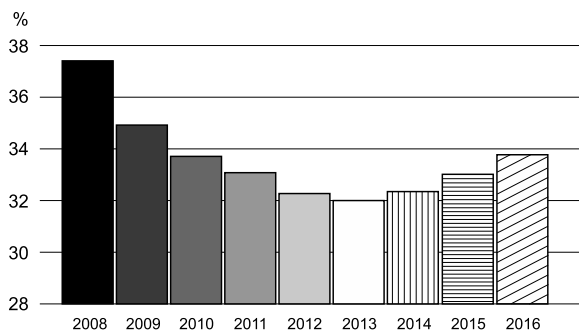

Рис. 5. Уровень занятости молодежи в странах ЕС в возрасте 15–24 лет (2008–2016)

Источник: URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/file_import/european-semester_thematic-factsheet_youth_employment_en.pdf.

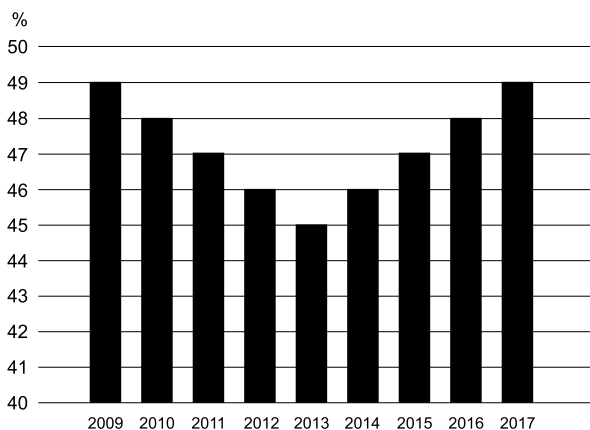

Рис. 6. Уровень занятости молодых людей в возрасте 15–29 лет в странах ЕС (2009–2017)

¹ Fondeville N., Ward T. Scarring effects of the crisis // Research note. 2014. June. Social Situation Monitor. URL: <http://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=13626&langId=en>.

Источник: A Youth strategy for Europe's future // Institute of European Democrats : [сайт]. URL: <https://www.iedonline.eu/download/2018/IED-Youth-Strategy-Garteiz-aurrecoa.pdf>.

Поскольку не каждый молодой человек активен на рынке труда, *уровень безработицы* среди молодежи не отражает долю безработных молодых людей от общей численности данной возрастной группы. Напротив, *коэффициент безработицы* среди молодежи показывает процент безработных молодых людей по сравнению с общей численностью населения этой возрастной группы, то есть не только экономически активных, но и неактивных, включая студентов. В 2016 году коэффициент безработицы среди молодежи в странах — членах ЕС колебался от 3,4 % в Чешской Республике до 14,7 % в Испании, при этом средний показатель по ЕС составил 7,7 %, что ниже пика почти в 10 % в 2013 году¹.

В дополнение к тем, кто работает или ищет работу, значительная часть молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет в ЕС является экономически неактивной. У одних это вызвано стремлением к образованию и профессиональной подготовке. Другие молодые люди просто ушли с рынка труда или не вышли на него после завершения образования.

Этот аспект положения молодежи отражается в показателях NEET, которые соответствуют проценту населения в возрасте от 15 до 24 лет, не имеющего работы, образования или профессиональной подготовки. Таким образом, молодые люди, которые либо работают, либо получают образование или профессиональную подготовку, по определению не входят в группу NEET. Показатель NEET для молодых людей (15–24 года) был включен в качестве основного в социальную таблицу и, следовательно, занимает центральное место в реализации основных социальных прав. Принадлежность к группе NEET не всегда должна интерпретироваться негативно². Для некоторых людей это просто временный статус (время между рабочими местами или до того, как они найдут работу после окончания учебы).

Статус NEET также динамичен: в то время как общие цифры могут оставаться в целом неизменными, состав группы изменяется быстрыми темпами, потому что люди находят работу или получают

¹ European Semester thematic factsheet youth employment // European Commission : [сайт]. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/file_import/european-semester-thematic-factsheet_youth_employment_en.pdf.

² Kardava E. Regulation of Internship in Georgian and EU Legislation // Journal of Law. 2021. № 2. URL: https://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_publication/field_ef_document/ef1717en5_1.pdf.

дальнейшее образование. Но есть основная группа, которая не меняется с течением времени и которая может столкнуться с многочисленными препятствиями на пути выхода на рынок труда. Для этой группы время, проведенное в качестве НЕЕТ, может иметь широкий спектр негативных последствий, таких как небезопасные и плохие перспективы трудоустройства, которые встречаются чаще, или проблемы с психическим и физическим здоровьем, которые носят более экстремальный характер¹.

В 2016 году из общего числа молодежи в возрастной группе от 15 до 24 лет, составляющего 54,6 млн человек, 6,3 млн не имели ни работы, ни образования, ни профессиональной подготовки (NEETs). Это означает, что уровень НЕЕТ составляет 11,5 % (процентная доля молодежи в возрасте 15–24 лет, которые являются НЕЕТ) по сравнению с 10,9 % в 2008 году, но снизился с пика в 13,2 % в 2012 году. В 2016 году уровень НЕЕТ среди лиц в возрасте 15–24 лет был самым высоким — более 15 % — в Италии, Болгарии, Румынии, Хорватии, на Кипре и в Греции.

Несмотря на улучшения, показатели НЕЕТ в этих государствах-членах остаются выше докризисных уровней. По сравнению с 2015 годом в 2016 году положительные тенденции были зафиксированы почти во всех государствах-членах (рис. 7). Анализируя показатели НЕЕТ, характеризующие тех, кто ищет работу, и неактивных НЕЕТ, в 2016 году в ЕС 6,2 % молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет были неактивными НЕЕТ. Уровень неактивной части НЕЕТ существенно различается между государствами — членами ЕС; в трех государствах (Болгария, Италия и Румыния) он превышает 10 % (рис. 8).

Таким образом, проведенный статистический обзор показывает, что безработица среди молодежи в странах ЕС является довольно высокой. Также часть европейской молодежи относится к показателю НЕЕТ, то есть молодые люди не только не заняты, но и не получают образования или профессиональной подготовки. Количество безработных и принадлежащих к НЕЕТ меняется с течением времени и существенно варьирует в разных странах ЕС. Несмотря на это, речь идет о значимом аспекте, которому институты ЕС уделяют существенное внимание. Вопрос о причинах сравнительно большого количества незанятых молодых людей требует специального изучения. Этому посвящен следующий параграф.

¹ Unemployment and mental health scarring during the life course / M. Strandh, A. Winefield, K. Nilsson, A. Hammarström // *European Journal of Public Health*. 2014. № 24. P. 440–445.

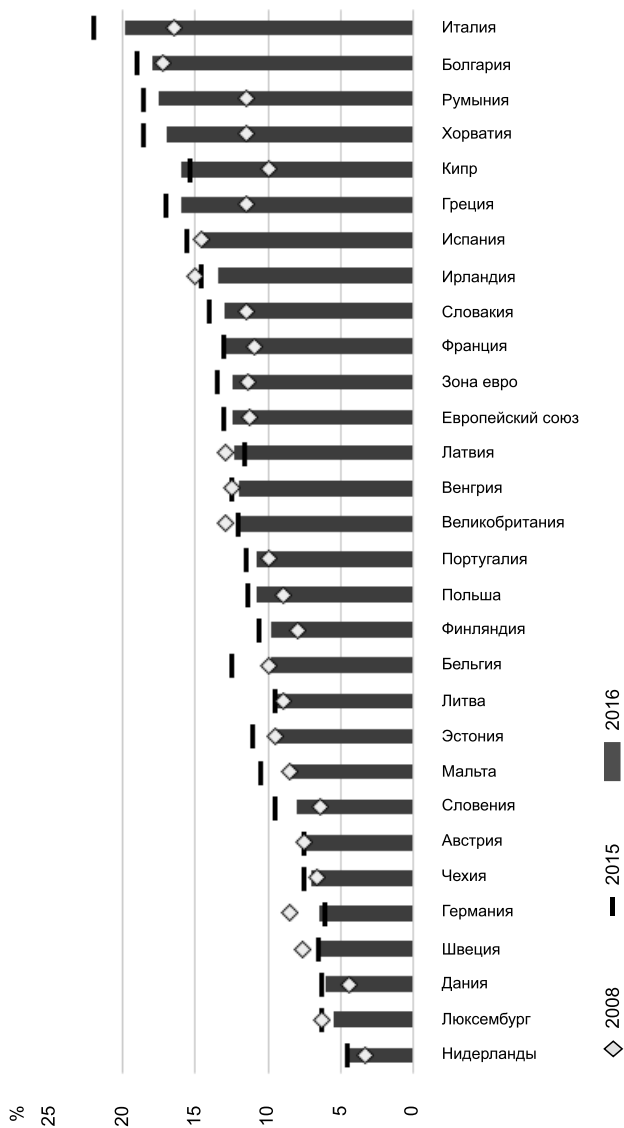

Рис. 7. Молодые люди (15–24 года), не имеющие работы, образования или профессиональной подготовки (NEET) в государствах — членах ЕС, 2008, 2015 и 2016 годы

Источник: European Semester thematic factsheet youth employment // European Commission : [сайт]. URL : https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/file_import/european-semester_thematic-factsheet_youth_employment_en.pdf.

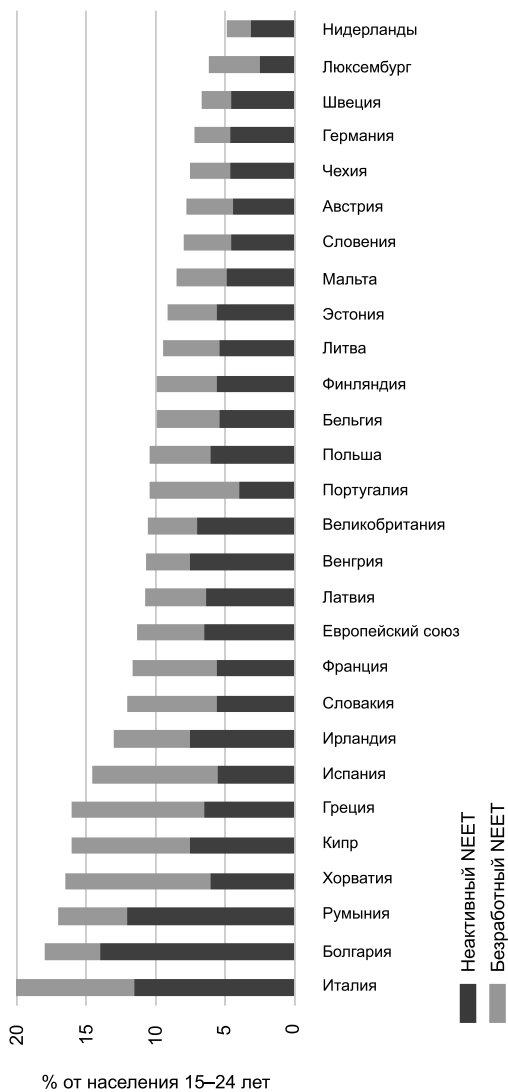

Рис. 8. Структура NEET (молодежь 15–24 лет), 2016 год

Источник: European Semester thematic factsheet youth employment // European Commission : [сайт]. URL : https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/file_import/european-semester-thematic-factsheet_youth_employment_en.pdf.

2.2. ФАКТОРЫ ДИНАМИКИ МОЛОДЕЖНОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Высокий уровень безработицы среди молодежи в странах ЕС, а также большое количество представителей молодежи, относящихся к НЕЕТ, — сложный социально-культурный феномен, обусловленный различными причинами, ставшими предметом многочисленных исследований. Ниже рассмотрены отдельные факторы, которые стали препятствием для быстрого и успешного трудоустройства молодежи в европейских странах.

Для некоторых европейских стран характерна высокая доля молодежи, получающей профессиональную подготовку (по сравнению с обучением в университетах). В этих странах признано, что профессиональная подготовка является адекватным способом перехода от обучения к практической деятельности. Вместе с тем есть страны, в которых профессиональная подготовка после окончания школы не так котируется, как качественное высшее образование, и, следовательно, менее успешна.

Профессиональная подготовка до сих пор была особенно актуальна в регионах Центральной Европы, на севере Бельгии и в Нидерландах, где молодые люди, прежде чем получить высшее образование, часто проходят профессиональную подготовку и получают доступ к рынку труда, а также в Финляндии. Следует отметить, что почти 75 % молодых людей, получивших среднее образование, прошли профессиональную подготовку в Австрии и Чехии.

В то же время есть определенные регионы, в которых программы профессиональной подготовки вообще не имеют успеха, например: в Шотландии менее одного из десяти учащихся средней школы проходят профессиональную подготовку; в Греции, Испании и Великобритании — менее 33 %; в Эстонии, Литве и Венгрии — менее 40 %. В столичных регионах Германии и Франции низка доля студентов, ранее проходивших профессиональную подготовку¹.

Кроме того, следует также отметить одну из основных структурных проблем, связанных с образованием, которая существенно влияет на возможности трудоустройства молодежи, — почти 11 % учащихся в возрасте до 24 лет бросают обучение (в школе, университете или учреждении профессиональной подготовки) до его окончания. Эта проблема особенно заметна в регионах Южной Европы,

¹ Учеба в университете или профессиональная подготовка.

вызывает существенное беспокойство ситуация в Румынии и островных регионах, таких как испанский регион Балеарских островов, Азорских островов и Мадейры (в Португалии), а также на Сицилии и Сардинии (Италия).

Уровень занятости молодежи тесно связан с профессиональными навыками и квалификацией. Как можно видеть на приведенной ниже диаграмме (рис. 9), показатели молодежной занятости сильно различаются между странами с низким уровнем безработицы (такими как Нидерланды или Великобритания) и государствами — членами Европейского союза с высоким уровнем безработицы среди молодежи (такими как Греция, Италия и Испания). Разрыв между самым высоким и самым низким уровнями безработицы составляет почти 40 %.

Этот огромный разрыв между отдельными государствами — членами ЕС можно объяснить главным образом специализацией экономик и уровнем подготовки рабочей силы в этих странах. В этом смысле государства — члены ЕС с более высоким уровнем занятости молодежи — это прежде всего государства с высококвалифицированной молодежью и более низкими показателями отсева из школ. Это означает, что в таких странах молодежь лучше обучена и способна сравнительно быстро адаптироваться к динамике экономических циклов.

В то же время в некоторых государствах — членах ЕС (например, в Италии или Испании) существуют сектора, которые успешно развивались еще в докризисную эпоху (до 2007–2009 гг.). Однако для них не был характерен высокий уровень технологичности или использования квалифицированной рабочей силы. К таким секторам относится, в частности, строительная отрасль. Экономике таких стран хуже справляются с экономическими кризисами и их последствиями для занятости.

На рис. 9 представлен уровень занятости молодежи в странах ЕС в 2017 году. Как следует из данных, наименьший уровень занятости характерен для стран Южной Европы (Греция, Италия, Испания) и для некоторых стран Восточной Европы (Болгария, Румыния, Словакия, Венгрия, Польша, Чехия).

Принимая во внимание вышеизложенное, следует сказать, что безработица среди молодежи в Европейском союзе стала одной из наиболее актуальных проблем, поскольку она определяет будущее самого важного актива европейского проекта. В данном контексте, чтобы переломить ситуацию, необходимо решить возникшие в связи с этим

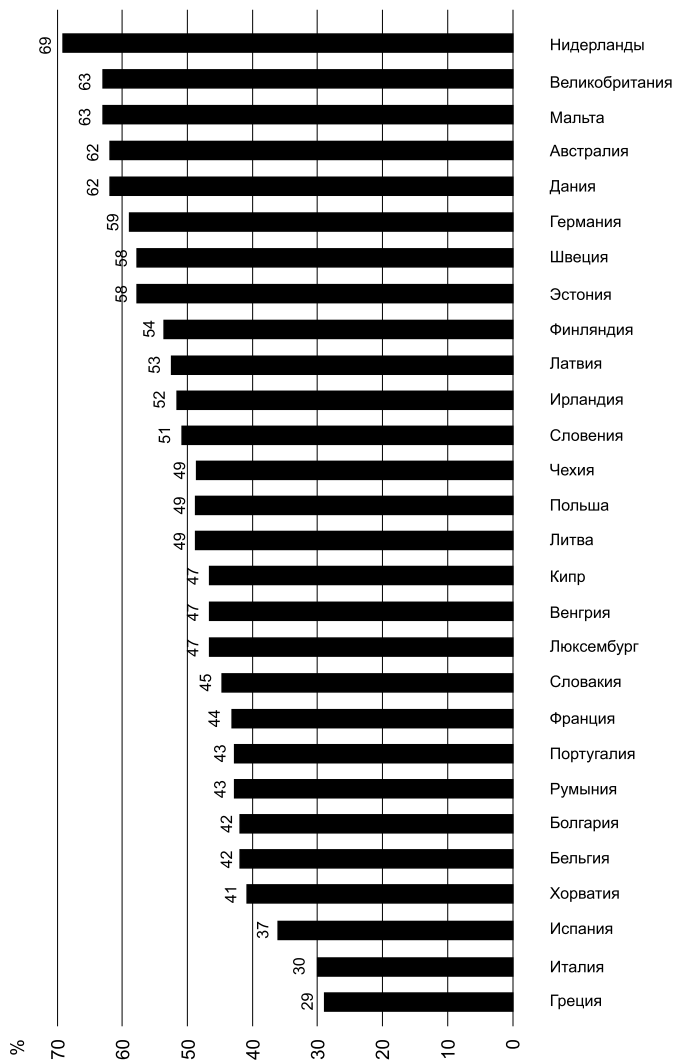

Рис. 9. Уровень занятости молодежи в государствах — членах ЕС (2017)

Источник: A Youth strategy for Europe's future // Institute of European Democrats : [сайт]. URL: <https://www.i-edonline.eu/download/2018/IED-Youth-Strategy-Gateizaurrecoa.pdf>.

основные проблемы, которые можно сгруппировать по следующим категориям:

— *феномен иллюзорной гибкости на рынке труда*. Данные, представленные Евростатом об уровне занятости молодежи в Евросоюзе, показывают, что более 40 % занятых молодых людей в возрасте до 25 лет имеют временные трудовые контракты (следует отметить, что для работников в возрасте 25–42 года этот показатель составляет около 10 %). Это распространение временных контрактов для молодых людей способствует созданию нестабильных рабочих мест с более низкой заработной платой. Для таких рабочих мест характерны трудности в продвижении по службе, сравнительно низкий уровень удовлетворенности сотрудников и относительно небольшие взносы на социальное обеспечение, что ставит под угрозу пенсионную систему Европейского союза;

— *растущий разрыв между реальными требованиями рынка труда и уровнем подготовки молодежи*. Наблюдается определенный разрыв между реальными требованиями, предъявляемыми на рабочих местах, и уровнем подготовки молодых выпускников. В связи с этим большинство молодых выпускников непосредственно после окончания учебы получают работу, которая по уровню оплаты и условиям не соответствует их ожиданиям. Они зачастую не видят возможности реализовать свой профессиональный потенциал;

— *проблемы молодежной миграции*. С целью более эффективного распределения рабочей силы в рамках Европейского союза поощряется мобильность молодежи. Многие молодые люди с довольно высокой квалификацией, стремясь получить международный опыт, уезжают за границу. Однако там таким молодым людям предоставляют относительно низкоквалифицированную работу, и надежда на карьерный рост, обусловленная наличием зарубежного опыта, во многих случаях не оправдывается;

— *фактор экономического положения семьи*. Одна из проблем, которую необходимо решить, заключается в том, что молодые люди имеют разные возможности на рынке труда в связи с разным уровнем достатка их семей. Молодые люди из обеспеченных семей обычно не испытывают потребности немедленно трудоустроиться. Они могут больше времени посвятить профессиональной подготовке и поиску более интересной и перспективной работы. Напротив, молодые люди из малообеспеченных семей стремятся быстрее получить работу, что вынуждает их соглашаться на более низкую заработную плату и худшие условия труда.

Что касается трудностей на этапе перехода от образования к работе, с которыми сталкиваются молодые люди, можно выделить различные структурные проблемы. Они касаются, в частности, сегментации рынка труда, эффективности систем образования и профессиональной подготовки, наличия качественного опыта работы и эффективности специализированных услуг и поддержки, предоставляемых молодежи государственными службами занятости. Эти проблемы далее обсуждаются более подробно.

1. *Сегментация рынка труда.* Способность молодых людей найти работу в значительной мере зависит от того, как устроен рынок труда. В частности, речь идет о том, существует ли законодательство о защите занятости, проводится ли ориентированная на молодежь активная политика на рынке труда, насколько эффективна политика мобильности рабочей силы и пр.

На сегментированных рынках труда молодежь преимущественно представлена в сферах временной и неполной занятости, при этом молодые люди занимают все меньше постоянных рабочих мест. Сегментированные рынки труда, как правило, возникают в результате высокого уровня защиты постоянных контрактов и низкого уровня защиты временных контрактов, что создает на рынке труда «инсайдеров» и «аутсайдеров».

В странах с высокой сегментацией рынка труда молодые люди подвергаются значительному риску оказаться в ловушке нестабильной занятости, с недостаточной подготовкой без отрыва от производства, относительно низкой заработной платой и туманными перспективами долгосрочного трудоустройства и карьерного роста. Молодые работники также сравнительно часто имеют избыточную квалификацию на своей работе, чем представители других возрастных групп¹ (рис. 10).

В 2016 году в среднем 40,8 % молодых работников (возрастная группа 15–24 года) в ЕС работали по временным контрактам (по сравнению с 11,2 % работников в возрасте 20–64 лет), а 32,4 % — неполный рабочий день (по сравнению с 18,9 % работников в возрасте 20–64 лет).

¹ European Commission. Commission Staff Working Document accompanying the document Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions the Youth Guarantee and Youth Employment Initiative three years on // EUR-Lex : [сайт]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?qid=1475848244336&uri=CELEX:52016SC0323>.

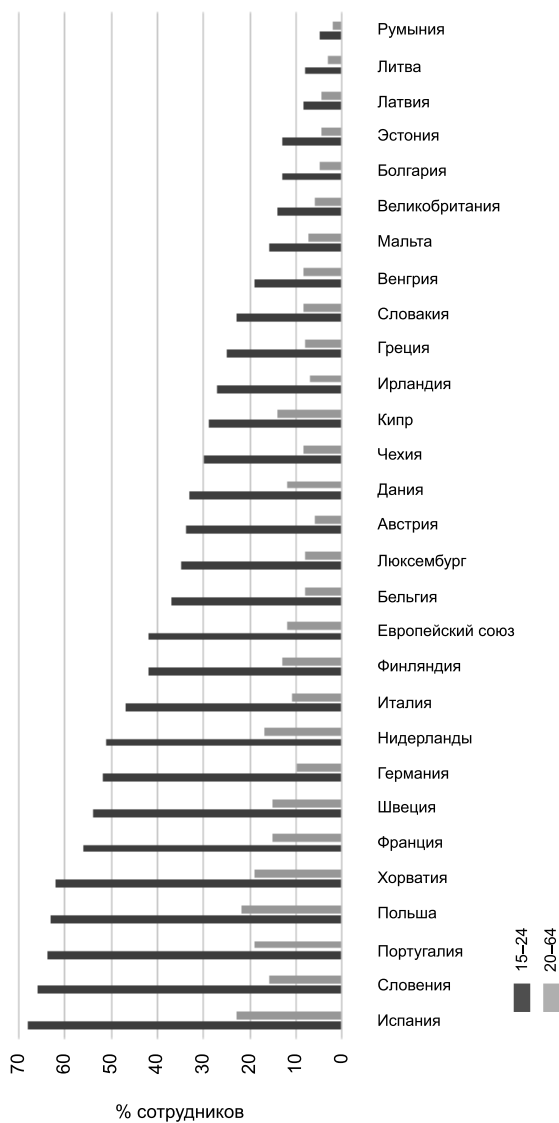

Рис. 10. Доля (%) молодых людей (15–24 года), занятых на временной работе, по сравнению с общей численностью населения трудоспособного возраста (20–64 года) по странам, 2016 год

Источник: European Semester thematic factsheet youth employment // European Commission : [сайт]. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/file_import/european-semester_thematic-factsheet_youth_employment_en.pdf.

Во многих государствах ЕС молодые люди часто заключают вынужденные временные контракты, и им трудно перейти на постоянную работу. Однако характер временной работы и ее влияние на то, найдут ли молодые люди постоянную работу, значительно различаются в разных странах.

В таких странах, как Германия, Нидерланды и Австрия, временные контракты для молодежи зачастую связаны с участием в их образовании и профессиональной подготовке (совмещение работы и учебы или стажировка) или испытательным сроком¹. В таких случаях эти контракты потенциально могут послужить отправной точкой и способствовать успешному переходу от стадии образования к профессиональной деятельности.

Но нет никаких убедительных доказательств, свидетельствующих о роли временных рабочих мест. Это зависит от институциональной среды и экономической ситуации. Временные рабочие места могут способствовать сокращению безработицы среди молодежи. В целом временные контракты наиболее эффективны для обеспечения стабильной занятости в сочетании с обучением. Таким образом, необходимы реформы, направленные на сокращение различий в уровнях защиты между временными и постоянными контрактами и усиление профессиональной подготовки во временных контрактах, предлагаемых молодым людям².

2. *Эффективность систем образования и профессиональной подготовки.* Низкий уровень базовых³, а также сквозных навыков⁴ представляет собой серьезное препятствие для трудоустройства. Во многих государствах ЕС по-прежнему высока доля учащихся с низкими показателями успеваемости по математике, чтению и научной грамотности.

Молодым людям, которые преждевременно бросают учебу и профессиональную подготовку, закономерно не хватает навыков и квалификации. В результате они столкнутся с серьезными и постоянными

¹ Youth Unemployment in Advanced Economies in Europe: Searching for Solutions // MF Staff Discussion Note. December 2014.

² Eichhorst W. Fixed-term contracts // IZA World of Labor. 2014. № 45. Doi: 10.15185/izawol.45.

³ Навыки, необходимые для жизни в современном обществе, например умение слушать, говорить, читать, писать и математика.

⁴ Навыки, которые обычно рассматриваются как не связанные с конкретной работой, задачей, академической дисциплиной или областью знаний и которые могут быть использованы в самых разных ситуациях и условиях работы (например, организационные навыки).

проблемами на рынке труда¹. Молодые люди, получившие только неполное среднее образование, подвергаются наибольшему риску безработицы и бездеятельности (рис. 11).

В 2016 году в среднем по ЕС уровень безработицы в возрастной группе 15–24 лет составлял 18,7 %, а среди низкоквалифицированных работников он достиг 28 %. Аналогичным образом показатели NEET для низкоквалифицированной молодежи значительно выше, чем для молодых людей с образованием не ниже среднего.

Показатели трудоустройства выпускников старших классов средней школы неизменно выше, чем у лиц, не имеющих среднего образования. Выпускники высших учебных заведений имеют более высокий уровень занятости, чем люди со средним образованием. В последнем случае ситуация в государствах — членах ЕС существенно различается: в 2016 году уровень занятости недавних выпускников (20–34 года) с образованием не ниже среднего превысил 85 % на Мальте, в Германии, Нидерландах, Швеции, Австрии, Чехии, Германии, Люксембурге и Венгрии, в то время как на Кипре, в Румынии, Испании, Италии и Греции² он оставался ниже 70 %.

3. *Наличие качественного опыта работы.* Качественное обучение и стажировки играют важную роль в обеспечении плавного перехода от учебы к работе. Они помогают молодым людям получить практический опыт работы, прежде чем устроиться на постоянную работу.

Ученичество определяется как программа формального профессионального образования и профессиональной подготовки (ПОО), которая включает чередование обучения на базе компании (периоды практического опыта работы на рабочем месте) и обучения в школе (периоды теоретического или практического обучения в школе или учебном центре). После успешного завершения программа должна привести к получению национально признанной квалификации. Часто между работодателем и учеником существуют договорные отношения, когда ученик получает заработную плату за свою работу³.

Факты показывают, что многие ученики пригодны для работы. Они легче находят работу, дольше удерживаются на ней и получают

¹ Scarpetta S., Sonnet A., Manfredi T. Rising youth unemployment during the crisis: how to prevent negative long-term consequences on a generation? // OECD Social, Employment and Migration Papers. 2015. № 106.

² European Semester thematic factsheet youth employment.

³ Education and Training — Monitor 2015 // European Commission : [сайт]. URL: http://ec.europa.eu/dgs/education_culture/repository/education/library/publications/monitor_15_en.pdf.

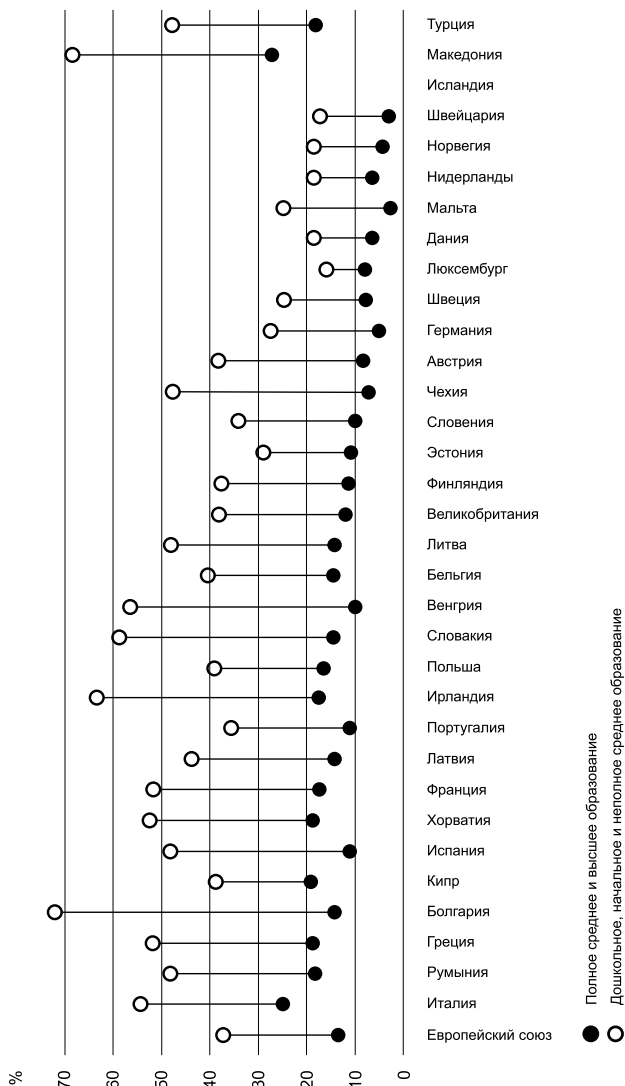

Рис. 11. Доля людей в возрасте 20–24 лет, не занятых ни в сфере занятости, ни в сфере образования и профессиональной подготовки (разбивка по уровню образования), 2016 год

Источник: European Semester thematic factsheet youth employment // European Commission : [сайт]. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/file_import/european-semester_thematic-factsheet_youth_employment_en.pdf.

более высокую зарплату, чем их сверстники, получающие образование только на базе школы. Схемы ученичества показали, что они существенно повышают вероятность успешного трудоустройства по окончании школы. По большинству программ ученичества средняя доля учеников, которые находят работу сразу после завершения обучения, составляет около 60–70 %. В течение 6–12 месяцев после завершения программы доля учеников, которые находят работу, увеличивается и часто превышает 80 %. В странах с хорошо развитыми моделями ученичества и обучения на рабочем месте (Дания, Германия, Нидерланды, Австрия) показатели безработицы среди недавних выпускников программ ученичества близки или сопоставимы с аналогичными показателями выпускников высших учебных заведений¹.

Однако в некоторых государствах ЕС немногие молодые люди имеют доступ к качественным программам обучения. Внедрение большего количества программ обучения на рабочем месте и особенно ученичества является одним из простых способов увязать потребности работодателей с образованием и профессиональной подготовкой, предоставляемыми системами обучения по всей Европе².

Тренинговая программа (стажировка) обычно представляет собой ограниченный период производственной практики для студентов или молодых людей, недавно завершивших свое образование. Она может длиться от нескольких недель до нескольких месяцев. Тренинговая программа не обязательно охватывается трудовым договором и обычно не является частью формального образования.

Стажировки становятся все более распространенным явлением для молодых людей во время или после учебы. Они могут помочь им приобрести соответствующий опыт и закрепиться на рынке труда. Опрос Eurobarometer по вопросу стажировок показал, что почти каждый второй молодой человек в возрастной группе 18–35 лет имел по крайней мере один опыт стажировки. Семь из десяти бывших стажеров заявили, что их опыт тренинговых программ был полезен при поиске постоянной работы³.

¹ Apprenticeship and Traineeship Schemes in EU27: Key Success Factors A Guidebook for Policy Planners and Practitioners. 2013 // European Commission : [сайт]. URL: http://ec.europa.eu/dgs/education_culture/repository/education/policy/vocationalpolicy/doc/alliance/apprentice-trainee-success-factors_en.pdf.

² Education and Training — Monitor 2015.

³ Согласно опросу 46 % респондентов имели по крайней мере один опыт стажировки (Flash Eurobarometer 378: The experience of traineeships in the EU, 2013 // The official portal for European data. URL: http://data.europa.eu/euodp/en/data/dataset/S1091_378).

Несколько исследований подтвердили эффективность тренинговых программ в повышении шансов стажеров на получение работы¹. Это особенно справедливо в отношении программ, проводимых в рамках мер активной политики на рынке труда (ALMP): участники стажировок типа ALMP обычно находят постоянную работу легче и за более короткий промежуток времени. Однако все чаще возникают опасения по поводу качества некоторых стажировок. Имеющиеся данные подтверждают эти опасения, указывая, в частности, на недостатки в содержании обучения и некачественные условия работы².

Стажировки на открытом рынке регулируются в меньшей мере, чем стажировки типа ALMP. Хотя условия труда в целом хорошие, во многих странах имеют место неполное содержание обучения, недостаточная прозрачность практики найма, чрезмерная продолжительность и отсутствие правил надлежащего признания факта прохождения тренинговой программы³.

4. Ограниченная способность государственных служб занятости обеспечивать эффективное предоставление специализированных услуг и поддержки молодежи. Несмотря на усилия по осуществлению реформ государствами ЕС многим государственным службам занятости (ГСЗ) по-прежнему не хватает возможностей для предоставления индивидуальных консультаций и адекватной поддержки молодым людям на основе их конкретных профилей⁴.

Персонализированное руководство доказало свою эффективность для молодых людей. Но оно требует финансовых вложений (оплата обучающего персонала, экспертных оценок и административного руководства). Этот подход сочетает в себе несколько компонентов (консультирование, обучение и различные виды услуг по

¹ Apprenticeship and Traineeship Schemes in EU27.

² Eurofound, Fraudulent contracting of work: Abusing traineeship status. Austria, Finland, Spain and UK, 2017 ; European Youth Forum, Interns Revealed — A survey on internship quality in Europe. 2011 // International Labour Organization : [сайт]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---ilo-brussels/documents/genericdocument/wcms_175791.pdf.

³ Commission Staff Working Document Social Scoreboard Accompanying the document Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Establishing a European Pillar of Social Rights // EUR-Lex : [сайт]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?qid=1494929282379&uri=CELEX:52017SC0200>.

⁴ European Network of Public Employment Services, Report on PES Implementation of the Youth Guarantee 2015 // European Commission : [сайт]. URL: <http://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=14322&langId=en>.

трудоустройству) и предполагает партнерские отношения, которые выходят за рамки традиционных мероприятий в рамках активной политики на рынке труда (например, партнерские отношения с неправительственными организациями, работающими с молодежью).

2.3. ПОЛИТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ЗАНЯТОСТИ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: НОВЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

В Европейском союзе признано, что будущая динамика и благосостояние Европы находятся в руках молодых людей. Их талант, энергия и творчество в перспективе могут помочь в достижении стабильного экономического роста и повышении своей конкурентоспособности. В то же время проблемы молодежной занятости в ЕС уже давно стоят довольно остро и проявляются в различных формах последние 12–15 лет. Молодые люди очень пострадали от мирового кризиса 2008–2009 годов. В первые 2–3 года после кризиса число безработной молодежи в странах ЕС возрастало. К 2013 году уровень молодежной безработицы в ЕС составил 23,5 %, что вдвое превышало уровень безработицы в целом. Безработными были около 6 млн человек в возрасте до 25 лет. В некоторых странах более половины молодых людей, желавших работать, оставались без работы.

Для ЕС высокий уровень молодежной безработицы означает, что огромные ресурсы остаются неиспользованными. Возникает социальный кризис, который может иметь для Евросоюза далекоидущие последствия, то есть создать серьезные угрозы для будущего экономического роста стран ЕС и социальной сплоченности европейского населения. Содействие молодым людям при выходе на рынок труда и закреплении на нем, а также дальнейшее развитие необходимой для будущей занятости квалификации должны оставаться приоритетными направлениями в рамках общей стратегии ЕС.

Для многих государств ЕС решение вышеописанных проблем требует реформирования систем регулирования рынка труда, а также систем образования, профессиональной подготовки и поиска работы. Только путем проведения глубоких реформ в данных сферах можно добиться радикального улучшения процедуры перехода от школьного образования к профессиональной деятельности и создания новых возможностей для трудоустройства молодых людей.

Кроме того, политические рычаги должны быть проанализированы с учетом принципа справедливости взаимоотношений между поколениями. После длительного периода повышения уровня жизни на

протяжении десятилетий есть опасения, что сегодняшние молодые европейцы могут оказаться менее обеспеченными, чем их родители. Предстоит выяснить, как кризис и структурные изменения в экономике в конечном счете повлияют на молодежь. Это в значительной степени будет зависеть от двух факторов: эффективности молодых людей непосредственно на рынке труда и в сфере образования в ближайшие годы и результативности политики, направленной на поддержку трудоустройства молодежи¹.

В период мирового экономического кризиса 2008–2009 годов Европейская комиссия совместно с государствами — членами ЕС начала работу над различными инициативами, направленными на преодоление экономических и социальных последствий высокого уровня безработицы в целом и молодежной безработицы в частности. Изначально осознавалось, что для реализации некоторых инициатив потребуется некоторое время, чтобы они принесли свои плоды. Европа нуждается в глубоких структурных реформах, чтобы стать более конкурентоспособной, и это не происходит в одночасье. Поэтому основные реформы должны сопровождаться мероприятиями, которые стимулируют рост и помогают молодым людям найти работу и приобрести базовые профессиональные навыки. Они должны создавать определенную уверенность у молодых людей касательно их профессионального будущего.

Рассмотрим отдельные направления политики молодежной занятости в соответствии с обозначенными ранее структурными проблемами. Для решения *проблемы сегментации рынка труда* целесообразно использовать целевые и хорошо продуманные субсидии на заработную плату и трудоустройство с целью поощрения работодателей к созданию возможностей для молодых людей, особенно тех, у кого возникает больше трудностей с выходом на рынок труда.

Схемы субсидирования, например, могут быть ориентированы на сохранение работы молодого человека в течение некоторого периода после окончания субсидии. Чтобы избежать эффекта мертвого груза, замещения или вытеснения, такие схемы должны оцениваться, быть целенаправленными и подлежать определенному контролю².

¹ Employment and Social Developments in Europe — Annual Review. 2017 // European Commission : [сайт]. URL: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=738&langId=en&puBId=8030>.

² Эффект *мертвого груза* относится к субсидированию процедуры поиска рабочих мест для безработных, которые в любом случае нашли бы работу, даже без субсидии. Эффект *вытеснения* возникает в тех случаях, когда субсидия приводит к потере рабочих мест из-за искажения конкуренции. Потеря рабочих мест происходит на

Также с учетом сегментации рынков целесообразно реформирование системы контрактов, в частности путем согласования защиты и прав постоянных и временных контрактов. Это соответствует принципу 5 Европейского столпа социальных прав, который гласит, что независимо от типа и продолжительности трудовых отношений работники имеют равные права в отношении условий труда, а также доступа к социальной защите и обучению¹.

Наконец, в условиях сегментации рынка труда важна поддержка молодых людей, которые хотят стать предпринимателями. Речь идет о предоставлении услуг по поддержке стартапов. Также целесообразно постоянно повышать осведомленность молодых людей о возможностях, связанных с samozанятостью. Большую роль может также играть содействие мобильности рабочей силы путем предоставления молодым людям информации о существующих возможностях в различных областях, регионах и странах.

В контексте проблемы эффективности систем образования и профессиональной подготовки целесообразно предпринять следующие шаги:

- привлечение инвестиций в систему образования и повышение ее эффективности для обеспечения качественных образовательных результатов²;

- реализация комплексных стратегий, направленных на содействие поиску работы при раннем окончании школы;

- признание статуса неформального обучения (в том числе посредством работы с молодежью, содействия мобильности, волонтерства или использования открытых образовательных ресурсов);

- предоставление учащимся, окончившим школу в раннем возрасте, и малоквалифицированной молодежи возможностей для во-

предприятиях, которые не получают субсидий. Эффект прямого замещения возникает, когда субсидия приводит к замене существующей работы субсидируемой работой, например пожилой работник заменяется субсидируемыми более молодыми работниками. Без субсидии обычный работник продолжал бы работать. Косвенная замена происходит, когда существующая вакансия заполняется субсидируемым работником, который без субсидии был бы заменен другим кандидатом. Несубсидируемые работники могут быть исключены или не приняты на работу в результате найма более дешевых субсидируемых работников.

¹ European Commission Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Establishing a European Pillar of Social Rights // EUR-Lex : [сайт]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=COM:2017:0250:FIN>.

² Образовательные или учебные результаты — это заявления о том, что учащийся знает, понимает и способен делать по завершении процесса обучения. В более широком смысле они относятся к образовательным, социальным и жизненным последствиям, которые возникают в результате получения учащимися образования.

зобновления образования и профессиональной подготовки, например в рамках программ «второго шанса»¹.

С учетом проблемы наличия качественного опыта работы предполагается проводить работу по следующим направлениям:

- оказание помощи молодым людям в получении опыта работы во время обучения и приобретении актуальных на рынке труда навыков путем реформирования систем профессионального образования с целью повышения качества профессионального обучения за счет развития сотрудничества школ с потенциальными работодателями;

- создание всеобъемлющей и последовательной нормативно-правовой базы для обучения, четко описывающей права и обязанности всех вовлеченных сторон;

- оказание поддержки в создании программ обучения, ориентированных на малые, средние и микропредприятия, а также стимулирование соглашений о совместном несении соответствующих расходов между работодателями и государственными органами;

- продвижение программ ученичества путем совершенствования процедур передачи информации и профориентации;

- обеспечение прозрачности предложений об обучении и облегчение доступа к таким предложениям при поддержке государственных и частных служб занятости;

- внедрение системы обеспечения качества обучения, которая предоставляет достоверную, надежную и справедливую оценку результатов обучения, что приводит к получению сертифицированной и признанной квалификации;

- обеспечение надлежащих условий труда во время прохождения тренинговых программ (рабочее время, продолжительность, отпуск по болезни, праздничные дни);

- обеспечение надлежащего содержания обучения в рамках тренинговых программ (в договоре о программе указываются цели обучения и назначается руководитель, который направляет стажера при выполнении поставленных задач, а также контролирует и оценивает его прогресс).

¹ Меры по повышению квалификации могут извлечь выгоду из ряда особенностей, таких как сочетание образования, руководства, профессиональной подготовки и опыта работы в реальной рабочей среде, а также тесное сотрудничество между государственными службами занятости, учреждениями образования, профессионального образования и профессиональной подготовки и социальными партнерами с тем, чтобы обеспечить соответствие программ трудовым потребностям рынка. Дополнительные рекомендации см.: European Commission. Commission Staff Working Document accompanying the document Communication from the Commission to the European Parliament...

Также существует проблема, связанная со *способностью государственной службы занятости обеспечивать эффективное предоставление специализированных услуг и поддержки молодежи*. В данном контексте важно добиться, чтобы молодые люди имели полный доступ к информации об услугах и поддержке, доступных для регистрации в службах занятости (с участием молодежных организаций, школ, социальных служб и неправительственных организаций). Также следует осуществлять повышение квалификации и адресную поддержку молодежи, в том числе посредством профилирования, составления индивидуальных планов действий и принятия некоторых других мер, включая обучение и трудоустройство. Необходимо выделять специальный персонал, оказывающий поддержку ищущим работу молодым людям, в частности тем, кто окончил школу, но еще не зарегистрировался в государственной службе занятости. Кроме того, большое значение имеют рационализация процедур и повышение роли персональной составляющей консультирования — от регистрации до индивидуального планирования действий и поиска работы (избегая увеличения числа собеседников и услуг). Наконец, решающее значение приобретает поощрение государственной службы занятости к активному взаимодействию с работодателями и выявлению возможностей обучения и трудоустройства для молодежи.

Европейская комиссия в 2010–2013 годах предложила ряд инициативных программ, которые должны были к 2020 году улучшить ситуацию в сфере молодежной занятости.

1. *Реализация программы «Молодежная гарантия»*. В рамках пакета занятости молодежи, представленного в декабре 2012 года, Европейская комиссия призвала государства — члены ЕС обеспечить всем молодым европейцам достойное предложение о работе, обучении или стажировке в течение четырех месяцев после окончания школы или после получения статуса безработного. Для этого был придуман термин «молодежная гарантия».

Предложение Европейской комиссии было принято Европейским советом в апреле 2013 года. Европейская комиссия призвала 19 государств — членов ЕС принять срочные меры по борьбе с безработицей среди молодежи, включая меры по активной политике на рынке труда и поддержке образовательных программ для практической реализации данной инициативы.

Реализация «молодежной гарантии» требует постоянных инвестиций на уровне национальных экономик отдельных стран. Однако опыт отдельных стран (например, Австрии и Финляндии) показыва-

ет, что эти инвестиции окупаются. Затраты на реализацию инициативы «молодежная гарантия» существенно меньше по сравнению с социальными издержками, обусловленными незанятостью большого количества молодых людей. Изначально было очевидно, что реализация инициативы займет некоторое время. Поэтому крайне важно было немедленно начать процесс ее реализации с учетом масштабов проблем в конкретной стране. Поэтому Европейская комиссия уже осенью 2013 года призвала отдельные страны представить детальные планы реализации инициативы с указанием функций отдельных государственных органов. Прежде всего данное указание касалось стран с уровнем молодежной безработицы выше 25 %.

2. *Активное использование средств Европейского социального фонда для решения проблемы молодежной занятости.* Структурные фонды ЕС зарекомендовали себя как эффективный инструмент создания рабочих мест и повышения социальной сплоченности в Европе на протяжении ряда десятилетий. Объем средств Европейского социального фонда (ESF) на период 2007–2013 годов составил почти 80 млрд евро. В соответствии с инициативами Европейской комиссии 2013 года предполагалось, что в 2014–2020 годах Европейский структурный и инвестиционный фонд (ESIF) должен был играть центральную роль в процессе поддержки молодежи и реализации молодежных гарантий. Тем самым необходимо было достичь соглашения о финансовой поддержке инициатив, направленных на решение проблем молодежной занятости. Европейская комиссия рекомендовала направлять 25 % средств, предназначенных для ESIF, в Европейский социальный фонд. Это означало, что не менее 80 млрд долларов должны были быть направлены непосредственно на проведение мероприятий, связанных с трудоустройством молодежи. Странам с наиболее высоким уровнем молодежной безработицы было рекомендовано выделить на эти цели фиксированный объем средств. На протяжении всего вышеупомянутого периода страны ЕС работали с Европейской комиссией не только над определением текущих приоритетов при расходовании выделенных финансовых ресурсов, но и над перспективными направлениями в области стимулирования экономического роста и занятости, инвестициями в человеческий капитал и адаптацией систем общего и профессионального образования к реалиям рынка труда.

3. *Реализация инициативы по трудоустройству молодых людей.* Стремясь сконцентрировать финансовую помощь в регионах, где проблема молодежной безработицы стоит особенно остро, Европейский

совет в феврале 2013 года запустил специальную инициативу по трудоустройству для молодежи, которая финансировалась за счет бюджетных средств ЕС. Объем финансирования составил 6 млрд евро. Инициатива была направлена на отдельных молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет, относящихся к категории NEET.

Европейская комиссия за короткое время разработала необходимые законодательные предложения и представила их Европарламенту и Европейскому совету в марте 2013 года. Комиссия предложила сосредоточить поддержку инициативы по трудоустройству молодежи на регионах с уровнем безработицы среди молодежи выше 25 %, а в этих регионах — на молодых людях (NEET) в возрасте от 15 до 24 лет. Следует продолжать придерживаться этих критериев: снижение порога приведет к сильному рассредоточению средств в ущерб тем регионам, где потребность особо велика¹. Также важно отметить, что инициатива по трудоустройству в первую очередь была призвана поддержать «молодежную гарантию». Другие группы молодых людей поддерживаются за счет финансирования из других источников.

С целью обеспечения быстрого выделения средств для реализации данной инициативы было предложено изменить структуру финансирования портфеля реализуемых программ. Реализация инициативы предполагает проведение различных оперативных программ. В отдельных странах предусматривалось создание дополнительных рабочих мест для преподавателей и назначение стипендий при обучении. Для ускорения необходимо принятие локальных законодательных актов на национальном уровне. Европейская комиссия в 2013 году обратилась с соответствующими рекомендациями не только к Европарламенту и Европейскому совету, но и к правительствам стран ЕС. В частности, речь шла о внесении изменений в правила использования Европейского инвестиционного и структурного фонда (ESIF) и Европейского социального фонда (ESIF). Также национальные правительства в течение последующих 2–3 лет, то есть в 2014–2016 годах, должны были представить свои предложения по отдельным программам.

В 2012 году Европейская комиссия создала *группы действий по борьбе с безработицей среди молодежи* в странах с наиболее высоким уровнем безработицы среди молодежи. Эти команды долж-

¹ При снижении порога в регионах с уровнем безработицы среди молодежи выше 20 % и расширении поддержки в возрастной группе от 25 до 29 лет сумма поддержки на NEET снизится с 1360 до 560 евро, что пагубно скажется на эффекте вмешательства.

ны были обеспечить использование структурных фондов ЕС таким образом, чтобы они имели максимально возможный эффект, то есть добиться существенного роста молодежной занятости. Изначально были выделены средства в размере около 16 млрд евро, которые должны были быть использованы с помощью вышеупомянутых групп. Данная деятельность затрагивает более 1 млн молодых людей.

В *Португалии* инициатива *Impulso Joven* привела к широкому перераспределению средств структурных фондов ЕС. Эта инициатива коснулась 90 тыс. молодых людей и 4,5 тыс. малых и средних предприятий. В частности, средства ЕС в объеме 143 млн евро были предусмотрены для финансирования мероприятий, которые включают стажировку в ключевых секторах экономики, а также содействие найму молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет путем возмещения взносов работодателя по социальному страхованию.

В *Испании* средства в объеме более 286 млн евро были направлены на финансирование мероприятий, в частности школ-семинаров и семинаров по трудоустройству, в которых в 2014–2017 годах приняли участие 9,5 тыс. молодых людей. В этот же период субсидии в виде сокращения взносов на социальное обеспечение, выплачиваемых компаниями, нанимающими молодых людей, были предоставлены 142 тыс. молодым людям. Новая стратегия предпринимательства и занятости молодежи предусматривала около ста мер, направленных на борьбу с безработицей среди молодежи. На эти меры, частично финансируемые ESF, выделено 3,485 млрд евро.

В *Италии* в рамках плана действий по борьбе с молодежной безработицей было выделено 1,4 млрд евро. В частности, речь идет о плане занятости молодежи на Сицилии, дополнительных программах обучения для студентов из южных регионов (программы затрагивают 65,3 тыс. студентов) и программах дополнительной мобильности (затрагивают 13 тыс. человек). На первом этапе было выделено 452 млн евро, на втором — еще 620 млн евро. Также были выделены средства на поддержку молодежи, относящейся к категории NEET. Речь идет о дополнительных мерах поддержки (уход за детьми, создание собственного бизнеса, борьба с преждевременным окончанием школы). ESF также выделил средства на поддержку программ обучения школьников (100 млн евро), консультационных и посреднических услуг для студентов и молодых выпускников колледжей (36 млн евро).

Основываясь на данном позитивном опыте, Европейская комиссия подтвердила готовность поддерживать деятельность в данном направлении и обратилась к странам ЕС с призывом наладить институциональное взаимодействие. Речь идет о сотрудничестве с экспертами Европейской комиссии и организации технического сопровождения мероприятий по борьбе с молодежной безработицей в отдельных европейских странах.

4. *Повышение трудовой мобильности (с помощью молодежного портала Eures и фонда социального развития ESF)*. Внутренний рынок ЕС предлагает множество возможностей для трудоустройства и образования молодых людей в Европе. И молодежь чрезвычайно заинтересована в том, чтобы воспользоваться ими. Однако определение и использование возможностей, существующих в других государствах ЕС в режиме реального времени, могут быть сложной задачей. Таким образом, Европейская комиссия уже давно стремится усилить мобильность рабочей силы и тем самым помочь отдельным лицам, а также работодателям и европейской экономике в целом.

Молодежный портал Eures предоставляет доступ к более чем 1,4 млн вакансий и около 31 тыс. зарегистрированных работодателей. Тем не менее молодежная сеть не раскрывает весь свой потенциал. Комиссия провела комплексную реформу, которая позволит молодежной системе в будущем лучше реагировать на реалии рынка труда и уделять больше внимания мобильности молодых людей, предлагая не только работу, но и различные комбинации работы и обучения. Кроме того, молодежный портал Eures должен стать более удобным для пользователя. Комиссия работает над новым законодательством о расширении услуг в сфере молодежной занятости как для работодателей, так и для соискателей вакансий. Цель состоит в том, чтобы предлагать больше вакансий, совершенствовать процедуру предоставления информации о предлагаемых вакансиях, а также лучше интегрировать молодежь в национальные органы управления по трудоустройству.

Создание возможностей работать или учиться за границей — важная услуга для молодого человека, но еще важнее использовать эти возможности. В настоящее время комиссия проводит апробацию новой системы, призванной побудить молодых людей фактически воспользоваться возможностями трудоустройства и помочь малым и средним предприятиям нанять молодых соискателей со всей Европы. Проект «Ваше первое рабочее место» помогает молодым людям найти работу в других государствах ЕС. Оказывается финансовая по-

мощь в проведении языковых курсов и других необходимых учебных мероприятий, а также покрываются командировочные расходы в случае найма малыми и средними предприятиями. В рамках пилотного проекта «Ваше первое рабочее место» около 5 тыс. прошли обучение в шести государствах ЕС. Первые результаты очень обнадежили, и некоторые государства-члены, например Германия, разработали собственные программы мобильности на основе этой модели.

5. *Облегчение перехода от школы к профессиональной деятельности.* Оказание молодым людям помощи при интеграции в рынок труда после окончания школы или университета является непосредственной частью реализации «молодежной гарантии». В 2013 году Европейская комиссия рекомендовала 16 государствам ЕС сосредоточиться на реформировании программ общего и профессионального образования путем укрепления компонента, связанного с последующим трудоустройством, а также на ускоренной реформе систем профессионального ученичества. Для этого также были предусмотрены средства ЕС. Страны Евросоюза использовали ESF, Инициативу по трудоустройству молодежи и программу Erasmus+ для повышения качества и эффективности своих систем общего и профессионального образования.

Облегчение перехода от школы к профессиональной деятельности связано с реализацией двух взаимосвязанных инициатив: *созданием Европейского образовательного альянса и совершенствованием тренинговых программ.* Опыт показал, что страны с хорошо развитыми, привлекательными системами профессионального образования и особенно с отлаженными формами профессионального ученичества лучше справляются с задачей облегчения перехода от школы к трудовой деятельности и снижения уровня безработицы среди молодежи. Таким образом, важным компонентом стратегии занятости молодежи должно быть совершенствование образовательных систем.

Европейская комиссия в 2013 году инициировала создание Европейского образовательного альянса, чтобы усовершенствовать качество мест для обучения, а также изменить отношение к обучению на рабочем месте. Альянс призван объединить заинтересованные стороны (высшие учебные заведения, социальные институты, компании) для разработки новых концепций профессионального обучения и выявления возможностей использования передового опыта в данной сфере, а также для развития национальных систем дуального обучения (сочетание обучения в высшем учебном заведении с профессиональной деятельностью в организации). Альянс рассматривается

как хорошая возможность для мобилизации частного сектора. Создание альянса дает новый импульс для повышения качества профессионального обучения молодых людей. Компании могут извлечь существенную выгоду при наличии у них доступа к огромному пулу потенциальных кандидатов на прохождение профессионального обучения. Многие фирмы готовы инвестировать сейчас, чтобы иметь высококвалифицированную рабочую силу в будущем.

Помимо образования Европейского образовательного альянса существенную роль при облегчении перехода от обучения в школе к профессиональной деятельности играют тренинговые программы. Особенно отчетливо это проявляется на кризисных стадиях. Высококачественные тренинговые программы улучшают возможности трудоустройства молодых людей и предоставляют им хорошие шансы для старта профессиональной карьеры.

Однако вопрос о качестве тренинговых программ и их реальной полезности является предметом определенных дискуссий. Проблемы обусловлены недостатками в содержании обучения, неудовлетворительными условиями работы стажеров, а также распространенной практикой замены постоянных работников стажерами. Чтобы решить обозначенные проблемы, Европейская комиссия в 2013 году объявила о новой европейской инициативе по повышению качества тренинговых программ.

Кроме того, облегчение перехода от школы к профессиональной деятельности достигается путем развития мобильности студентов. И здесь существенную роль играет программа Erasmus+. Специальные программы ЕС также вносят важный вклад в развитие профессионального образования и поддержку молодых людей, которые хотят в полной мере использовать возможности внутреннего европейского рынка. Более высокая мобильность среди студентов одновременно способствует мобильности рабочей силы и созданию более интегрированного рынка труда. В данном случае следует выделить подпрограмму профессионального обучения и повышения квалификации «Леонардо да Винчи». Уже к 2015 году эта программа позволила более 500 тыс. человек пройти профессиональную подготовку или повышение квалификации. Также более 225 тыс. студентов колледжей использовали предложения по обучению на рабочем месте в других государствах ЕС для повышения квалификации и освоения необходимых работодателям смежных навыков.

Европейская комиссия запланировала существенное увеличение объемов финансирования программы Erasmus+, что позволяет охва-

тить более 5 млн молодых людей и помочь им в решении проблем трудоустройства. Сотрудничество между работодателями и образовательными организациями углубляется за счет стратегических партнерских отношений и отраслевых квалификационных альянсов для продвижения образовательных программ более высокого качества и с большей трансграничной мобильностью.

Эффект этого сотрудничества может быть усилен за счет финансовых вливаний из национальных источников и фондов ЕС, особенно ESF. Очевидно, что существует высокая потребность в трансграничной мобильности и значительный потенциал для роста с точки зрения охвата молодых людей и количества посреднических каналов.

Конкурентоспособность, инновационный потенциал и производительность стран ЕС в значительной степени зависят от наличия хорошо обученной рабочей силы. Устойчивая тенденция к повышению квалификационных требований обуславливает тот факт, что молодым людям, которые не обладают необходимой квалификацией, становится все труднее найти работу. Таким образом, борьба с безработицей среди молодежи требует принятия мер по устранению дефицита квалификации и лучшему согласованию предложения и спроса на рабочую силу определенной квалификации.

Процесс получения квалификации начинается в школе и продолжается на этапе высшего образования и обучения на рабочем месте. Но многие системы образования сегодня недостаточно эффективны, о чем свидетельствуют неприемлемо высокие показатели отсева из школ, во многих случаях не удается привить молодым людям базовые навыки. Необходимо совершенствовать системы образования таким образом, чтобы они могли лучше реагировать на текущие и будущие потребности работодателей с целью устранения расхождений между квалификационными предложением и спросом (эффект несоответствия квалификации).

Приоритет должен быть отдан преодолению эффекта несоответствия квалификации в тех секторах, где, как известно, существует потенциал для создания рабочих мест, таких как ИКТ (информационные и коммуникационные технологии), здравоохранение и экологическая экономика. В марте 2013 года Комиссия создала «Многостороннее партнерство с заинтересованными сторонами», а именно «Большую коалицию за цифровые рабочие места». Основная цель состоит в решении проблемы нехватки квалифицированных специалистов в секторе информационно-коммуникационных технологий стран ЕС. В рамках плана действий для работников здравоохранения в ЕС

Европейская комиссия в апреле 2013 года приняла ряд мер, направленных на улучшение прогнозов и планирования в области здравоохранения. Для этой цели была создана совместная коалиция стран ЕС. Кроме того, Европейская комиссия провела межнациональное картографическое исследование инновационных процедур найма, таких как использование социальных сетей, с целью привлечения молодых людей к карьере в области здравоохранения. Также планируется создать аналогичные коалиции и разработать планы действий, чтобы раскрыть потенциал для создания рабочих мест в сфере экологической экономики.

Молодым людям, которые ищут работу и хотят начать свой бизнес, необходимы предпринимательские навыки. Практический предпринимательский опыт был бы полезен для всех молодых людей, чтобы перекинуть мост от школы и образования к реальному миру и превратить творчество в предпринимательскую активность. Уже сегодня осуществляется активное сотрудничество с ОЭСР по созданию ориентиров для обучения предпринимательству в школах, колледжах и вузах. Чтобы помочь молодым людям устроиться на работу за рубежом, Комиссия также работает в тесном сотрудничестве со странами ЕС над созданием Европейского пространства компетенций и квалификаций. Цели создания такого пространства включают трансграничное признание квалификации и компетенций и поощрение мобильности рабочей силы.

6. *Создание европейского рынка труда в долгосрочной перспективе.* Большинство мер, описанных выше, ориентировано на достижение сравнительно быстрого эффекта. Однако в средне- и долгосрочной перспективе еще предстоит сделать гораздо больше для реформирования экономики и создания реального европейского рынка труда, где все граждане — пожилые или молодые — могут свободно перемещаться, чтобы получить образование или устроиться на работу. Таким образом, европейская экономика в перспективе представляется более динамичной и гибкой, обеспечивая при этом необходимую защиту для тех, кто пользуется своим правом жить, работать и учиться за границей.

В институциональных структурах ЕС постоянно обсуждаются предложения о том, как обеспечить более эффективное функционирование внутреннего рынка. Среди прочего были предложены изменения в политике профессиональной квалификации и политике переноса заявок на дополнительные пенсии, а также в политике обеспечения прав мобильных работников. Кроме того, существует настоятельная

необходимость в улучшении действующего законодательства ЕС, особенно в отношении рабочих мест и условий труда. Кроме того, Европейская комиссия работает над более благоприятными для граждан правилами координации социального обеспечения в отношении пособий по безработице и рассматривает, в каких случаях можно выплачивать пособия по безработице тем, кто ищет работу в другом государстве ЕС в течение длительного периода (более трех месяцев).

В последние годы Европейская комиссия работает над модернизацией национальных государственных органов по управлению занятостью и укреплению их сотрудничества. Это также будет способствовать улучшению практического функционирования рынков труда и реализации программ на рынке труда, направленных на интеграцию молодых людей. Предполагается активное внедрение системы бенчмаркинга. Соответствующие меры взаимодействия национальных институтов приведут к созданию европейского рынка труда и в конечном счете к повышению эффективности услуг по трудоустройству как для соискателей, так и для работодателей.

7. Создание рабочих мест для трудоустройства молодых людей. Безработица среди молодежи может быть устойчиво снижена только в том случае, если экономика создаст больше рабочих мест. Таким образом, все меры, направленные на стимулирование роста и занятости в Европе, помогут решить проблему безработицы среди молодежи. Приоритеты, представленные на уровне ЕС и национальных экономик, в рамках рекомендаций по конкретным странам, определяют будущий путь. Необходимы особые усилия по созданию адекватных стимулов для бизнеса, особенно для малых и средних предприятий, касательно найма и удержания молодых людей.

Подростки довольно часто оказываются без работы, что является следствием функционирования глубинных механизмов рынка труда. Кроме того, во многих странах молодые люди получают в основном временные трудовые договоры. Ликвидация существующих различий между временными и постоянными трудовыми отношениями поможет новичкам, особенно молодым людям, перейти от первой (зачастую краткосрочной) работы к более постоянным трудовым отношениям с хорошими перспективами на будущее. Сокращение расходов работодателей, предлагающих молодым людям первый в их жизни трудовой договор (например, целевая поддержка или частичная компенсация расходов для занимающих низкоквалифицированные рабочие места), при определенных условиях может внести значительный вклад в решение проблемы молодежной безработицы.

Малые, средние предприятия и особенно микропредприятия являются мощным двигателем создания рабочих мест для молодежи. Поэтому нужно сделать все возможное, чтобы предоставить доступ к необходимому для устойчивого развития финансированию. И здесь существенную роль играют фонды ЕС, особенно Европейский фонд регионального развития и Европейский инвестиционный банк (ЕИБ). Прямая финансовая поддержка малых и средних предприятий может мобилизовать в общей сложности около 37,5 млрд евро на кредиты малым и средним предприятиям в странах ЕС. Принимаются во внимание и другие виды заимствований, которые косвенно приносят пользу малым и средним предприятиям, а также софинансирование. Европейская комиссия в настоящее время совместно с ЕИБ продолжает активно заниматься разработкой совместных инструментов для поддержки кредитования малого и среднего бизнеса.

Таким образом, проблеме молодежной безработицы в ЕС уделяется большое внимание. Помимо развитой институциональной системы, функционально ориентированной на регулирование молодежной занятости (см. 2.2), в ЕС регулярно выдвигаются различные инициативы, направленные на поддержку молодых людей в контексте интеграции в систему отношений на рынке труда и дальнейшего трудоустройства.

2.4. ОПЫТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ МОЛОДЕЖНОЙ ЗАНЯТОСТИ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ ЕС

Опыт разработки и реализации подходов к решению проблемы занятости молодежи в Европейском союзе довольно разнообразен. Наиболее успешным следует признать опыт реализации молодежной политики в следующих странах.

Германия

С начала 2000-х годов в Германии был принят ряд мер по содействию занятости молодежи. В данном контексте можно выделить реализацию программ Hartz III и Hartz IV, направленных на повышение качества функционирования государственных служб занятости. Эти программы были разработаны и внедрены Федеральным правительством Германии в 2003–2004 годах. Основная цель заключалась в том, чтобы сократить время поиска работы для безработных, обратившихся в государственную службу занятости. В рамках реализации этих планов были созданы различные государственные структуры не толь-

ко на национальном уровне (как это было сделано во многих других государствах ЕС, например в Испании), но также и на уровне земель и местном уровне. Тем самым контакт между сотрудниками служб занятости и ищущими работу безработными гражданами стал более децентрализованным. Это принесло позитивный эффект, так как на местах проще понять потребности компаний в рабочей силе и удовлетворить их.

Кроме того, в рамках этих программ, поддерживаемых Федеральным правительством Германии, был проведен полный мониторинг услуг по трудоустройству, предлагаемых государственной службой занятости, с внедрением дополнительных мер контроля с целью выявления ошибок, которые обычно проявляются в виде пустой траты времени или неэффективного использования государственных средств. Кроме того, программа позволила обеспечить повышение качества рабочих мест, предоставляемых государственной службой занятости.

В связи с созданием Федеральной государственной службы занятости возникла двойственность в отношении услуг по поиску работы, предлагаемых частными и государственными организациями, хотя цели каждого типа организаций изначально различны. Федеральная государственная служба занятости стремится обеспечить создание стабильных и долгосрочных рабочих мест для сохранения низкого уровня безработицы в последующие годы. Кроме того, Федеральная государственная служба занятости занимается решением структурных проблем рынка труда. В то же время частные агентства по временному трудоустройству стремятся предложить краткосрочные рабочие места с целью преодоления диспропорций между имеющимися рабочими местами и ищущими работу, а также для решения косвенных проблем рынка труда.

Кроме того, программы Hartz III и Hartz IV гарантировали грант для молодых предпринимателей, известный как Ich-AG и заключающийся в капитализации средств по безработице, которые человек имеет право получить в виде разовой выплаты, чтобы стимулировать развитие нового бизнеса. Планы также предусматривали сокращение пособий до 30 %, когда лицо, получающее пособие по безработице, отказывалось принять разумное предложение работы. Эта мера способствовала быстрому развитию рынка труда.

Следует отметить, что реализация программ Hartz III и Hartz IV привела к позитивным результатам, особенно среди молодежи. Усовершенствованные процессы поиска работы, поддерживаемые

государством, в целом позволяют молодым людям найти работу в течение первых шести месяцев после окончания учебы в университете или других академических учреждениях.

Кроме того, чтобы помочь молодым специалистам получить первый опыт работы, Германия способствовала разработке и внедрению дуальных программ профессионального обучения. В этом смысле необходимо учитывать, что предполагаемый период поиска работы и тип рабочих мест, к которым имеют доступ молодые специалисты, зависят от квалификации, подготовки и опыта, приобретенных до начала поиска работы. Таким образом, существуют различные модели организации обучения для получения доступа к рынку труда в будущем:

— *классический подход*. Ищущие работу успешно прошли профессиональную подготовку (обучение в учебном заведении по определенной области), а затем прошли стажировку на практике продолжительностью до четырех месяцев, прежде чем выйти на рынок труда;

— *дуальный подход*. Ищущие работу прошли свое обучение в соответствии с дуальной методологией, что означает слияние академической подготовки с практической деятельностью, чтобы развивать и применять на практике то, что изучено. Компании, участвующие в двойных программах, извлекают выгоду из работы, выполняемой студентами в период их обучения, так как они фактически оплачивают студентам только расходы на обучение, а не платят настоящую заработную плату.

Внедрение дуального подхода принесло существенный позитивный результат, так как позволило молодым специалистам вступить в контакт с рынком труда и компаниями по своей специализации еще до окончания учебы. Это дает им потенциальную возможность продолжить работу в той же компании после окончания периода обучения, если она согласится нанять их (обычно компаниям предоставляется экономическая помощь, если они нанимают молодых специалистов). При такой модели компании уже имели возможность проверить нанимаемых молодых специалистов в процессе обучения. Возникает беспроигрышная ситуация для обеих сторон. Принимая во внимание улучшение возможностей трудоустройства молодых специалистов в результате внедрения дуального подхода к профессиональной подготовке, эта модель обучения была внедрена и в некоторых других странах ЕС, в частности в Стране Басков, случай которой будет рассмотрен ниже.

Австрия

Одной из наиболее важных проблем работодателей практически во всем Европейском союзе, как правило, являются высокие издержки, связанные с увольнением работников. Как следует из приведенного ниже рисунка, размер выходного пособия в странах ЕС существенно различается (рис. 12). Поэтому некоторые работодатели могут подумать о маневрах с поиском подходящих инстанций для рассмотрения судебных исков, чтобы избежать очень высоких расходов на выплату выходного пособия в будущем, если им понадобится уволить сотрудников или закрыть компанию.

В связи с этим, а также принимая во внимание значимость выходных пособий для работников, австрийское правительство разработало и внедрило стратегический план «Австрийская сумка»¹. Идея сама по себе проста, но она оказалась весьма успешной. План состоял в изменении трудового законодательства, отмене выходных пособий при увольнении работника. Выходное пособие заменяется работодателем ежемесячной выплатой уволенному работнику. «Сумка» заполняется частью заработной платы работников во время их работы (1,53 % от заработной платы). Эта сумма обычно капитализируется или инвестируется, то есть происходит накопление капитала. Когда работник теряет работу, он получает выплату из данной суммы. Работодатель не несет дополнительных расходов.

Эта политика принесла два основных преимущества: с одной стороны, повышение формализации трудового договора, в основном благодаря отмене выходного пособия, что позволяет работодателям нанимать новых сотрудников, не опасаясь высоких затрат, связанных с их увольнением в будущем, если бизнес не будет успешно развиваться. С другой стороны, эта система обеспечивает социальные льготы для работника, когда он теряет работу.

Дания

Дания создала гибкую систему занятости², которая способствует вовлечению молодежи. Эта система основана на трех принципах:

1) *гибкость для работодателей*. Трудовое законодательство не предусматривает выплату выходного пособия работникам при уволь-

¹ Austria: Severance pay/redundancy compensation // Eurofund : [сайт]. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/es/observatories/emcc/erm/legislation/austriaseverance-payredundancy-compensation>.

² Flexicurity — special report // The Economist. 2006. URL: <https://www.economist.com/special-report/2006/09/07/flexicurity>.

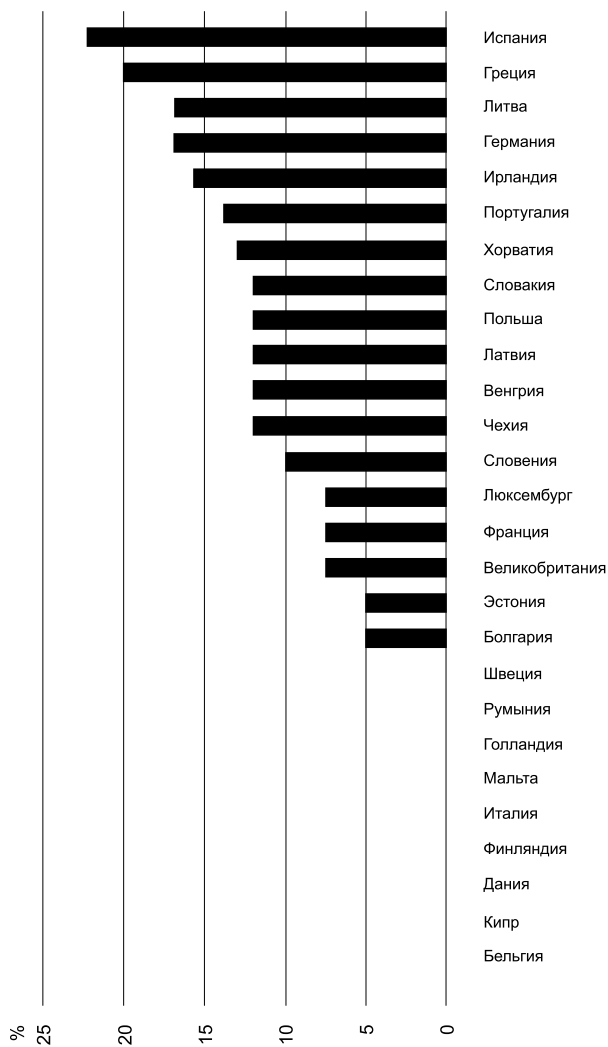

Рис. 12. Период времени (недели), в течение которого уволенным работникам выплачивается пособие

Источник: A Youth strategy for Europe's future // Institute of European Democrats : [сайт]. URL: <https://www.iendonline.eu/download/2018/IED-Youth-Strategy-Gaitezaurrecoa.pdf>.

нении. Это позволяет работодателям легко и быстро адаптировать состав рабочей силы своих компаний. Тем самым повышается их конкурентоспособность;

2) *безопасность*, которая была создана путем социальных пактов, заключенных различными политическими организациями. Эта безопасность обеспечивается инвестициями в разные стратегии политики, такие как создание государственного агентства по трудоустройству, с целью ускорения помощи ищущим новую работу;

3) *социальная ответственность*. Чтобы получить пособие по безработице и иметь право на дополнительные экономические и социальные пособия, безработный должен активно искать работу. Он должен платить взносы на программу социальной помощи по безработным (этот социальный фонд на 2/3 финансируется правительством Дании и на 1/3 — датскими работниками). Также он должен быть зачислен на программы обучения, предлагаемые государственными органами, чтобы приобрести новые профессиональные навыки, которые улучшат возможности трудоустройства.

Основным недостатком такого подхода является то, что он требует использования значительного объема государственных средств для поддержания социальной инфраструктуры и значительных инвестиций в обучение. Несмотря на то что этот подход оказался успешным, государственный долг увеличивался до неконтролируемых размеров, что обусловило необходимость сокращения других социальных пособий.

Нидерланды

Нидерланды разработали и внедрили социальное соглашение по борьбе с безработицей, уделив особое внимание решению проблемы безработицы среди молодежи. В данном контексте различные политические и социальные институты достигли соглашения, которое известно как Вассенаарские договоренности (Вассенаарское социальное соглашение)¹.

Соглашение способствовало привлечению на рынок труда различных демографических групп. С одной стороны, оно затронуло женщин. Речь идет о введении различных социальных пособий, которые способствовали созданию рабочих мест с частичной занятостью. Это позволило многим женщинам достичь некоторого баланса в профессиональной и личной жизни. С другой стороны, в соглашении также

¹ The Wassenaar Agreement. URL: <https://www.wassenaar.org/>.

были предусмотрены стажировки для студентов, что позволило бы им приобрести опыт для получения новых возможностей успешного трудоустройства в будущем.

Реализация предусмотренного в соглашении плана привела к снижению заработной платы, поскольку работники, которые были включены в план, имели только частичные контракты или мини-задания. Следует отметить, что, несмотря на снижение заработной платы, план дал возможность молодым студентам получить необходимый для будущего трудоустройства профессиональный опыт.

Страна Басков (Баскония)

Пример того, как государственная политика может способствовать занятости молодежи.

Приверженность более интегрированной Европе не обязательно подразумевает единообразие, но интеграция должна основываться на совокупности разнообразия наций и стран, которые ее составляют. В основу Европейского союза должны быть положены общие, солидарные, демократические и эффективные принципы национальных суверенитетов. Сосуществование многоуровневого управления, в котором государства без гражданства, как в случае со Страной Басков (Басконией), играют ведущую роль на основе принципа субсидиарности, представляет собой базовый элемент современной концепции европейской интеграции.

В этом смысле Страна Басков стремится выстроить партнерство между различными уровнями власти (местным, региональным, национальным и европейским) и применять набор принципов, которые должны обеспечивать эффективность реализуемой политики, таких как участие, сотрудничество, открытость, прозрачность, инклюзивность и согласованность государственной политики.

Что касается борьбы с безработицей среди молодежи, то администрация Страны Басков внедрила две различные стратегии:

— *первая из двух реализованных инициатив* тесно связана с образованием. Администрация разработала стратегический план обучения, который включает дуальную (академическое обучение и стажировка) профессиональную подготовку. Речь идет не только о студентах высших школ, изучающих конкретные профессии. Стратегия затрагивает и университетский уровень, прежде всего две специализации: «Деловое администрирование» и «Инженерия». Дуальная модель обучения дает молодежи возможность познакомиться с будущей профессией до окончания учебы, тем самым предоставляя возможность продемон-

стрировать и доказать свои навыки в процессе обучения и усовершенствовать их с прицелом на будущее. Кроме того, эта программа также дает молодым людям право создать личную профессиональную сетевую систему в той области, в которой они специализируются. В результате молодые люди налаживают профессиональные контакты еще до того, как попытаются найти свою первую работу. Дуальное обучение было реализовано в некоторых университетах Басконии (Государственный университет Страны Басков и Мондрагонский университет). Именно там реализованы программы по направлениям «Деловое администрирование» и «Инженерия»;

— *вторая стратегия*, реализованная баскской администрацией, связана со стратегическими инвестициями. Правительство Страны Басков провело тест, который выявил потребность баскских компаний в молодых специалистах, обладающих глубокими знаниями в сфере технических и технологических компетенций и возможностей их практического применения. В этом контексте были определены новые рабочие места и навыки, которые требуют знаний и опыта в новых областях, таких как управление социальными сетями, предпринимательство, инновации, новые компьютерные системы и новые технологические тенденции, такие как Big Data, Интернет вещей, блокчейн и т. д. Стратегические инвестиции, осуществляемые баскской администрацией, позволяют молодежи развивать свои навыки, связанные с этими новыми областями.

Кроме того, следует упомянуть поправку, внесенную правительством Страны Басков в эту программу. Хотя баскская молодежь в целом имеет приемлемый уровень подготовки, существуют определенные коллективы, которые исключены из образовательного или тренингового процесса. В этом смысле был введен в действие конкретный план, который заключается в обучении и профессиональной подготовке молодых людей с риском исключения (с учетом коллектива, к которому они принадлежат), с целью улучшения возможностей их трудоустройства. В целях содействия реализации этой программы администрация Страны Басков предусматривает предоставление экономической помощи компаниям, которые нанимают сотрудников или стажеров.

Хотя в каждой стране Европейского союза наблюдается особая социально-экономическая ситуация, межстрановые сравнения используемых инструментов молодежной политики представляются довольно информативными. Обзор показывает, что молодежь в тех странах ЕС, где дуальное обучение широко распространено (Австрия, Дания

или Германия), находится в лучшем положении, чем в тех странах, в которых дуальное обучение до сих пор не развито. В государствах со сравнительно низким уровнем безработицы выход выпускников учебных заведений на рынок труда осуществляется более плавно и менее болезненно.

Отсутствие возможностей у выпускников высших учебных заведений устроиться на высокооплачиваемую работу зачастую негативно влияет на социально-психологическое состояние молодых людей во многих странах ЕС. Не имеющие высокооплачиваемой работы вчерашние студенты не могут обрести независимость от своих семей. Следовательно, переход к взрослой жизни занимает больше времени и оказывает влияние на демографическую ситуацию государств ЕС, жилищное строительство, создание семей и т. д.

2.5. ПОЛИТИКА ЕС В СФЕРЕ МОЛОДЕЖНОЙ ЗАНЯТОСТИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Несмотря на разветвленную институциональную сеть, занимающуюся проблемами молодежной занятости, и многочисленные инициативные программы уровень безработицы среди молодежи в большинстве стран ЕС существенно выше, чем среди взрослого населения. Есть лишь несколько исключений, в частности Австрия, Германия и несколько других стран, где режим SWTR (режим перехода от школы к профессиональной деятельности) функционирует и, как правило, ведет себя по-разному в зависимости от того, в какой стране реализуется. Исследователи¹ показывают, что наиболее успешными странами являются Великобритания, Ирландия и страны Центральной Европы. В этих регионах уровень безработицы среди молодежи на протяжении всего периода экономического кризиса был сравнительно низок, но англосаксонским странам с их более гибким рынком труда легче снизить показатели на рынке труда во время экономического кризиса и проще улучшить их, когда кризис подходит к концу. Напротив, страны Центральной Европы, хотя и имеют в среднем более высокий уровень безработицы, в меньшей мере дискриминируют молодых людей по признаку их возраста и гораздо менее чувствительны к колебаниям делового цикла.

С точки зрения представителей либеральной доктрины, чувствительность к деловому циклу позитивна, поскольку она свидетельствует

¹ *Pastore F.* The Youth Experience Gap. Explaining National Differences in the School-to-Work Transition. Heidelberg : Physica Verlag, 2015.

ет о способности к созидательным преобразованиям, но все же сопряжена с большими индивидуальными и социальными издержками. Кроме того, страны Центральной Европы также располагают довольно совершенными системами социального обеспечения, чтобы помочь безработным и их семьям смягчить последствия кризиса.

Параметром, на который в меньшей степени влияет деловой цикл, является *относительное неблагоприятное положение молодежи*, измеряемое в виде отношения уровня безработицы среди молодежи к уровню безработицы среди взрослого населения. Интересно, что самой благополучной страной является Германия, где это соотношение колеблется вокруг единицы, что означает одинаковые проблемы при трудоустройстве как молодых людей, так и людей старшего возраста. Это признак специфики рынка труда, и прежде всего образовательных учреждений, которые способны защитить молодых людей от трудностей, обусловленных колебаниями делового цикла.

Межстрановые различия здесь довольно стабильны, отражая институциональные расхождения в режиме перехода от учебы к работе. К последним относятся все институты, которые регулируют данный переход, — от образовательных институтов до институтов, осуществляющих защиту занятости на рынке труда, служб занятости и органов семейной опеки. Эти институты и правила, по которым они действуют, влияют на относительный успех молодых людей на рынке труда.

Недавние реформы рынка труда проводились по двухуровневой схеме, при которой сокращение расходов на наем и увольнение было лишь незначительным для новых участников рынка труда. Типичный трудовой договор заключается на полный рабочий день и на постоянной основе с надежной защитой от индивидуальных и коллективных увольнений. Только в последние годы некоторые страны, особенно страны Южной Европы, увеличили расходы на временных работников (речь идет о взносах на социальное обеспечение и пособиях при увольнении). В то же время последние реформы сократили и определили точный размер выходного пособия на основе фактического продолжительности работы в случае увольнения по экономическим причинам. Фиксированный размер выходного пособия предполагает гораздо меньшие судебные издержки, а также отсутствие побочных расходов для фирм, которые они должны платить, чтобы избежать судебного разбирательства со стороны сотрудников, претендующих на восстановление на работе. Это, в частности, было целью Закона о рабочих местах в Италии, одобренного правительством Маттео Ренци в 2015 году.

Еще слишком рано оценивать влияние новых реформ на рынке труда на уровень безработицы среди молодежи и его отношение к уровню безработицы среди взрослого населения. Тем не менее в таких странах, как Италия, где законодательство регулирует деятельность не только временных работников, но и всех работников, степень легитимации защиты занятости, измеряемая индексами ОЭСР, явно сокращается начиная с 2012 года¹. Принципиально ни одно трудовое законодательство никогда не создавало новых рабочих мест. Трудовое законодательство делает рынок труда более гибким и эффективным, что позволяет фирмам упрощать процедуру найма работников в периоды экономического роста.

И здесь возникает еще один важный вопрос. В последние годы темпы экономического роста в странах ЕС (особенно периферийных) были довольно низкими. Суть вопроса состоит в том, есть ли в ЕС четкое представление о стимулировании экономического роста. Очевидно, Евросоюз далек от агностицизма в отношении экономического роста, но не в полной мере реализует свои руководящие принципы в том, что его касается.

Последним, но не менее важным фактом является то обстоятельство, что во всех периферийных областях расходы на образование велики, поэтому образовательный сектор неэффективен и не имеет достаточных связей с рынком труда.

Рассмотрим некоторые проблемные аспекты осуществления молодежной политики в странах ЕС. Прежде всего речь идет о выходе за рамки *Маастрихтского договора*. Популистские партии в Европе изображают ЕС как наднациональную организацию, стремящуюся представлять только интересы автократов, бюрократов, банков и других финансовых институтов. По сути, это связано с Маастрихтским договором и сильными ограничениями, которые он накладывает на налогово-бюджетную и денежно-кредитную политику в каждом государстве, а также на уровне ЕС в целом. Монетаристские теоретические принципы, лежащие в основе Маастрихтского договора, хорошо известны и уже неоднократно обсуждались².

Маастрихтский договор представляет собой препятствие для реализации Лиссабонской стратегии, которая, согласно нескольким решениям совета ЕС, ориентирована на достижение стабильного экономического роста. В некотором смысле Лиссабонскую страте-

¹ OECD. Economic Surveys: Italy. 2017. P. : OECD, 2017.

² *Grauwe P. De. What Have we learnt about Monetary Integration since the Maastricht Treaty? // Journal of Common Market Studies. 2006. № 44 (4). P. 711–730.*

гию можно считать *душой и сердцем* ЕС, в отличие от Маастрихтского договора, который всеми воспринимается как *смирительная рубашка*.

Главная причина, по которой в большинстве периферийных стран не наблюдается достаточного экономического роста, чтобы справиться с растущей безработицей среди молодежи, заключается в том, что относительные значения целевых показателей еще не достигнуты. Фактически высокие темпы экономического роста возможны при большом потенциале человеческого капитала и достаточных объемах инвестиций в НИОКР. Кроме того, на энергетически зависимом континенте важно проводить политику, направленную на улучшение экологической ситуации.

Речь идет о следующих критериях:

1) *занятость*: 75 % лиц в возрасте от 20 до 64 лет должны быть трудоустроены;

2) *инвестиции в НИОКР*: 3 % ВВП ЕС (государственный и частный сектора вместе) должны быть инвестированы в НИОКР/инновации;

3) *изменение климата/энергетика*: выбросы парниковых газов должны быть на 20 % (или даже на 30 %, если условия подходящие) ниже, чем в 1990 году. 20 % энергии необходимо получать из возобновляемых источников. Повышение энергоэффективности на 20 %;

4) *образование*: сокращение показателей отсева из школ до уровня ниже 10 %. Не менее 40 % лиц в возрасте 30–34 лет должны получить образование третьего уровня;

5) *бедность/социальная изоляция*: сокращение количества живущих в условиях нищеты и социальной изоляции или подверженных риску бедности и социальной изоляции до уровня ниже 20 млн.

Эти целевые показатели основаны на опыте стран Северной и Центральной Европы, которые считаются своего рода передовой практикой, хотя их уровень не всегда самый высокий в мире, особенно по сравнению с США и некоторыми азиатскими странами. Отдельные страны ЕС (Германия, Великобритания, Швеция) уже достигли большинства целевых показателей. Италия и Польша, напротив, отстают по многим показателям. Италия, одна из самых развитых стран ЕС, все еще далека от достижения всех целей, не только образовательных, но и экологических, хотя имеет особое конкурентное преимущество в связи с выгодным географическим положением. Если мы интерпретируем данные цели как основные с точки зрения стабильного экономического роста, то возникает вопрос: почему некоторые

страны (в частности, государства Южной и Восточной Европы) не могут их достичь?

Первая очевидная причина — это Маастрихтский договор, как уже упоминалось выше. Лиссабонский и Маастрихтский договоры фактически следуют двум разным и отчасти противоположным рецептам экономического роста. Они основаны на двух теоретических моделях. Маастрихтский договор отражает так называемый Вашингтонский консенсус, в соответствии с которым денежно-кредитная и финансовая стабильность — необходимое, а в долгосрочной перспективе достаточное условие достижения экономического роста. Напротив, Лиссабонская стратегия предполагает, что экономический рост требует важных инфраструктурных инвестиций в накопление человеческого капитала, а также вложений в экологическую инфраструктуру и НИОКР. Но если странам ЕС придется следовать Маастрихтскому договору, а также другим, связанным с ним финансовым обязательствам, таким как бюджетный договор, то, очевидно, что под угрозой ставится их способность достичь вышеупомянутых целей.

Еще одним препятствием для достижения поставленных целей является статус евро. Политические выборы в большинстве стран ЕС, и особенно в странах Южной и Восточной Европы, превратились в соревнование уже не между право- и левоцентристскими партиями, а скорее между странами, придерживающимися евроэнтузиазма и настроенными евроскептически. Первая группа партий имеет преимущество, их представители лидируют в большинстве стран, но нетрудно предвидеть, что в ближайшем будущем этого может и не произойти, если ЕС не изменит стратегию. На самом деле всего несколько лет назад евроскептические партии были исключением. Сейчас они, как правило, представляют около половины электората.

Что отсюда следует? Очевидно, необходима более активная денежно-кредитная и налогово-бюджетная политика на уровне ЕС. Опыт количественных смягчений в США и других странах показывает, что экономический рост напрямую не коррелирует с общим объемом денежной массы, имеющимся в экономике. Скорее всего, Федеральная резервная система США периодически допускала перерасход денежной массы по отношению к реальным потребностям экономики, но также очевидно, что Европейский центральный банк до сих пор делал недостаточно в этом отношении и что количественные смягчения в ЕС были крайне незначительными. Более активная денежно-кредитная и фискальная политика должны вносить вклад в стимулирование экономического роста в ЕС.

Более того, настало время заново обсудить Маастрихтский договор и переписать его на новых основаниях. Страны ЕС должны, с одной стороны, найти способы проведения своевременного и эффективного мониторинга расходов. Последнее должно осуществляться в каждой сфере государственного управления на основе подхода «снизу вверх», а не только «сверху вниз». Бюджетной децентрализации недостаточно, поскольку она эффективна только в том случае, если местное общественное мнение обладает высоким социальным капиталом. В противном случае фискальная децентрализация способствует увеличению, а не сокращению государственных расходов¹.

Однако необходимо больше инвестировать в те виды деятельности, которые действительно способны стимулировать экономический рост. Государственные расходы и их влияние на экономический рост должны постоянно оцениваться. Только эффективные виды расходов должны утверждаться.

Кроме того, пришло время пересмотреть приоритеты налогово-бюджетной и региональной политики ЕС, не оправдавшие себя. Это подразумевает повторное обсуждение целей и, следовательно, также размера бюджета ЕС. Именно в модели оптимальной валютной зоны Манделла–Флеминга региональная политика должна использоваться в качестве инструмента для выравнивания шансов между регионами валютного союза. Однако расходы на осуществление региональной политики абсолютно недостаточны, а из-за сильных бюджетных ограничений, налагаемых на отдельные правительства, региональная политика на национальном уровне также резко ослабляется или вообще отсутствует в последние годы².

Несомненно, периферийные регионы ЕС видят, что их отставание от ведущих увеличивается с точки зрения развития инфраструктуры и темпов роста. Региональные различия, безусловно, являются следствием провала государственной политики, но также и недостаточной эффективности рыночных механизмов. С ослаблением региональной политики разрыв внутри стран ЕС продолжает увеличиваться, а не сокращаться³. В этом также заключается одна из причин высокого уровня безработицы среди молодежи.

¹ Mauro L., Pigliaru F. Decentralization, Social Capital and Regional Convergence // Working Papers. 2013. № 57.

² Viesti G. Le politiche di sviluppo nel Mezzogiorno negli ultimi venti anni: scelte e risultati // Economia e Politica Industriale. 2011. № 4. P. 95–137.

³ Bongardt A., Torres F. Forging sustainable growth: the issue of convergence of preferences and institutions in EMU // Intereconomics: Review of European economic policy. 2013. № 48 (2). P. 72–77.

Помимо макроэкономических аспектов также крайне важна взаимосвязь между образовательной и профессиональной сферами. Независимо от того, насколько глубокими были реформы в сфере занятости в большинстве периферийных стран ЕС, они не привели ни к экономическому росту, ни к созданию рабочих мест. Однако благодаря этим реформам периферийные страны готовы воспользоваться возможностями создания рабочих мест, когда экономический рост возобновится.

Тем не менее для сокращения безработицы среди молодежи в долгосрочной перспективе необходимы также важные микроэкономические реформы. И здесь на передний план выходит сфера образования, где реформы на уровне ЕС сохраняют несомненную актуальность. Реформы должны затронуть систему образования, чтобы устранить ряд проблем, с которыми сталкивается молодежь. Эти проблемы так или иначе проявляются во всех странах ЕС, но в наибольшей мере — на юге Европы, и делают процесс перехода от образования к профессиональной деятельности чрезвычайно медленным и жестким. Речь идет о следующих аспектах:

— высокий уровень отсева на всех уровнях образовательной карьеры из сферы начального, обязательного, среднего и высшего образования;

— во многих странах университетское образование длится слишком долго, что приводит к периодическим задержкам выпуска¹;

— техническое образование и профессиональная подготовка по-прежнему отсутствуют или имеют низкое качество. В тех странах, где техническое и профессиональное образование может обеспечить доступ к университету, оно утратило свою первоначальную функцию;

— система образования на уровне как средней школы, так и высшего образования дает в основном общие компетенции, а не компетенции, связанные с работой. Тем самым система образования считает своей миссией организацию общего образования, а не всестороннее развитие человеческого капитала;

— состояние системы образования делает переход на постоянную работу чрезвычайно медленным и трудным, поскольку фирмам требуются компетенции, связанные с работой, а не общие компетенции, которыми обладают студенты (так называемая «ловушка опыта работы»);

¹ Il fuoricorsismo fra falsi miti e realta / C. Aina, E. Baici, G. Casalone, F. Pastore // *Economia & Lavoro*. 2013. Vol. XLVII (1). P. 147–154.

— в результате дефицита знаний молодые люди должны начать накапливать опыт работы после завершения своего образования самостоятельно, что означает, что им легче приобрести общий опыт на временных работах, а не в сфере конкретной деятельности, которая требует длительного профессионального опыта¹;

— переговорная способность инсайдеров усиливается, что увеличивает понижающее давление безработицы среди молодежи на заработную плату²;

— значительное несоответствие образования и требуемой квалификации как у обладателей дипломов средней школы, так и у выпускников университетов: чрезмерное образование имеет место и в тех странах, где традиционно уровень третичного (высшего) образования не столь высок³.

Для решения этих проблем необходимо осуществить реформы системы образования по различным направлениям. Первая реформа должна подразумевать переход к более гибким (а не жестким) системам образования. Система образования является гибкой, когда она позволяет:

а) легко переходить с одного направления на другое (например, от классического к техническому образованию) и из одной области обучения в университете к другой⁴;

б) получить университетский диплом в учебное время, что подразумевает среди прочего повышение посещаемости курсов, предоставление большего количества учебных часов и репетиторских занятий.

Болонская реформа, которая ввела систему 3 + 2 в большинстве стран ЕС, развивалась в правильном направлении, однако в ней отсутствовал адекватный процесс демократизации. Теперь реформа нуждается в переоценке, чтобы понять, что не сработало и как заставить ее работать.

¹ *Pastore F.* The European Youth Guarantee: Labor Market Context, Conditions and Opportunities in Italy // *IZA Journal of European Labor Studies*. 2015. May. Vol. 4. P. 11.

² *Bentolila S., Dolado J.* Labor flexibility and Wages: Lessons from Spain // *Economic Policy*. 1994. № 9 (18). P. 53–99 ; *Bentolila S., Dolado J. J., Jimeno J. F.* Reforming an Insider-Outsider Labor Market: The Spanish Experience // *IZA Journal of European Labor Studies*. 2012. № 1 (4).

³ *Employment and Social Development in Europe*. 2012. Brussels : European Commission, 2013 ; *Caroleo F. E., Pastore F.* Overeducation at a Glance: Determinants and Wage Effects of the Educational Mismatch, Looking at the AlmaLaurea Data // *Forthcoming in Social Indicators Research*. (IZA). 2017. № 7788.

⁴ *Hammer T.* Youth Unemployment and social Exclusion in Europe. Bristol, UK : Policy Press, 2003.

Дуальный принцип должен быть введен на всех уровнях системы образования и тем самым заменить принцип последовательного обучения. Согласно последнему единственной миссией системы образования является общая теоретическая подготовка, в то время как навыки, связанные с работой, и другие компоненты человеческого капитала должны быть приобретены после выхода из системы образования. Однако, как уже упоминалось выше, это порождает ряд проблем. Различные компоненты человеческого капитала дополняют, а не заменяют друг друга и могут быть лучше развиты, если они создаются вместе.

Тренинговое обучение должно сочетаться с общим образованием, а техническая и профессиональная подготовка должны быть усилены на школьном и университетском уровнях. Важно внедрить принцип двойственности (дуальности) во всех возможных формах.

В соответствии с реформой *Buona Scuola* 2015 года в Италии было введено обучение, связанное с работой (так называемая альтернатива *scuola-lavoro*), на уровне среднего образования. Такое обучение еще не является профессиональным ученичеством, поскольку основано скорее на скандинавской, чем на немецкой традиции¹.

Обучение, связанное с работой, сочетается с внедрением *Европейской молодежной гарантии*, которая, однако, оказала лишь ограниченное влияние в большинстве стран ЕС, затронув, например, в Италии менее 1 % безработной молодежи (в возрасте до 29 лет). Это обусловлено рядом причин:

- медленные темпы экономического роста;
- неэффективная организация государственных и частных служб занятости;
- неподготовленность институтов, которые должны осуществлять политику от местного до национального уровня².

Реформа служб занятости в Италии (ст. 150 Закона о рабочих местах) движется в правильном направлении, но по ряду причин до сих пор не реализована. Она предусматривает введение квазирыночной системы управления службами занятости при взаимодополняющей роли государственных и частных агентств. Государственные учреждения отвечают за профилирование безработной молодежи, определе-

¹ *Giubileo F.* Alternanza scuola-lavoro: dalla innovazione della 107 alla sperimentazione del sistema duale. Roma : Fondazione EYU, 2016 ; *Maisto M., Pastore F.* Alternanza scuola-lavoro: Un bilancio ad un anno dall'attuazione // *Economia & Lavoro*. 2017. LI (1). P. 133–145.

² *Pastore F.* The European Youth Guarantee: Labor Market Context, Conditions and Opportunities in Italy.

ние и набор услуг, которые должны предоставляться частными агентствами¹.

Однако недостаточно обучения, связанного с работой, и Европейской гарантии для молодежи, чтобы решить проблему практического опыта. Несмотря на очевидные трудности, связанные с внедрением немецкой системы профессионального ученичества, важно, чтобы это было сделано во всех странах ЕС. Возможно, эту систему следует внедрять не жестко, как в Германии, и не во всех технических и профессиональных школах, но все же каждая страна ЕС должна ввести ее. Если она полезна и эффективна, то быстро распространится сама по себе. Создается впечатление, что многие фирмы также хотели бы иметь систему, близкую к дуальному обучению, и в периферийных странах ЕС².

И еще один важный момент. Чтобы способствовать более плавному переходу от обучения к профессиональной деятельности, необходимо провести и другие реформы, направленные на установление более тесных связей между системой образования и рынком труда. За основу можно взять три модели:

- немецкую двойную систему;
- прямые связи школ и университетов с перспективными работодателями (система *Jisseki Kankei* в Японии);
- услуги по трудоустройству в англосаксонских странах.

Немецкая система уже упоминалась. Кратко рассмотрим две другие системы. Идея установления связей между учебными заведениями и перспективными работодателями имеет две общие модели. Японская модель Исики Канкей (*Jisseki Kankei*), хорошо описанная, в частности, в работе Митани (Mitani), благодаря «капиллярным» связям между фирмами и школами способна трудоустроить около 30 % выпускников средней школы сразу после завершения обучения³. Школы играют важную роль в оценке того, кого рекомендовать фирмам для замещения существующих вакансий. При этом они руководствуются информацией о талантах и компетенциях своих учеников.

¹ *Giubileo F., Leonardi M., Pastore F.* Centri per l'impiego. Ecco cosa si pud salvare // Le nuvole del lavoro. Blog of Corriere della Sera. 2013. 25 Nov.

² A Roadmap to Vocational Education and Training in Industrialized Countries / W. Eichhorst, N. Rodríguez-Planas, R. Schmidl, K. F. Zimmermann // *Industrial and Labor Relations Review*. 2015. № 68 (2). P. 314–337.

³ *Mitani N.* Youth Employment in Japan after the 1990s Bubble Burst // *Young Workers in the Global Economy: Job Challenges in North America, Europe and Japan* / a cura di G. De Freitas. Cheltenham : Edward Elgar, 2008. P. 109–134.

Англосаксонская модель трудоустройства менее «капиллярна» и контролируется школами и университетами, но не менее эффективна. Принцип, лежащий в ее основе, заключается в том, что в конце концов никто не знает лучше, чем сами люди и фирмы. Следовательно, роль школ и университетов должна заключаться просто в предоставлении услуг по трудоустройству путем распространения информации о возможных вакансиях среди молодых выпускников, как на уровне средней школы, так и в университетах, чтобы каждый молодой человек выбирал собственный путь.

И у той и у другой модели есть свои преимущества и недостатки. Учебным заведениям на уровне ЕС следует приложить больше усилий для развития более тесных, более «капиллярных» и прямых связей с рынком труда. Это означает развитие нематериальной инфраструктуры перехода от обучения к профессиональной деятельности, которая не менее важна, чем помещения и другие физические структуры. Очень важно, чтобы эта инфраструктура была структурирована, обладала собственным персоналом, финансовыми ресурсами и признанной ролью в образовательных институтах всех уровней.

Таким образом, несмотря на осознание проблемы молодежной безработицы и принятие комплекса мер по ее устранению, в Европейском союзе сохраняются определенные проблемные места. В некоторых странах ЕС уровень безработицы среди молодежи превышает 40 %, а соотношение к уровню безработицы среди взрослого населения превышает показатель три, это означает, что у молодых людей в три раза больше шансов столкнуться с безработицей, чем у взрослых.

Основная причина заключается в том, что в странах с высоким уровнем безработицы среди молодежи наблюдается вялый экономический рост. Если следовать принципам политики ЕС, особенно принципам, изложенным в Лиссабонской стратегии, то причину низкого экономического роста целесообразно искать в низком уровне развития человеческого капитала, расходов на НИОКР и энергосбережения. Другими словами, целевые значения вышеупомянутых показателей в ряде стран еще далеко не достигнуты. Другая причина кроется в особенностях Маастрихтского договора и Фискального соглашения ЕС. Содержание этих основополагающих документов Европейского союза должно быть переосмыслено. В ЕС необходимо проводить более активную денежно-кредитную и налогово-бюджетную политику. Это, в свою очередь, требует доведения взносов членов ЕС в бюджет Евросоюза как минимум до 4–5 % ВВП стран.

С микроэкономической точки зрения необходимо сосредоточиться на реформах в области образования. Системы образования должны стать более гибкими, основанными на двойственном принципе, предполагая в качестве своей миссии формирование всестороннего человеческого капитала и установление тесных связей с рынком труда. Системы образования стран ЕС нуждаются в реформах и инвестиционных вложениях, которые не должны блокироваться ограничениями, установленными Маастрихтским договором и Фискальным соглашением.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

Проблема молодежной безработицы имеет несомненную актуальность для стран Европейского союза. В большинстве государств ЕС уровень безработицы среди молодежи существенно превышает средние показатели безработицы. В некоторых странах (Греции, Италии, Испании) уровень молодежной безработицы составляет более 30 %. Значительная часть молодежи относится к категории NEET (не работают и не получают при этом образования). Мировой экономический кризис 2008–2009 годов усилил наметившуюся тенденцию роста молодежной безработицы почти во всех странах ЕС, которая сохранялась вплоть до 2013 года.

Высокий уровень молодежной безработицы в странах ЕС обусловлен наличием ряда специфических проблем, таких как феномен иллюзорной гибкости на рынке труда, растущий разрыв между реальными требованиями рынка труда и уровнем подготовки молодежи, особенности молодежной миграции, фактор экономического положения семьи. Также в отдельных странах уровень безработицы среди молодежи может определяться сегментированием рынка труда, эффективностью систем образования и профессиональной подготовки, возможностями получения профессионального опыта, а также организационными особенностями работы национальных служб занятости.

С целью решения проблемы молодежной занятости Европейская комиссия в 2011–2013 годах предложила ряд инициатив, направленных на реализацию программы «Молодежная гарантия», различные формы стимулирования молодежной занятости с использованием средств европейских фондов, а также совершенствование европейского молодежного рынка труда в долгосрочной перспективе.

Проблема молодежной занятости в европейских странах в известной мере выходит за рамки исключительно проблем рынка труда.

В некоторых странах ЕС высокий уровень молодежной безработицы обусловлен низкими темпами экономического роста и уязвимостью ряда отраслей к кризисным явлениям. В связи с этим важно пересматривать характер осуществления фискальной и денежно-кредитной политики в странах ЕС, которые на протяжении ряда десятилетий носили довольно пассивный характер и не были направлены на реальное стимулирование экономического роста. Также в отдельных странах необходимо реформировать образовательные системы и инструменты профессиональной подготовки, опираясь на успешный опыт других стран. Более детально данный аспект будет рассмотрен в следующей главе.

Глава 3

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ЕС КАК ПРЕДПОСЫЛКА РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖНОЙ ЗАНЯТОСТИ

3.1. РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ЕС: ОСНОВНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

Как отмечалось в предыдущих главах, безработица является острой проблемой молодежи в странах ЕС. Молодежь — это не только будущее европейского проекта, но и его настоящее, то есть крайне важная часть европейского населения. Реализация молодежных проектов в значительной мере определяет социально-экономический потенциал ЕС. Один из способов по крайней мере частичного решения данной проблемы молодежной безработицы — развитие образовательной среды. На повестке дня остается вопрос о дальнейшем укреплении связей между образованием, компаниями, исследованиями и инновациями. Здесь существует очевидная предпосылка для позитивного влияния на возможности трудоустройства молодежи.

Европейский союз разработал различные планы и подходы, направленные на преодоление безработицы. Однако их реализация до сих пор была не столь успешной, как ожидалось изначально. Сама идея реализовать общий план борьбы с безработицей среди молодежи не в полной мере соответствует современной конфигурации Европейского союза. Страны ЕС в ряде областей сохраняют суверенитет. И решение проблемы молодежной занятости относится к таким сферам — здесь приоритеты государственной политики имеют значительные национальные особенности. Это в значительной степени объясняет существенные отличия в уровне молодежной занятости в отдельных странах ЕС.

Например, страны, расположенные в Южной Европе (Италия, Греция и Испания), начали проводить политику стимулирования молодежной занятости, связанную с мерами налогообложения. Тем самым был достигнут существенный кратковременный положительный эффект (создание временных рабочих мест, проведение недорогих тренингов и т. д.). Однако подобные меры не затрагивают структурный аспект молодежной безработицы. В частности, Испания ввела различные налоговые вычеты в корпоративном подоходном налоге

для компаний, которые нанимают молодых сотрудников (моложе 30 лет), а также налоговые льготы, такие как сокращение (вплоть до обнуления) взносов на социальное обеспечение для компаний, которые предлагают тренинги и стажировки для студентов. Другие страны, особенно те, что расположены в Северной Европе, такие как Финляндия или Швеция, разработали другие молодежные стратегии, так называемые *Молодежные гарантии*¹. Эти меры показали свою неэффективность как методы борьбы с молодежной безработицей.

Поэтому Европейскому союзу, безусловно, трудно предпринимать глобальные действия, поскольку каждое из входящих в ЕС государств имеет возможность разрабатывать и проводить собственную политику. Тем не менее молодежная безработица рассматривается как общеевропейская проблема. Поэтому для ее решения необходим единый европейский подход. Его разработка и реализация предполагают развитие сотрудничества между входящими в ЕС государствами, регионами и локальными территориями. В настоящей главе обобщенно рассматриваются инициативы ЕС в области формирования и развития образовательного пространства.

К таким инициативам относятся следующие.

Флагманская инициатива «Движение» (2010) — принята более 10 лет назад и ориентирована на раскрытие потенциала молодежи с целью достижения устойчивого роста в странах ЕС². Принятие инициативы было основано на предположении, что к 2020 году 35 % всех рабочих мест будут иметь высокую квалификацию в сочетании со способностью быстро адаптироваться к новым условиям и осуществлять инновации. В документе рассматривается проблема нехватки высококвалифицированных молодых специалистов в области высоких технологий³.

В центре внимания данной инициативы находится решение проблем, с которыми сталкиваются молодые люди, а также помощь им в достижении успеха в экономике знаний путем улучшения их возможностей трудоустройства. Речь идет о следующих направлениях деятельности:

¹ Bonificaciones/reducciones a la contratación laboral. 2018 // SEPE : [сайт]. URL: https://www.sepe.es/contenidos/que_es_el_sepe/publicaciones/pdf/pdf_empleo/bonificaciones_reducciones.pdf.

² European Commission. Youth on the Move. Publications Office of the European Union, 2010.

³ European Commission. eSkills Monitor Study. 2009. URL: <https://ec.europa.eu/esf/main.jsp?catId=67&langId=en&newsId=8150>.

— поддержка государств — членов ЕС в процессе разработки и реализации программ обучения на рабочих местах для школьников (в форме ученичества, тренингов и т. д.). Такие программы призваны помочь молодым людям еще в школьные годы «навести мосты» на потенциально возможный для них рынок труда;

— предложение новой программы реформирования и модернизации высшего образования, включая введение и использование контрольных показателей эффективности университетов и новую стратегию ЕС по повышению привлекательности европейского высшего образования и развитию академического сотрудничества и обменов с партнерами во всем мире;

— устранение препятствий для мобильности;

— сосредоточение внимания на роли государственных служб занятости, поощрение программы «Гарантия для молодежи» и поддержка предпринимателей.

Инициатива «Возможности для молодежи» (2011)¹ — представляла собой комплекс мер, принятых в 2012–2013 годах с целью снижения безработицы среди молодежи². Инициатива преследовала следующие цели:

— поощрять и способствовать тому, чтобы молодые люди, которые бросили школу, не получив полного среднего образования, возвращались в школу или поступали на профессиональную подготовку для получения востребованных навыков;

— предоставить выпускникам школ возможность получить первый опыт работы. Значительные средства ЕС (более 4,5 млн евро) были направлены на программу, призванную помочь 5 тыс. молодым людям найти свою первую работу или пройти стажировку в одной из стран, входящих в Европейский союз.

Пакет мер по трудоустройству молодежи (2012)³. Следует принять во внимание тот факт, что, несмотря на реализацию нескольких программ содействия занятости молодежи, существенного прогресса в этой сфере не наблюдается. Так, примерно один из пяти молодых людей на рынке труда не смог найти работу, 7,5 млн молодых людей не работали (не находясь при этом на обучении) и более 30 % безработных в возрасте до 25 лет оставались без работы более 12 месяцев.

¹ European Economic and Social Committee. 2011. Youth Opportunities Initiative.

² European Commission. 2012. EU Commission proposes Youth Employment Package. URL: file:///E:/Admin/Downloads/Employment_Commission_proposes_rules_to_make_Youth_Employment_Initiative_a_reality.pdf.

³ Ibid.

Это показывает, что безработица среди молодежи в Евросоюзе является скорее структурной, нежели побочной проблемой, вызванной экономическим кризисом.

Этот пакет европейских средств был использован для создания программы «Гарантии для молодежи» в нескольких государствах — членах ЕС и совершенствования тренинговых программ, что позволило охватить ими большее число молодых людей.

Инициатива по обеспечению занятости молодежи (2013). Поскольку разные подходы к решению проблемы молодежной занятости некоторое время не давали желаемых результатов, то есть не приводили к значительному повышению уровня занятости молодежи в европейских странах, Европейский союз создал в феврале 2013 года специальную программу занятости под названием «Инициатива по трудоустройству молодежи 1» (YEI) для регионов с уровнем молодежной безработицы более 25 %. Целью этой программы было увеличение финансовой поддержки для регионов и отдельных лиц, которых проблема молодежной безработицы и бездеятельности затрагивала в наибольшей мере¹.

Эта программа была направлена на поддержку исключительно молодых людей, которые не были активно вовлечены в какие-либо образовательные или учебные программы, безработных или тех, кто не зарегистрирован в качестве лиц, ищущих работу (показатель NEETs²). Целевая поддержка осуществлялась прежде всего в странах с наиболее высоким уровнем молодежной безработицы. Основной оперативной мерой, принятой в рамках этой программы, была реализация *Молодежной гарантии*, о которой будет сказано ниже.

Бюджет YEI составлял 8,8 млрд евро на период 2014–2020 годов. Первоначальный бюджет был предусмотрен в размере 6,4 млрд евро на 2014–2015 годы, но, принимая во внимание высокий уровень безработицы среди молодежи, Европейская комиссия в 2016 году предложила увеличить первоначальный бюджет на 2,4 млрд евро для достижения лучших результатов в 2017–2020 годах (что было одобрено Европейским парламентом и Евросоветом). Кроме того, в 2015 году была внесена поправка, которая предполагала увеличение бюджетных ассигнований на ставку предварительного финансирования YEI

¹ Austria: Severance pay/redundancy compensation // Eurofound : [сайт]. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/es/observatories/emcc/erm/legislation/austriaseverance-payredundancy-compensation>.

² Directorate-General for Employment, Social Affairs and Inclusion. 2016. First results of the Youth Employment Initiative.

до 30 % (с 1 до 1,5 %). Благодаря увеличению бюджетных ассигнований инициатива, которая, как ожидалось, охватит от 14 тыс. до 22 тыс. молодых людей, теперь нацелена на охват от 350 тыс. до 650 тыс. граждан этой категории.

Как уже упоминалось, программа YEI стартовала в 2013 году. До сих пор она не принесла ожидаемых результатов. Четыре инициативы, описанные выше, привели к принятию следующих мер совместно с Европейским союзом:

— *Молодежная гарантия (2013)*. Программа YEI поддерживает реализацию *Молодежной гарантии*. В рамках программы молодежных гарантий государства — члены ЕС принимают меры для того, чтобы молодые люди в возрасте до 25 лет в течение четырех месяцев после завершения образования или получения статуса безработных либо получали качественное предложение о трудоустройстве, либо продолжали образование или проходили стажировки и тренинги. Следует отметить, что неспособность программы молодежных гарантий достичь ожидаемых результатов объясняется не столько экономическими, сколько политическими причинами. Политика молодежных гарантий в странах ЕС реализовывалась медленно и неэффективно. В целях более быстрого осуществления программы YEI на местах в соответствии с рекомендацией Европейской комиссии было выделено соответствующее финансирование (новые финансовые линии для государств-членов);

— *Призыв к совместным действиям в интересах молодежи Европы (2013)*. В 2013 году Европейская комиссия выступила с призывом к действиям в отношении занятости молодежи¹. Хотя уже была проделана определенная работа в рамках борьбы с безработицей среди молодежи, комиссия запустила эту программу для достижения следующих целей: осуществление инвестиций для поддержки молодежи через Европейский социальный фонд; практический запуск Инициативы по трудоустройству молодежи; поддержка мобильности рабочей силы внутри ЕС с помощью EURES²; упрощение перехода от получения образования к началу трудовой деятельности путем увеличения предложения высококачественных тренинговых программ, направленных на получение востребованных навыков; ускорение реформ для создания подлинного рынка труда в ЕС с прицелом на

¹ A call to action on Youth unemployment. 2012 // European Commission : [сайт]. URL: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1006&langId=en>.

² EURES: The European Job Mobility Portal : [сайт]. URL: https://eures.ec.europa.eu/index_en.

долгосрочную перспективу; осуществление мер по поддержке создания рабочих мест в ближайшей перспективе, особенно в сфере малого и среднего бизнеса для стимулирования приема на работу молодых людей;

— *Европейский образовательный альянс (2013)*¹. Европейский ученический альянс (EAfA), созданный в 2013 году и управляемый Европейской комиссией, представляет собой платформу, которая поддерживает сотрудничество между национальными правительствами и другими ключевыми заинтересованными сторонами, такими как социальные партнеры, разработчики и поставщики тренинговых программ, представители молодежи и т. д. Целью этой платформы является повышение качества программ мобильности в области наставничества и профессиональной подготовки (тренингов) в Европе;

— *система качества для тренингов (2013)*². Комиссия особенно привержена созданию лучших условий труда для проходящих тренинги. Была разработана и предложена качественная основа организации программ профессиональной подготовки в форме ученичества. Кроме того, еще одним важным направлением, поддерживаемым Европейским союзом в целях борьбы с безработицей среди молодежи, являются программы Erasmus и Erasmus+, которые способствуют развитию профессиональных навыков студентов и дают им возможность получить международный опыт в ЕС.

Программа Erasmus. С одной стороны, традиционная программа Erasmus способствует сотрудничеству между университетами государств — членов ЕС, позволяя переводить студентов из одного вуза в другой на определенный период (от четырех месяцев до полного учебного года) в пределах территории ЕС. Участие в этой программе способствует развитию языковых навыков студентов и приобретению жизненно важного международного опыта — ценных навыков, которые значительно улучшают возможности трудоустройства после окончания учебы.

С другой стороны, программа Erasmus+ поощряет смешанные форматы обучения, основанные на сотрудничестве между учебными и академическими центрами и компаниями в ЕС. В рамках этой программы студенты вузов из стран ЕС переезжают в другие страны Евросоюза, где проходят стажировку в местной компании. Это спо-

¹ European Commission. 2013. URL: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1147>.

² European Commission. 2013. Council Recommendation on a Quality Framework for traineeships. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/lsa/141424.pdf.

способствует их профессиональному развитию, позволяет получить опыт работы и важный опыт проживания за границей (в частности, погрузиться в среду неродного языка). Приобретение вышеупомянутых навыков упрощает процесс трудоустройства в будущем.

Кроме того, мобильность студентов в рамках программ Erasmus и Erasmus+ также является ключевым фактором для улучшения европейского образования, сочетая в себе высокое качество, равенство и повышение шансов на успешное трудоустройство. Стратегия ЕС ориентирована на достижение определенной гармонизации возможностей молодежи в сфере образования и на рынке труда. Этот подход сочетается с другим приоритетным аспектом политики ЕС, который заключается в постоянном содействии активному участию молодежи в жизни общества.

3.2. РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН ЕС

Реализация инициативы «Гарантия для молодежи» (Франция). Запущенная во второй половине 2013 года в качестве пилотного проекта и рассчитанная до декабря 2017 года, эта мера направлена на то, чтобы помочь молодым людям в возрасте от 18 до 25 лет обрести большую автономию и встать на путь, который приведет к устойчивой интеграции в профессиональную область и сферу занятости. Участники отбираются партнерским советом, в состав которого входят представители французской государственной службы занятости (Rôle Emploi и Missions locales), социальных центров, сетей профилактики, совета департамента, Министерства образования и других ассоциаций, деятельность которых направлена на борьбу с бедностью.

Реализация инициативы сочетает интенсивное консультирование и профессиональное погружение с выплатой ежемесячного пособия. В основе лежит годичный контракт о «взаимном партнерстве» (контракт может быть продлен один раз) между молодым человеком и местной государственной службой занятости, занимающейся трудоустройством молодежи (Missions Locales). Контракт (включая цели и учебные модули) разрабатывается совместно с молодым человеком.

Программа начинается с 6–8-недельного периода коллективных семинаров (по базовым или гибким навыкам). Затем следует период индивидуальной поддержки, оказываемой консультантом, в течение которого молодой человек проходит несколько рабочих курсов, а также может пройти курс обучения.

Проект является инновационным в том смысле, что в нем используется подход «сначала работа», позволяющий молодому человеку получить определенный практический опыт, который может быть дополнен возможностями для дальнейшего обучения. Также выплачивается ежемесячное пособие, которое представляет собой элемент социальной защиты для многих молодых людей. Важным фактором успеха являются хорошо налаженные партнерские отношения с местными работодателями.

Программа «Первый вызов» (Словения). В Словении программа «Первый вызов» поддерживает трудоустройство более 2800 молодых людей. Программа состоит из трехмесячного испытательного срока, в течение которого молодой человек знакомится со своим работодателем, трудовыми обязанностями и рабочим местом. Впоследствии, если работодатель и работник приходят к взаимному согласию, программа предусматривает один год субсидируемой занятости.

Программа «Содействие самозанятости среди молодежи» (Италия). Финансовый инструмент «Самозанятость» был введен в марте 2016 года с целью содействия самозанятости среди молодежи. Программа помогает молодым людям получить доступ к микрокредитам (до 25 тыс. евро) и небольшим кредитам (до 50 тыс. евро). Общий объем финансирования этого инструмента составляет около 137 млн евро.

«Самозанятость» направлена на помощь молодым людям, которые хотят открыть бизнес и быть самозанятыми, но не могут найти финансирование по традиционным каналам. В случае, если бизнес-идея оценена положительно, бенефициар может получить кредитные средства через Фонд самозанятости. Чтобы снизить риск, связанный с открытием бизнеса, доступ к кредиту обусловлен участием в обучении под руководством региональной торговой палаты, а вспомогательные услуги предоставляются в течение первых 12 месяцев после подписания кредитного соглашения.

Программа «Молодежный тренерский штаб» (Австрия). Молодежный коучинг направлен на борьбу с практикой раннего ухода из школы и облегчение перехода от школьного образования к профессиональной деятельности путем предоставления бесплатной индивидуальной поддержки и рекомендаций по вопросам образования и трудоустройства, а также по личным или социальным проблемам, с которыми могут столкнуться молодые люди.

Молодежный коучинг ориентирован на работу с тремя группами молодых людей: с теми, кто рискует уйти из системы образования;

с молодыми людьми в возрасте до 19 лет, которые уже покинули систему образования (школу, программу ученичества); молодыми людьми в возрасте до 24 лет с особыми образовательными потребностями и (или) инвалидностью. Молодежный коучинг включает три этапа, причем наиболее интенсивная поддержка (кейс-менеджмент) предлагается на последнем этапе и длится до одного года.

Успеху этой программы способствовали два фактора. Во-первых, гибкий и комплексный подход (основанный на тесном партнерстве между молодежными тренерами, школами, государственной службой занятости и, при необходимости, работодателями и другими заинтересованными сторонами, например муниципалитетами) означает, что предоставление услуг ориентировано на человека и может быть адаптировано с целью поддержки клиентов. Во-вторых, хорошая система мониторинга качества помогает постоянно совершенствовать программу.

Программа «Наведение мостов к образованию» (Дания). Эта программа направлена на академическую, социальную и личную подготовку молодых людей к началу и завершению профессионального образования. Управляемый на национальном уровне государственной службой занятости, проект реализуется в 12 муниципалитетах по всей стране и включает 44 школы профессионального образования, 52 местных отделения государственной службы занятости. Школам предоставляется специальное финансирование для поддержки их участия в проекте.

Промежуточные курсы проводятся в образовательной среде профессиональных школ, где бенефициары общаются с другими молодыми людьми, обучающимися на регулярных курсах профессионального обучения. Все участники имеют фиксированный график и, как правило, обладают возможностью принять участие в различных курсах, краткосрочных профессиональных стажировках и тестовых программах в рамках курсов профессионального образования. Там, где это необходимо, молодым людям предлагаются базовые занятия по обучению грамоте и счету. Кроме того, каждому молодому человеку выделяется персональный наставник по обучению. Основное внимание уделяется поддержке молодых людей в процессе их перехода от социальной помощи к профессиональному образованию и поиска правильного образовательного пути. Промежуточные курсы обычно длятся 15 недель, хотя продолжительность может варьироваться в зависимости от потребностей молодого человека.

Инновационным элементом этого проекта является «ручное» руководство, которое помогает молодым участникам во время перехода от социальной помощи к образованию, тем самым наводя мосты между двумя системами. Ключевые факторы успеха — тесное сотрудничество между центрами занятости и учебными заведениями, а также целенаправленная подготовка наставников.

Тренинговая программа переходного периода (Бельгия). Начатая в мае 2013 года тренинговая программа является мерой активной политики занятости в Брюссельском регионе. Программа ориентирована на молодых людей, ищущих работу, и студентов, зарегистрированных в государственной службе занятости, чей образовательный уровень не превышает среднего образования.

Участники могут устроиться в компанию на срок от 3 до 6 месяцев, чтобы получить первый профессиональный опыт и повысить свои навыки путем обучения на рабочем месте. В рамках этой меры особое внимание уделяется обучению участников и последующей деятельности.

Современная программа обучения (Великобритания). Эта программа начала реализовываться в Шотландии в 2013–2014 годах. Основная цель заключалась в том, чтобы увеличить число учеников с 25 тыс. в 2013–2014 годах до 30 тыс. в 2020-м. Особое внимание уделяется созданию программ обучения по предметам STEM (наука, технология, инженерия и математика).

Центры профессиональной ориентации на протяжении всей жизни, CISOKs (Хорватия). В Хорватии действуют 11 центров профориентации на протяжении всей жизни (CISOKs), предоставляющих бесплатные услуги всем гражданам. Особый акцент сделан на молодежь, включая неактивную группу NEET, которая не зарегистрирована в государственной службе занятости. В будущем планируется увеличить число таких центров. Деятельность центров включает применение веб-сервисов (анкеты для самооценки, портал обмена вакансиями) через веб-портал (www.cisok.hr) и очные услуги, в том числе индивидуальные или групповые консультации по навыкам управления карьерой и семинары по методам поиска работы.

Центры добились успеха благодаря ряду инновационных методов. Финансирование и предоставление услуг основаны на модели широкого партнерства с участием муниципалитетов, неправительственных организаций, молодежных организаций, работодателей и школ. Аналогичным образом CISOK построены на гибкой модели предостав-

ления услуг, где услуги адаптируются к местным условиям, включая потребности рынка труда и организаций-партнеров.

Кроме того, ежегодные планы работ и регулярные отчеты о мониторинге обеспечивают положительную обратную связь с деятельностью по предоставлению и проектированию услуг. Консультационная поддержка основана на модели дифференцированных услуг, адаптированных к профилю отдельного пользователя. Наконец, перенос офисов CISOK из помещений государственной службы занятости помогает избежать негативных предубеждений, которые могут возникнуть у некоторых пользователей в отношении государственной службы занятости.

Универсальный консультационный центр для молодежи (Финляндия). В 2015 году Финляндия открыла универсальные центры ориентации для молодежи при муниципалитетах. Центры предоставляют поддержку всем молодым людям в возрасте до 30 лет, включая личные консультации и рекомендации, поддержку в управлении жизнью, планировании карьеры, социальных навыках, а также в образовании и трудоустройстве.

Цель состоит в том, чтобы упростить процедуру предоставления услуг для молодежи и устранить дублирование деятельности. Инновационная практика этой меры заключается в разработке интегрированной модели профориентации с параллельными очными и многоканальными онлайн-сервисами. Специалисты консультационного центра работают в качестве сотрудников принимающих организаций, но размещаются в помещениях центра. Помимо совместного использования одного и того же физического пространства, партнерские организации действуют под общей торговой маркой и существуют как сеть, в том числе в рамках общей цифровой платформы.

Центр имеет доступ к функциональным услугам, которые помогают в выявлении потребностей молодых людей и укреплении их способности справляться с повседневной жизнью. Единый консультационный центр оказывает поддержку молодым людям до тех пор, пока не будет найдено долгосрочное решение их проблемы. Это решение может заключаться, например, в том, что молодой человек получает доступ к услугам, предлагаемым членами кооперативной сети, поступает на образовательную программу и устраивается на новую работу.

В основе этой инициативы лежат партнерские отношения. В широкой сети партнеров центра участвует ряд государственных органов, таких как эксперты из государственной службы занятости, муниципальных социальных и медицинских служб, муниципальных служб

по делам молодежи, управления социального обеспечения, учебных заведений и мастерских. Кроме того, существует ряд неправительственных организаций и групп, занимающихся волонтерской деятельностью или другими мероприятиями, связанными с молодежью. Единый консультационный центр также служит связующим звеном между молодыми людьми и предпринимателями или деловыми организациями. Сами молодые люди играют активную роль в проектировании и оценке центров и участвуют в их повседневной деятельности.

Чтобы сделать консультационные центры более доступными, они расположены в местах доступа для молодежи, таких как торговые центры. Более того, центры не только оказывают поддержку наиболее уязвимой в отношении трудоустройства молодежи. Это делается для того, чтобы избежать стигматизации молодых людей среди целевой группы населения.

Программа «Молодежные посредники» (Болгария). Программа «Молодежные посредники» была запущена в 2015 году для выявления, охвата и активизации молодых людей группы NEET, которые не зарегистрированы в государственной службе занятости. Безработные молодые люди с высшим образованием прошли подготовку в качестве «молодежных посредников» и в настоящее время работают в муниципалитетах по всей Болгарии.

Прошедшие программу выступают в качестве посредников между неактивной молодежью и государственными учреждениями, предоставляющими социальные, медицинские, образовательные и другие услуги. В их обязанности входит выявление незарегистрированных представителей NEET и установление контактов с ними, определение их индивидуальных потребностей, информирование их о возможностях трудоустройства, образования и профессиональной подготовки, а также направление их к соответствующим службам.

В более общем плане молодежные посредники сотрудничают с местными партнерами в целях поддержки дальнейшей интеграции для оказания услуг представителям NEET. Они работают, например, с местными неправительственными организациями для поддержки информационно-пропагандистской деятельности, с посредниками по трудоустройству в государственной службе занятости по обмену вакансиями и сотрудничеству с работодателями, а также со школами, чтобы помочь представителям NEET в процессе реинтеграции в систему образования.

Многопрофильные команды для поддержки молодежи со сложными потребностями (Швеция). В Швеции проект UngKOMP рабо-

тает над повышением эффективности государственной службы занятости и помогает ей сотрудничать с муниципалитетами в оказании поддержки молодым безработным. Это достигается путем создания многопрофильных команд, состоящих из сотрудников государственной службы занятости и муниципалитетов.

Эта мера введена в 20 муниципалитетах в течение 2015–2018 годов; каждая многопрофильная команда состоит из 12–17 сотрудников государственной службы занятости и двух муниципальных служащих и включает консультанта по трудоустройству, психолога, социального консультанта, консультанта по образованию и социального работника. Эта мера призвана оказать поддержку 5 тыс. молодым людям, которые длительное время не имеют работы или находятся под угрозой долгосрочной безработицы, и сосредоточена на тех, у кого сложные потребности.

Проект разработан с точки зрения интересов молодого человека. Вместо того, чтобы помогать молодым людям ориентироваться в сложной сети государственных услуг, он обеспечивает комплексный подход, в центре которого находится человек. Такой подход особенно ценен для молодых людей со сложными потребностями и низким стимулом к взаимодействию с властями. Участие является добровольным, и встречи проходят в комнатах отдыха, чтобы создать непринужденную атмосферу.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

В Европейском союзе и в Европе в целом решение проблемы молодежной занятости тесно связано с совершенствованием образовательной среды. Речь идет о повышении разнообразия предлагаемых образовательных услуг и усилении взаимосвязи между образовательным процессом и практической деятельностью. Конечная цель заключается в упрощении процедуры перехода от школьного образования к профессиональной деятельности.

Важнейшими направлениями совершенствования образовательного пространства являются развитие программ профессионального обучения в форме ученичества, совершенствование различных форм тренинговых программ и создание эффективных форм академической мобильности. Конечным результатом является реализация инициативы молодежной гарантии, в соответствии с которой каждый выпускник учебного заведения должен в течение четырех месяцев либо получить достойную работу, либо перспективную возможность продолжения образования.

В европейских странах имеют место различные примеры практической реализации установки на совершенствование образовательного пространства с целью решения проблемы молодежной занятости. Реализация инициатив в отдельных странах происходит с учетом национальной специфики образовательных систем, особенностей функционирования социальных институтов и ситуации на рынке труда, а также наличия целевых финансовых ресурсов.

Глава 4

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА МОЛОДЕЖНУЮ ЗАНЯТОСТЬ В ЕС

4.1. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Современный этап развития мировой экономики связан со стремительным развитием информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). Данный технологический прорыв привнес в социально-экономическую жизнь общества столь значительные изменения, что в научный оборот устойчиво вошел термин «цифровизация экономики». Процесс цифровизации оказывает сложное и противоречивое влияние на рынок труда, в том числе в странах Европейского союза. Речь идет о возрастании роли соответствующих навыков и изменении характера трудовых отношений. Цифровые технологии, с одной стороны, предоставляют новые возможности, повышая гибкость рынка труда. С другой стороны, трудовые отношения становятся для ряда квалификационных групп менее устойчивыми, снижается степень социальной защищенности работников¹. Проблемы рынка труда в условиях цифровизации не специфичны для молодежи. Они принципиально распространяются на все возрастные группы. При этом молодые люди обычно быстрее осваивают цифровые технологии и активнее используют их в своей жизни. Поэтому основное значение при исследовании вопроса о влиянии цифровизации на молодежную занятость имеет проблема социальной интеграции. Успешное трудоустройство является одной из форм социальной интеграции молодых людей и одновременно результатом их предшествующих усилий по вхождению в социум. В цифровой реальности процессы социальной интеграции молодежи содержат особые проблемные аспекты, рассмотрению которых посвящается настоящая глава.

Социальная интеграция молодых людей редко происходит автоматически в результате окончания школы или трудоустройства. Напротив, это длительный процесс, который позволяет молодому человеку повысить самооценку, самореализацию и жизнестойкость. Социальная интеграция дает возможность стать самостоятельным

¹ О проблемах рынка труда ЕС в условиях цифровизации экономики см.: Тенденции развития рынка труда в странах Европейского союза. СПб. : СПбГУП, 2021. С. 116–150. (Социально-трудовые конфликты ; Вып. 32).

и продуктивным членом общества. Один из элементов социальной интеграции молодежи — трудоустройство. Однако молодые люди не являются однородной группой, и на их опыт социальной интеграции влияет целый ряд факторов неравенства. Например, инвалиды или мигранты среди молодых людей могут столкнуться с ограниченным доступом к некоторым услугам или возможностям. В исследовании молодежного партнерства «Барьеры на пути социальной интеграции в поисках места в современной Европе» (2015), проведенном Советом Европы, рассматриваются пять областей возможного неравенства: образование, рынок труда, условия жизни, здоровье и социальное участие. Пять областей социальной интеграции можно назвать сетями социальной защиты, поскольку они обеспечивают основные ресурсы и предпосылки для удовлетворения повседневных потребностей. Однако некоторые из вышеупомянутых групп молодых людей либо сталкиваются с трудностями при использовании сетей социальной защиты, либо данные сети крайне нестабильны, что делает их социально изолированными по сравнению с другими молодыми людьми. Неравенство проявляется и по отношению к трудоустройству. Предполагающие высокую квалификацию и содержащие потенциал для карьерного роста, рабочие места оказываются доступны только для определенных групп молодых людей.

Социальная интеграция — популярное в молодежной среде понятие. Она охватывает широкий круг подтем, таких как занятость, возможность трудоустройства, здравоохранение или социальное участие. Напротив, цифровизация является относительно новой темой для общества в целом и молодежного сектора в частности. Это относится к использованию цифровых инструментов и возможностей, а также к социальному феномену возрастающего значения цифровых технологий, массовых коммуникаций и онлайн-пространств и сообществ. Все цифровые стратегии ЕС за последнее десятилетие, в частности «Цифровая повестка дня для Европы» (2010), «Единый цифровой рынок для Европы» (2015) и «Европа цифровой эпохи» (2020), направлены на каждого европейского пользователя цифровых технологий. Однако быстрый рост доступа к Интернету, возможностей подключения и зависимости от технологий определил не только быстрое развитие цифрового мира, но и новый ландшафт неравенства людей, вызванный различным доступом к цифровым инструментам, а также различными формами участия или неучастия в цифровой сфере. Та-

ким образом, в современном контексте цифровые средства социальной интеграции можно понимать как еще одно измерение сетей социальной защиты.

Цифровизация *спонтанно* проникла в процесс работы с молодежью. Присутствие и использование в молодежном секторе цифровых инструментов значительно возросло за последние несколько лет. В настоящее время принято считать, что цифровые инструменты являются частью практики и предлагают некую панацею для охвата большего числа молодых людей, особенно тех, кто труднодоступен в связи с различными социальными, географическими, экономическими или культурными барьерами. Тем не менее социальная интеграция и ее связь с цифровым миром — это нечто большее, чем просто доступ к цифровым технологиям. Это сложная многомерная концепция.

Технологические изменения требуют от молодых людей быстрого приобретения навыков и компетенций, необходимых для цифровой эпохи. Тем не менее «быть компетентным в области цифровых технологий — это нечто большее, чем умение пользоваться новейшим смартфоном или компьютерным программным обеспечением, это умение использовать такие цифровые технологии критически, совместно и творчески»¹.

В этом контексте важно детально исследовать взаимосвязь между социальной интеграцией молодежи и цифровизацией, чтобы понять, как развитие цифрового мира способствует или препятствует социальной интеграции. По всей Европе растет интерес к возможностям, которые открывает цифровизация, а также к разнообразному опыту и знаниям о ее использовании для содействия социальной интеграции. Тем не менее пока существует немного исследований, где противопоставляются преимущества и возможности цифрового мира, а также посвященных рискам и потенциальным опасностям новой реальности, особенно для тех, кто подвержен риску маргинализации. Кроме того, необходимо изучать последствия цифровизации для молодежной среды, а также образовательные и социальные аспекты цифровизации.

¹ The Digital Competence Framework for Citizens. 2017 // European Commission : [сайт]. URL: <https://ec.europa.eu/jrc/en/publication/eur-scientific-and-technical-research-reports/digcomp-21-digital-competence-framework-citizens-eight-proficiency-levels-and-examples-use>.

4.2. ЦИФРОВИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ

В социально-экономической литературе разработан ряд концептуальных подходов, позволяющих лучше осознать взаимосвязь цифровизации и социальной интеграции, а также влияние цифровизации на жизнь молодых людей.

А. *Социальная интеграция и изоляция*. Социальная интеграция определяется как процесс продвижения ценностей, отношений и институтов, которые позволяют людям участвовать в социальной, экономической и политической жизни на основе принципов равенства прав, справедливости и достоинства¹.

В рамках этой концепции основное внимание в работе по обеспечению социальной интеграции уделяется молодым людям, которые находятся в невыгодном положении по сравнению со своими сверстниками, маргинализированы или имеют меньше возможностей. Их изоляция от общества может быть вызвана ограниченным доступом к государственным учреждениям, правовой системе, жилью, занятости, здравоохранению, культуре, образованию, возможностям мобильности; географическим положением, инвалидностью или любыми другими аспектами, связанными с социальными правами, что может быть основано на их этнической принадлежности, расе, религии, сексуальной ориентации, касте, происхождении, поле, возрасте, инвалидности, ВИЧ-статусе, статусе мигранта или месте их проживания.

Неблагоприятное положение и изоляция носят многомерный характер — они охватывают социальные, политические, культурные и экономические аспекты и действуют на различных социальных уровнях. Социальная изоляция динамична в том смысле, что воздействует на людей по-разному и в разной степени с течением времени. Это продукт социальных взаимодействий, которые характеризуются неодинаковым вниманием власти, что может привести к разрыву отношений между людьми и обществом, к отсутствию социального участия, социальной защиты и социальной интеграции².

Все молодые люди так или иначе переживают сложный переход от социальной зависимости к социальной автономии при быстро меняю-

¹ EU-Council of Europe youth partnership. 2017. T-Kit 8 — Social inclusion. URL: <https://pjp-eu.coe.int/en/web/youth-partnership/t-kit-8-social-inclusion>.

² DFID Global Social Exclusion Stocktake Report Annexes. 2010 // Department for International Development (DFID) : [сайт]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/67708/annxs-glob-soc-excl-stocktake-rpt.pdf.

щихся обстоятельствах. Однако социальная интеграция имеет особое значение для тех молодых людей, которые происходят из неблагополучных семей и живут в тяжелых условиях¹ (молодежное партнерство ЕС — Совета Европы, 2018).

Принимая во внимание многочисленные уровни социальной изоляции и группы молодежи, данная концепция охватывает разные группы молодых людей: молодых женщин; беженцев; молодежь, находящуюся в сложном социально-экономическом положении (включая финансовые трудности, жилье, распад семьи и уровень образования); молодых людей из группы NEET; молодежь разных рас, этнической принадлежности, религии или сексуальной ориентации; молодых людей с ограниченными возможностями; молодых людей, страдающих от злоупотребления психоактивными веществами; молодежь, совершившую преступление или ставшую жертвой преступления, — все эти группы молодых людей сталкиваются с неблагоприятными ситуациями или изоляцией. Причин изоляции и ее форм довольно много. Для таких групп молодых людей интеграция означает преодоление различных барьеров, прежде чем они получают доступ к социальным правам и смогут участвовать в жизни общества в качестве полноправных членов.

Б. *Цифровая трансформация и компетенции*. Цифровизация как преобразующий процесс интеграции цифровых технологий в повседневную жизнь постоянно формирует общество и оказывает значительное влияние на молодые поколения. Этот процесс ускоряется благодаря новым технологиям и имеет большой социальный и экономический эффект. Будучи социальным явлением, цифровизация может поддерживать или препятствовать усилиям, необходимым для достижения социальной интеграции. За последнее десятилетие доступ к технологиям и Интернету расширился, и значительная часть населения пользуется им для различных целей: работы, общения, получения информации или развлечений. Тем не менее можно выявить значительные пробелы с точки зрения навыков, доступности, равных возможностей и видов доступных и предоставляемых услуг, особенно на национальном уровне.

Другой важной концепцией является цифровая социальная интеграция, которая охватывает мероприятия, необходимые для того, чтобы все люди и сообщества, включая наиболее обездоленных, имели доступ к использованию информационно-коммуникационных

¹ EU-Council of Europe youth partnership. 2018. URL: <https://pjp-eu.coe.int/en/web/youth-partnership/inclusion>.

технологий (ИКТ). Доступ оценивается по пяти основным элементам: доступность, надежность услуги широкополосного доступа в Интернет; наличие устройств с поддержкой Интернета, отвечающих потребностям пользователя; доступ к обучению цифровой грамотности; качественная техническая поддержка; приложения и онлайн-контент, предназначенные для обеспечения и поощрения самодостаточности, участия и сотрудничества. Цифровая интеграция должна развиваться по мере совершенствования технологий, но для этого требуются целенаправленные стратегии и инвестиции, чтобы уменьшить и устранить исторические, институциональные и структурные барьеры, ограничивающие доступ к технологиям и их использованию.

Различные инструменты цифровой социальной интеграции уже имеются в распоряжении молодежи во всех европейских государствах. Организации также инвестируют в цифровые ресурсы, в частности посредством проектов с использованием цифровых инструментов для содействия социальной интеграции или применения цифровых платформ. ИКТ могут повысить человеческий, социальный и культурный капитал молодых людей, предлагая им доступ к получению образования и профессиональной подготовке, позволяя устанавливать и развивать связи, знакомиться с культурой и обмениваться ресурсами, мыслями и идеями¹.

В. *Молодежь и цифровизация*. Широкое распространение ИКТ и цифровых медиа среди молодежи привело к появлению ложной парадигмы цифрового носителя. Эта парадигма предполагает, что молодые люди, которые растут в окружении цифровых технологий, интуитивно знают, как их использовать и как избежать рисков, связанных с пребыванием в Интернете.

Термин «цифровой абориген» был введен Марком Пренски (2001) как попытка объяснить, почему учителя сталкиваются с постоянными проблемами при обучении студентов. «Цифровые аборигены» — это «первые поколения, выросшие с помощью этой новой технологии. Они провели всю свою жизнь в окружении компьютеров, видеоигр, цифровых музыкальных плееров, видеокамер, мобильных телефонов и всех других игрушек и инструментов цифровой эпохи. Цифровые иммигранты». С другой стороны, это те, кто родился до 1980 года, «не в цифровом мире, но на каком-то более позднем этапе своей жиз-

¹ *McLoughlin S. Connecting the dots: Young people, social inclusion and digitalization. Reflection paper. 2018. URL: <https://pjp-eu.coe.int/documents/1017981/10840552/Reflection+paper+final.pdf/41dde555-5701-7822-25d4-ae27b5561d92>.*

ни они увлеклись и приняли многие или большинство аспектов новой технологии»¹.

Идея «цифровых аборигенов» широко обсуждалась и оспаривалась. В частности, подчеркивалось, что «молодые люди изначально не обладают навыками безопасного и эффективного использования технологий, а навыки, приобретенные неофициально, скорее всего, будут неполными»². Следовательно, существуют серьезные проблемы при решении проблемы нехватки цифровых навыков и обеспечения молодых людей необходимыми навыками и знаниями, которые позволили бы им минимизировать риски и выгоды от участия в онлайн-пространстве.

Чтобы понять, как молодые люди относятся к новому цифровому миру, важно взглянуть на их модели подключения и изучить, как они используют технологии и Интернет. Исследования, посвященные использованию молодыми людьми Интернета и технологий в европейских государствах, весьма ограничены, но данные Евростата дают некоторое представление о ситуации в Европейском союзе.

Что касается доступа к Интернету, то только 1 % молодых людей никогда не пользовались Интернетом, в то время как 95 % делают это ежедневно, а 89 % предпочитают использовать мобильные устройства в качестве точек доступа. Тем не менее даже у тех, кто регулярно пользуется Интернетом, зависимость от Сети весной 2020 года из-за пандемии COVID-19 вызвала определенные социальные вопросы. Было выявлено неравенство, связанное с доступностью данных онлайн-контента, а также наличием компьютеров в домах, что позволило бы молодым людям использовать интернет-технологии как часть их формального и неформального образования.

Однако, когда дело доходит до использования технологий и Интернета, явное предпочтение отдается коммуникационным и развлекательным мероприятиям, включая участие в социальных сетях, в то время как решение более сложных задачах ограничено. Только 13 % молодых людей занимались программированием, 11 % принимали участие в онлайн-консультациях или голосовании по политическим или гражданским вопросам, 10 % прошли онлайн-курс по предмету.

В дополнение к данным Евростата вторичный анализ данных также указывает на то, что существуют различия в том, как

¹ *Prensky M.* Digital natives, digital immigrants // *On the Horizon*. 2001. № 9 (5). P. 1–5.

² Position paper The Fallacy of the ‘Digital Native’. Why Young People Need to Develop their Digital Skills. 2015 // ECDL : [сайт]. URL: http://ecdcl.org/media/the_fallacy_of_the_digitalnative_position_paper_11.pdf.

молодые люди из числа социальных меньшинств используют онлайн-инструменты и источники информации по сравнению с другими молодыми людьми. Молодежь из социальных меньшинств обнаружила, что социальные сети и общий поиск в Интернете более важны для доступа (по их мнению) к правдивой информации. Однако обратная тенденция проявляется при рассмотрении правительственных веб-сайтов, что потенциально указывает на отсутствие доверия к системе и официальным источникам информации. Учитывая, что многие из групп меньшинств могут считать себя исключенными или не представленными в официальных или доминирующих источниках информации, это указывает на важность распространения онлайн-источников новостей и их ценность для людей из числа социальных меньшинств.

Относящиеся к социальным меньшинствам молодые люди также придавали большое значение роли веб-источников, когда пытались преодолеть стрессовые ситуации, такие как проблемы в отношениях, чувство депрессии, а также когда учились мирно обсуждать ситуации с людьми, придерживающимися иных взглядов. Это может потенциально указывать на то, что молодежь из числа социальных меньшинств имеет больше преимуществ от использования онлайн-инструментов, поскольку цифровизация позволяет общаться и взаимодействовать с другими группами. В противном случае молодые представители социальных меньшинств были бы более изолированными и разобщенными.

Онлайн-инструменты участия также более важны для молодых людей из числа социальных меньшинств при решении общественных вопросов. Потенциально это объясняет тот факт, что такие инструменты, как правило, более доступны и могут использоваться для более широкого охвата аудитории. Интересно, однако, что принадлежность к социальному меньшинству не оказала существенного влияния на желание участников использовать веб-источники для получения рекомендаций о карьере или определения жизненных целей.

Г. Работа с молодежью в контексте цифровизации. Работа с молодежью играет важную роль в наращивании потенциала молодых людей с точки зрения цифровых навыков и компетенций, а также цифрового гражданства. Цифровое гражданство означает способность использовать информационные технологии для участия в жизни общества, в политике или работе правительства. Признавая, что цифровая грамотность играет решающую роль в современных обще-

ствах, работающие с молодежью специалисты пытаются следовать существующим интересам молодых людей, а также реагировать на их потребности¹.

Группа экспертов, созданная в соответствии с Планом работы Европейского союза для молодежи на 2016–2018 годы, определила цифровую работу с молодежью в контексте цифровизации как активное использование или обращение к цифровым медиатехнологиям². Работа с молодежью должна поощрять молодых людей развивать свои цифровые навыки, а также создавать для них пространство для обучения, обмена опытом и активного участия в жизни общества в безопасной среде.

Более того, интеллектуальная работа с молодежью, определяемая как инновационное развитие молодежной работы, охватывающая практику цифровой работы и включающая компоненты исследований, качества и политики, должна предоставить молодым людям шансы стать более социально активными³.

Однако цифровая работа с молодежью не может развиваться без ее участия. Если молодые люди хотят работать дистанционно, то инструменты работы с молодежью также должны развиваться онлайн. Сочетание методов работы офлайн и онлайн может быть использовано для устранения цифрового разрыва определенных групп молодежи, создания и развития инклюзивного рабочего пространства, основанного на широком участии. В начале 2020 года переход к цифровой работе с молодежью был особенно заметен из-за ограничений, введенных правительствами по всей Европе во время пандемии COVID-19, которая вынудила многих молодежных консультантов и учителей перенести свою деятельность в Интернет.

Рассмотренные четыре концепции являются теоретической базой для осмысления влияния цифровизации на социальную интеграцию. В контексте молодежной занятости можно заключить, что наиболее социально интегрированные в условиях цифровизации молодые люди имеют наилучшие шансы на успешное трудоустройство и построение карьеры.

¹ Digital Skills and Jobs coalition // European Commission : [сайт]. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/digital-skills-jobs-coalition>.

² Developing digital youth work — Policy recommendations, training needs and good practice examples for youth workers and decision-makers — expert group set under the European Union Work Plan for Youth (2016–2018). 2019 // European Commission : [сайт]. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/fbc18822-07cb-11e8-b8f5-01aa75ed71a1>.

³ The Digital Competence Framework for Citizens. 2017.

4.3. ЦИФРОВАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МОЛОДЕЖНУЮ ЗАНЯТОСТЬ ЧЕРЕЗ МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

По данным Европейской комиссии, Европе нужны «умные в цифровом отношении» люди, способные успешно пройти цифровую трансформацию¹. Но реалии современной цифровизации также требуют политических рамок, которые позволяют наилучшим образом использовать возможности и регулировать риски. Существуют два аспекта политики ЕС в этой области: программа цифровизации, которая затрагивает всех граждан ЕС, в том числе молодежь, и программа молодежной политики, которая в настоящее время сосредоточена на продвижении цифровых инструментов. В обоих аспектах социальная интеграция является одной из ключевых тем ближайшего будущего.

В течение последнего десятилетия многие европейские страны занимались выработкой политических приоритетов, направленных на цифровизацию и освоение новых технологий. В этом контексте Европейский союз взял на себя ответственность за согласование и координацию всех усилий. Впервые это произошло в 2010 году с принятием «Цифровой повестки дня для Европы»². Далее произошла активизация в 2015 году в связи с созданием Единого цифрового рынка для Европы, когда цифровизация была выделена в качестве второго главного приоритета из десяти, определенных на 2014–2019 годы³. Наиболее важные приоритеты и финансирование, как правило, относятся к сфере подключения к Интернету и развитию его инфраструктуры. В последние годы цифровому образованию уделяется больше внимания, поскольку 43 % граждан ЕС по-прежнему не имеют базовых цифровых навыков. В 2020 году принята стратегия Europe fit for the digital age⁴, которая тесно связана с флагманской инициативой ЕС — Европейским зеленым соглашением. Один из трех столпов этой стратегии базируется на технологиях, которые работают на благо людей, включая действия, направленные на инве-

¹ A New Skills Agenda for Europe Working together to strengthen human capital, employability and competitiveness. 2016 // European Commission : [сайт]. URL: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2016/EN/1-2016-381-EN-F1-1.PDF>.

² A Digital Agenda for Europe. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. European Commission, 2010.

³ Digital Single Market. 2015 // European Commission : [сайт]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52015DC0192&from=EN>.

⁴ A Europe fit for the digital age. 2020 // European Commission : [сайт]. URL: <https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-ageen>.

стиции в цифровые компетенции и развитие искусственного интеллекта с учетом прав граждан¹.

Одним из приоритетов Единого цифрового рынка Европы на 2014–2020 годы являлось инклюзивное электронное общество. Европейская комиссия стремится поддерживать инклюзивный единый цифровой рынок, на котором граждане и предприятия обладают необходимыми навыками и могут пользоваться взаимосвязанными и многоязычными электронными услугами, такими как электронное правительство, правосудие, электронное здравоохранение, электронная энергетика или электронный транспорт. В этом контексте европейская цифровая интеграция в основном сосредоточена на том, чтобы сделать ИКТ более доступными и использовать их для снижения уровня маргинализации. Развитие навыков, необходимых в новую цифровую эпоху, стало приоритетным направлением в рамках финансирования ЕС (Социальный фонд ЕС, Региональные фонды или Erasmus+). Чтобы отслеживать и оценивать цифровой прогресс в государствах ЕС, Европейская комиссия работает в рамках *Европейского семестра*, публикуя национальные отчеты и рекомендации по конкретным странам, а также на основе Цифрового и экономического индекса ЕС (DESI). Это инструмент, созданный для различных цифровых измерений, сгруппированных вокруг пяти основных категорий: подключение, человеческий капитал, использование интернет-услуг, интеграция цифровых технологий и цифровых государственных услуг. В соответствии с рейтингом 2019 года тройка ведущих стран включала Финляндию (69,9 балла), Швецию (69,5) и Нидерланды (68,9), в то время как последние три позиции занимали Болгария (36,2), Румыния (36,5) и Греция (38).

В новой программе развития навыков для Европы (2016) подчеркивается необходимость разработки в отдельных странах национальных цифровых стратегий. В 2016 году Европейская комиссия создала экспертную группу по направлению «Риски, возможности и последствия цифровизации для молодежи, работы с молодежью и молодежной политики», координируемую Генеральным директором по вопросам образования и культуры. Цифровое неравенство в плане доступа к Интернету и социальным сетям для молодых людей из неблагополучных слоев населения также приводит к неравенству позиций на цифровых платформах.

¹ Communication Shaping Europe's Digital Future. 2020 // European Commission : [сайт]. URL: <https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/communication-shaping-europes-digital-future-feb2020en4.pdf>.

Европейская комиссия признает, что «потребность в цифровых навыках выходит за рамки рынков труда» и тесно связана со всеми аспектами профессиональной и частной жизни¹. Таким образом, базовые цифровые навыки необходимы для участия в быстро меняющемся обществе и на рынке труда. Чтобы подготовиться ко всем этим вызовам, предусмотрен ряд новых политических мер. Речь идет о развитии цифровых навыков европейского населения в целом и повышении цифровой квалификации молодежи на ранних этапах карьеры в частности.

По мере изменения потребностей и интересов молодежи работа с ней в цифровой сфере также должна продолжаться. Это требует от специалистов по работе с молодежью развития своих цифровых навыков, чтобы иметь возможность проводить квалифицированную работу с молодежью и понимать проблемы, с которыми она сталкивается в Интернете. Была принята резолюция Совета Европейского союза о поощрении политического участия молодежи в демократической жизни Европы. Совет Европы призывает к прозрачным действиям, инклюзивности и равному доступу молодых людей к политике, включая разработку цифровых инструментов для участия в политической жизни².

Молодежная стратегия ЕС на 2019–2027 годы также поощряет участие в общественной жизни через Интернет, предлагая государствам Евросоюза «изучать и поощрять использование инновационных и альтернативных форм демократического участия, осознавая при этом, что некоторые молодые люди не имеют доступа к Интернету и цифровым технологиям или навыков их использования»³. Цифровые медиа расширяют возможности молодых людей, их использование подкрепляется двумя их характеристиками — анонимностью и защитой личности. Молодых людей привлекает анонимность цифровых медиа, особенно когда речь идет об их использовании во время досуга.

Молодежная стратегия ЕС подчеркивает, что «нынешнее молодое поколение является самым образованным за всю историю и одним из самых креативных в использовании информационно-коммуникационных технологий и социальных сетей. Поэтому странам ЕС предлагается адаптировать цифровые возможности и создать основу

¹ Communication Shaping Europe's Digital Future. 2020.

² Internet Governance Strategy 2016–2021 // Council of Europe : [сайт]. URL: <https://rm.coe.int/16806aafa9>.

³ Engaging, Connecting and Empowering young people: a new EU Youth Strategy. 2018 // European Commission : [сайт]. URL: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2018/EN/COM-2018-269-F1-EN-MAIN-PART-1.pdf>.

для использования специалистами по работе с молодежью технологий и педагогических практик для расширения доступа и оказания помощи молодым людям в использовании цифровых инструментов. Цифровая работа с молодежью должна быть включена в профессиональные стандарты и соответствовать рекомендациям Совета Европейского союза»¹.

Кроме того, еще предстоит принять важные меры для поощрения цифрового участия маргинализованной молодежи. Упомянутые выше программные документы предполагают, что действия лиц, принимающих решения, должны быть прозрачны и использовать больше инструментов социальных сетей для общения с молодежью. Развитию цифровых навыков также активно способствовала программа ЕС в области молодежи Erasmus+ (2012–2018) и «Молодежный диалог ЕС». Многочисленные проекты Erasmus + KA2 были сосредоточены на цифровой работе с молодежью, причем преимущества особенно заметны для молодых людей из маргинализованных слоев населения. Также следует выделить программу Европейского корпуса солидарности, целью которой является «расширение участия молодых людей и организаций в доступных и высококачественных мероприятиях солидарности с целью укрепления сплоченности, солидарности и демократии в Европе при особом внимании к социальной интеграции»².

Определенная работа над обеспечением более безопасного Интернета для детей и молодежи проводится и Советом Европы. В Стратегии Совета Европы по управлению Интернетом (2012–2015) большое значение придавалось правам пользователей Сети. Рекомендация Совета Европы «О доступе молодых людей из неблагополучных районов к социальным правам» рассматривала в качестве одного из способов достижения социальной интеграции молодежи признание того, что все молодые люди должны иметь равный доступ к общественным удобствам (включая почтовые отделения, общественные центры, центры работы с молодежью, службы занятости и информационно-коммуникационные технологии)³.

¹ Council recommendation of 20 December 2012 on the validation of non-formal and informal learning. 2012 // Council of the European Union : [сайт]. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32012H1222\(01\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32012H1222(01)&from=EN).

² Recommendation of the Committee of Ministers to member States on Guidelines to respect, protect and fulfil the rights of the child in the digital environment. 2018 // Council of the European Union : [сайт]. URL: <https://rm.coe.int/guidelines-to-respect-protect-and-fulfil-the-rights-of-the-child-in-th/16808d881a>.

³ Recommendation on the access of young people from disadvantaged neighbourhoods to social rights. 2015 // Council of the European Union : [сайт]. URL: <https://www.coe>

Таким образом, институты Европейского союза уделяют комплексное внимание проблемам и вызовам цифровизации. Большое значение при этом имеет работа с молодежью, направленная на поддержку социальной интеграции в условиях цифровизации.

На основании исследования практик европейских стран в области цифровой политики можно выделить ряд тенденций:

— в некоторых европейских странах ЕС приоритеты национальной политики в области цифровизации (в частности, в контексте работы с молодежью) четко определены. Так, в Албании реализуется Национальная политика по защите детей и молодежи в Интернете. В Эстонии последовательно проводится политика открытого доступа к информационным ресурсам. Открытые ресурсы (открытые образовательные ресурсы, семинары, публикации) широко представлены в Австрии. В некоторых странах (в частности, в Бельгии) доступные европейские схемы предоставления грантов позволили разработать пилотные инициативы, например Erasmus+ Virtual Exchange;

— в других странах политика цифровизации в основном связана с системой формального образования, объединяющей информационные технологии, науку, инженерное дело и математику (STEM). К таким странам относятся Хорватия и Германия. Более того, в текстах недавно принятых национальных молодежных стратегий есть ссылки на цифровизацию и вовлечение молодежи в цифровое пространство (Греция, Ирландия, Мальта и Сербия).

В молодежной среде широко используются следующие виды цифровых платформ.

— *Общие платформы.* Международные цифровые платформы и инструменты были восприняты молодежным сектором как ценные ресурсы, интегрированные в различные виды деятельности. Таким образом, программное обеспечение виртуальных конференц-залов (VMR), платформы для общения (Zoom, Skype, ezTalks и т. д.) и приложения для обмена сообщениями (Telegram, Viber, Snapchat и т. д.) стали популярными среди молодежных организаций и специалистов по работе с молодежью. Они часто используют их в качестве каналов для лучшего общения, привлечения и поддержки большего числа молодых людей для организации различных мероприятий и предоставления возможностей в сфере образования различным группам молодых людей.

Молодые люди и специалисты, работающие с молодежью (сотрудники по делам молодежи, социальные работники, учителя и т. д.),

[int/en/web/youth/-/recommendation-on-the-access-of-young-people-from-disadvantaged-neighbourhoods-to-social-rights](https://www.int/en/web/youth/-/recommendation-on-the-access-of-young-people-from-disadvantaged-neighbourhoods-to-social-rights).

имеют доступ к различным образовательным платформам. Наиболее популярными образовательными платформами являются: edX, основанный Гарвардом и Массачусетским технологическим институтом и предлагающий широкий спектр бесплатных открытых онлайн-курсов от ведущих университетов и промышленных компаний; Coursera (предлагает молодым специалистам различные курсы по социальному обеспечению, правам молодежи и социальной интеграции); Khan Academy (предлагает индивидуальный контент, адаптированный к возрасту, включая ресурсы для учителей и родителей); Scratch (способствует творчеству с помощью программирования, предлагая образовательные инструменты как для молодежи, так и для учителей); Kahoot (стимулирует обучение с помощью игрового подхода к обучению, что делает его ценным инструментом для учителей, которые могут бесплатно создавать собственный контент).

— *Европейские платформы, адресованные специалистам по работе с молодежью.* Два важных европейских онлайн-хранилища, доступных для молодежного сектора, отражают различные возможности онлайн-обучения, цифровые инструменты и методы: DIGI YOUTH Portal и ICT 4 Youth Work. Эти две платформы, разработанные для молодежных организаций и специалистов по работе с молодежью, являются результатом двух проектов Erasmus+, финансируемых за счет ЕС.

Кроме того, в последние годы появился ряд других международных онлайн-платформ и ресурсов, таких как:

а) *Европейский молодежный портал* — это межведомственная платформа ЕС, которая предоставляет информацию о различных возможностях и ресурсах, доступных молодым людям, охватывающая 35 стран и доступная на 28 языках;

б) *Основы молодежной политики* — это первый массовый открытый онлайн-курс (МООС) по молодежной политике, созданный в рамках молодежного партнерства ЕС — Совет Европы. Курс адресован, в частности, лицам, вырабатывающим молодежную политику, молодежным НПО, молодым лидерам, специалистам по работе с молодежью и исследователям;

в) *портфолио работы с молодежью* — это инструмент, предназначенный для молодежных лидеров, волонтеров или специалистов, работающих в молодежном секторе, с целью поддержки их самооценки, уровня компетентности в работе с молодежью, а также для дальнейшего определения новых целей обучения и профессионального развития. Это онлайн-версия инструмента, разработанного Советом Европы и первоначально опубликованного в 2006 году;

г) *SALTO Youth* — это платформа, которая в рамках Учебной стратегии Европейской комиссии предоставляет неформальные учебные ресурсы для молодежных работников и молодежных лидеров, а также организует тренинги и мероприятия по установлению контактов для поддержки организаций и национальных агентств (NAS) в рамках Молодежной программы Европейской комиссии Erasmus+ и помимо нее;

д) *национальные платформы и инструменты, в основном адресованные молодежи.* Онлайн-опрос позволил обнаружить практику использования подобных платформ в 15 европейских странах. Большинство платформ, выявленных в ходе опроса, были разработаны НПО или частными организациями, при этом только небольшой процент был создан государственными органами. Большинство из них предназначены исключительно для молодежи и затрагивают такие темы, как образование, психическое и сексуальное здоровье, киберзапугивание или права меньшинств. Хотя многие из этих цифровых инструментов в основном доступны через веб-сайты, подавляющее большинство также включает мобильные версии или приложения и сопровождается дополнительными средствами коммуникации, такими как чаты, приложения для обмена мгновенными сообщениями, электронная почта или телефонные линии.

В большинстве выявленных практик молодые люди являются бенефициарами, а не соавторами разработанных платформ, что затрудняет оценку того, в какой степени эти инструменты непосредственно удовлетворяют потребности и интересы молодежи, особенно тех молодых людей, которым грозит социальная изоляция.

Рассмотрим примеры использования молодежных цифровых платформ в отдельных странах. Среди них можно условно выделить шесть категорий.

1. *Образовательная и профессиональная ориентация.* С помощью этих платформ молодые люди могут участвовать в образовательных программах, приобретать навыки в области ИКТ, самостоятельно оценивать свои навыки и знания, находить работу и трудоустраиваться. В Сербии действует проект VIVET — это инновационная платформа, помогающая молодежи с ограниченными возможностями здоровья проходить стажировки с использованием онлайн-инструментов.

2. *Информация и консультирование.* Эти платформы предназначены для повышения осведомленности и предоставления рекомендаций по ряду вопросов, имеющих отношение к молодежи, — от эмоционального благополучия и самоуважения, прав молодых людей

(особенно принадлежащих к этническим меньшинствам, беженцам, иммигрантам, ЛГБТК) до социальных проблем и вопросов взаимоотношений (любовь, дружба, семья). В Швеции действует платформа umo.se — это общенациональный центр цифровой ориентации молодежи, финансируемый всеми регионами Швеции, где молодые люди (от 13 до 25 лет) могут получить рекомендации и информацию о теле, сексуальности, отношениях, психическом здоровье, алкоголе и наркотиках, самооценке и многом другом.

Кроме того, действует платформа youmo.se, которая ориентирована на вновь прибывших молодых людей, предлагает частично ту же информацию, что и umo.se, на нескольких языках, таких как английский, арабский, дари, сомалийский, шведский и тигринья. Портал youmo.se адресован молодым мигрантам в Швеции, но также доступен и другим молодым людям (все еще проживающим в своих странах, но планирующим переезд в Швецию).

3. *Здоровье.* Эти платформы преследуют различные цели: предоставление информации, поддержки и рекомендаций в области психического здоровья (адресованных молодым людям, переживающим эмоциональный кризис, депрессию и суицидальное поведение), злоупотребления психоактивными веществами и алкоголем, сексуальной активности или услуг по борьбе с ВИЧ. Многие из этих платформ включают круглосуточную помощь, где молодые люди могут получить индивидуальную поддержку. В некоторых случаях они обеспечивают анонимность молодого человека, чтобы создать открытое и безопасное пространство для обмена информацией. В Эстонии действует онлайн-платформа enesetunne.ee, направленная на снижение напряжения/стресса, предотвращение членовредительства и суицидального поведения, борьбу с депрессией и мониторинг сна. Платформа содержит отдельные страницы с информацией для молодежи, специалистов, работающих с молодежью, и родителей, а также ссылки на различные приложения.

4. *Платформы для маргинализованной молодежи.* Большинство платформ в этой категории не предназначены исключительно для молодежи. Они нацелены на поддержку людей с различными ограниченными возможностями и повышение их способности участвовать в жизни общества. К таким примерам относятся мобильные приложения, которые помогают слабовидящим людям с помощью голосовой информации лучше ориентироваться на улице, датчики света или движения, приложения для сканирования и чтения или даже веб-платформы для людей с ограниченными физическими

возможностями, которые предоставляют информацию о событиях. В Словакии действует платформа «Добра линка» («Хорошая линия») — это онлайн-инструмент психологического консультирования для молодых людей с ограниченными возможностями. Платформа создает безопасное пространство для молодых людей, где они могут поделиться своими проблемами и мыслями с профессиональными психологами.

5. *Безопасность в Интернете.* Эти платформы ориентированы на детей и подростков и направлены на расширение их возможностей и защиту от рисков, связанных с онлайн-активностью. В частности, они касаются таких вопросов, как киберзапугивание, незаконный и вредный контент или разжигание ненависти и др. Большинство этих платформ содержат телефоны доверия и другие механизмы онлайн-отчетности, где молодые люди (а также родители, молодежные работники и другие взрослые) могут сообщать о злоупотреблениях в Интернете.

В Албании действует платформа www.isigurt.al, которая служит для информирования детей, молодежи, родителей и учителей об использовании Интернета и предоставляет советы и рекомендации о цифровом мире, о том, как в нем ориентироваться, что там есть и как молодежь может воспользоваться цифровыми возможностями. Платформа, доступная также для телефонов Android, имеет механизм отчетности, если дети и молодежь хотят сообщить о случаях, связанных с безопасностью или жестоким обращением. Платформа сотрудничает с Национальной службой помощи детям, которая оказывает консультации детям и молодежи с помощью онлайн-чатов. На Мальте действует платформа BeSmartOnline! — этот инструмент направлен на расширение возможностей и защиту детей и подростков в Интернете от рисков, связанных с онлайн-активностью, посредством многочисленных инициатив по повышению осведомленности и борьбы с незаконным и вредным контентом (особенно жестоким обращением с детьми в Интернете). Учащиеся также могут сообщить о злоупотреблениях в Интернете. Платформа совместно финансируется Европейским союзом через фонд Connecting Europe (CEF) и является частью INSAFE и INHOPE — европейской сети безопасных интернет-центров и горячих линий.

6. *Диалог и консультации.* После реализации Молодежной стратегии ЕС национальные молодежные советы и другие молодежные организации разработали постоянные веб-сайты, которые будут использоваться во время циклов структурированного диалога.

В дополнение к платформам, специально предназначенным для использования молодежью, некоторые страны также разработали онлайн-ресурсы и платформы для специалистов, работающих с молодежью. В дополнение к очной работе с молодежью теперь широко доступны онлайн-курсы и специальные цифровые инструменты. Эти платформы полезны для лиц, работающих с молодежью. Они способствуют развитию их компетенций и улучшению работы, которую они проводят. Однако, возможно, еще слишком рано делать заявления об их роли в усилении социальной интеграции, поскольку большинство платформ специально не предназначены для этой цели.

Хотя эти платформы по-прежнему ограничены, они включают инновационные подходы, которые позволяют педагогам или даже родителям:

- совершенствовать свои навыки в области ИКТ с помощью образовательных платформ, использовать новые технологии (программное обеспечение и устройства) для предоставления нового контента и услуг;

- обмениваться опытом, материалами и инструментами с помощью платформ, облегчающих общение и сотрудничество;

- активно участвовать в обеспечении безопасности в Интернете.

В дополнение к детским и молодежным телефонам доверия были разработаны специальные платформы для оказания поддержки родителям и взрослым в решении проблем безопасности молодежи в Интернете. Учитывая, что взрослые, как правило, менее квалифицированы в области цифровых технологий, их обучение также должно включать комплексный подход к обеспечению безопасности в Интернете.

С институциональной точки зрения различные государственные учреждения по всей Европе предприняли усилия по разработке онлайн-инструментов. На основе собранных примеров можно выделить несколько типов платформ:

- онлайн-платформы и реестры, фиксирующие деятельность, в которой были задействованы дети и молодые люди (которые не имеют формального образования, работы или профессиональной подготовки);

- инструменты мониторинга молодежных гарантий (на местном и национальном уровнях), которые позволяют социальным работникам выявлять молодых людей, находящихся в группе риска, и предлагать им меры поддержки.

В Эстонии используется журнал регистрации Молодежного центра. Этот инструмент был внедрен в рамках программы поддержки молодежи (часть более широкой программы), ориентированной на молодых людей (15–26 лет), относящихся к категории NEET, с использованием системы ведения журнала (электронный мониторинг). С помощью этого инструмента были зарегистрированы личные дела молодых людей, что позволило проанализировать профиль молодежи, участвующей в программе (пол, возраст, регион, происхождение, препятствия, желаемый результат и потребности в обучении, продолжительность процесса, выбранные виды деятельности, сотрудничество и результаты). Также в Эстонии действуют платформы *osale.ee*, *volis.ee* и *eis.ee* — это веб-платформы национальных и местных правительственных учреждений для участия, консультаций и общественных обсуждений проектов законов, а также для других предложений в области государственной политики. В Греции общественное предприятие муниципалитета Салоники (KEDITH-EYC 2014) запустило цифровую платформу для составления бюджета на основе участия молодежи с целью оказания финансовой поддержки молодежным НПО, молодежным группам и их проектам. Одним из десяти тематических приоритетов совместного составления бюджета является социальная интеграция.

Кроме того, искусственный интеллект (ИИ) постепенно внедряется в деятельность специалистов по работе с молодежью. В Австрии чат-боты с использованием искусственного интеллекта были включены в деятельность молодежных информационных служб с целью освобождения специалистов по работе с молодежью от решения рутинных задач. Использование искусственного интеллекта и технологий для таких целей, вероятно, увеличится в ближайшем будущем.

Особое значение в контексте решения проблем молодежной безработицы имеют *тренинги и образовательные возможности с цифровым измерением*.

Поскольку весь процесс подготовки молодежных работников и других молодежных специалистов к жизни в цифровом мире является новым, группа экспертов, созданная в соответствии с Планом работы Европейского союза по работе с молодежью на 2016–2018 годы, опубликовала перечень рекомендаций «Развитие цифровой молодежной работы: политические рекомендации, потребности в обучении и примеры передовой практики для специалистов по работе с молодежью и лиц, принимающих решения». В нем выделяются семь основных категорий, которые определяют компетенции и потребности

в обучении специалистов по работе с молодежью: цифровизация общества; планирование, проектирование и оценка цифровой молодежной работы; информационная грамотность; коммуникация; цифровое творчество; безопасность; рефлексия и оценка¹.

Аналогичным образом молодежные организации создали ценные ресурсы, такие как Европейское руководство по цифровой работе с молодежью (проект digitalyouthwork.eu); онлайн-тренинг по информированию молодежи (DOYIT); руководство по электронному обучению (ERYICA), предлагающее практические материалы и соответствующую информацию, которые можно использовать в различных контекстах.

Здесь выделяются цифровые навыки для молодежи. Особое значение имеют два вопроса.

1. Какие заинтересованные стороны играют активную роль в развитии цифровых навыков у молодежи?

Там, где в молодежном секторе цифровые программы существуют, они в основном иницируются и (или) возглавляются НПО, молодежными центрами или частными организациями (включая технологические компании).

В Румынии Digital Citizens Romania (некоммерческая организация) вместе со многими другими румынскими организациями проводит мероприятия для детей, учителей или родителей в рамках Недели Кодекса ЕС (ежегодно в октябре). Мероприятия проходят в формате «лицом к лицу» (молодежные клубы, школы, открытые пространства в торговых центрах и т. д.). Они направлены на развитие базовых цифровых навыков и навыков программирования с использованием бесплатных онлайн-платформ, таких как Scratch или Code.org.

Правительства и учебные заведения играют определенную роль в организации курсов по базовым навыкам в области ИКТ — в рамках программ формального образования, особенно в начальной школе. В некоторых случаях школы также предлагают курсы по медиаграмотности или программированию.

Все национальные и местные органы власти Швеции предоставляют информацию в цифровом виде. Медиаграмотность прививается молодым людям в рамках формального образования в школе. Финансирование цифровых программ осуществляется из различных источников — частных, государственных, в том числе из ЕС.

¹ Developing digital youth work...

2. Где проходят тренинги и какие темы они охватывают?

В основном тренинги проводятся в формате «лицом к лицу», но большинство организаторов также предоставляют учебные материалы онлайн.

В Словакии IUVENTA (Словацкий молодежный институт) как подведомственное учреждение, непосредственно управляемое Министерством образования, науки, исследований и спорта Словацкой Республики, предлагает различные образовательные и учебные курсы для молодежи. Некоторые из них затрагивают тему социальной интеграции или непосредственно предназначены для людей из неблагополучной среды. Все учебные материалы предоставляются онлайн. В то время как большинство тренингов охватывают базовые цифровые навыки, некоторые из них также касаются безопасности в Интернете, а другие способствуют творчеству и организуются в форматах maker-spaces.

В Ирландии реализуется NewKD Techspace — проект, финансируемый в рамках SICAP, открывший творческое пространство, где молодые люди могут создавать и при этом получать удовольствие от цифровых технологий.

Также существуют цифровые программы для специалистов по работе с молодежью. В Ирландии создана система цифрового обучения для школ и дошкольных учреждений. Заявления о практике подкреплены UNESCO CFT ICT в рамках совместных исследовательских центров EC DigCompEdu и DigCompOrg. Рамочная программа предоставляет общий справочник с описаниями цифровой компетентности для учителей и руководителей школ, продвигающих инновационные педагогические подходы, которые включают использование цифровых технологий. Основанная на конструктивистских принципах, система будет поддерживать высококачественное образование, опосредованное цифровыми технологиями, способствующими активному вовлечению учащихся в широкий спектр учебных мероприятий.

Совет по образованию и профессиональной подготовке Ирландии (ETVI) опубликовал Стратегию обучения с использованием технологий в области дополнительного образования и профессиональной подготовки. Включающая восемнадцать практических действий, сгруппированных по трем темам, стратегия направлена на укрепление существующего потенциала и внедрение обучения с использованием технологий в качестве неотъемлемой части дальнейшего образования и профессиональной подготовки в Ирландии. Стратегия основана на предпосылке, что «технология может быть использова-

на для улучшения обучения при первоначальном вовлечении, в рамках проведения курсов и оценки, а также для поддержки карьерного роста»¹.

Платформа непрерывного обучения (Бельгия) разработала учебную программу, основанную на системе компетенций для «аниматоров» сообщества. Программа включает три ключевых направления: эмоциональные компетенции, специфические компетенции аниматоров и цифровые компетенции. Разработанная для специалистов по работе с молодежью и волонтеров с целью расширения прав и возможностей обездоленных молодых людей и более активного вовлечения их в жизнь своих сообществ, программа направлена на то, чтобы посредством молодежной работы привлечь основные учреждения и молодежные службы к относительно маргинализированным сообществам.

4.4. ШАНСЫ И РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МОЛОДЕЖИ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

Наиболее значимыми факторами, способствующими возникновению цифрового разрыва среди молодежи, являются доходы и доступ к ИКТ. Данные Евростата, опубликованные в журнале *Being young in Europe today — digital world*, показывают, что в 2016 году 91 % молодых людей в ЕС ежедневно пользовались Интернетом (для всего населения ЕС значение показателя составляло 71 %). Молодежь почти постоянно в движении, когда речь заходит о доступности Интернета; в 2016 году 83 % молодых людей использовали мобильные телефоны для доступа в Интернет вне дома или работы (только 38 % тех, кто использовал портативный компьютер).

Наибольшее число ежедневных пользователей Интернета было зафиксировано среди молодежи в возрасте 16–19 лет и среди лиц с более высоким уровнем формального образования. Высшее формальное образование указывает на один из самых серьезных факторов цифрового неравенства — образование. В исследованиях отмечается, что молодежь, происходящая из более бедных социально-экономических слоев и имеющая более слабые связи с местным сообществом,

¹ *Stefan V., Serban A. M. Youth inclusion, digital solutions and the global pandemic. 2020 // European Union-Council of Europe youth partnership. URL: <https://pjpeu.coe.int/documents/42128013/63918992/POY%252520EYE%252520Digital%252520platforms%252520covid%25252026%252520May%2525202020.pdf/ebef686d-c741-9e35-e2c1-96fb299eb759>.*

больше подвержена онлайн-рискам, преследованиям или издевательствам. Их отрицательный онлайн-опыт вынуждает их неохотно использовать цифровые средства социальной интеграции, предпочитая личное общение¹. Screenagers (Руководство по работе с молодежью в цифровой сфере), опубликованное Национальным советом по делам молодежи Ирландии, дополняет доказательства того, что чем больше молодых людей владеют цифровой грамотностью, тем безопаснее для них будет использование цифровых технологий.

Цифровые средства социальной интеграции обладают огромным потенциалом для решения проблем современного молодого поколения, но только в том случае, если они руководствуются пониманием различий в ресурсах, доступе, потенциале и рисках для благополучия молодежи и развития более широких сообществ.

Молодежная стратегия ЕС на 2019–2027² годы призывает к использованию технологий и педагогических практик для расширения доступа и оказания помощи молодым людям в удовлетворении их повседневных потребностей с помощью цифровых средств. В этом контексте специалисты по работе с молодежью должны быть осведомлены о следующем:

— интеллектуальная работа с молодежью привлекает молодых людей с помощью цифровых средств более эффективно и продуктивно, чем раньше, она охватывает больше молодых людей и расширяет возможности для личностного развития и социальной интеграции;

— цифровизация не создает и не улучшает социальную интеграцию сама по себе, а формирует социальные, политические и экономические условия, которые могут улучшить ситуацию с равенством и расширить возможности людей³;

— цифровая молодежная работа не предоставляет конкретного метода работы и может быть включена в любой тип молодежной работы (открытая молодежная работа, молодежные клубы, автономная молодежная работа)⁴;

¹ *Helsper E.* Slipping through the net: Are disadvantaged young people being left further behind. L. : LSE, 2016. URL: <http://www.lse.ac.uk/business-and-consultancy/consulting/consulting-reports/slipping-through-the-net>.

² Engaging, Connecting and Empowering young people: a new EU Youth Strategy. 2018.

³ Digitalisation and youth work. 2019 // Verke & EYWC : [сайт]. URL: <https://entk.ee/wp-content/uploads/2019/02/Digitalisation-and-youth-work.pdf>.

⁴ Developing digital youth work... ; Study on the Impact of the Internet and Social Media on Youth Participation and Youth Work. 2018 // European Commission : [сайт]. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/372f659f-5e39-11e8-ab9c-01aa75ed71a1/language-en>.

— цифровые медиа и технологии могут быть инструментом, видом деятельности или содержанием в работе с молодежью, в то время как цифровая работа с молодежью остается близкой к основной этике, ценностям и принципам молодежной работы в целом.

Таким образом, можно отметить, что новые цифровые инструменты могут предложить множество других возможностей для охвата большего числа молодых людей и лучшей поддержки тех, у кого изначально меньше возможностей в цифровой сфере. В частности, речь идет о решении следующих задач:

— выявление потребностей молодых людей и более близкое знакомство с ними;

— прогнозирование угроз и профилактика, например выявление признаков стресса и забота о психическом благополучии молодых людей;

— обеспечение более быстрого обслуживания молодежи при поддержке чат-ботов;

— использование цифровых приложений, в частности i watch heartbeat tracking, предназначенных для людей с такими заболеваниями, как дислексия, или с другими проблемами, связанными со стрессом, синдромом Дауна, аутизмом и т. п.;

— предоставление более персонализированной информации и рекомендаций для профессионального, социального или личностного развития, основанных на реальных потребностях молодых людей;

— поддержка систем образования с целью их лучшей адаптации к потребностям молодежи путем использования технологий, которые отслеживают образовательную активность молодых людей и определяют модели для их предпочтительных методов обучения.

Представляется очевидным: чтобы цифровые инструменты открывали реальные возможности для всех молодых людей, они должны быть доступны на национальных языках, а не только на английском.

Стимулирующие функции цифровой социальной интеграции напрямую связаны с деятельностью молодежных центров и других служб, оказывающих поддержку молодежи. Речь идет о наращивании потенциала молодежных центров, их связи с другими заинтересованными сторонами на местах и обеспечение их видимости на политическом уровне. Цифровизация молодежной работы может принести пользу молодым людям, улучшая их социальный статус и поддерживая в достижении целей. Речь идет о следующих функциях:

- получение достоверных знаний о молодых людях и их реалиях, потребностях и мнениях;
- совершенствование организации работы с молодежью (планирование, документирование и проведение мероприятий);
- оказание поддержки в разработке значимой и инклюзивной молодежной политики.

Кроме того, независимо от того, в какой среде работают сотрудники молодежных центров и служб (онлайн или офлайн) и какие инструменты используют, они должны действовать в соответствии с тремя важнейшими направлениями молодежной работы:

- 1) социализация, которая относится к приобщению молодых людей к их культуре, обществу и окружающим сообществам;
- 2) укрепление доверия к другим людям, где компетенции молодых работников, с которыми они сталкиваются в Интернете, имеют очень большое значение;
- 3) индивидуализация, которая относится к поддержке роста молодого человека и превращению его в независимую личность, осознающую свои потребности и цели¹.

На современном этапе можно систематизировать шансы и риски молодых людей при успешной социализации в условиях цифровизации. Цифровые технологии могут дать молодым людям шансы в следующих сферах:

- 1) *здоровье и благополучие*. Использование цифровых инструментов и социальных сетей может внести значительный вклад в благополучие молодежи, особенно когда речь идет об укреплении доверия и самоуважения, поддержке обучения и повышения квалификации. Цифровые технологии помогают преодолевать страх общения, способствуют улучшению психологического состояния. При помощи цифровых технологий можно обмениваться личным опытом и совместно искать пути решения проблем². Также для молодых людей с ограниченными возможностями полезны цифровые технологии с искусственным интеллектом³;

¹ *Lundquist M.* Online Youth Work Presentation from Training workshop Action and Campaigning against Hate speech (22–24 November 2012). Budapest, 2012. URL: <https://www.slideshare.net/verkeorg/online-youth-work>.

² *Children & Young People's Mental Health in the Digital Age Shaping the Future.* 2018 // OECD : [сайт]. URL: <https://www.oecd.org/els/health-systems/Children-and-Young-People-Mental-Health-in-the-Digital-Age.pdf>.

³ *Frith E.* Social media and children's mental health: a review of the evidence. 2017 // Education Policy Institute : [сайт]. URL: https://epi.org.uk/wp-content/uploads/2018/01/Social-Media_Mental-Health_EPI-Report.pdf.

2) *коммуникация и информация*. Молодым людям легче использовать все возможности, предоставляемые цифровым контентом и ИКТ, и устранять потенциальные риски, связанные с деятельностью в Интернете¹. Молодые люди быстро усваивают информацию и стремятся выполнять задачи одновременно. Это часто означает, что иногда они могут подходить к содержанию поверхностно, без глубоких размышлений об их полезности или безопасности. Также молодые люди отдают предпочтение визуальной и аудиальной информации, а не текстовой и стремятся к немедленному удовлетворению своих желаний.

В соответствии с вышеупомянутыми характеристиками существует множество методов, которые можно использовать для более эффективного вовлечения молодых пользователей услуг в цифровую социальную интеграцию. К ним относятся: не прямые диалоги (интерактивная веб-страница, блог или вики), прямой мгновенный диалог (обмен сообщениями, чат), сайты социальных сетей, видеопорталы, массовые открытые онлайн-курсы (*Massive Open Online Course*, MOOC), социальные лаборатории, «пространства создателей», игры и виртуальные миры, которые могут способствовать решению потребностей молодых людей путем их непосредственного участия.

С точки зрения коммуникации цифровые инструменты предлагают молодым людям более быстрый доступ к информации и базовым рекомендациям, интерактивный подход, который может использоваться в любое время, и услуги 24/7, доступные независимо от места жительства молодого человека и его готовности раскрыть свою личность.

С одной стороны, онлайн-мир подвергает молодежь воздействию вредоносного контента, с другой — технологии на базе искусственного интеллекта предлагают новые возможности, поскольку их можно использовать для выявления, пресечения и предотвращения разжигания ненависти в Интернете, информируя пользователей о потенциальной вреде, который может нанести их поведение;

3) *участие в жизни общества*. Привлечение молодых людей к активному участию в гражданских акциях и на политической арене является одной из наиболее важных областей социальной интеграции. Цифровые инструменты открывают новые возможности для участия маргинализованной молодежи благодаря использованию

¹ *Levente S., Nagy A.* Online youth work and eYouth — A guide to the world of the digital natives // *Children and Youth Services Review*. 2011. № 33 (11). P. 1186–2197. URL: https://www.researchgate.net/publication/251530625_Online_youth_work_and_eYouth_-_Aguide_to_the_world_of_the_digital_natives.

различных цифровых инструментов, таких как инструменты принятия решений, онлайн-петиции, онлайн-голосование, социальные сети — как среда для (само)мобилизации и координации молодежных сообществ и государственных услуг электронного правительства, обеспечивающих большую прозрачность государственных решений;

4) *творчество и самовыражение*. Интернет и новые технологии являются естественной средой для молодых людей, поскольку они постоянно используют цифровые инструменты. Тем не менее молодые люди не только потребители, но и творцы, поскольку новые инструменты открывают перед ними новые возможности. Блоги и видеоблоги стали широко популярны для разъяснения различных проблем широкой аудитории, а также для создания сообществ по конкретным темам. Платформы, такие как Scratch, Code.org или Micro:bit, расширили возможности крупных обучающих сообществ, где молодые люди могут создавать игры на основе искусственного интеллекта, симуляторы, чат-боты и многое другое.

Таким образом, цифровые инструменты предоставляют молодым людям широчайшие возможности для социальной интеграции. Эти возможности распространяются на все без исключения группы молодых людей (включая маргинализированные).

В то же время в условиях цифровизации молодые люди подвергаются многочисленным рискам. Основными рисками, которые касаются не только цифровой молодежной работы, но и цифровизации в целом, являются: киберзапугивание, воздействие вредоносного онлайн-контента, информационные «пузыри» и отсутствие критического мышления, а также вопросы конфиденциальности и защиты данных.

Киберзапугивание — это форма насилия, которой могут подвергаться молодые люди, включающая:

- 1) отправку или размещение оскорбительных или угрожающих сообщений;
- 2) создание и совместное использование интимных фотографий или видео;
- 3) распространение информации в Интернете о ком-либо без его согласия;
- 4) намеренное исключение кого-либо из онлайн-активности или группы;
- 5) голосование за кого-то в оскорбительном опросе;
- 6) создание веб-сайта с обидным или критическим контентом о ком-либо;

7) кражу личных данных в Интернете или создание поддельного профиля с целью нанесения ущерба репутации другого лица;

8) отправку откровенных сообщений или поощрение молодого человека отправить какой-либо текст, а затем более широкое распространение этого сообщения;

9) киберпреследование: постоянное преследование и очернение, включая угрозы причинения физического вреда¹.

В то время как Интернет предлагает доступ к ценной информации и образовательным возможностям, существует также *вредоносный онлайн-контент*, который может представлять опасность для молодых людей. По данным EU Kids Online Network, 12 % детей подвергались воздействию материалов, разжигающих ненависть, 10 % — материалов, пропагандирующих анорексию, 7 % — материалов, наносящих себе вред, и 5 % — материалов, связанных с самоубийством². Обзор исследований, посвященных Интернету и членовредительству среди молодежи, показал: существует риск того, что Интернет может привести к нормализации членовредительства и отбить у молодых людей желание говорить о своих проблемах и обращаться за профессиональной помощью, особенно если они принадлежат к уязвимым группам и не находят надежной поддержки в своем офлайн-мире. Молодые люди также сталкиваются с вредным онлайн-контентом, касающимся их представления о себе и самооценки, из-за распространения искаженных изображений тела, вызывающих недовольство собой, что может повлиять на поведение молодых людей в долгосрочной перспективе. Более того, установление онлайн-связей с людьми, которые пропагандируют искаженные изображения тела, может способствовать причинению себе вреда и ухудшению психического здоровья молодых людей.

Исследования, проведенные в 2014 году, показали, что около четверти детей в возрасте 11–16 лет рассказывают о личных проблемах онлайн, причем более трети говорят, что им легче быть самими собой в Интернете³. Исследования показывают, что 40 % детей искали новых друзей в Интернете, 29 % общались с кем-то, с кем они раньше

¹ Frith E. Op. cit.

² Haddon L., Livingstone S. The EU Kids Online network // EU Kids Online: national perspectives. L. : EU Kids Online : The London School of Economics and Political Science, 2012. URL: <http://www.lse.ac.uk/media@lse/research/EUKidsOnline/EU%20Kids%20III/Reports/PerspectivesReport.pdf>.

³ EU kids online: final report / S. Livingstone, L. Haddon, A. Gorzig, K. Olafsson. L. : EU Kids Online : London School of Economics & Political Science, 2011. URL: [http://eprints.lse.ac.uk/39351/1/EU_kids_online_final_report_\[LSERO\].pdf](http://eprints.lse.ac.uk/39351/1/EU_kids_online_final_report_[LSERO].pdf).

не встречались лицом к лицу, в то время как 13 % из них лично встречались со своими онлайн-контактами. Что касается негативного опыта, исследования показывают, что 12 % детей подвергались кибериздевательствам и получали сообщения сексуального характера, 17 % из них сообщили, что были обеспокоены или расстроены информацией, размещенной в Интернете в прошлом году¹.

Основываясь на результатах существующих исследований, посвященных молодому поколению и средствам массовой информации, можно сказать, что дети и молодежь в обществе больше уязвимы, подвержены новым вызовам и не защищены, чем когда-либо прежде. Это впечатление поддерживалось средствами массовой информации, подчеркивающими риски и вред онлайн-мира. В 2012 году EU Kids Online представила на европейском уровне сравнительный анализ воздействия секстинга на детей 9–17 лет, издевательства и киберзапугивания, порнографии, троллинга, счастливых пощечин, вампинга, фишинга и многих других явлений². Исследование также показало, что онлайн-риск не обязательно приводит к причинению вреда³. Один из ключевых выводов заключается в том, что виртуальное не вытеснило офлайн: дети и молодежь по-прежнему подвергаются издевательствам, будь то устно или физически, воздействию порнографии через различные средства массовой информации, включая Интернет, но далеко не ограничиваясь им. Тем не менее эти результаты используются различными аудиториями с целью повышения осведомленности широкой общественности о новых моделях медиаобразования, политике и программах. Ограничительный подход к цифровым инструментам и «мобильная паника» также могут иметь негативные последствия для цифровой грамотности молодежи. Вместо этого существует множество инициатив (иногда от ИКТ-компаний), направленных на расширение возможностей детей и молодежи, родителей

¹ Livingstone S., Gorzig A. Sexting: the exchange of sexual messages online among European youth // Children, Risk and Safety on the Internet: Research and Policy Challenges in Comparative Perspective / eds S. Livingstone, L. Haddon, A. Gorzig. Bristol : The Policy Press, 2012. P. 151–164.

² Ibid. ; Lampert C., Donoso V. Bullying // Children, Risk and Safety on the Internet: Research and Policy Challenges in Comparative Perspective / eds S. Livingstone, L. Haddon, A. Gorzig. Bristol : The Policy Press, 2012. P. 141–150 ; Ravolis A., Tsiliki L. Pornography // Children, Risk and Safety on the Internet: Research and Policy Challenges in Comparative Perspective / eds S. Livingstone, L. Haddon, A. Gorzig. Bristol : The Policy Press, 2012. P. 165–176.

³ Haddon L., Livingstone S. The Relationship between Offline and Online Risks // Young People, Media and Health. Risks and Rights / eds C. von Feilitzen, J. Stenersen. Goteburg : International Clearinghouse on Children, Youth and Media, 2014.

и учителей в области ИКТ в качестве возможного решения новых проблем.

Одними из основных функций цифровых медиа являются обмен мнениями и создание сетей, но это также может привести к социальной изоляции в автономном мире и дискриминации тех, у кого другие взгляды. Отмечается, что «социальные сети создают эффективную арену для политики идентичности и облегчают распространение информации, а также предвзятых мнений. Это может либо разрушить стереотипы, либо укрепить их. Рост разжигания ненависти и фанатизма в Интернете — наглядный пример той роли, которую социальные сети играют в формировании мнения людей»¹.

Как подчеркивается в Плане действий в области цифрового образования, воздействие непостижимых объемов данных, в значительной степени управляемых алгоритмами, создает риски, требующие критического мышления и тщательного подхода к цифровой социальной интеграции².

Данные, предоставляемые и собираемые в Интернете, становятся все более ценными, а вопросы конфиденциальности и владения данными приобретают все большее значение, что в настоящее время частично регулируется Общим регламентом по защите данных (GDPR) Европейского союза. Тем не менее необходимо знать, кто стоит за онлайн-идентификацией, особенно в случае онлайн-активности молодых людей. Надежные способы обеспечения конфиденциальности и защиты прав и безопасности личности постоянно изобретаются заново, но они могут быть успешны только в том случае, если молодые люди и их родители, опекуны, учителя и работники по делам молодежи владеют цифровой грамотностью и развили критическое мышление.

С учетом обозначенных рисков необходимо предусмотреть ряд мер, которые можно принять для усиления цифровой социальной интеграции молодежи. В рамках управления работой с молодежью, направленной на социальную интеграцию, существует несколько подходов, которые могут оказать положительное влияние на жизнь молодых людей. К таким подходам относятся:

¹ Digitalisation and youth work. 2019 // Verke & EYWC : [сайт]. URL: <https://entk.ee/wp-content/uploads/2019/02/Digitalisation-and-youth-work.pdf>.

² Digital Education Action Plan. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of Regions. 2018 // EUR-Lex : [сайт]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52018DC0022&from=EN>.

- 1) выявление потребностей и стремлений молодых людей и включение их идей в социальный, культурный и географический контекст;
- 2) разработка плана и создание сети доступных и квалифицированных специалистов по работе с молодежью для привлечения в режиме онлайн;
- 3) постоянное совершенствование цифровых компетенций специалистов по работе с молодежью, молодых людей и их опекунов;
- 4) удовлетворение выявленных потребностей в обучении;
- 5) написание руководства для специалистов по работе с молодежью;
- 6) обеспечение стратегических финансовых инвестиций;
- 7) борьба с ложными нарративами, такими как «цифровой абриген»¹.

Несмотря на наличие многочисленных материалов по анализу цифровой социальной интеграции молодежи, существуют такие аспекты этого явления, которые требуют решительных действий или пересмотра сложившейся практики:

- 1) необходимо прекратить дебаты об отличиях прав человека онлайн и офлайн, заявив, что одни и те же права человека должны применяться в офлайн- и онлайн-мире, уделяя особое внимание молодежи;
- 2) необходимо пересмотреть информационную панель ЕС по социальной интеграции и ввести дополнительные показатели цифровизации;
- 3) молодежь должна быть вовлечена в процесс принятия решений по развитию цифровой социальной интеграции;
- 4) требуется более глубокое понимание текущей практики цифровой социальной интеграции;
- 5) необходимо устранить значительные пробелы в услугах и инструментах цифровой социальной интеграции, доступных для различных подгрупп молодежи.

На европейском уровне существуют довольно схожие услуги и контент, в том числе официальные платформы, такие как Европейское молодежное информационно-консультационное агентство, агентства Erasmus+ и Eurodesk. Однако на национальном уровне это часто означает, что молодые люди, которые не имеют высшего образования или не стремятся получить доступ к нему, не имеют надлежащего цифрового сервиса. Более того, эти услуги часто касаются образования и занятости, оставляя за рамками другие области социальной интеграции, такие как жилье или здравоохранение.

¹ *Helsper E.* Op. cit.

Таким образом, цифровые платформы и инструменты открывают новые возможности для большей социальной интеграции молодых людей, которые испытывают трудности, связанные, в частности, с их полом, этнической принадлежностью, расой, религией, сексуальной ориентацией и социально-экономическим статусом. Эти многоаспектные недостатки и барьеры отражаются в отсутствии равенства и возможностей в частной, политической, социальной, культурной и экономической сферах жизни.

Социальная интеграция уже давно занимает центральное место среди приоритетов молодежного сектора, включая целый ряд тем, таких как занятость, образование, здравоохранение и участие в общественной жизни, с целью поддержки развития молодого человека, чтобы он стал самостоятельным и продуктивным членом общества. Быстрые темпы цифровизации и технологические изменения меняют приоритеты работы с молодежью, а также требуют развития новых навыков и компетенций как у молодых людей, так и у специалистов по работе с молодежью.

Чтобы реагировать на новые реалии и потребности молодежной сферы, европейские, национальные, а в некоторых случаях и местные органы власти разрабатывают новые нормативные рамки для решения проблемы цифровизации с точки зрения использования ее потенциала для социальной интеграции и устранения пробелов в цифровой интеграции молодежи. На европейском уровне как Европейский союз, так и Совет Европы разработали разные инструменты для решения этой проблемы. На национальном и местном уровнях политика и инициативы, направленные на цифровизацию и социальную интеграцию, варьируются, включая: страны, которые имеют четко определенную национальную политику или практические инициативы, направленные на цифровизацию и развитие навыков молодежи (Албания, Австрия); страны, в которых цифровизация остается областью формального образования (Германия, Хорватия); страны, где национальные молодежные стратегии касаются цифровизации и социальной интеграции молодежи (Греция, Эстония, Мальта, Ирландия, Сербия); страны, где функционируют местные власти, политика которых явно направлена на развитие цифровых навыков граждан (муниципалитет Тарту, Эстония).

Эти законодательные рамки предоставляют муниципалитетам, молодежным организациям, учебным заведениям и частным организациям пространство и возможности для разработки инициатив, инструментов и платформ, которые могут способствовать социальной

интеграции молодежи в цифровом контексте. Кроме того, расширяются возможности в области образования и профессиональной подготовки, которые развивают цифровые навыки и поддерживают цифровую молодежную работу. Они касаются возможностей для молодежи, которые в основном предоставляются либо через НПО, молодежные центры или частные организации, либо через государственные и образовательные учреждения для развития базовых навыков в области ИКТ. Тренинги в основном проводятся лично, хотя материалы также предоставляются онлайн. Содержание тренингов охватывает базовые цифровые навыки, безопасность в Интернете и в некоторых случаях программирование.

Цифровые программы и образовательные возможности для специалистов по работе с молодежью направлены на повышение их квалификации в контексте осваиваемых ими цифровых инструментов. Развитие цифровых инструментов и платформ и их распространение в молодежной работе предоставляют многочисленные возможности и вызывают риски, связанные с использованием цифровых технологий для социальной интеграции. Работа с молодежью помогает охватить больше молодых людей, определить их потребности и приоритеты, предложить персонализированную информацию. Система вспомогательного образования и цифровые средства массовой информации, инструменты, приложения и методы могут быть включены в любой тип работы с молодежью. Вместе с тем молодые люди извлекают выгоду из новых технологий в различных областях, включая здравоохранение, психическое здоровье и благополучие, общение и информацию, участие и принятие решений, творчество и самовыражение.

Тем не менее молодежный сектор также должен знать о рисках цифровой работы для молодых людей, таких как киберзапугивание, проблемы конфиденциальности и защиты данных, наличие вредоносного онлайн-контента и информационных «пузырей», а также необходимость развития критического мышления и анализа информации, доступной в Интернете.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

Цифровизация — мегатренд в развитии общества, проявляющийся в стремительном распространении информационных и коммуникационных технологий в разнообразных формах их воздействия в различных сферах общественной жизни. Не являются исключением и трудовые отношения. Цифровизация открывает много новых

возможностей для основной и дополнительной занятости. При этом трудовые отношения становятся менее стабильными, снижается социальная защищенность. Молодежь в целом быстрее осваивает цифровые инструменты по сравнению с представителями других возрастных групп. Однако на передний план выходит социальная интеграция молодых людей в условиях цифровизации.

В современной социально-экономической литературе выработан ряд концептуальных подходов по обозначенной тематике. Речь идет о снижении вероятности социальной изоляции, развитии цифровых навыков, повышении качества доступных цифровых инструментов (в том числе для молодежи из малообеспеченных семей) и борьбе с различными формами негативного влияния цифровых технологий на молодых людей.

В Европейском союзе проблемы социальной интеграции молодежи в условиях цифровизации относятся к приоритетным направлениям при выработке политических установок. По данному направлению регулярно принимаются стратегические и программные документы. В европейских странах широко применяются многочисленные цифровые платформы, которые активно используются представителями молодого поколения для социальной интеграции. В частности, речь идет об образовательных и профессиональных консультациях, охране здоровья, организации различных форм диалогов. Большое внимание уделяется развитию цифровых навыков у специалистов по работе с молодежью, которые они должны применять на практике.

Существенное значение имеет борьба с негативными воздействиями цифровых инструментов на процессы социальной интеграции молодежи. Речь идет, в частности, о киберзапугивании и использовании вредоносного онлайн-контента. Безопасность в Интернете рассматривается в европейских странах как важное условие социальной интеграции молодых людей.

Значительное внимание к проблемам социальной интеграции молодежи в условиях цифровизации в ЕС является элементом политики, направленной на регулирование молодежной занятости. Молодые люди, прошедшие стадию социальной интеграции в новых условиях, имеют хорошие шансы на трудоустройство. К важному направлению в данном контексте относится и борьба с цифровым неравенством, которая заключается в поддержке маргинализированных групп молодых людей.

Глава 5

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА БЕЗРАБОТИЦУ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

5.1. РОСТ МОЛОДЕЖНОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ В СТРАНАХ ЕС В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: ОБЗОР СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Как уже отмечалось в предыдущих главах, молодежная безработица на протяжении многих лет является острой проблемой для многих стран Европейского союза. После некоторого общего спада молодежной безработицы, обусловленного принятием ряда инициатив, значения данного показателя по разным странам в 2019 году оставались вариативными: от самого низкого значения в 4,7 % в Чешской Республике до самого высокого в 32,4 % в Греции.

В 2020 году мир пострадал от пандемии COVID-19. Несколько стран в той или иной степени ввели антипандемийные меры для предотвращения распространения вируса. Эти меры часто препятствовали, ограничивали или останавливали бизнес-операции, что во многих случаях приводило к увольнениям или даже банкротству компаний, а это, в свою очередь, значительно повысило уровень безработицы. Данная ситуация затрагивает все слои населения, включая молодежь. В 2020–2021 годах был опубликован ряд научных работ, посвященных проблемам молодежной занятости с учетом влияния пандемии COVID-19.

В своем исследовании Люсхола и другие (2021) сосредоточились на анализе влияния продолжительности безработицы молодых людей на вероятность их трудоустройства, принимался во внимание профессиональный опыт молодого человека. Результаты исследования показывают, что зависимость вероятности трудоустройства от продолжительности безработицы отличается у новичков на рынке труда и опытных работников. У опытных работников данная зависимость сильнее¹.

Исследование Весселинга (2021) оценивает влияние участия молодых безработных в программе поддержки занятости в Нидерландах. Молодые безработные в возрасте от 18 до 27 лет, участвовавшие в программе поддержки занятости, были опрошены в течение две-

¹ *Lyshol A. F., Nenov P. T., Wevelstad T.* Duration dependence and labor market experience // *Labour*. 2021. № 35 (1). P. 105–134.

надцати месяцев после их участия в программе. Автор указал на тот факт, что большинство из них были наняты на работу в этот период. Также исследование направлено на выявление показателей, которые повышают или снижают успешность трудоустройства и дальнейшей карьеры этих молодых — участников программы¹.

Оценка программы для молодых безработных представлена Свабовой и Крамаровой (2021). Их исследование сосредоточено на молодых безработных в Словакии, которые после окончания учебы участвуют в программе последиplomной практики. За этими молодыми людьми наблюдение осуществлялось в течение двух лет после окончания программы, авторы исследования изучили влияние участия в программе на ход дальнейшего трудоустройства². В исследованиях авторы³ рассматривали аналогичные вопросы, связанные с оценкой влияния практики выпускников в Словакии на занятость молодежи.

В своем исследовании Скандурра и другие (2021) подробно рассмотрели территориальное распределение возможностей молодых людей на региональном уровне в ЕС. Они также определили, в какой степени условия занятости, навыки и технологические ресурсы объясняют межрегиональные различия в интеграции молодежи на рынке труда⁴. Буткус и другие (2020) в своем исследовании изучили взаимосвязь между экономическим ростом и безработицей, сфокусировав внимание на чувствительности уровня безработицы к возрасту, полу и уровню образования. Авторы выявили, что коэффициенты роста безработицы, характерные для мужчин и молодежи, значительно возрастают в периоды снижения объемов производства. Они также обнаружили, что уровень образования является важным фактором, объясняющим неоднородность реакции безработицы на изменение объема производства⁵.

¹ *Wesseling W. I. E.* Towards a more all-inclusive evaluation of interventions for unemployed youth: A longitudinal investigation of participant, programme, relational and contextual factors // *Social Policy & Administration*. 2021. № 55 (7).

² *Svabova L., Kramarova K.* An analysis of participation factors and effects of the active labour market measure Graduate practice in Slovakia — Counterfactual approach // *Evaluation and Program Planning*. 2021. № 86.

³ Employability and sustainability of young graduates in the slovak labour market / *L. Svabova [et al.]* // *Counterfactual approach. Sustainability*. 2019. № 11 (6). P. 16 ; *Svabova L., Durica M., Kliestik T.* Modelling the costs of unemployment for young graduates in Slovakia: A counterfactual approach // *Politická Ekonomie*. 2019. № 67 (5). P. 552–566.

⁴ *Scandurra R., Cefalo R., Kazepov Y.* Drivers of youth labour market integration across European regions // *Social Indicators Research*. 2021. № 154 (3). P. 835–856.

⁵ Does unemployment responsiveness to output change depend on age, gender, education, and the phase of the business cycle? / *M. Butkus, K. Matuzeviciute, D. Rupliene, J. Seputiene* // *Economies*. 2020. № 8 (4). P. 98.

Магуайр (2020) исследовал роль системы образования (после 16 лет) и профессионального образования Великобритании в поддержке молодых безработных. Автор критически оценивает образовательные программы для молодежи после 16 лет, осуществляемые в очной форме. Целью таких программ должны быть повышение уровня квалификации и отсрочка выхода на рынок труда. Автор подчеркивает, что в Великобритании отсутствуют четкие механизмы поддержки, позволяющие большинству молодых людей, особенно из неблагополучных групп, с высокой степенью вероятности находить работу или получать хорошее образование¹.

Исследование Черчилля (2020) фокусируется на влиянии пандемии COVID-19 на уровень безработицы среди молодежи, которая, как предполагается, является наиболее уязвимой группой во время пандемии. Исследование было сосредоточено на молодых людях, проживающих в Австралии. Автор обнаружил, что COVID-19 в большей степени затронул молодых людей по сравнению с пожилыми австралийцами и что наиболее сильное воздействие он оказал на молодых женщин старше двадцати лет². Также проблемы молодежной занятости рассматриваются в ряде других исследований³.

¹ *Maguire S.* One step forward and two steps back? The UK's policy response to youth unemployment // *Journal of Education and Work.* 2020. № 33 (7–8). P. 515–521.

² *Churchill B.* COVID-19 and the immediate impact on young people and employment in Australia: A gendered analysis // *Gender, Work & Organization.* 2020. № 28 (2).

³ Tackling youth unemployment: Evidence from a labor market experiment in Uganda / L. Alfonsi [et al.] // *Econometrica.* 2020. № 88 (6). P. 2369–2414 ; Public employment services: Building social resilience in youth? / M.-L. Assmann, I. Tolgensbakk, J. S. Vedeler, K. K. Böhler // *Social Policy & Administration.* 2020. № 55 (11) ; *Bennett P., Ouazad A.* Job displacement, unemployment, and crime: Evidence from Danish microdata and reforms // *Journal of the European Economic Association.* 2020. № 18 (5). P. 2182–2220 ; Long-term NEET among young adults with experience of out-of-home care: A comparative study of three Nordic countries / M. Berlin [et al.] // *International Journal of Social Welfare.* 2020. № 30 (3) ; *Bradley S., Crouchley R.* The effects of test scores and truancy on youth unemployment and inactivity: A simultaneous equations approach // *Empirical Economics.* 2020. № 59 (4). P. 1799–1831 ; *Frias M., Alcoforado L., Cordeiro A. R.* The neet youth case: New trajectories, new challenges // *Revista Praxis Educacional.* 2020. № 16 (42). P. 186–216 ; *Krasnopjorovs O.* Have the Baltic countries run out of labour reserves? // *TalTech Journal of European Studies.* 2020. № 10 (3). P. 45–66 ; *Liotti G.* Labour market flexibility, economic crisis and youth unemployment in Italy // *Structural Change and Economic Dynamics.* 2020. № 54. P. 150–162 ; *Mangan D.* COVID-19 and labour law in the United Kingdom // *European Labour Law Journal.* 2020. № 11 (3). P. 332–346 ; *Habanabakize T., Meyer D. F., Oláh J.* The impact of productivity, investment and real wages on employment absorption rate in South Africa // *Social Sciences.* 2019. № 8 (12). P. 1–15 ; *Kantova M., Arltova M.* Emerging from crisis: Sweden's active labour market policy and vulnerable groups // *The Economic and Labour Relations Review.* 2020. № 31 (4). P. 543–564 ; *Mussida C., Sciulli D.* Does the first job affect current youth working status in Bangladesh? // *International Journal*

На рис. 13 показан уровень безработицы среди молодежи в странах ЕС-27 и в странах Еврзоны-19. Динамика носит волнообразный характер. С 2005 года наметились очевидные тенденции к росту. Мировой экономический кризис только усилил эти тенденции. После принятия ряда описанных в предыдущих параграфах инициатив в 2015–2019 годах безработица среди молодежи в странах ЕС и еврозоны устойчиво сокращалась. Однако пандемия COVID-19 обусловила рост числа безработных среди молодежи. Влияние пандемии на уровень безработицы среди молодежи в странах ЕС также оказалось вариативным.

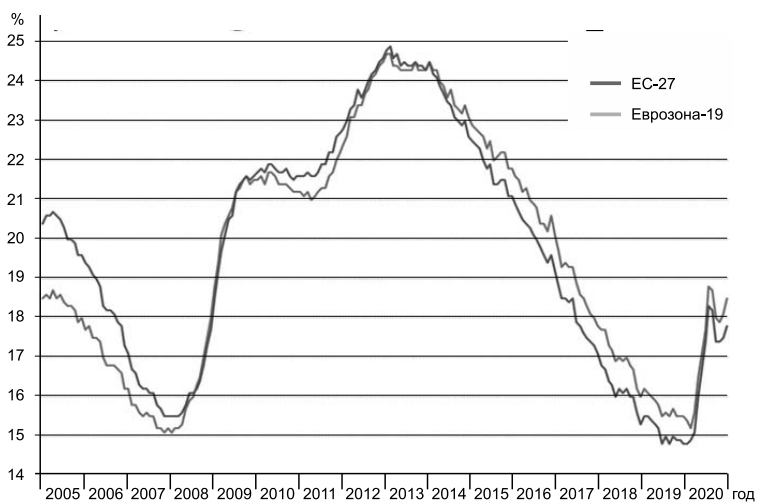

Рис. 13. Уровни безработицы среди молодежи в ЕС-27 и Еврзоне-19 с учетом сезонных колебаний, январь 2005 года — декабрь 2020 года

Источник: Databasa Eurostat. 2021. URL: <https://ec.europa.eu>.

of Manpower. 2021. № 42 (6). P. 1025–1046 ; Parola A. Novel coronavirus outbreak and career development: A narrative approach into the meaning for Italian university graduates // *Frontiers in Psychology*. 2020. № 11. P. 2255 ; Pastore F., Pompili M. Assessing the impact of off-the-job and on-the-job training on employment outcomes: A counterfactual evaluation of the PIPOL program // *Evaluation Review*. 2020. № 44 (2–3). P. 145–184 ; Pastore F., Quintano C., Rocca A. Stuck at a crossroads? The duration of the Italian school-to-work transition // *International Journal of Manpower*. 2021. № 42 (3). P. 442–469 ; Sachs T. COVID-19 and labour law in France // *European Labour Law Journal*. 2020. № 11 (3). P. 286–291.

На рис. 14 показан уровень безработицы среди молодежи в возрасте до 25 лет за последний месяц 2019 года и в последние четыре месяца 2020 года. Представлены страны с наиболее высоким уровнем безработицы среди молодежи, а также уровень безработицы среди молодежи в ЕС в целом. В каждом периоде страны ранжируются в соответствии с уровнем безработицы, выраженным в процентах. Как показано на рис. 14, самый высокий уровень безработицы среди молодежи по состоянию на конец 2019 года был зафиксирован в Греции (32,4 %), за которой следуют Испания (30,3 %), Италия (28,4 %), Швеция (20,4 %) и Франция (20,2 %). Хотя в конце 2019 года пандемии COVID-19 все еще не было, эти показатели уже были очень высокими. Уровень безработицы в ЕС среди молодежи в возрасте до 25 лет составил 14,8 %. Для сравнения: самые низкие показатели молодежной безработицы к концу 2019 года были выявлены в Чешской Республике (4,7 %), Германии (5,6 %) и Нидерландах (6,7 %).

Данные рис. 15 показывают, что последние четыре месяца 2020 года антиковидные меры привели к росту безработицы (в том числе среди молодежи) в подавляющем большинстве стран ЕС. Но рост был вариативным. В Греции до пандемии уровень безработицы был самым высоким среди всех стран ЕС. В период пандемии молодежная безработица в Греции выросла (в конце октября 2020 г. уровень безработицы составил 35 %), но положение дел в Греции уже было не самым плачевным. Более сложная ситуация сложилась в Испании, где безработица среди молодежи достигла рекордного уровня и составила свыше 40 %, что более чем на 10 % больше, чем в предыдущем году. В Испании почти 600 тыс. молодых людей были безработными в конце 2020 года, а пик пришелся на сентябрь 2020 года (601 тыс.). В Италии также наблюдался незначительный рост уровня безработицы среди молодежи, почти до 30 %, или около 400 тыс. безработных. В Швеции, которая входила в топ-5 стран по уровню безработицы среди молодежи на конец 2019 года, в 2020 году ситуация ухудшилась, когда уровень безработицы среди молодежи вырос с 20,4 до 23,8–25,6 %, что означает на 20 тыс. безработных молодых людей больше, чем за год до пандемии. Ситуация также осложнилась в Литве, где показатели уровня безработицы среди молодежи почти удвоились, увеличившись с 14,9 % в 2019 году до 24,9–28,4 % в первый год пандемии.

Динамика безработицы среди молодежи в наиболее пострадавших странах с точки зрения увеличения числа безработных и уровня безработицы среди молодежи отражена на рис. 15. Здесь также

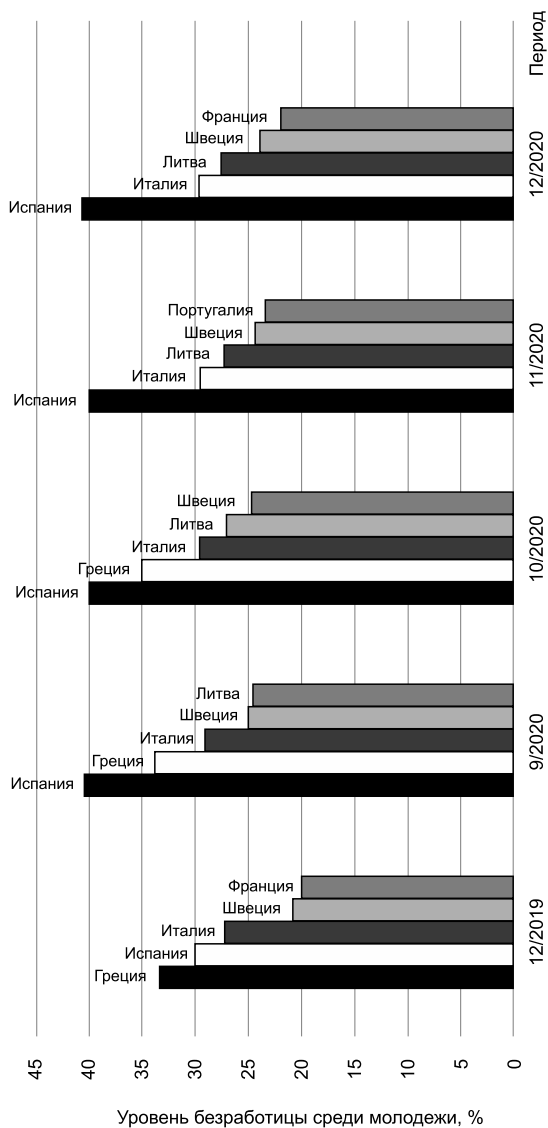

Рис. 14. Страны с самым высоким уровнем безработицы среди молодежи в ЕС

Источники: *Lambovska M., Sardinha B., Velas J. Impact of the COVID-19 pandemic on youth unemployment in the European Union // Ekonomicko-manazerske spektrum. 2021. № 15 (1). P. 55–63.*

представлены данные на конец 2019 года и за последние четыре месяца 2020 года. Как следует из данных рис. 15, среди пострадавших стран оказались Чехия и Нидерланды — государства, где уровень безработицы среди молодежи один из самых низких в Европе. В Нидерландах наблюдался значительный рост безработицы среди молодежи — с 6,7 % в конце 2019 года до 9,4–10,7 % в 2020-м. Число безработных молодых людей увеличилось на 50 %, со 101 тыс. до более 150 тыс. человек. В Чехии уровень безработицы среди молодежи вырос с 4,7 % (самый низкий уровень в ЕС в конце 2019 г.) до 10,3 % в конце 2020-го, число безработных молодых людей удвоилось с 13 тыс. до 26 тыс. человек.

Это самое значительное увеличение безработицы среди молодежи среди всех стран ЕС. Аналогичная ситуация наблюдалась в Эстонии, в которой уровень молодежной безработицы в первый год пандемии увеличился в 2,5 раза. Число безработных молодых людей выросло с 5 тыс. до 13 тыс. человек в 2020 году.

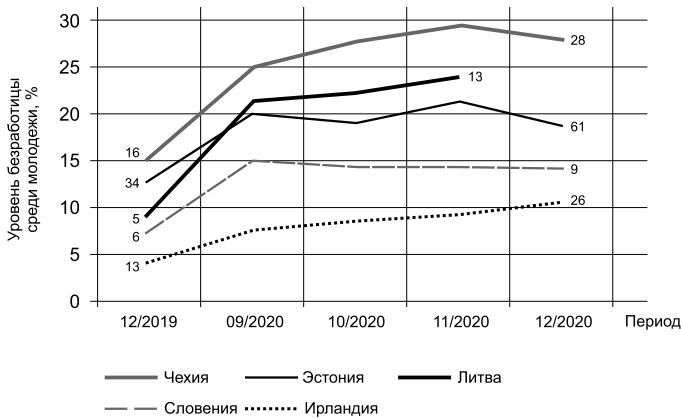

Рис. 15. Страны, где воздействие пандемии COVID-19 на уровень безработицы среди молодежи в ЕС оказалось наибольшим

Источник: Lambovska M., Sardinha B., Belas J. Impact of the COVID-19 pandemic on youth unemployment in the European Union // Ekonomicko-manazerske spektrum. 2021. № 15 (1). P. 55–63.

Динамика безработицы среди молодежи в странах с наименьшим увеличением их числа в 2020 году показана на рис. 16.

Таким образом, изменения уровня безработицы среди молодежи в странах ЕС в первый год пандемии оказались вариативными, но в целом довольно значительными. В некоторых странах (Испания, Греция) уровень молодежной безработицы традиционно был высоким. В 2019 году он превышал 30 %. В первый год пандемии количество безработных молодых людей увеличилось.

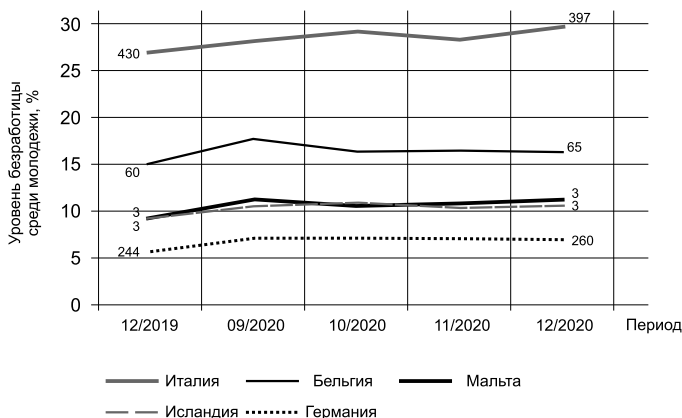

Рис. 16. Страны с наименьшим воздействием пандемии COVID-19 на уровень безработицы среди молодежи в ЕС

Источник: Lambovska M., Sardinha B., Belas J. Impact of the COVID-19 pandemic on youth unemployment in the European Union // Ekonomicko-manazerske spektrum. 2021. № 15 (1). P. 55–63.

В других странах (например, в Чехии) уровень безработицы среди молодежи до пандемии был довольно низким. Однако за год показатели молодежной безработицы в Чехии удвоились. Аналогичные неблагоприятные события наблюдаются в Нидерландах и Эстонии, где число безработных молодых людей увеличилось в несколько раз. Однако есть страны, такие как Германия, Исландия, Италия, Бельгия и Мальта, где рост безработицы среди молодежи не был столь драматичным. В этих странах число безработных молодых людей увеличилось в 2020 году по сравнению с концом 2019 года, но в гораздо меньшей степени. Тем самым, несмотря на очевидность общей тенденции роста молодежной безработицы в европейских странах в период пандемии, следует признать, что в национальных экономиках европейских

стран сложились институциональные и структурные факторы, определяющие специфический характер влияния пандемии в сфере молодежной занятости.

5.2. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА МОЛОДЕЖНУЮ ЗАНЯТОСТЬ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Помимо роста значений количественных показателей уровня молодежной безработицы влияние пандемии в данном контексте также обуславливается определенными качественными социально-психологическими факторами, характеризующими условия жизни европейской молодежи¹. Значительным оказалось влияние COVID-19 на системы образования. Образование — это не только основополагающее право, оно влияет и на возможности реализовать все другие права человека. Исследования Организации Объединенных Наций констатируют, что вспышка COVID-19 привела к серьезным нарушениям в сфере образования по всему миру и угрожает потерей знаний, которая может охватить не одно поколение учащихся. Пандемия затронула почти 1,6 млрд учащихся более чем в 190 странах на всех континентах. Закрытие школ и других учебных заведений коснулось 94 % мирового студенчества, до 99 % в странах с низким и средним уровнем дохода. Кризис усугубляет ранее существовавшие различия в образовании, снижая возможности многих уязвимых детей и молодежи (тех, кто живет в бедных или сельских районах, беженцев, инвалидов и вынужденных переселенцев) продолжать свое обучение². Исследования показывают, что COVID-19 прервал обучение многих молодых людей в Европе и Центральной Азии и затруднил их интеграцию на рынок труда. Столкнувшись с закрытием школ и неуверенностью в своем будущем, молодые люди заявили, что чувствуют себя изолированными и испытывают высокий уровень стресса, тревоги и депрессии.

Большая часть дискуссий и литературы также посвящена качеству образования во время перехода в смешанный режим³. Для смягчения

¹ Krzaklewska E., Senyuva O. COVID-19 on learning mobility: A Desk Research Study // European Platform on Learning Mobility (EPLM). 2020.

² Policy brief: Education during COVID-19 and beyond. August 2020 // The United Nations : [сайт]. URL: www.un.org/development/desa/dspd/wpcontent/uploads/sites/22/2020/08/sg_policy_brief_covid19_and_education_august_2020.pdf.

³ Blended learning in school education: guidelines for the start of the academic year 2020/21 // European Commission : [сайт]. URL: https://epale.ec.europa.eu/sites/default/files/blended_learning_in_school_education_european_commission_june_2020.pdf ; Coronavirus — learning mobilities impact survey results. May 2020 // European

кратко- и долгосрочных последствий закрытия школ ЮНЕСКО сформулировало важные рекомендации, включая практические советы по разработке политики и программных мероприятий для устранения социальной тревожности и формирования жизненно важных навыков преодоления трудностей и эмоциональной устойчивости у детей, молодежи, их семей и сообществ¹.

Исследование Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), проведенное в 59 странах, демонстрирует устойчивость, гибкость и приверженность образованию в большинстве стран посредством разработки стратегий обеспечения непрерывности образования во время пандемии COVID-19².

Различные исследования в дальнейшем отражают влияние COVID-19 на неформальное образование и мобильность в обучении, включая студенческие обмены (например, студенческий обмен Erasmus). К примеру, результаты исследования Европейской комиссии (май 2020 г.) отразили мнения более 11 тыс. участников, получивших поддержку в рамках программ Erasmus+ и Европейского корпуса солидарности, о том, как вспышка COVID-19 повлияла на обычный ход их деятельности по мобильности. Результаты показывают, что более 107 тыс. участников (75 %) программы Erasmus+ mobility пострадали от ситуации с COVID-19. Больше 80 тыс. из них вернулись домой, в то время как 27 тыс. остались за границей. Почти 42 % продолжили свою деятельность в различных формах (например, дистанционное или онлайн-обучение). Для 22 % участников деятельность была временно приостановлена, в то время как для 36 % респондентов деятельность была прекращена³.

Европейская студенческая сеть собрала опыт около 22 тыс. иностранных студентов и стажеров по всей Европе в исследовательском отчете, который показал, что около четверти мероприятий в рамках мобильности было отменено, при этом большинство студентов продолжают обучение (65 %). В ответ на пандемию большинство высших учебных заведений (вузов) перевели свои занятия в онлайн-режим

Commission : [сайт]. URL: https://ec.europa.eu/programmes/erasmusplus/resources/documents/coronavirus-learning-mobilities-impact-survey-results_en.

¹ COVID-19 Education Sector issue notes, Distance learning strategies in response to COVID-19 school closures // UNESCO : [сайт]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373271>.

² Shaping the COVID-19 Recovery: Ideas from OECD's Generation Y and Z. 2020 // OECD : [сайт]. URL: <https://www.oecd.org/about/civil-society/youth/Shaping-the-Covid-19-Recovery-Ideas-from-OECD-s-Generation-Y-and-Z.pdf>.

³ Coronavirus — learning mobilities impact survey results.

(85 %) или приостановили их, в то время как большинство студентов, обучающихся по программам мобильности, также перешли на онлайн-обучение (85 % респондентов опроса ESN). Как показало исследование, тот факт, что обучение было переведено в онлайн-режим, представлял собой множество проблем, но, самое главное, был оценен положительно¹.

В Отчете о реализации программы Erasmus Mundus в контексте COVID-19 (июнь 2020 г.), созданном Европейской комиссией и Европейским исполнительным агентством по образованию и культуре (EACEA), содержится полезная информация о проблемах и механизмах их преодоления, применяемых консорциумами и студентами для решения беспрецедентной ситуации кризиса COVID-19. Региональные и национальные обзоры нарушений, вызванных COVID-19 в высшем образовании во всем мире; информация о мерах, принятых вузами для минимизации потерь и продолжения выполнения задач по обучению следующих поколений, продвижению науки и знаний посредством исследований, а также предоставлению услуг местным сообществам и обществу в целом, представлены в отчете «Региональные/национальные перспективы воздействия COVID-19 на высшее образование», выпущенном Международной ассоциацией университетов².

Чтобы кризис обучения не перерос в катастрофу поколений, некоторые учреждения подготовили экспертные или позиционные документы в отношении управления кризисными ситуациями и восстановления образовательных программ после окончания пандемии COVID-19. ООН призывает национальные власти и международное сообщество объединиться, чтобы включить образование в число приоритетов процесса восстановления и защитить инвестиции в образование. Необходимо подавлять распространение вируса и тщательно планировать повторное открытие учебных заведений, защищать и координировать финансирование образования, создавать устойчивые системы образования для справедливого и устойчивого развития, переосмыслить образование и ускорить изменения в преподавании и обучении³.

¹ Student exchanges in times of Crisis: The impact of COVID-19 on student exchanges in Europe. April 2020 // European Students Network (ESN) : [сайт]. URL: https://esn.org/sites/default/files/news/student_exchanges_in_times_of_crisis_-_esn_research_report_april_2020.pdf.

² Regional/National Perspectives on the Impact of COVID-19 on Higher Education. 2020 // International Association of Universities (IAU) : [сайт]. URL: www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid19_regional_perspectives_on_the_impact_of_covid-19_on_he_july_2020_.pdf.

³ The United Nations Youth Flash Special issue on COVID-19 and Youth. 2020 // The United Nations : [сайт]. URL: www.un.org/development/desa/dspd/wp-content/uploads/sites/22/2020/04/YOUTHFLASH-Special-issue-on-COVID-19-1.pdf.

Распространение COVID-19 привело к резкому росту безработицы среди молодежи в большинстве европейских стран и создало на рынке труда крайне нестабильное положение¹. Некоторые исследователи отмечают, что COVID-19 усиливает негативные условия для молодежи, такие как уровень безработицы, сокращение рабочего времени и снижение заработной платы². Многие международные организации также занимались анализом последствий пандемии на возможности трудоустройства молодежи. С помощью собственных анкет или на основе официальной статистики эти исследования были направлены на изучение влияния пандемии и мер по ограничению доступа на рынок труда молодежи³. Отмечается, что COVID-19 вытеснил молодежь (в возрасте 18–29 лет) с рынка труда во всем мире. Примером является тот факт, что каждый шестой молодой человек был вынужден прекратить работу из-за пандемии. Это привело к росту уровня безработицы среди молодежи и, в свою очередь, к увеличению спроса на трудоустройство среди молодежи. В то же время молодые люди, которые все еще работают, сообщают о значительном увеличении рабочего времени, высокой вероятности эмоционального выгорания и трудностях отрыва от работы во время пандемии.

Также указывается, что только 60 % молодых сотрудников в возрасте от 18 до 34 лет чувствовали, что они делают полезную работу. Эта цифра контрастирует со средним показателем по ЕС, который составляет 70 %, и с количеством людей старше 50 лет, у которых показатель достигает 80 %. Предыдущие данные инвертируются, когда работодателей спрашивают на предмет наличия спроса на рабочую силу. Молодежь составляет 33 %, в то время как средний показатель по ЕС — 30 %, а для людей старше 50 лет — 23 %. Также отмечается, что 37 % молодежи чувствовали себя измотанными в конце рабочего

¹ *Tamesberger D., Bacher J.* COVID-19 Crisis: How to Avoid a “Lost Generation” // *Intereconomics*. 2020. № 55. P. 232–238. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10272-020-0908-y>.

² *Fana M., et al.* Employment impact of COVID-19 crisis: from short term effects to long term prospects // *Journal Ind. Bus. Econ*. 2020. № 47. P. 391–410. URL: <https://doi.org/10.1007/s40812-020-00168-5>.

³ *Living, working and COVID-19*. 2020 // Eurofound : [сайт]. URL: www.eurofound.europa.eu/publications/report/2020/living-working-and-covid-19 ; *Global report: Youth & COVID-19: Impacts on Jobs, Education, Rights and Mental Wellbeing*. 2020 // International Labour Organization : [сайт]. URL: www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/ed_emp/documents/publication/wcms_753026.pdf ; *Youth at Risk: Analysis of the socio-economic consequences of the COVID-19 on Spain’s young population*. 2020 // Spanish Youth Institute — INJUVE : [сайт]. URL: www.injuve.es/sites/default/files/adjuntos/2020/06/estudio_consecuencias_economicas_covid19_en_la_juventud.pdf.

дня, в то время как в среднем по ЕС этот показатель составлял 32 %, а у людей старше 50 лет — 27 %.

Безработица среди молодежи от 15 до 24 лет увеличилась более заметно, чем безработица среди других возрастных групп, что свидетельствует о том, что эта группа наиболее уязвима к неблагоприятным экономическим условиям. В молодежной группе пандемия дополнительно затронула несколько подгрупп, таких как молодые люди, которые не работают, не получают образования или профессиональной подготовки (категория NEET), низкоквалифицированные молодые люди и молодые женщины¹.

Также пандемия оказала влияние на содержание работы с молодежью и деятельность молодежных организаций. Воздействие COVID-19 на работу с молодежью и молодежный сектор выходит за рамки серьезных экономических последствий, поскольку на момент начала кризиса не существовало никаких вспомогательных механизмов для урегулирования ситуации. Молодежные организации были вынуждены разрабатывать собственные решения. Среди основных тенденций в этой области следует упомянуть структурные и экономические проблемы для специалистов по работе с молодежью и молодежных организаций, поскольку почти три четверти организаций в молодежном секторе были вынуждены временно приостановить свою деятельность. Также обозначились такие проблемы, как сокращение бюджета, персонала, рабочих мест, отсутствие безопасности, задержка или отмена программ на 2020–2021 годы и постоянные трудности с существующими или ожидающими рассмотрения заявками на получение грантов².

Другая тенденция касается *снижения уровня вовлеченности и растущей маргинализации*, поскольку обострилась проблема сокращения личного общения молодежи, когда молодые работники потеряли возможность общаться между собой. Снижение уровня вовлеченности особенно важно для молодежи из уязвимых и обездоленных групп, что свидетельствует о важности личного общения. Ряд исследований посвящен проблеме оцифровки молодежной работы, в частности мо-

¹ COVID-19 and the career prospects of young people. 2020 // Institute for Fiscal Studies : [сайт]. URL: www.ifs.org.uk/publications/14914 ; Labour market in the light of the COVID-19 pandemic — quarterly statistics. 2020 // Eurostat : [сайт]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php?title=Labour_market_in_the_light_of_the_covid_19_pandemic_-_quarterly_statistics ; The European Youth Blueprint to Recovery. 2020 // European Youth Forum : [сайт]. URL: www.youthforum.org/european-youth-blueprint-recovery.

² The impact of the Corona pandemic on youth work in Europe. 2020 // Ray Network : [сайт]. URL: www.researchyouth.net/news/first-findings-corona-research-project/.

лодежные работники сообщали о возникающих трудностях при переносе своей работы в онлайн-среду из-за нехватки цифровых ресурсов и цифровых навыков. В соответствии с тем, что упоминалось выше, цифровой разрыв затронул самих молодых людей, еще больше изолировав и без того маргинализированную молодежь, практически не имеющую доступа к онлайн-технологиям¹. Дополнительный анализ поднял важные вопросы относительно необходимости поиска нового подхода к работе с молодежью и неформальному образованию в онлайн-пространстве, включая качественную цифровую работу с молодежью, безопасные места для участия в молодежных мероприятиях, а также комплексные решения для мотивации молодых людей вернуться к очной деятельности, когда это станет возможно.

Наконец, передовой опыт молодежных организаций — важная тенденция, получившая свое развитие. Молодежные организации на национальном и местном уровнях внедряют различные методы для лучшего реагирования на текущую ситуацию: онлайн-выставки; ежедневные спортивные соревнования онлайн, вебинары о проведении свободного времени дома и ведении здорового образа жизни, кампании в социальных сетях; поддержание активности молодых волонтеров путем сотрудничества с местными властями по доставке лекарств, масок и продуктов питания для нуждающихся. База данных передовой практики Совета Европы содержит примеры практики в области молодежной политики и работы с молодежью в условиях COVID-19 в странах ЕС. В ней также содержится рекомендация для молодежных работников, тренеров, молодежных организаций и молодых людей по решению обозначенных проблем.

Многие исследования выявили значительное влияние пандемии COVID-19 на психическое здоровье и благополучие молодых людей. Исследование ОЭСР (2020) показало, что социальное дистанцирование и карантинные меры, вызванные пандемией COVID-19, оказали значительное психологическое воздействие на молодых людей, вызвав стресс, беспокойство и одиночество. В исследовании ОЭСР также отмечается, что молодые люди (в возрасте 18–29 лет) испытывают высокий уровень стресса по сравнению с другими возрастными группами с начала пандемии².

¹ Safeguarding Civic Space for Young People in Europe. 2020 // European Youth Forum : [сайт]. URL: www.youthforum.org/safeguarding-civic-space-young-people-europe ; The European Youth Blueprint to Recovery. 2020.

² Youth and COVID-19: Response, Recovery and Resilience. 2020 // OECD : [сайт]. URL: www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/youth-and-covid-19-response-recovery-and-resilience-c40e61c6/#section-d1e113.

Исследования показывают, что закрытие школ повлияло на психическое благополучие молодых людей, поскольку учителя и одноклассники оказывают социальную и эмоциональную поддержку. По данным JAMA Pediatrics (2020), пандемия COVID-19 представляет угрозу для психического здоровья молодежи, усугубляя существующие проблемы и ограничивая доступ к школьным службам охраны психического здоровья¹. Однако наряду с негативным воздействием COVID-19 на психическое здоровье некоторые исследования выявили и позитивное².

Наконец, с точки зрения политических целей необходимость инвестирования в поддержку психического здоровья молодежи была определена как одна из наиболее значительных краткосрочных и среднесрочных политических задач, стоящих перед молодежным сектором после пандемии³.

Также заслуживает внимания влияние пандемии на возможность молодых людей участвовать в жизни общества. Возможность молодых людей высказывать свое мнение, влиять и принимать решения по волнующим их вопросам является правом человека, которое включено в Договор о Европейском союзе. COVID-19 повлиял на пространство и контекст, в которых молодежь регулярно мобилизуется и участвует в личной, профессиональной, социальной, гражданской и политической деятельности. В то же время власти призвали молодежь и молодежные организации пойти на значительные жертвы во время пандемии, не принимая во внимание их потребности и намерения, а также не давая им возможности высказать свою точку зрения⁴. Проявление активности молодежного сообщества в ходе пандемии имело большое значение как способ участия молодежи, совместного принятия мер реагирования на пандемию, учета их мнения при принятии решений и стабильности в будущем⁵.

¹ Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) and Mental Health for Children and Adolescents. 2020 // JAMA Pediatrics : [сайт]. URL: <https://jamanetwork.com/journals/jamapediatrics/fullarticle/2764730>.

² Building on Rainbows: Supporting Children's Participation in Shaping Responses to COVID-19. 2020 // Eurochild : [сайт]. URL: <https://core.ac.uk/display/305109364?source=3>.

³ Towards a better understanding of the impact of COVID-19 on the youth sector. 2020 // EU-Council of Europe youth partnership : [сайт]. URL: <https://pjeu.coe.int/documents/42128013/72351197/Summary+13+Oct+2020.pdf/c8808ff7-25bef7f9-3504-b2a189a64bd0>.

⁴ Coping With the COVID-19 Crisis: A Call for Youth Engagement and the Inclusion of Young People in Matters That Affect Their Lives / C. Efuribe, M. Barre-Hemingway, E. Vaghefi, A. S. Ballonoff // Journal of Adolescent Health. 2020. № 67 (1). P. 16–17. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2020.04.009>.

⁵ Community participation is crucial in a pandemic / C. Marston, A. Renedo, S. Miles // The Lancet. 2020. № 395 (10238). P. 1676–1678. URL: <https://bit.ly/3kURiR9>.

Участие молодежи может стать важным ресурсом во время и после COVID-19, поскольку молодые люди могут быть не только целевой группой для исследований, но и ресурсом для повышения осведомленности среди своих сверстников, наведения мостов между поколениями и консолидации действий правительства¹.

Каждая восьмая молодежная организация испытывала трудности при организации или участии в публичных собраниях, и две из пяти были уверены, что их участие не приведет к какому-либо результату. В то же время каждая четвертая организация не была в полной мере способна организовать участие в информационно-пропагандистской деятельности и испытывала трудности при участии в процессах обсуждения и принятия решений во время пандемии. И все же при этом молодежь принимала активное участие в работе низовых организаций и механизмов, акцентировала внимание на решениях, связанных с COVID-19, и пыталась участвовать в государственной политике. Молодые люди и молодежные организации нашли онлайн-пространства для реализации образовательных, политических и волонтерских мероприятий, чтобы сделать их доступными для более широкой аудитории².

Также пандемия оказала комплексное влияние на цифровизацию общественной жизни, в том числе это касается молодежи. В частности, некоторые исследования были посвящены переходу от очного обучения к онлайн- и дистанционному обучению для учащихся всех классов в разных странах. Что касается молодежи, то на школу и образование цифровизация оказала наибольшее влияние в результате пандемии COVID-19.

Подчеркиваются проблемы и возможности для внедрения цифрового обучения и онлайн-сотрудничества в долгосрочной перспективе. Среди долгосрочных возможностей отмечается, что «необходимость изучения того, как учащиеся могут учиться в разных местах и в разное время, поможет странам лучше понять потенциал цифро-

¹ Hey, we also have something to say: A qualitative study of Portuguese adolescents' and young people's experiences under COVID-19 / C. Branquinho [et al.] // *Journal of Community Psychology*. 2020. № 48 (8). P. 2740–1752. URL: <https://doi.org/10.1002/jcop.22453>.

² Bacalso C. Student voices: Fighting to be heard during the COVID-19 exam chaos. 2020 // Salto Participation and Information platform. URL: <https://participationpool.eu/resource/student-voices-fighting-to-be-heard-during-the-covid-19-exam-chaos>; Ivanian R. Youth participation during the pandemic in Russia. 2020 // Salto Participation and Information platform. URL: <https://participationpool.eu/resource/youthparticipation-during-the-pandemic-in-russia>; Transparency, communication and trust: Responding to the wave of disinformation about the new Coronavirus. 2020 // OECD : [сайт]. URL: www.oecd.org/coronavirus/policyresponses/transparency-communication-and-trust-bef7ad6e.

вых образовательных решений»¹. Однако высказываются опасения по поводу доступа к широкополосному подключению к Интернету, особенно в отдаленных и сельских районах; доступа к устройствам, что является проблемой для домохозяйств с низким доходом; отсутствия базовых цифровых навыков у учащихся и преподавателей, особенно среди молодых и менее опытных². Комиссия ЕС также отметила многие из этих аспектов в своем недавнем Стратегическом плане действий по цифровому образованию (2021–2027), объявив о действиях по внедрению растущего числа цифровых технологий (приложений, платформ, программного обеспечения) для улучшения и расширения образования и обучения, а также для снабжения всех учащихся цифровыми компетенциями.

Еще одна тенденция касается использования цифровых технологий и искусственного интеллекта в целях оказания помощи молодым людям в борьбе с COVID-19. Меры здравоохранения во время пандемии могут обуславливать плохое психическое здоровье молодежи, а цифровые технологии могут помочь смягчить негативное психологическое воздействие. В связи с этим ВОЗ выпустила всеобъемлющий документ «Мероприятия в области цифрового здравоохранения, ориентированные на молодежь», призванный содействовать улучшению цифрового здоровья среди молодежи и подростков на основе концепции, включающей целенаправленный обзор литературы, консультации, интервью, семинары и материалы экспертов. Цифровые решения должны быть внедрены для смягчения негативного психологического воздействия мер здравоохранения на молодежь в связи с социальной изоляцией. Отмечена важность киберконсультирования и других цифровых решений (защищенные чаты, цифровая работа с молодежью) при поддержке маргинализированной молодежи, особенно тех, кто живет в неблагоприятной семейной атмосфере.

Национальный молодежный совет Ирландии также опубликовал руководство с важными советами по проведению молодежной работы в онлайн-среде. В руководстве подчеркивается, что важна не только медиаграмотность, но и вопросы безопасности, согласия, конфиденциальности и этики³. В этом смысле исследование, проведенное

¹ Shaping the COVID-19 Recovery Ideas from OECD's Generation Y and Z.

² Schooling disrupted, schooling rethought: How the COVID-19 pandemic is changing education 2020 // OECD : [сайт]. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=133_133390-1rtuknc0hi&title=Schooling-disrupted-schooling-rethought-How-the-Covid-19-pandemic-is-changing-education.

³ Digital Youth Work. 2020 // National Youth Council of Ireland. URL: <https://www.youth.ie/wp-content/uploads/2020/05/DIGITAL-YOUTH-WORK-DURING-COVID-19>.

по заказу молодежного партнерства Европейского союза и Совета Европы (2020), указало на проблемы, с которыми сталкиваются государственные и негосударственные субъекты при удовлетворении потребностей молодежи в онлайн-мире. Согласно исследованию образование и навыки, психическое здоровье, занятость, информация и консультирование, а также безопасность в Интернете представляют собой самые большие проблемы, которые необходимо решать с помощью «хорошо продуманных, основанных на фактических данных индивидуальных действий», где цифровые инструменты являются частью подхода, ориентированного на человека¹.

Также можно говорить о влиянии пандемии на *социальную интеграцию*. Пандемия COVID-19 привела к серьезным экономическим и социальным последствиям во всем мире и потрясла мир, выявив серьезные пробелы в доступе к основным услугам и гарантированным средствам к существованию среди социальных групп во многих обществах. Например, пандемия COVID-19 выявила многочисленные формы несправедливости и угнетения, с которыми сталкиваются наиболее уязвимые группы, в том числе молодые люди, испытывающие бедность, лишенные свободы, воспитывающиеся в приемных семьях, бездомные, а также лица с маргинализованной идентичностью².

Молодые люди особенно уязвимы к последствиям, вызванным пандемией, и многие из них в настоящее время рискуют остаться без образования, экономических возможностей, здравоохранения и благополучия на решающем этапе их жизненного развития. Они с большей вероятностью окажутся безработными или заключат ненадежные трудовые контракты, следовательно, не будут иметь адекватной социальной защиты. Чтобы переломить ситуацию с неравенством, странам следует ускорить создание систем для обеспечения всеобщего предоставления качественных услуг, таких как здравоохранение, образование, санитария и социальная защита; выявить дифференцированные последствия COVID-19 и расширить возможности

pdf ; A Review of the Youth Work Sector Response to the COVID-19 Pandemic 2020 // National Youth Council of Ireland. URL: www.youth.ie/articles/covidreport.

¹ Survey Report Erasmus Mundus Programme Implementation in the Context of COVID-19. 2020 // European Commission : [сайт]. URL: https://erasmusplus.eupa.org/mt/wp-content/uploads/sites/13/2020/07/brochure_surveyreporterasmusmundusprogrammecovid19_03.pdf

² Shaping the COVID-19 Recovery Ideas from OECD's Generation Y and Z ; Responding to COVID-19 and Recovering Better: A Compilation by UN DESA. 2020 // United Nations Department of Economic and Social Affairs (UN DESA). URL: www.un.org/development/desa/en/wp-content/uploads/2020/07/PB-Compilationfinal.pdf.

уязвимых групп путем сбора и распространения дезагрегированных данных; инвестировать в рабочие места и средства к существованию в устойчивых секторах; действовать через многостороннюю систему для устранения различий между странами. Пандемия COVID-19 повлияла на иммигрантов и их детей с точки зрения здоровья, работы, образования, языка обучения и других интеграционных мер. В отчетах также определены политические меры и ряд немедленных и последовательных действий для правительств и директивных органов, так как кризис потребовал принятия глобальных решений, солидарности между поколениями и инновационных, инклюзивных политических действий¹. Кроме того, чтобы избежать углубления неравенства между поколениями и вовлечь молодежь в процесс повышения устойчивости общества, правительствам необходимо разрабатывать приоритеты политики, охватывающей уязвимую и маргинализированную молодежь, включая мигрантов и беженцев, молодежь, живущую в сельской местности, девочек-подростков и молодых женщин, молодежь из числа коренных народов и этнических меньшинств, молодых людей с ограниченными возможностями здоровья, а также бездомную молодежь². Отмечается, что меры реагирования на COVID-19 должны приниматься таким образом, чтобы защитить права всех молодых людей.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

В условиях пандемии COVID-19 антиковидные меры оказали значительное влияние на рынок труда европейских стран. В 2020 году это привело к росту молодежной безработицы почти во всех странах ЕС. Речь идет не только о странах с традиционно высоким уровнем молодежной безработицы (Греция, Италия, Испания), но и о государствах с традиционно низким уровнем безработицы среди молодежи (Нидерланды, Чехия, Эстония).

Пандемия оказала влияние не только на уровень безработицы среди молодежи в европейских странах. Речь идет также о воздействии новых условий жизнедеятельности на различные процессы социальной интеграции: систему образования, характер участия молодежи в общественной жизни, психологическое состояние молодого поко-

¹ What is the impact of the COVID-19 pandemic on immigrants and their children? 2020 // OECD : [сайт]. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=137_137245-8saheqv0k3&title=What-is-the-impact-of-the-covid-19-pandemic-on-immigrants-and-their-children%253F.

² Shaping the COVID-19 Recovery Ideas from OECD's Generation Y and Z.

ления, характер использования цифровых инструментов и пр. Исследования показывают в целом противоречивый характер влияния пандемии. При общем негативном воздействии в разных сферах следует признать, что многие представители молодого поколения в европейских странах, попав в сложную ситуацию, проявили гибкость и открыли новые возможности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В странах Европейского союза проблема положения молодежи на рынке труда носит острый характер. На протяжении всего периода существования ЕС отчетливо осознается необходимость институционального регулирования молодежной занятости. В частности, об этом свидетельствует разветвленная институциональная структура, осуществляющая регулирование молодежного сегмента европейского рынка труда. В частности, к таким институтам относятся Европейский центр знаний по молодежной политике, Европейский руководящий комитет по делам молодежи, Консультативный совет по делам молодежи, Объединенный совет по делам молодежи, Программный комитет по делам молодежи, Европейский молодежный фонд, Европейские молодежные центры, Европейский центр по развитию профессионального образования и др.

Несмотря на осознание значимости данной проблематики на уровне институтов ЕС, определенная уязвимость молодежи на рынке труда все же регулярно дает о себе знать. В большинстве европейских стран перед мировым экономическим кризисом 2008–2009 годов и в первые годы после него безработица среди молодежи устойчиво возростала. В большинстве стран ЕС уровень безработицы среди молодежи значительно превышает ее средний уровень. Значительная часть молодых людей относится к категории NEET, то есть не учится и не работает. В ЕС существует ряд особых факторов, обуславливающих значительный уровень безработицы в ряде стран и регионов ЕС. К таким факторам относятся недостаточная гибкость рынка труда, определенный разрыв между уровнем подготовки выпускников и ожиданиями работодателей, невысокая эффективность молодежной миграции, а также значительная степень дифференциации доходов отдельных семей. Кроме того, негативное влияние на молодежную занятость оказывает сегментация рынка труда, несовершенство образовательных систем в отдельных странах, дефицит опыта работы у молодых специалистов, а также ограниченные возможности национальных служб занятости.

С целью снижения молодежной безработицы и более эффективного использования молодых людей на рынке труда Европейская комиссия в 2010–2013 годах выступила с рядом инициатив, таких как реализация программы «Молодежная гарантия», активное исполь-

зование средств Европейского социального фонда для решения проблемы молодежной занятости, повышение трудовой мобильности (с помощью молодежного портала и фонда социального развития), облегчение перехода от школы к профессиональной деятельности, создание рабочих мест для трудоустройства молодежи и т. д. Особую роль играет «Молодежная гарантия», в соответствии с которой молодые люди до 25 лет спустя четыре месяца после получения статуса безработного должны получить либо работу, либо возможность для продолжения образования. Инициативы Еврокомиссии были частично реализованы, и к 2019 году уровень безработицы среди молодежи в странах ЕС снизился по сравнению с 2014 годом.

Существенное внимание в ЕС уделяется совершенствованию образовательного пространства. Целевые ориентиры здесь заключаются в повышении шансов на трудоустройство молодых людей через прохождение образовательных программ. В странах ЕС предлагаются различные образовательные программы: профессиональное ученичество, тренинговые программы, программы высших учебных заведений. Большое внимание уделяется программам академической мобильности в рамках Erasmus и Erasmus+.

Современный период развития цивилизации зачастую интерпретируется как эпоха цифровизации. Стремительное распространение цифровых технологий оказывает влияние на многие сферы общественной жизни, в том числе на молодежную занятость. Большое значение здесь имеет изменение условий социальной интеграции молодежи, от качества которой в значительной мере зависят перспективы будущего трудоустройства. В ЕС большое внимание уделяется проблемам социальной интеграции молодежи в цифровую эпоху. Речь идет, с одной стороны, о максимально эффективном использовании информационных технологий для социальной интеграции, с другой — о борьбе с негативным воздействием информационных технологий на молодежь, особенно на маргинализированные группы. Мероприятия охватывают как непосредственно молодых людей, так и специалистов по работе с молодежью.

Пандемия COVID-19 также оказала влияние на европейский рынок труда, в том числе на молодежный сектор. Во многих странах уровень молодежной безработицы в 2020 году значительно вырос. Это касается не только стран с традиционно высоким уровнем молодежной безработицы (Греция, Италия, Испания), но и стран со сравнительно низким уровнем безработицы среди молодежи (Нидерланды, Чехия, Эстония). Однако пандемия оказала влияние не только

непосредственно на уровень молодежной безработицы. Она повлияла и на образовательные системы, в целом качество образования на определенном этапе заметно снизилось. Также пандемия повлияла и на общее психологическое состояние молодежи, значительно повысив уровень стресса и тревожности среди молодых людей. При этом отдельные группы молодых людей использовали сложившуюся ситуацию и начали активнее применять цифровые инструменты для ведения различных форм социального диалога.

Современный экономический кризис в Европе, несомненно, сказывается и на состоянии рынка труда, в том числе его молодежного сегмента. Экономический спад вновь может стать причиной роста безработицы среди молодых людей уже в ближайшее время. Однако данная проблематика требует специальных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

Василенко, В. А. Европейский опыт содействия трудоустройству студентов (проблемы, подходы, организация) : [монография] / В. А. Василенко, А. Л. Карпункова. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. — 122 с. — Текст : непосредственный.

Всемирная конфедерация занятости : [официальный сайт]. — URL: <https://wecglobal.org/> (дата обращения: 22.05.2022). — Текст : электронный.

Европейский молодежный фонд: его цели и как он работает. — Текст : электронный // Pandia : [сайт]. — URL: <https://pandia.ru/text/77/275/19183.php> (дата обращения: 22.05.2022).

Занятость молодежи. — Текст : электронный // International Labour Organization : [сайт]. — URL: <https://www.ilo.org/moscow/dw4sd/themes/youth-employment/lang--ru/index.htm> (дата обращения: 22.05.2022).

Инструмент самостоятельной оценки молодежной политики. — URL: <https://rm.coe.int/self-assessment-tool-for-youth-policy-russian/16808e560d> (дата обращения: 22.05.2022). — Текст : электронный.

Камолова (Алаева), М. И. Молодежная политика и ООН: коммуникации молодежи на глобальном уровне / М. И. Камолова (Алаева), Е. С. Куйдина. — Текст : электронный // КиберЛенинка : [научная электронная библиотека]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnaya-politika-i-oon-kommunikatsii-molodezhi-na-globalnom-urovne/viewer> (дата обращения: 22.05.2022).

Корчагина, И. А. Проблемы функционирования молодежного рынка труда в России. — Текст : электронный // Науковедение : интернет-журнал. — 2016, сент.-окт. — Т. 8, № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-funktsionirovaniya-molodezhnogo-rynka-truda-v-rossii/viewer> (дата обращения: 22.05.2022).

Международная организация труда. — Текст : электронный // Российский союз промышленников и предпринимателей : [сайт]. — URL: <https://pcsp.pf/about/partners/mezhdunarodnaya-organizatsiya-truda/> (дата обращения: 22.05.2022).

Мокина, М. Н. Сравнительный анализ российского и зарубежного опыта регулирования / М. Н. Мокина. — Текст : электронный // Электронный научный архив УрФУ : [сайт]. — URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/81672/1/978-5-91416-007-1_2016-283.pdf (дата обращения: 22.05.2022).

Молодежная стратегия ООН «Молодежь–2030». — Текст : электронный // Организация Объединенных Наций : [сайт]. — URL: https://old.un.by/images/news/2018/UN_Youth_Strategy-Russian.pdf (дата обращения: 22.05.2022).

Молодежь. Европа для молодежи // Европейская конвенция о защите прав человека: право и практика : [сайт]. — URL: http://www.echr.ru/coe/activity/800_europeans_16.htm (дата обращения: 10.05.2022). — Текст : электронный.

Нормативно-правовые основы трудового образования незанятой молодежи в странах Европейского союза. — Текст : электронный // КиберЛенинка : [научная электронная библиотека]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

normativno-pravovye-osnovy-trudovogo-obrazovaniya-nezanyatoy-molodezhi-v-stranah-evropeyskogo-soyuza#:~:text=Под%20эгидой%20ЮНЕСКО%20во%20всех,направленные%20на%20их%20дальнейшее%20развитии (дата обращения: 21.05.2022).

Полищук, Е. А. Институциональные практики регулирования рынка труда молодежи в зарубежных странах / Е. А. Полищук. — Текст : электронный // Российское предпринимательство. — 2017, март. — Т. 18, № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-praktiki-regulirovaniya-rynka-truda-molodezhi-v-zarubezhnyh-stranah/viewer> (дата обращения: 21.05.2022).

Совет Европы : [официальный сайт]. — URL: <https://www.coe.int/en/web/youth/co-management> (дата обращения: 22.05.2022). — Текст : электронный.

Соколов, А. В. Современные институты молодежной политики в Европе: история становления и развития / А. В. Соколов. — Текст : электронный // Вестник международных организаций. — URL: https://iorj.hse.ru/data/2011/01/20/1208894259/Youth_Policy.pdf (дата обращения: 23.05.2022).

Тенденции развития рынка труда в странах Европейского союза / Г. Ф. Фейгин [и др.]. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2021. — (Социально-трудовые конфликты ; Вып. 32). — Текст : непосредственный.

Халимов, С. В. Проблемы молодежной занятости в Российской Федерации / С. В. Халимов. — Текст : электронный // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2019. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/22SCSK119.pdf> (дата обращения: 22.05.2022).

A call to action on Youth unemployment. 2012. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1006&langId=en> (дата обращения: 12.01.2021).

A Digital Agenda for Europe. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. — European Commission, 2010. — Текст : непосредственный.

A Europe fit for the digital age. 2020. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: <https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age> (дата обращения: 10.03.2020).

A New Skills Agenda for Europe Working together to strengthen human capital. 2016 — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2016/EN/1-2016-381-EN-F1-1.PDF> (дата обращения: 06.12.2019).

A New Strategy for social cohesion. 2004. — Текст : электронный // European Committee for Social Inclusion : [сайт]. — URL: https://www.coe.int/t/dg3/socialpolicies/socialcohesiondev/source/RevisedStrategy_en.pdf (дата обращения: 08.12.2019).

A Review of the Youth Work Sector Response to the COVID-19 Pandemic. 2020. — Текст : электронный // National Youth Council of Ireland. — URL: www.youth.ie/articles/covidreport (дата обращения: 12.01.2021).

A Roadmap to Vocational Education and Training in Industrialized Countries / W. Eichhorst, N. Rodríguez-Planas, R. Schmidl, K. F. Zimmermann. — Текст : непосредственный // Industrial and Labor Relations Review. — 2015. — № 68 (2). — P. 314–337.

Achdut N. Unemployment and psychological distress among young people during the COVID-19 pandemic: Psychological resources and risk factors / N. Achdut, T. Refaeli. — Текст : непосредственный // International Journal of Environmental Research and Public Health. — 2020. — № 17 (19). — P. 7163.

Apprenticeship and Traineeship Schemes in EU27: Key Success Factors A Guidebook for Policy Planners and Practitioners. 2013. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: http://ec.europa.eu/dgs/education_culture/repository/education/policy/vocational-policy/doc/alliance/apprentice-trainee-success-factors_en.pdf (дата обращения: 07.12.2019).

Arbeitslosenquote nach Geschlecht, Alter und Staatsangehörigkeit. 2017. — Текст : электронный // Eurostat : [сайт]. — URL: ec.europa.eu/eurostat (дата обращения: 27.11.2018).

Austria: Severance pay/redundancy compensation. — Текст : электронный // Eurofound : [сайт]. — URL: <https://www.eurofound.europa.eu/es/observatories/emcc/erm/legislation/austria-severance-payredundancy-compensation> (дата обращения: 27.11.2018).

Bacalso, C. Student voices: Fighting to be heard during the COVID-19 exam chaos. 2020 / C. Bacalso. — Текст : электронный // Salto Participation and Information platform. — URL: <https://participationpool.eu/resource/student-voices-fighting-to-be-heard-during-thecovid-19-exam-chaos/> (дата обращения: 12.01.2021).

Barcakova, M. Youth unemployment in Slovakia and in Slovenia. Izzivi Prihodnosti / M. Barcakova, K. Janas. — Текст : непосредственный // Challenges of the Future. — 2019. — № 4 (2). — P. 98–105.

Bauman, Z. Identity: conversations with Benedetto Vecchi / Z. Bauman. — Cambridge : Polity Press, 2004. — Текст : непосредственный.

Being young in Europe today. 2015. — Текст : электронный // Eurostat : [сайт]. — URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Being_young_in_Europe_today (дата обращения: 08.12.2019).

Bell, D. N. F. Young people and the great recession / D. N. F. Bell, D. G. Blanchflower. — Текст : непосредственный // Oxford Review of Economic Policy. — 2011. — № 27 (2). — P. 241–267.

Bennett, P. Job displacement, unemployment, and crime: Evidence from Danish microdata and reforms / P. Bennett, A. Ouazad. — Текст : непосредственный // Journal of the European Economic Association. — 2020. — № 18 (5). — P. 2182–2220.

Bentolila, S. Labor flexibility and Wages: Lessons from Spain / S. Bentolila, J. Dolado. — Текст : непосредственный // Economic Policy. — 1994. — № 9 (18). — P. 53–99.

Bentolila, S. Reforming an Insider-Outsider Labor Market: The Spanish Experience / S. Bentolila, J. J. Dolado, J. F. Jimeno. — Текст : непосредственный // IZA Journal of European Labor Studies. — 2012. — № 1 (4).

Beschäftigung nach Geschlecht, Alter und Staatsangehörigkeit, Datenbank Arbeitskräfteerhebung. 2017. — Текст : электронный // Eurostat : [сайт]. — URL: ec.europa.eu/eurostat (дата обращения: 27.11.2018).

Blended learning in school education: guidelines for the start of the academic year 2020/21. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: <https://>

epale.ec.europa.eu/sites/default/files/blended_learning_in_school_education_european_commission_june_2020.pdf (дата обращения: 12.01.2021).

Bongardt, A. Forging sustainable growth: the issue of convergence of preferences and institutions in EMU / A. Bongardt, F. Torres. — Текст : непосредственный // *Intereconomics: Review of European economic policy*. — 2013. — № 48 (2). — P. 72–77.

Bonificaciones/reducciones a la contratación laboral. 2018. — Текст : электронный // SEPE : [сайт]. — URL: https://www.sepe.es/contenidos/que_es_el_sepe/publicaciones/pdf/pdf_empleo/bonificaciones_reducciones.pdf (дата обращения: 07.12.2019).

Bradley, A. P. The use of the area under the ROC curve in the evaluation of machine learning algorithms / A. P. Bradley. — Текст : непосредственный // *Pattern Recognition*. — 1997. — № 30 (7). — P. 1145–1159.

Bradley, S. The effects of test scores and truancy on youth unemployment and inactivity: A simultaneous equations approach / S. Bradley, R. Crouchley. — Текст : непосредственный // *Empirical Economics*. — 2020. — № 59 (4). — P. 1799–1831.

Caliendo, M. Youth Unemployment and Active Labor Market Policies in Europe / M. Caliendo, R. Schmidl. — Текст : непосредственный // *IZA DP*. — 2015, Nov. — № 9488.

Carcillo, S. NEET Youth in the Aftermath of the Crisis: Challenges and Policies / S. Carcillo, R. Fernández, S. Königs. — Текст : непосредственный // *OECD Social, Employment and Migration Working Papers*. — Paris : OECD Publishing, 2015. — № 164.

Career development impacts of COVID-19: Practice and policy recommendations / K. L. Autin, D. L. Blustein, S. R. Ali, P. O. Garriott. — Текст : непосредственный // *Journal of Career Development*. — 2020. — № 47 (5). — P. 487–494.

Caroleo, F. E. Overeducation at a Glance: Determinants and Wage Effects of the Educational Mismatch, Looking at the AlmaLaurea Data / F. E. Caroleo, F. Pastore. — Текст : непосредственный // *Social Indicators Research*. — 2017. — № 7788.

Children & Young People's Mental Health in the Digital Age Shaping the Future. 2018. — Текст : электронный // OECD : [сайт]. — URL: <https://www.oecd.org/els/health-systems/Children-and-Young-People-Mental-Health-in-the-Digital-Age.pdf> (дата обращения: 07.12.2019).

Churchill, B. COVID-19 and the immediate impact on young people and employment in Australia: A gendered analysis / B. Churchill. — Текст : непосредственный // *Gender, Work & Organization*, forthcoming article. — 2020. — № 28 (2). — P. 783–794.

Commission Staff Working Document Social Scoreboard Accompanying the document Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Establishing a European Pillar of Social Rights. — Текст : электронный // *EUR-Lex* : [сайт]. — URL: <http://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?qid=1494929282379&uri=CELEX:52017SC0200> (дата обращения: 10.03.2020).

Communication Shaping Europe's Digital Future. 2020. — Текст : электронный // *European Commission* : [сайт]. — URL: <https://ec.europa.eu/info/sites/info/>

files/communication-shaping-europes-digital-future-feb2020_en_4.pdf (дата обращения: 10.03.2020).

Community participation is crucial in a pandemic / Marston [et al.]. — Текст : электронный // *The Lancet*. — 2020. — № 395 (10238). — P. 1676–1678. — URL: <https://bit.ly/3kURiR9> (дата обращения: 12.01.2021).

Consultations of the Director-General with Member States: Social Inclusion, Social Transformations, Social Innovation. 2020. — Текст : электронный // UNESCO : [сайт]. — URL: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/BPI/EPA/images/media_services/Director-General/ConceptNoteSocialInclusionSocialTransformationsSocialInnovationEN.pdf (дата обращения: 07.12.2020).

Coping With the COVID-19 Crisis: A Call for Youth Engagement and the Inclusion of Young People in Matters That Affect Their Lives / C. Efuribe, M. Barre-Hemingway, E. Vaghefi, A. S. Ballonoff. — Текст : электронный // *Journal of Adolescent Health*. — 2020. — № 67 (1). — P. 16–17. — URL <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2020.04.009> (дата обращения: 12.01.2020).

Coronavirus — learning mobilities impact survey results. May 2020. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: https://ec.europa.eu/programmes/erasmusplus/resources/documents/coronavirus-learning-mobilities-impact-survey-results_en (дата обращения: 12.01.2021).

Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) and Mental Health for Children and Adolescents. 2020. — Текст : электронный // *JAMA Pediatrics*. — URL: <https://jamanetwork.com/journals/jamapediatrics/fullarticle/2764730> (дата обращения: 12.01.2021).

Co-SPACE Study. 2020. — Текст : электронный // *Emerging Minds Network*. — URL: https://emergingminds.org.uk/wp-content/uploads/2020/05/Co-SPACE-report-02_03-05-20.pdf (дата обращения: 12.01.2021).

Council of Europe (2014). Recommendation of the Committee of Ministers to Member States on a Guide to Human Rights for Internet Users, 2014. — Текст : электронный // Council of Europe : [сайт]. — URL: https://www.coe.int/en/web/freedom-expression/committee-of-ministers-adopted-texts/-/asset_publisher/aDXmrol0vvsU/content/recommendation-cm-rec-2014-6-of-the-committee-of-ministers-to-member-states-on-a-guide-to-human-rights-for-internet-users-adopted-by-the-committee-of-?inheritRedirect=false&desktop=true#%2216456416%22:0 (дата обращения: 07.12.2019).

Council of Europe (2015). Internet Governance Strategy 2016–2021. — Текст : электронный // Council of Europe : [сайт]. — URL: <https://rm.coe.int/16806aafa9> (дата обращения: 07.12.2019).

Council of Europe (2015). Recommendation on the access of young people from disadvantaged neighbourhoods to social rights. — Текст : электронный // The Ministry of Education and Culture from Finland. — URL: https://minedu.fi/documents/1410845/5384011/CM+Rec+2017+4+Youth+Work_eng.pdf/a3e83354-3e63-4cbf-8327-b3cfb0a07892 (дата обращения: 07.12.2019).

Council of Europe (2016). Recommendation CM/Rec (2016)7 of the Committee of Ministers to member States on young people's access to rights. — URL: <https://rm.coe.int/1680702b6e> (дата обращения: 07.12.2019). — Текст : электронный.

Council of Europe (2016). Strategy for the Rights of the Child (2016–2021). — Текст : электронный // Council of Europe : [сайт]. — URL: <https://rm.coe.int/168066cff8> (дата обращения: 07.12.2019).

Council of Europe (2018). Recommendation of the Committee of Ministers to member States on Guidelines to respect, protect and fulfil the rights of the child in the digital environment. — Текст : электронный // EUR-Lex : [сайт]. — URL: <https://rm.coe.int/guidelines-to-respect-protect-and-fulfil-the-rights-of-the-child-in-th/16808d881a> ET (дата обращения: 07.12.2019).

Council of the European Union (2012). Council Recommendation of 22 April 2013 on establishing a Youth Guarantee. — Текст : электронный // EUR-Lex : [сайт]. — URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=oj:c:2013:120:0001:0006:en:pdf> (дата обращения: 07.12.2019).

Council of the European Union (2012). Council recommendation of 20 December 2012 on the validation of non-formal and informal learning. — Текст : электронный // EUR-Lex : [сайт]. — URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32012H1222\(01\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32012H1222(01)&from=EN) (дата обращения: 08.12.2019).

Council of the European Union (2014). Council Recommendation of 10 March 2014 on a Quality Framework for Traineeships. — Текст : электронный // EUR-Lex : [сайт]. — URL: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014H0327\(01\)](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014H0327(01)) (дата обращения: 08.12.2019).

Council of the European Union (2015). Council Resolution on encouraging political participation of young people in democratic life in Europe. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A42015Y1215%2802%29> (дата обращения: 07.12.2019). — Текст : электронный.

Council of the European Union (2017). Council conclusions on smart youth work. — Текст : электронный // EUR-Lex : [сайт]. — URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52017XG1207\(01\)&from=ET](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52017XG1207(01)&from=ET) (дата обращения: 07.12.2019).

Council of the European Union (2018). The European Union Youth Strategy. Resolution of the Council of the European Union and the Representatives of the Governments of the Member States meeting with the Council on a framework for European Cooperation in the youth field. — Текст : электронный // EUR-Lex : [сайт]. — URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:42018Y1218\(01\)&from=EN_ET](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:42018Y1218(01)&from=EN_ET) (дата обращения: 08.12.2019).

Council of the European Union (2019). Council Conclusions on digital youth work. — Текст : электронный // The European Council : [сайт]. — URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/41437/st14300-en19.pdf> (дата обращения: 05.12.2019).

Council recommendation of 20 December 2012 on the validation of non-formal and informal learning. 2012. — Текст : электронный // Council of the European Union : [сайт]. — URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32012H1222\(01\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32012H1222(01)&from=EN) (дата обращения: 05.12.2019).

COVID-19 and the career prospects of young people. 2020. — Текст : электронный // Institute for Fiscal Studies : [сайт]. — URL: www.ifs.org.uk/publications/14914 (дата обращения: 12.01.2021).

COVID-19 Education Sector issue notes, Distance learning strategies in response to COVID-19 school closures. 2020. — Текст : электронный // UNESCO :

[сайт]. — URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373271> (дата обращения: 12.01.2021).

Crößmann, A. Qualität der Arbeit. Geld verdienen und was sonst noch zählt / A. Crößmann, L. Günther, K. Marder-Puch. — Wiesbaden, 2017. — Текст : непосредственный.

Developing digital youth work. Policy recommendations, training needs and good practice examples for youth workers and decision-makers: expert group set under the European Union Work Plan for Youth (2016–2018). — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/fbc18822-07cb-11e8-b8f5-01aa75ed71a1> (дата обращения: 08.12.2019).

DFID Global Social Exclusion Stocktake Report Annexes. 2010. — Текст : электронный // Department for International Development (DFID) : [сайт]. — URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/67708/annxs-glob-soc-excl-stcktkr-grpt.pdf (дата обращения: 07.12.2019).

DigComp 2.0: The Digital Competence Framework for Citizens. Update Phase 1: The Conceptual Reference Model / R. Vuorikari, Y. Punie, S. Carretero Gomez, G. van den Brande. — Текст : электронный // Luxembourg Publication Office of the European Union. — 2016. — URL: http://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC101254/jrc101254_digcomp%202.0%20the%20digital%20competence%20framework%20for%20citizens.%20update%20phase%201.pdf (дата обращения: 08.12.2019).

Digital Citizenship Project. — Текст : электронный // Council of Europe : [сайт]. — URL: <https://www.coe.int/en/web/digital-citizenship-education> (дата обращения: 08.12.2019).

Digital Education Action Plan. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of Regions. 2018. — Текст : электронный // EUR-Lex : [сайт]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52018DC0022&from=EN> (дата обращения: 08.12.2019).

Digital Single Market. 2015. — Текст : электронный // EUR-Lex : [сайт]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52015DC0192&from=EN> (дата обращения: 08.12.2019).

Digital Skills and Jobs coalition. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/digital-skills-jobs-coalition> (дата обращения: 08.12.2019).

Digital Youth Work. 2020. — Текст : электронный // National Youth Council of Ireland. — URL: <https://www.youth.ie/wp-content/uploads/2020/05/DIGITAL-YOUTH-WORK-DURING-COVID-19.pdf> (дата обращения: 12.01.2021).

Digitalisation and youth work. 2019. — Текст : электронный // Verke & EYWC: [сайт]. — URL: <https://entk.ee/wp-content/uploads/2019/02/Digitalisation-and-youth-work.pdf> (дата обращения: 07.12.2019).

Directorate-General for Employment, Social Affairs and Inclusion. (2016). First results of the Youth Employment Initiative. — URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/0b5b79bd-9af8-11e6-868c-01aa75ed71a1/language-en> (дата обращения: 07.12.2019). — Текст : электронный.

Does unemployment responsiveness to output change depend on age, gender, education, and the phase of the business cycle? / M. Butkus, K. Matuzeviciute, D. Rupliene, J. Seputiene. — Текст : непосредственный // *Economies*. — 2020. — № 8 (4). — P. 98.

Eastern Partnership Youth Engagement Summit Final Report. 2020. — Текст : электронный // European Union : [сайт]. — URL: https://eu.eventsclooud.com/file_uploads/225c88579003df653a50bc760d072ac1_EasternPartnershipYouthEngagementSummitFinalReport.pdf (дата обращения: 12.01.2021).

Education and Training — Monitor 2015. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: http://ec.europa.eu/dgs/education_culture/repository/education/library/publications/monitor15_en.pdf (дата обращения: 07.12.2019).

Education responses to COVID-19: Embracing digital learning and online collaboration (March 2020). — Текст : электронный // OECD : [сайт]. — URL: www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/educationresponses-to-covid-19-embracing-digital-learning-and-online-collaboration-d75eb0e8/ (дата обращения: 12.01.2021).

Eichhorst, W. Fixed-term contracts / W. Eichhorst. — Текст : непосредственный // IZA World of Labor. — 2014. — № 45.

Employability and sustainability of young graduates in the slovak labour market: Counterfactual approach / L. Svabova [et al.]. — Текст : непосредственный // *Sustainability*. — 2019. — № 11 (6). — P. 16.

Employment and Social Development in Europe. 2012. — Brussels : European Commission, 2013. — Текст : непосредственный

Employment and Social Developments in Europe — Annual Review 2017. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=738&langId=en&pubId=8030> (дата обращения: 07.12.2019).

Employment impact of COVID-19 crisis: from short term effects to long term prospects / M. Fana [et al.]. — Текст : электронный // *Journal of Industrial and Business Economics*. — 2020. — № 47. — P. 391–410. — URL: <https://doi.org/10.1007/s40812-020-00168-5> (дата обращения: 12.01.2021).

Employment, Social Affairs & Inclusion European Commission. 2012. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1006&langId=en> (дата обращения: 07.12.2019).

Engaging, Connecting and Empowering young people: a new EU Youth Strategy. 2018. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2018/EN/COM-2018-269-F1-EN-main-part-1.pdf> (дата обращения: 09.12.2019).

Erasmus+ National Agencies. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: <https://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/contact/national-agencies> (дата обращения: 07.12.2019).

ERYICA, Developing online youth information trainings (DOYIT) eLearning Guide. — URL: <https://static1.squarespace.com/static/59ab1130ff7c50083fc9736c/t/5c04f9d18985834de3f1247c/1543829976368/DOYIT+eLearning+Guide.pdf> (дата обращения: 07.12.2019). — Текст : электронный.

Escaping the growth and jobs treadmill. 2020. — Текст : электронный // European Youth Forum : [сайт]. — URL: www.youthforum.org/escaping-growth-and-jobs-treadmill (дата обращения: 12.01.2021).

España tiene los mayores costes por despido de Europa. — Текст : электронный // ABC Newspaper. — URL: https://www.abc.es/economia/abci-espana-tiene-mayores-costes-despido-europa-201609210123_noticia.html (дата обращения: 23.05.2022).

Esping-Andersen, G. The Three Worlds of Welfare Capitalism / G. Esping-Andersen. — Cambridge : Polity Press, 1990. — Текст : непосредственный.

Essentials of Youth Policy. — Текст : электронный // EU-Council of Europe youth partnership. — URL: <https://pjp-eu.coe.int/en/web/youth-partnership/online-course-on-youth-policy> (дата обращения: 07.12.2019).

EU kids online: final report / S. Livingstone, L. Haddon, A. Gorzig, K. Olafsson. — London : EU Kids Online : London School of Economics & Political Science, 2011. — URL: [http://eprints.lse.ac.uk/39351/1/EU_kids_online_final_report_\[LSERO\].pdf](http://eprints.lse.ac.uk/39351/1/EU_kids_online_final_report_[LSERO].pdf) (дата обращения: 27.08.2019). — Текст : электронный.

EU-Council of Europe youth partnership. 2017. T-Kit 8 — Social inclusion. — URL: <https://pjp-eu.coe.int/en/web/youth-partnership/t-kit-8-social-inclusion> (дата обращения: 08.12.2019). — Текст : электронный.

EU-Council of Europe youth partnership. 2018. — URL: <https://pjp-eu.coe.int/en/web/youth-partnership/inclusion> (дата обращения: 07.12.2019). — Текст : электронный.

EU-Council of Europe youth partnership. 2020. Towards a better understanding of the impact of COVID-19 on the youth sector. — URL: <https://pjeu.coe.int/documents/42128013/72351197/Summary+13+Oct+2020.pdf/c8808ff7-25bef7f9-3504-b2a189a64bd0> (дата обращения: 12.01.2021). — Текст : электронный.

EURES: The European Job Mobility Portal : [сайт]. — URL: https://eures.ec.europa.eu/index_en (дата обращения: 12.01.2021). — Текст : электронный.

Eurochild. Building on Rainbows: Supporting Children's Participation in Shaping Responses to COVID-19. 2020. — Текст : электронный // CORE : [сайт]. — URL: <https://core.ac.uk/display/305109364?source=3> (дата обращения: 12.01.2021).

Eurodesk : [сайт]. — URL: <https://eurodesk.eu/?gclid=EA1aIQobChMI5-jx-6n5A-IVk08YCh10iwlVEAAYASAAEgl4fvD BwE> (дата обращения: 07.12.2019). — Текст : электронный.

Eurofound. Fraudulent contracting of work: Abusing traineeship status (Austria, Finland, Spain and UK). 2017. — Текст : непосредственный.

Eurofound. Social inclusion of young people, Publications Office of the European Union. — Luxembourg, 2015. — Текст : непосредственный.

European Commission : [сайт]. — URL: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1036&langId=en> (дата обращения: 07.12.2019). — Текст : электронный.

European Commission. eSkills Monitor Study. 2009. — URL: <https://ec.europa.eu/esf/main.jsp?catId=67&langId=en&newsId=8150> (дата обращения: 07.12.2019). — Текст : электронный.

European Commission Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Establishing a European Pillar of Social Rights. — Текст : электронный // EUR-Lex: [сайт]. — URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=COM:2017:0250:FIN> (дата обращения: 07.12.2019).

European Commission. Commission Staff Working Document accompanying the document Communication from the Commission to the European Parliament,

the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions the Youth Guarantee and Youth Employment Initiative three years on. — Текст : электронный // EUR-Lex: [сайт]. — URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1475848244336&uri=CELEX:52016SC0323> (дата обращения: 07.12.2019).

European Commission. Commission Staff Working Document Social Scoreboard Accompanying the document Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Establishing a European Pillar of Social Rights. — Текст : электронный // EUR-Lex: [сайт]. — URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1494929282379&uri=CELEX:52017SC0200> (дата обращения: 07.12.2019).

European Commission. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. The Youth Guarantee and Youth Employment Initiative three years on. — Текст : электронный // EUR-Lex: [сайт]. — URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1475848174477&uri=CELEX:52016DC0646> (дата обращения: 07.12.2019).

European Commission. 2012. EU Commission proposes Youth Employment Package. — URL: file:///E:/Admin/Downloads/Employment_Commission_proposes_rules_to_make_Youth_Employment_Initiative_a_reality.pdf (дата обращения: 07.12.2019). — Текст : электронный.

European Commission. 2013. Council Recommendation on a Quality Framework for traineeships. — URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/lisa/141424.pdf (дата обращения: 07.12.2019). — Текст : электронный.

European Commission. 2013. Employment and Social Development in Europe 2012, EU, Brussels. — URL: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1147> (дата обращения: 07.12.2019). — Текст : электронный.

European Commission. A Digital Agenda for Europe. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. — 2010. — Текст : непосредственный.

European Commission. Commission Staff Working Document accompanying the document Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions the Youth Guarantee and Youth Employment Initiative three years on. — Текст : электронный // EUR-Lex : [сайт]. — URL: <http://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?qid=1475848244336&uri=CELEX:52016SC0323> (дата обращения: 07.12.2019).

European Commission. LFS ad-hoc module 2016 on young people on the labour market. Detailed specifications of the AHM 2016. — Luxembourg, 2016. — Текст : непосредственный.

European Commission. Youth on the Move. — Publications Office of the European Union, 2010. — Текст : непосредственный.

European Knowledge Centre on Youth Policy Correspondents. — URL: <https://rjr-eu.coe.int/en/web/youth-partnership/эксп-respondents> (дата обращения: 08.12.2019). — Текст : электронный.

European Knowledge Centre on Youth Policy. — URL: <https://pjp-eu.coe.int/en/web/youth-partnership/knowledge/-/ексур> (дата обращения: 08.12.2019). — Текст : электронный.

European Network of Public Employment Services : [сайт]. — URL: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1100&langId=en> (дата обращения: 07.12.2019). — Текст : электронный.

European Network of Public Employment Services, Report on PES Implementation of the Youth Guarantee. 2015. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: <http://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=14322&langId=en> (дата обращения: 12.01.2021).

European Network of Public Employment Services, Report on PES Implementation of the Youth Guarantee. 2016. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: <http://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=14322&langId=en> (дата обращения: 12.01.2021).

European Semester thematic factsheet youth employment. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/file_import/european-semester_thematic-factsheet_youth_employment_en.pdf (дата обращения: 12.01.2021).

European Strategy for a Better Internet for Children. Communication from the Commission. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52012DC0196&from=EN> (дата обращения: 08.12.2019).

European Training Foundation (ETF). November 2020. Preventing a ‘lockdown generation’ in Europe and Central Asia, Building resilient societies with young people in the era of COVID-19. — Текст : электронный // UNICEF : [сайт]. — URL: www.unicef.org/eca/media/14716/file/Lockdown%20generation.pdf (дата обращения: 12.01.2021).

European Youth Forum, Interns Revealed — A survey on internship quality in Europe. 2011. — Текст : электронный // International Labour Organization : [сайт]. — URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---ilo-brussels/documents/genericdocument/wcms_175791.pdf (дата обращения: 12.01.2021).

European Youth Information and Counselling Agency : [сайт]. — URL: <https://www.euyica.org/> (дата обращения: 07.12.2019). — Текст : электронный.

European Youth Portal — Erasmus+. — Текст : электронный // Virtual Exchange : [сайт]. — URL: <https://europa.eu/youth/erasmusvirtual> (дата обращения: 07.12.2019).

Eurostat — Statistics Explained. 2017. Education and training statistics at regional level. — URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/education-and-training/data/database> (дата обращения: 07.12.2019). — Текст : электронный.

Eurostat data set “E-government activities of individuals via websites”. — Текст : электронный // Eurostat : [сайт]. — URL: https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=isoc_ciegi_ac&lang=en (дата обращения: 31.08.2019).

Eurostat data set “Individuals Internet use”. — Текст : электронный // Eurostat : [сайт]. — URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do> (дата обращения: 31.08.2019).

Eurostat data set “Individuals using the Internet for interacting with public authorities”. — Текст : электронный // Eurostat : [сайт]. — URL: <http://ec.europa.eu/>

eurostat/product?code=isoc_bde15ei&language=en&mode=view (дата обращения: 31.08.2019).

Eurostat data set “Individuals’ level of computer skills”. — Текст : электронный // Eurostat : [сайт]. — URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=isoc_sk_cskl_i&lang=en (дата обращения: 31.08.2019).

Eurostat data set “Internet use and activities”. — Текст : электронный // Eurostat : [сайт]. — URL: https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=isoc_bde15cua&lang=en (дата обращения: 31.08.2019).

Exploring the diversity of NEETs, Publications Office of the European Union. Luxembourg, 2016. — Текст : электронный // Eurofound : [сайт]. — URL: <http://www.eurofound.europa.eu/publications/report/2016/labour-market-social-policies/exploring-the-diversity-of-neets> (дата обращения: 12.01.2021).

Employment impact of COVID-19 crisis: from short term effects to long term prospects / M. Fana [et al.]. — Текст : электронный // Journal of Industrial and Business Economics. — 2020. — № 47. — P. 391–410. — URL: <https://doi.org/10.1007/s40812-020-00168-5> (дата обращения: 12.01.2021).

Feilitzen, C. von. Young People, Media and Health. Risks and Rights / C. von Feilitzen, J. Stenersen. — Goteburg : International Clearinghouse on Children, Youth and Media : NORDICOM, University of Gothenburg, 2014. — Текст : непосредственный.

Finding a Place in Modern Europe. 2015. — Текст : электронный // EU-Council of Europe youth partnership. — URL: <https://pjp-eu.coe.int/documents/42128013/47261689/Finding-09-2015.pdf/a1045d8f-a4c7-4889-b1a1-e783e470858b> (дата обращения: 07.12.2019).

Flash Eurobarometer 378: The experience of traineeships in the EU. 2013. — Текст : электронный // The official portal for European data : [сайт]. — URL: http://data.europa.eu/euodp/en/data/dataset/S1091_378 (дата обращения: 12.01.2021).

Flexicurity — special report. — Текст : электронный // The Economist. — 2006. — URL: <https://www.economist.com/special-report/2006/09/07/flexicurity> (дата обращения: 12.01.2021).

Fondeville, N. Scarring effects of the crisis / N. Fondeville, T. Ward. — Текст : электронный // Research note. Social Situation Monitor, European Commission. — 2014, June. — URL: <http://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=13626&langId=en> (дата обращения: 12.01.2021).

Frias, M. The neet youth case: New trajectories, new challenges / M. Frias, L. Alcoforado, A. Cordeiro. — Текст : непосредственный // Revista Praxis Educacional. — 2020. — № 16 (42). — P. 186–216.

Frith, E. Social media and children’s mental health: a review of the evidence. 2017 / E. Frith. — Текст : электронный // Education Policy Institute : [сайт]. — URL: https://epi.org.uk/wp-content/uploads/2018/01/Social-Media_Mental-Health_EPI-Report.pdf (дата обращения: 07.12.2019).

Gender equality and youth: opportunities and risks of digitalization. 2018. — Текст : электронный // European Institute for Gender Equality : [сайт]. — URL: <https://eige.europa.eu/publications/gender-equality-and-youth-opportunities-and-risks-digitalisation> (дата обращения: 08.12.2019).

German Research Foundations and Federal Ministry of Science, Education and Culture of the state of Baden-Württemberg. 2020. Social isolation, mental health, and

use of digital interventions in youth during the COVID-19 pandemic: A nationally representative survey. — Текст : электронный // PsyArxiv : [сайт]. — URL: <https://psyarxiv.com/v64hf/> (дата обращения: 12.01.2021).

Gesetz zur Durchführung einer Repräsentativstatistik über die Bevölkerung und den Arbeitsmarkt sowie die Wohnsituation der Haushalte (Mikrozensusgesetz 2005 — MZG 2005). — URL: https://www.gesetze-im-internet.de/mzg_2005/MZG_2005.pdf. — Текст : электронный.

Giubileo, F. Alternanza scuola-lavoro: dalla innovazione della 107 alla sperimentazione del sistema duale Giubileo / F. Fondazione. — Roma : EYU, 2016. — Текст : непосредственный.

Giubileo, F. Centri per l'impiego. Ecco cosa si può salvare / F. Giubileo, M. Leonardini, F. Pastore. — Текст : непосредственный // Le nuvole del lavoro. Blog of Corriere della Sera. — 2013, 25 nov.

Global Media and Information Literacy Week. 2019. — Текст : электронный // UNESCO : [сайт]. — URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/gmw2019_feature_events_agenda.pdf (дата обращения: 07.12.2019).

Global report: Youth & COVID-19: Impacts on Jobs, Education, Rights and Mental Wellbeing. 2020. — Текст : электронный // International Labour Organization (ILO) : [сайт]. — URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/documents/publication/wcms_753026.pdf (дата обращения: 12.01.2021).

Glossary on youth. — Текст : электронный // EU-Council of Europe youth partnership. — URL: <https://pjp-eu.coe.int/en/web/youth-partnership/glossary> (дата обращения: 09.12.2019).

Grauwe, P. De. What Have we learnt about Monetary Integration since the Maastricht Treaty? / P. De Grauwe. — Текст : непосредственный // Journal of Common Market Studies. — 2006. — № 44 (4). — P. 711–730.

Guidance for Digital Youth Work. — Текст : электронный // National Youth Council of Ireland Screenagers : [сайт]. — URL: <https://www.youth.ie/documents/digital-youth-work-guidelines/accessed> (дата обращения: 07.12.2019).

Habanabakize, T. The impact of productivity, investment and real wages on / T. Habanabakize, D. F. Meyer, J. Oláh. — Текст : непосредственный // The impact of productivity, investment and real wages on employment absorption rate in South Africa. Social Sciences. — 2019. — № 8 (12). — P. 1–15.

Haddon, L. The EU Kids Online network / L. Haddon, S. Livingstone. — Текст : электронный // EU Kids Online: national perspectives. — London : EU Kids Online : The London School of Economics and Political Science, 2012. — URL: <http://www.lse.ac.uk/media@lse/research/EUKidsOnline/EU%20Kids%20III/Reports/PerspectivesReport.pdf> (дата обращения: 05.12.2019).

Haddon, L. The Relationship between Offline and Online Risks / L. Haddon, S. Livingstone. — Текст : непосредственный // Young People, Media and Health. Risks and Rights / eds von C. Feilitzen, J. Stenersen. — Goteburg : International Clearinghouse on Children : Youth and Media, 2014.

Hammer, T. Youth Unemployment and social Exclusion in Europe / T. Hammer. — Bristol : Policy Press, 2003. — Текст : непосредственный.

Heggeness, M. L. Estimating the immediate impact of the COVID-19 shock on parental attachment to the labor market and the double bind of mothers / M. L. Hegge-

ness. — Текст : электронный // *Rev Econ Household*. — 2020. — № 18. — P. 1053–1078. — URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11150-020-09514-x> (дата обращения: 12.01.2021).

Helsper, E. Digital natives: where is the evidence? / E. Helsper, R. Eynon. — Текст : электронный // *British Educational Research Journal*. — 2009. — URL: <http://eprints.lse.ac.uk/27739/1/Digitalnatives%28LSERO%29.pdf> (дата обращения: 05.12.2019).

Helsper, E. Slipping through the net: Are disadvantaged young people being left further behind in the digital era / E. Helsper. — London : LSE, 2016. — URL: <http://www.lse.ac.uk/business-and-consultancy/consulting/consulting-reports/slipping-through-the-net> (дата обращения: 05.12.2019). — Текст : электронный.

Hey, we also have something to say: A qualitative study of Portuguese adolescents' and young people's experiences under COVID-19 / C. Branquinho [et al.]. — Текст : непосредственный // *Journal of Community Psychology*. — 2020. — № 48 (8). — P. 2740–2752.

High Level Group on Fake News and online disinformation. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/high-level-group-fake-news-and-online-disinformation> (дата обращения: 07.12.2019).

High-Level Expert Group on Artificial Intelligence. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/high-level-expert-group-artificial-intelligence> (дата обращения: 07.12.2019).

Hochgürtel, T. Familiengründung und -erweiterung im Kohortenvergleich / T. Hochgürtel. — Текст : непосредственный // *WISTA Wirtschaft und Statistik*. — 2017. — 6 ausg. — S. 60.

How's Your Head? Young Voices During COVID-19: A national consultation with young people on mental health and well-being. — Dublin, Ireland, 2020. — Текст : электронный // Department of Children and Youth Affairs. — URL www.gov.ie/en/publication/91f4b-hows-your-head-young-voices-during-covid-19-september-2020 (дата обращения: 12.01.2021).

I'm kinda stuck at home with unsupportive parents right now: LGBTQ youths' experiences with COVID-19 and the importance of online support / J. N. Fish [et al.]. — Текст : электронный // *Journal of Adolescent Health*. — 2020. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2020.06.002> (дата обращения: 12.01.2021).

ICT 4 Youth Work. — URL: <https://www.ict4youthwork.eu/> (дата обращения: 07.12.2019). — Текст : электронный.

Il fuoricorismo fra falsi miti e realta / C. Aina, E. Baici, G. Casalone, F. Pastore. — Текст : непосредственный // *Economía & Lavoro*. — 2013. — Vol. XLVII (1). — P. 147–154.

IMF Working paper: Youth Unemployment in Advanced Europe: Okun's law and Beyond, 2015. — Текст : непосредственный.

Inclusion Matters. 2013. — Текст : электронный // The World Bank : [сайт]. — URL: <http://siteresources.worldbank.org/EXTSOCIALDEVELOPMENT/Resources/244362-1265299949041/6766328-1329943729735/8460924-1381272444276/InclusionMattersAdvanceEdition.pdf> (дата обращения: 07.12.2019).

Initiatives during the COVID-19 outbreak by EYCA member organisations. 2020. — Текст : электронный // European Youth Card Association : [сайт]. — URL: www.eyca.org/news/5eb028087b070588ce85e191 (дата обращения: 12.01.2021).

Innocenti. Ethical Considerations for Evidence Generation Involving Children on the COVID-19 Pandemic. April 2020. — Текст : электронный // The UNICEF Office of Research. — URL: www.unicefirc.org/publications/1086-ethical-considerations-for-evidence-generation-involvingchildren-on-the-covid-19.htm (дата обращения: 12.01.2021).

Institute of Museum and Library Services, University of Washington Technology & Social Change Group, International City / County Management Association. Building Digitally Inclusive Communities: A Guide to the Proposed Framework. — Washington, D. C. : Institute of Museum and Library Services, 2011. — URL: <https://www.imls.gov/assets/1/AssetManager/DIC-FrameworkGuide.pdf> (дата обращения: 07.12.2019). — Текст : электронный.

Internet Governance Strategy 2016–2021. — Текст : электронный // Council of Europe : [сайт]. — URL: <https://rm.coe.int/16806aafa9> (дата обращения: 07.12.2019).

Ivanian, R. Youth participation during the pandemic in Russia, Salto Participation and Information platform. 2020 / R. Ivanian. — Текст : электронный // Participation and Information Resource Centre : [сайт]. — URL: <https://participation-pool.eu/resource/youthparticipation-during-the-pandemic-in-russia/> (дата обращения: 12.01.2021).

James, C. Young people, ethics, and the new digital media — A synthesis from the GoodPlay project / C. James. — Текст : непосредственный // MacArthur Foundation Reports on Digital Media and Learning. — 2009.

Jugend Arbeitslosenquote nach Geschlecht, Alter und Geburtsland, Datenbank Arbeitskräfteerhebung. 2017. — Текст : электронный // Eurostat : [сайт]. — URL: ec.europa.eu/Eurostat (дата обращения: 27.11.2018).

Kantova, M. Emerging from crisis: Sweden's active labour market policy and vulnerable groups / M. Kantova, M. Arltova. — Текст : непосредственный // The Economic and Labour Relations Review. — 2020. — № 31 (4). — P. 543–564.

Kardava, E. Regulation of Internship in Georgian and EU Legislation / E. Kardava. — Текст : электронный // Journal of Law. — 2021. — № 2. — URL: https://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_publication/field_ef_document/ef1717en5_1.pdf (дата обращения: 07.09.2021).

Khan, S. Topic guide on Social Exclusion, Governance and Social Development Resource Centre / S. Khan. — Birmingham, 2009. — Текст : непосредственный

Kluve, J. Youth labour market interventions / J. Kluve. — Текст : непосредственный // IZA World of Labour. — 2014. — № 106.

Kovacheva, S. EU-CoE youth partnership policy sheet. Social Inclusion / S. Kovacheva. — URL: <https://pjp-eu.coe.int/documents/42128013/47261683/Social+inclusion+by+Siyka+Kovacheva/651cf755-ca79-486d-9648-5ae89542650b>. — Текст : электронный.

Krasnopjorovs, O. Have the Baltic countries run out of labour reserves? / O. Krasnopjorovs. — Текст : непосредственный // TalTech Journal of European Studies. — 2020. — № 10 (3). — P. 45–66.

Krzaklewska, E. Research on impact of COVID-19 on learning mobility / E. Krzaklewska, O. Senyuva. — Текст : непосредственный // European Platform on Learning Mobility (EPLM). — 2020.

Labour market in the light of the COVID-19 pandemic — quarterly statistics Eurostat. 2020. — Текст : электронный // Eurostat : [сайт]. — URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php?title=Labour_market_in_the_light_of_the_COVID_19_pandemic_-_quarterly_statistics (дата обращения: 12.01.2021).

Lambovska, M. Impact of the COVID-19 pandemic on youth unemployment in the European Union / M. Lambovska, B. Sardinha, J. Belas. — Текст : непосредственный // Ekonomicko-manazerske spektrum. — 2021. — № 15 (1). — P. 55–63.

Lampert, C. Bullying / C. Lampert, V. Donoso. — Текст : непосредственный // Risk and Safety on the Internet: Research and Policy Challenges in Comparative Perspective. Children / eds S. Livingstone, L. Haddon, A. Gorzig. — Bristol : The Policy Press, 2012. — P. 141–150.

Levente, S. Online youth work and eYouth — A guide to the world of the digital natives / S. Levente, A. Nagy. — Текст : электронный // Children and Youth Services Review. — 2011. — № 33 (11). — P. 1186–2197. — URL: https://www.researchgate.net/publication/251530625_Online_youth_work_and_eYouth_-_Aguide_to_the_world_of_the_digital_natives (дата обращения: 03.12.2019).

LGBTI+ Lives in Lockdown Survey. 2020. — Текст : электронный // BeLONG To Youth Services. — URL: <https://belongto.org/wp-content/uploads/2020/06/LGBTI-Life-in-Lockdown-KeyFindings.pdf> (дата обращения: 12.01.2021).

Liotti, G. Labour market flexibility, economic crisis and youth unemployment in Italy / G. Liotti. — Текст : непосредственный // Structural Change and Economic Dynamics. — 2020. — № 54. — P. 150–162.

Living, working and COVID-19. 2020. — Текст : электронный // Eurofound : [сайт]. — URL: www.eurofound.europa.eu/publications/report/2020/living-working-and-covid-19 (дата обращения: 07.12.2019).

Livingstone, S. Sexting: the exchange of sexual messages online among European youth / S. Livingstone, A. Gorzig. — Текст : непосредственный // Children, Risk and Safety on the Internet: Research and Policy Challenges in Comparative Perspective / eds S. Livingstone, L. Haddon, A. Gorzig. — Bristol : The Policy Press, 2012. — P. 151–164.

Long-term NEET among young adults with experience of out-of-home care: A comparative study of three Nordic countries / M. Berlin [et al.]. — Текст : непосредственный // International Journal of Social Welfare. — 2020. — № 30 (3). — P. 1–14.

Lundquist, M. Online Youth Work / M. Lundquist. — Текст : электронный // Presentation from Training workshop Action and Campaigning against Hate speech (22–24 November 2012). — Budapest, 2012. — URL: <https://www.slideshare.net/verkeorg/online-youth-work> (дата обращения: 02.12.2019).

Lyshol, A. F. Duration dependence and labor market experience / A. F. Lyshol, P. T. Nenov, T. Wevelstad. — Текст : непосредственный // Labour. — 2021. — № 35 (1). — P. 105–134.

Maguire, S. One step forward and two steps back? The UK's policy response to youth unemployment / S. Maguire. — Текст : непосредственный // Journal of Education and Work. — 2020. — № 33 (7–8). — P. 515–521.

Maisto, M. Alternanza scuola-lavoro: Un bilancio ad un anno dall'attuazione / M. Maisto, F. Pastore. — Текст : непосредственный // *Economia & Lavoro*. — 2017. — № LI (1). — P. 133–145.

Mangan, D. COVID-19 and labour law in the United Kingdom dall'attuazione / D. Mangan. — Текст : непосредственный // *European Labour Law Journal*. — 2020. — № 11 (3). — P. 332–346.

Mapping of barriers to social inclusion for young people in vulnerable situations: Finding a place in modern Europe. 2014. — Текст : электронный // EU-Council of Europe youth partnership. — URL: <https://pjp-eu.coe.int/en/web/youth-partnership/mapping-on-barriers-to-social-inclusion> (дата обращения: 08.12.2019).

Mapping youth transitions in Europe / Publications Office of the European Union. Luxembourg, 2014. — Текст : электронный // Eurofound : [сайт]. — URL: http://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_publication/field_ef_document/ef1392en_0.pdf (дата обращения: 12.01.2021).

Mastrotheodoros, S. The effects of COVID-19 on young people's mental health and psychological well-being / S. Mastrotheodoros. — Текст : электронный // European Union-Council of Europe youth partnership. — Strasbourg, 2021. — URL <https://bit.ly/35FgV3x> (дата обращения: 12.01.2021).

Mauro, L. Decentralization, Social Capital and Regional Convergence / L. Mauro, F. Pigliaru. — Текст : непосредственный // *Working Papers*. — 2013. — № 57.

Mauro, L. Decentralization, Social Capital and Regional Convergence / L. Mauro, F. Pigliaru. — Текст : непосредственный // *Working Papers*. — 2013. — № 57.

McGann, M. Workfare redux? Pandemic unemployment, labour activation and the lessons of post-crisis welfare reform in Ireland / M. McGann, M. P. Murphy, N. Whelan. — Текст : непосредственный // *International Journal of Sociology and Social Policy*. — 2020. — № 40 (9/10). — P. 963–978.

McKay, S. B. Wired whizzes or techno-slaves? Young people and their emergent communication technologies / S. B. McKay, C. Thurlow, H. T. Zimmerman. — Текст : непосредственный // *Talking adolescence: perspectives on communication in the teenage years*. — New York : Peter Lang, 2005.

McLoughlin, S. Connecting the dots: Young people, social inclusion and digitalisation: Compendium of practices / S. McLoughlin. — Текст : электронный // Council of Europe : [сайт]. — URL: <https://pjp-eu.coe.int/documents/42128013/47262517/FINAL+compendium.pdf/b25a3fd4-a377-29c0-80b8-45ac21108ad2> (дата обращения: 01.12.2019).

McLoughlin, S. Connecting the dots: Young people, social inclusion and digitalization. Reflection paper. 2018 / S. McLoughlin. — Текст : электронный // Council of Europe : [сайт]. — URL: <https://pjp-eu.coe.int/documents/1017981/10840552/Reflection+paper+final.pdf/41dde555-5701-7822-25d4-ae27b5561d92> (дата обращения: 01.12.2019).

Mitani, N. Youth Employment in Japan after the 1990s Bubble Burst. — Текст : непосредственный // *Young Workers in the Global Economy. Job Challenges in North America, Europe and Japan / a cura di G. de Freitas*. — Cheltenham : Edward Elgar, 2008. — P. 109–134.

Mussida, C. Does the first job affect current youth working status in Bangladesh? / C. Mussida, D. Sciulli. — Текст : непосредственный // *International Journal of Manpower*. — 2021. — № 22. — P. 1025–1046.

National Centre of Expertise for Digital Youth Work in Finland. 2019. — Текст : электронный // Verke. Digitalisation and youth work. — URL: <https://www.verke.org/wp-content/uploads/2019/02/Digitalisation-and-youth-work.pdf> (дата обращения: 07.12.2019).

NEETs young people not in employment education and training, characteristics, costs and policy responses / Publications Office of the European Union. — Luxembourg, 2012. — Текст : электронный // Eurofound : [сайт]. — URL: https://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_publication/field_ef_document/ef1254en.pdf (дата обращения: 12.01.2021).

No Hate Speech Campaign. — Текст : электронный // Council of Europe : [сайт]. — URL: <https://www.coe.int/en/web/no-hate-campaign> (дата обращения: 07.12.2019).

Notley, T. Young People, Online Networks, and Social Inclusion / T. Notley. — Текст : непосредственный // *Journal of Computer-Mediated Communication*. — 2009. — № 14 (4). — P. 1208–1227.

OECD (2020b), Schooling disrupted, schooling rethought: How the COVID-19 pandemic is changing education. 2020. — Текст : электронный // OECD : [сайт]. — URL: https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=133_133390-1rtuknc0hi&title=Schooling-disrupted-schooling-rethought-How-the-Covid-19-pandemic-ischanging-education (дата обращения: 12.01.2021).

OECD Economic Surveys: Italy. 2017. — Paris, 2017. — Текст : непосредственный.

OECD work on Youth. — Текст : электронный // OECD : [сайт]. — URL: <http://www.oecd.org/youth.htm> (дата обращения: 07.12.2019).

OECD's Principles on Artificial Intelligence. — Текст : электронный // OECD : [сайт]. — URL: <https://www.oecd.org/going-digital/ai/principles/> (дата обращения: 07.12.2019).

On the way to 2020: data for vocational education and training policies: country statistical overviews. — Текст : электронный // Cedefop research paper. — Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2015. — № 45. — URL: <http://www.cedefop.europa.eu/en/publications-and-resources/publications/5545> (дата обращения: 12.01.2021).

Online youth work portfolio. — Текст : электронный // EU-Council of Europe youth partnership. — URL: <https://www.coe.int/en/web/youth-portfolio/online-portfolio> (дата обращения: 08.12.2019).

Out of Sight? Vulnerable Young People: COVID-19 Response. 2020. — Текст : электронный // National Youth Agency. — URL: <https://nya.org.uk/wp-content/uploads/2020/04/Out-of-Sight-COVID-19-reportWeb-version.pdf> (дата обращения: 12.01.2021).

Parola, A. Novel coronavirus outbreak and career development: A narrative approach into the meaning for Italian university graduates / A. Parola. — Текст : непосредственный // *Frontiers in Psychology*. — 2020. — № 11. — P. 2255.

Pastore, F. Stuck at a crossroads? The duration of the Italian school-to-work transition / F. Pastore, C. Quintano, A. Rocca. — Текст : непосредственный // *International Journal of Manpower*. — 2021. — № 42 (3). — P. 442–469.

Pastore, F. The European Youth Guarantee: Labor Market Context, Conditions and Opportunities in Italy / F. Pastore. — Текст : непосредственный // *IZA Journal of European Labor Studies*. — 2015, May. — № 4. — P. 11.

Pastore, F. The Youth Experience Gap. Explaining National Differences in the School-to-Work Transition / F. Pastore. — Heidelberg : Physica Verlag, 2015. — Текст : непосредственный.

Pastore, F. Assessing the impact of off-the-job and on-the-job training on employment outcomes: A counterfactual evaluation of the PIPOL program / F. Pastore, M. Pompili. — Текст : непосредственный // *Evaluation Review*. — 2020. — № 44 (2–3). — P. 145–184.

Pfaff, S. Pendeln oder umziehen? Mobilitätsentscheidungen in Deutschland zwischen 2000 und 2009 / S. Pfaff. — Текст : непосредственный // *Zeitschrift für Soziologie*. — 2012. — Jg. 41. — 6 ausg. — S. 458.

Policy brief: Education during COVID-19 and beyond. August 2020. — Текст : электронный // The United Nations : [сайт]. — URL: www.un.org/development/desa/dspd/wpcontent/uploads/sites/22/2020/08/sg_policy_brief_covid19_and_education_august_2020.pdf (дата обращения: 12.01.2021).

Position paper The Fallacy of the “Digital Native”. Why Young People Need to Develop their Digital Skills. 2015. — Текст : электронный // ECDL : [сайт]. — URL: http://ecdl.org/media/the_fallacy_of_the_digitalnative_position_paper_11.pdf (дата обращения: 02.12.2019).

Prensky, M. Digital natives, digital immigrants / M. Prensky. — Текст : непосредственный // *On the Horizon*. — 2001. — № 9 (5). — P. 1–5.

Prensky, M. The emerging online life of the digital native. What they do differently because of technology, and how they do it. 2004 / M. Prensky. — URL: www.marcprensky.com/writing/Prensky-The_Emerging_Online_Life_of_the_Digital_Native-03.pdf (дата обращения: 23.08.2017). — Текст : электронный.

Proposal for a Joint Employment Report. 2021. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=738&langId=en&pubId=8351&furtherPubs=yes> (дата обращения: 12.01.2021).

Protecting children in the digital world. 2011. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2011:0556:FIN:en:PDF> (дата обращения: 07.12.2019).

Public employment services: Building social resilience in youth? / M.-L. Assmann, I. Tolgensbakk, J. S. Vedeler, K. K. Böhler. — Текст : непосредственный // *Social Policy & Administration*. — 2020. — № 55 (11).

Ravolis, A. Pornography / A. Ravolis, L. Tsaliki. — Текст : непосредственный // *Children, Risk and Safety on the Internet: Research and Policy Challenges in Comparative Perspective* Livingstone / eds L. Haddon, A. Gorzig. — Bristol : The Policy Press, 2012. — P. 165–176.

Recommendation of the Committee of Ministers to member States on Guidelines to respect, protect and fulfil the rights of the child in the digital environment. 2018. — Текст : электронный // Council of the European Union : [сайт]. — URL:

<https://rm.coe.int/guidelines-to-respect-protect-and-fulfil-the-rights-of-the-child-in-16808d881a> (дата обращения: 07.12.2019).

Recommendation on the access of young people from disadvantaged neighbourhoods to social rights. 2015. — Текст : электронный // Council of the European Union : [сайт]. — URL: <https://www.coe.int/en/web/youth/-/recommendation-on-the-access-of-young-people-from-disadvantaged-neighbourhoods-to-social-rights> (дата обращения: 07.12.2019).

Regional/National Perspectives on the Impact of COVID-19 on Higher Education. 2020. — Текст : электронный // International Association of Universities (IAU) : [сайт]. — URL: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid-19_regional_perspectives_on_the_impact_of_covid-19_on_he_july_2020_.pdf (дата обращения: 12.01.2021).

Regulation of the European Parliament and of the Council laying down the legal framework of the European Solidarity Corps and amending Regulation (EU). — 2018. — № 1288/2013, 1293/2013, 1313/2013/EU. — Текст : непосредственный.

Report on gender equality and empowering women in the digital age. 2016. — Текст : электронный // European Parliament : [сайт]. — URL: <http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2016-0048EN.html> (дата обращения: 08.12.2019).

Research report: Teachers' and schools' interactions with students about their online lives. November 2020. — Текст : электронный // ECORYS UK : [сайт]. — URL: www.schoolsdigital.com/reports/teachers-and-schools-report-main.pdf (дата обращения: 12.01.2019).

Responding to COVID-19 and Recovering Better: A Compilation by UN DESA. 2020. — Текст : электронный // United Nations Department of Economic and Social Affairs. — URL: www.un.org/development/desa/en/wp-content/uploads/2020/07/PB-Compilationfinal.pdf (дата обращения: 12.01.2021).

Rhanem, K. Social media and youth participation. Guidebook / K. Rhanem. — Текст : электронный // EU-Council of Europe youth partnership. — URL: https://pjp-eu.coe.int/documents/42128013/47261665/Social+Media+youth+participation_2013.pdf/6aa795c2-b9c8-485c-b6f7-f4175aed64a5 (дата обращения: 12.01.2021).

Rheingold, H. The virtual community. Homesteading in the electronic frontier / H. Rheingold. — Reading, MA : Addison-Wesley Publishing Company, 1993. — Текст : непосредственный.

Sachs, T. COVID-19 and labour law in France / T. Sachs. — Текст : непосредственный // European Labour Law Journal. — 2020. — № 11 (3). — P. 286–291.

Safeguarding Civic Space for Young People in Europe. 2020. — Текст : электронный // European Youth Forum : [сайт]. — URL: www.youthforum.org/safeguarding-civic-space-young-people-europe (дата обращения: 12.01.2021).

Scandurra, R. Drivers of youth labour market integration across European regions / R. Scandurra, R. Cefalo, Y. Kazepov. — Текст : непосредственный // Social Indicators Research. — 2021. — № 154 (3). — P. 835–856.

Scarpetta, S. Rising youth unemployment during the crisis: how to prevent negative long-term consequences on a generation? / S. Scarpetta, A. Sonnet, T. Manfredi. — Текст : непосредственный // OECD Social, Employment and Migration Papers. — 2015. — № 106.

Scharfenort, N. Generating jobs for youth GCC nationals? — Tourism development, demographic change, and labour market situation in GCC countries / N. Scharfenort. — Текст : непосредственный // Zeitschrift Für Tourismuswissenschaft. — 2020. — № 12 (2). — P. 274–298.

Schneider, C. Der Eintritt junger Menschen in das Erwerbsleben. Eine bildungsstatistische Perspektive / C. Schneider. — Текст : непосредственный // Wirtschaft und Statistik. — 2011. — 11. ausg. — S. 1097.

Schooling disrupted, schooling rethought: How the COVID-19 pandemic is changing education. 2020. — Текст : электронный // OECD : [сайт]. — URL: https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=133_133390-1rtuknc0hi&title=Schooling-disrupted-schooling-rethought-How-the-Covid-19-pandemic-is-changing-education (дата обращения: 12.01.2021).

Shaping the COVID-19 Recovery: Ideas from OECD's Generation Y and Z. 2020. — Текст : электронный // OECD : [сайт]. — URL: <https://www.oecd.org/about/civil-society/youth/Shaping-the-Covid-19-Recovery-Ideas-from-OECD-s-Generation-Y-and-Z.pdf> (дата обращения: 12.01.2021).

Social inclusion for young people: breaking down the barriers. 2007. — Текст : электронный // EU-Council of Europe youth partnership. — URL: https://pjp-eu.coe.int/documents/42128013/47261623/2007Social_inclusion_young_people.pdf/21619732-2bd9-437e-aefb-3d6f63fb4d8a (дата обращения: 08.12.2019).

Social inclusion of youth on the margins of society. 2012. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: <https://ec.europa.eu/research/social-sciences/pdf/policy-reviews/social-inclusion-of-youthen.pdf> (дата обращения: 08.12.2019).

Social Inclusion. — Текст : электронный // EU-Council of Europe youth partnership. — URL: <https://pjp-eu.coe.int/en/web/youth-partnership/social-inclusion?inheritRedirect=true> (дата обращения: 07.12.2019).

Social isolation, mental health, and use of digital interventions in youth during the COVID-19 pandemic: a nationally representative survey Rauschenberg. 2020 / A. Schick [et al.]. — Текст : электронный // PsyArXiv : [сайт]. — URL: <https://doi.org/10.31234/osf.io/v64hf> (дата обращения: 12.01.2021).

South Eastern European Dialogue on Internet Governance (SEEDIG) : [сайт]. — URL: <https://seedig.net/about/> (дата обращения: 07.12.2019). — Текст : электронный.

Sozialgesetzbuch (SGB) Drittes Buch (III) — Arbeitsförderung — (Artikel 1 des Gesetzes vom 24. März 1997, BGBl. I Seite 594). — URL: https://www.gesetze-im-internet.de/sgb_3/SGB_3.pdf. — Текст : электронный.

Sprague, A. Providing a foundation for decent work and adequate income during health and economic crises: Constitutional approaches in 193 countries / A. Sprague, A. Raub, J. Heymann. — Текст : непосредственный // International Journal of Sociology and Social Policy. — 2020. — № 40 (9/10). — P. 1087–1105.

Stald, G. Mobile identity: youth, identity, and mobile communication media / G. Stald. — Текст : непосредственный // Youth, identity, and digital media / eds G. Stald, D. Buckingham. — Cambridge, MA : The MIT Press, 2008. — P. 143–164.

Statistic data. 2021. — Текст : электронный // Worldbank : [сайт]. — URL: www.worldbank.org (дата обращения: 07.12.2019).

Statistisches Bundesamt. Nichtmonetäre hochschulstatistische Kennzahlen 1980 bis 2016. — 2017. — Tab. 12. — Текст : непосредственный.

Statistisches Bundesamt. Qualitätsbericht Mikrozensus 2016. — Wiesbaden, 2017. — URL: www.destatis.de. — Текст : электронный.

Stefan, V. Youth inclusion, digital solutions and the global pandemic. 2020 / V. Stefan, A. M. Serban. — Текст : электронный // European Union-Council of Europe youth partnership. — URL: <https://pjeu.coe.int/documents/42128013/63918992/POY%252520EYE%252520Digital%252520platforms%252520covid%25252026%252520May%2525202020.pdf/ebef686d-c741-9e35-e2c1-96fb299eb759> (дата обращения: 12.01.2021).

Strengthening online learning when schools are closed: The role of families and teachers in supporting students during the COVID-19 crisis. September 2020. — Текст : электронный // OECD : [сайт]. — URL: www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/strengthening-online-learning-when-schools-are-closed-the-role-of-families-and-teachers-in-supporting-students-during-the-covid-19-crisis-c4ecba6c/ (дата обращения: 12.01.2021).

Student exchanges in times of Crisis: The impact of COVID-19 on student exchanges in Europe. April 2020. — Текст : электронный // European Students Network (ESN) : [сайт]. — URL: https://esn.org/sites/default/files/news/student_exchanges_in_times_of_crisis_-_esn_research_report_april_2020.pdf (дата обращения: 12.01.2021).

Study on the Impact of the Internet and Social Media on Youth Participation and Youth Work. 2018. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/372f659f-5e39-11e8-ab9c-01aa75ed71a1/language-en> (дата обращения: 05.12.2019).

Survey Report Erasmus Mundus Programme Implementation in the Context of COVID-19. 2020. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: https://erasmusplus.europa.org/mt/wp-content/uploads/sites/13/2020/07/brochure_surveyreporterasmusmundusprogrammecovid19_03.pdf (дата обращения: 12.01.2021).

Svabova, L. An analysis of participation factors and effects of the active labour market measure Graduate practice in Slovakia — Counterfactual approach / L. Svabova, K. Kramarova. — Текст : электронный // Evaluation and Program Planning. — 2021. — № 86. — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33611162/> (дата обращения: 12.01.2021).

Svabova, L. Modelling the costs of unemployment for young graduates in Slovakia: A counterfactual approach / L. Svabova, M. Durica, T. Kliestik. — Текст : непосредственный // Politická. Ekonomie. — 2019. — № 67 (5). — P. 552–566.

Symposium on Youth Participation in a digitalised world. 2015. — Текст : электронный // EU-Council of Europe youth partnership. — URL: <https://pjeu.coe.int/en/web/youth-partnership/digitalised-world> (дата обращения: 08.12.2019).

Symposium: Connecting the dots: young people, social inclusion and digitalisation, Tallinn, 26–28 June 2018. — Текст : электронный // EU-Council of Europe youth partnership. — URL: <https://pjeu.coe.int/documents/42128013/47262517/policy+brief+symposium+2018.pdf/0da67029-e0c4-071d-6957-4f5809d066f2> (дата обращения: 07.12.2019).

T. Kit 8. Social inclusion. 2015. — Текст : электронный // EU-Council of Europe youth partnership. — URL: <https://pjp-eu.coe.int/en/web/youth-partnership/t-kit-8-social-inclusion> (дата обращения: 08.12.2019).

Tackling youth unemployment: Evidence from a labor market experiment in Uganda / L. Alfonsi [et al.]. — Текст : непосредственный // *Econometrica*. — 2020. — № 88 (6). — P. 2369–2414.

Tamesberger, D. COVID-19 Crisis: How to Avoid a Lost Generation / D. Tamesberger, J. Bacher. — Текст : электронный // *Intereconomics*. — 2020. — № 55. — P. 232–238. — URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10272-020-0908-y> (дата обращения: 12.01.2021).

Tapscott, D. Growing up digital: the rise of the Net Generation / D. Tapscott. — New York : McGraw-Hill, 1998. — Текст : непосредственный.

The 2nd European Youth Work Convention. 2015. Declaration of the 2nd European Youth Work Convention: Making a World of Difference. — Текст : электронный // Alliance-network.eu/wp-content/uploads/2014/05/The-2nd-European-Youth-Work-Declaration-FINAL-2015.pdf (дата обращения: 03.12.2019).

The age of digital interdependence. 2019. — Текст : электронный // United Nations : [сайт]. — URL: <https://www.un.org/en/pdfs/DigitalCooperation-report-for%20web.pdf> (дата обращения: 07.12.2019).

The corporate social responsibility in Bulgaria / D. Matev, Z. Gospodinova, G. Peev, K. Yordanov. — Текст : непосредственный // *Revue Management et Avenir*. — 2009. — № 23 (3). — P. 47–60.

The COVID-19 Crisis. Impact on Youth Work and Young People. A survey of Scotland's Youth Work Sector Leaders. 2020. — Текст : электронный // YouthLink Scotland. — URL: <https://www.youthlinkscotland.org/media/4511/survey-report-final.pdf> (дата обращения: 12.01.2021).

The Digital Competence Framework for Citizens. 2017. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: <https://ec.europa.eu/jrc/en/publication/eur-scientific-and-technical-research-reports/digcomp-21-digital-competence-framework-citizens-eight-proficiency-levels-and-examples-use> (дата обращения: 08.12.2019).

The Digital Economy and Society Index (DESI). 2019. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/desi> (дата обращения: 07.12.2019).

The effectiveness of parental mediation / M. Garmendia, C. Garitaonandia, G. Martinez, M. A. Casado. — Текст : непосредственный // *Children, Risk and Safety on the Internet: Research and Policy Challenges in Comparative Perspective* / eds S. Livingstone, L. Haddon, A. Gorzig. — Bristol : The Policy Press, 2012. — P. 231–244.

The European Semester. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: <https://Ec.Europa.Eu/Info/Business-Economy-Euro/Economic-And-fiscal-policy-coordination/eu-economic-governance-monitoring-prevention-correction/european-semesteren> (дата обращения: 07.12.2019).

The European Social Fund and Social Inclusion. 2010. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: <https://ec.europa.eu/employmentsocial/esf/docs/sfsocialinclusionen.pdf> (дата обращения: 07.12.2019).

The European Youth Blueprint to Recovery. 2020. — Текст : электронный // European Youth Forum : [сайт]. — URL: www.youthforum.org/european-youth-blueprint-recovery (дата обращения: 12.01.2021).

The Gender Gap in Mental Well-Being During the COVID-19 Outbreak: Evidence from the UK. 2020. — Текст : электронный // University of Essex : [сайт]. — URL: www.iser.essex.ac.uk/research/publications/working-papers/iser/2020-08.pdf (дата обращения: 12.01.2021).

The impact of COVID-19 on young people and the youth sector. — London : UK Youth, 2020. — Текст : непосредственный.

The impact of the Corona pandemic on youth work in Europe. 2020. — Текст : электронный // Ray Network : [сайт]. — URL: www.researchyouth.net/news/first-findings-corona-research-project (дата обращения: 12.01.2021).

The NEET challenge: what can be done for jobless and disengaged youth? March 2016. — Текст : электронный // OECD : [сайт]. — URL: https://www.oecd-ilibrary.org/sites/soc_glance-2016-4-en/index.html?itemId=/content/component/soc_glance-2016-4-en (дата обращения: 07.12.2019).

The OECD Skills Outlook 2015: Youth, Skills and Employability. — Текст : электронный // OECD : [сайт]. — URL: <http://www.oecd.org/edu/oecd-skills-outlook-2015-9789264234178-en.htm> (дата обращения: 07.12.2019).

The United Nations Youth Flash Special issue on COVID-19 and Youth. 2020. — Текст : электронный // The United Nations : [сайт]. — URL: www.un.org/development/desa/dspd/wp-content/uploads/sites/22/2020/04/YOUTHFLASH-Special-issue-on-COVID-19-1.pdf (дата обращения: 12.01.2021).

The Wassenaar Agreement : [сайт]. — URL: <https://www.wassenaar.org> (дата обращения: 12.01.2021). — Текст : электронный.

The Youth Guarantee. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1079&langId=en> (дата обращения: 07.12.2019).

The Youth Guarantee country by country. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1161&langId=en> (дата обращения: 07.12.2019).

Towards a better understanding of the impact of COVID-19 on the youth sector. 2020. — Текст : электронный // EU-Council of Europe youth partnership. — URL: <https://pjpeu.coe.int/documents/42128013/72351197/Summary+13+Oct+2020.pdf/c8808ff7-25bef7f9-3504-b2a189a64bd0> (дата обращения: 12.01.2021).

Transparency, communication and trust: Responding to the wave of disinformation about the new Coronavirus. 2020. — Текст : электронный // OECD : [сайт]. — URL: www.oecd.org/coronavirus/policyresponses/transparency-communication-and-trust-be-f7ad6e/ (дата обращения: 12.01.2021).

Unemployment and mental health scarring during the life course / M. Strandh, A. Winefield, K. Nilsson, A. Hammarström. — Текст : непосредственный // European Journal of Public Health. — 2014. — № 24. — P. 440–445.

Universidad Miguel Hernández and Università degli Studi di Perugia. Immediate psychological effects of the COVID-19 quarantine in youth from Italy and Spain. 2020. — Текст : электронный // PsyArxiv : [сайт]. — URL: <https://psyarxiv.com/5bpfz/> (дата обращения: 12.01.2021).

Viesti, G. Le politiche di sviluppo nel Mezzogiorno negli ultimi venti anni: scelte e risultati / G. Viesti. — Текст : непосредственный // *Economia e Politica Industriale*. — 2011. — № 4. — P. 95–137.

Wesseling, W. I. E. Towards a more all-inclusive evaluation of interventions for unemployed youth: A longitudinal investigation of participant, programme, relational and contextual factors / W. I. E. Wesseling. — Текст : непосредственный // *Social Policy and Administration*. — 2021. — № 55 (7). — P. 1145–1161.

What is the impact of the COVID-19 pandemic on immigrants and their children? 2020. — Текст : электронный // OECD : [сайт]. — URL: https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=137_137245-8saheqv0k3&title=What-is-the-impact-of-the-covid-19-pandemic-on-immigrants-andtheir-children%253F (дата обращения: 12.01.2021).

Wingerter, C. Der Eintritt junger Menschen in das Erwerbsleben. Ergebnisse der Arbeitskräfteerhebung 2009 / C. Wingerter. — Текст : непосредственный // *Wirtschaft und Statistik*. — 2021. — 2 ausg. — S. 98.

Working conditions of young entrants to the labour market. 2013. — Текст : электронный // Eurofound : [сайт]. — URL: http://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_files/docs/ewco/tn1306013s/tn1306013s.pdf (дата обращения: 12.01.2021).

World Employment Confederation : [сайт]. — URL: <https://wecglobal.org/> (дата обращения: 12.01.2021). — Текст : электронный.

Young people, wellbeing and communication technologies / J. Wyn [et al.]. — Текст : электронный // Mental Health and Wellbeing Unit / Victorian Health Promotion Foundation. — 2005. — URL: <https://studylib.net/doc/8230670/young-people--wellbeing-and-communication-technologies?ysclid=lb0enra4kk799238953> (дата обращения: 09.12.2019).

Youth and COVID-19: Response, Recovery and Resilience. 2020. — Текст : электронный // OECD : [сайт]. — URL: www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/youth-and-covid-19-response-recovery-andresilience-c40e61c6/#section-d1e113 (дата обращения: 12.01.2021).

Youth at Risk: Analysis of the socio-economic consequences of the COVID-19 on Spain's young population. 2020. — Текст : электронный // Spanish Youth Institute (INJUVE) : [сайт]. — URL: www.injuve.es/sites/default/files/adjuntos/2020/06/estudio_consecuencias_economicas_covid19_en_la_juventud.pdf (дата обращения: 12.01.2021).

Youth Employment Initiative (YEI). — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1176> (дата обращения: 07.12.2019).

Youth Employment. — Текст : электронный // International Labour Organization (ILO) : [сайт]. — URL: <http://www.ilo.org/global/topics/youth-employment/lang-en/index.htm> (дата обращения: 12.01.2021).

Youth employment: Commission proposes package of measures. 2012. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_12_1311 (дата обращения: 07.12.2019).

Youth Initiatives. — Текст : электронный // United Nations — Internet Governance Forums : [сайт]. — URL: <https://www.intgovforum.org/multilingual/content/youth-initiatives> (дата обращения: 07.12.2019).

Youth Unemployment in Advanced Economies in Europe: Searching for Solutions. — Текст : непосредственный // IMF Staff Discussion Note. — 2014, Dec.

Youth Wiki — EACEA National Policies Platform : [сайт]. — URL: <https://eacea.ec.europa.eu/national-policies/en/youthwiki> (дата обращения: 09.12.2019). — Текст : электронный.

Youth-centred digital health interventions: a framework for planning, developing and implementing solutions with and for young people. October 2020. — Текст : электронный // World Health Organization. — URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240011717> (дата обращения: 12.01.2021).

ГЛОССАРИЙ

Безработица — проявление макроэкономической нестабильности, выражается в превышении предложения над спросом рабочей силы, при этом экономически активное население не занято в хозяйственной деятельности страны и находится в активном поиске работы. Бывает разных видов: фрикционная, структурная, циклическая, сезонная.

Безработные — лица в возрасте 15–72 лет, которые в рассматриваемый период соответствовали следующим критериям: не имели работы (доходного занятия), занимались поиском работы в течение четырех недель, предшествующих обследуемой неделе; были готовы приступить к работе в течение обследуемой недели.

Вакансия — незанятая должность; рабочее место, которое работодатель намерен заполнить при появлении приемлемого претендента.

Внешняя (международная) трудовая миграция — перемещение трудовых ресурсов между странами. При внешней миграции численность населения государства изменяется: увеличивается за счет иммигрантов (людей, переселившихся в данное государство) и уменьшается за счет эмигрантов (людей, которые выехали за пределы данного государства).

Внутренняя миграция — перемещение трудовых ресурсов между регионами страны или между городами и селами, при этом численность населения государства не изменяется.

Государственная политика занятости — часть социально-экономической политики государства, направленная на разрешение проблем занятости населения в экономике на основе повышения эффективности программ обеспечения занятости, развития системы социального партнерства, стимулирования мобильности экономически активного населения и усиления гибкости рынка труда.

Государственная служба занятости — это система государственных учреждений и организаций, созданная для реализации политики занятости населения, оказания содействия гражданам в трудоустройстве и контроля за соблюдением прав граждан на труд и занятость. Структурно все органы государственной службы занятости делятся на три уровня: федеральный (Федеральная служба по труду и занятости — Роструд); уровень субъекта РФ (Управление государственной службы занятости); уровень местного самоуправления (центры занятости населения).

Деиндустриализация — процесс социальных и экономических изменений, вызванных снижением или полным прекращением индустриальной активности в регионе или стране.

Демографическая политика — политика государства, осуществляемая с целью воздействия на процессы воспроизводства населения и изменения в нужном направлении или сохранения их параметров.

Деятельность по предоставлению труда работников — это временное направление работодателем своих работников с их согласия к физическому или юридическому лицу, не являющемуся работодателем этих работников, для выполнения ими определенных трудовыми договорами функций в интересах, под управлением и контролем принимающей стороны.

Естественная убыль населения — разница между числом умерших и числом родившихся.

Заемный труд — труд, осуществляемый работником по распоряжению работодателя в интересах, под управлением и контролем физического или юридического лица, не являющегося работодателем данного работника. С 1 января 2016 года вступил в силу закон о запрете заемного труда.

Занятость населения — важнейший параметр функционирования рынка труда. Уровень занятости характеризует развитие экономики в стране, уровень благосостояния народа. Занятость выражает меру включения населения в трудовую деятельность, степень удовлетворения потребностей общества в рабочей силе, степень удовлетворения интересов людей в оплачиваемых рабочих местах и получении дохода. Занятость как экономическое явление имеет демографическую и социальную составляющие. То есть она зависит, с одной стороны, от демографических процессов, с другой — от социальной политики, проводимой в государстве.

Занятые в экономике — лица в возрасте 15–72 лет, которые в обследуемый период выполняли любую деятельность, связанную с производством товаров или оказанием услуг за оплату или прибыль. В численность занятых включаются также лица, временно отсутствовавшие на рабочем месте в течение короткого промежутка времени и сохранившие связь с рабочим местом во время отсутствия.

Заработная плата — вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные и стимулирующие выплаты.

Квота на иностранную рабочую силу — разрешение на наем иностранной рабочей силы в установленных пределах. Размер квоты устанавливается в законодательном порядке Правительством РФ на основе прогнозов социально-экономического развития субъекта РФ.

Структура занятости — в известной степени отражает общую структуру экономики и изменяется в значительной степени под ее влиянием. Выделяют отраслевую, профессионально-квалификационную, половозрастную, территориально-региональную и другие структуры занятости.

Материнский (семейный) капитал — дополнительная государственная поддержка семей, имеющих детей, в виде средств федерального бюджета, передаваемых в бюджет Пенсионного фонда РФ (ПФР).

Миграционная мобильность населения — способность (склонность) населения к миграции, которая не всегда может реализоваться в силу разных причин. На миграционную мобильность влияют следующие факторы: наличие (отсутствие) вакантных рабочих мест; наличие (отсутствие) свободно-

го и дешевого жилого фонда; социально-экономическая стабильность территории.

Миграционная политика — совокупность правил и законов, направленных на контроль за иностранными гражданами, находящимися на территории чужого государства.

Миграционный поток — совокупность территориальных перемещений населения, совершаемых в определенное время в рамках определенной территориальной системы. Выделяют пять основных групп миграционных потоков: вынужденная, внешняя, внешняя трудовая, незаконная, внутренняя социально-экономическая миграция.

Миграция — реально состоявшийся статистически фиксируемый факт перемещения населения.

Мировой рынок труда — система механизмов, норм и институтов, обеспечивающих взаимодействие спроса на труд и его предложения на межгосударственном уровне. Формой существования мирового рынка труда является трудовая миграция.

Молодежь — особая социально-возрастная группа людей, которая отличается возрастными рамками и своим статусом в обществе. Возрастными рамками молодежи, проживающей в Российской Федерации, считается возраст от 15 до 29 лет включительно.

Молодежная биржа труда — организация, основной целью которой является содействие занятости, приобщение к труду подростков. В задачи молодежной биржи труда входят помощь в поиске подходящей работы, организация временного трудоустройства несовершеннолетних в свободное от учебы время, организация ярмарок вакансий и учебных рабочих мест и др.

Научно-технический прогресс (НТП) — это поступательное движение науки и техники, эволюционное развитие всех элементов производительных сил общественного производства на основе широкого познания и освоения внешних сил.

Нелегальная миграция — миграция с нарушением миграционного законодательства государства.

Неформальная занятость (теневая занятость) — вид занятости, при которой факт трудовых отношений между работником и работодателем скрывается от официальных властей.

Пособие по безработице — это регулярная государственная социальная денежная выплата лицам, признанным по закону безработными, в установленном надлежащем порядке. Пособие по безработице в России выплачивается тем резидентам РФ, которые встали на учет в службе занятости. Выплата пособий по безработице регулируется Законом РФ «О занятости населения в Российской Федерации».

Правовая база занятости и трудоустройства — целостная система нормативных правовых актов, в которую входят, с одной стороны, нормативные правовые акты, регулирующие вопросы занятости и трудоустройства, с другой — акты, регламентирующие иные общественные отношения, содержащие отдельные нормы, затрагивающие отношения занятости.

Рабочая сила — лица в возрасте 15–72 лет, которые в рассматриваемый период считаются занятыми или безработными.

Рейндустриализация — это процесс интенсивного экономического роста при помощи повышения эффективности использования ресурсов с целью производства и реализации конкурентоспособных товаров.

Рынок труда — сфера формирования спроса и предложения на рабочую силу.

Резидент — это юридическое или физическое лицо, постоянно зарегистрированное или постоянно проживающее в данной стране, на которое в полной мере распространяется национальное законодательство.

Скрытая безработица — вид безработицы, который характеризуется фактическим отсутствием занятости при формальном сохранении трудовых взаимоотношений с работодателем.

Средняя продолжительность жизни — интегральный демографический показатель, характеризующий уровень смертности населения, выражаемый числом лет, которое в среднем предстоит прожить лицам, родившимся или достигшим определенного возраста в данном календарном году, если предположить, что на протяжении всей их жизни смертность в каждой возрастной группе будет такой, какой она была в этом же году.

Трудовая миграция — вид миграции, отражающий перемещение людей в связи с занятостью и поиском работы.

Трудовые ресурсы страны — часть населения, фактически занятая в экономике или не занятая, но способная к труду по возрасту и состоянию здоровья. Трудовые ресурсы обладают количественными и качественными характеристиками. К количественным параметрам относятся общая численность трудоспособного населения, количество отработанного рабочего времени и др. К качественным параметрам относятся состояние здоровья, физическая дееспособность, уровень общеобразовательной, профессионально-квалификационной подготовки.

Трудоспособный возраст — возраст, в котором человек, способный к трудовой деятельности, имеет право трудиться. Трудоспособным для мужчин считается возраст 16–59 лет, для женщин — 16–54 года.

Частное агентство занятости — организация, аккредитованная на право осуществления деятельности по предоставлению труда работников. Федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на проведение аккредитации Ч. а. з., определен Роструд (Федеральная служба по труду и занятости РФ).

Человеческий капитал — знания, навыки и способности человека, которые содействуют росту его производительной силы. Человеческий капитал, по определению большинства экономистов, состоит из приобретенных знаний, навыков, мотивации и энергии, которыми наделены индивиды и которые могут использоваться течение определенного периода времени в целях производства товаров и услуг. Формирование человеческого капитала осуществляется на трех уровнях: индивидуальном, организационном, государственном.

Экономически активное население — часть населения, обеспечивающая предложение рабочей силы для производства товаров и услуг. Численность экономически активного населения включает занятых и безработных.

Уровень занятости — отношение численности занятого населения определенной возрастной группы к общей численности населения соответствующей возрастной группы, рассчитанное в процентах.

Уровень рождаемости — демографический показатель, который определяется как количество родившихся за определенный промежуток времени в расчете на 1 тыс. жителей.

Уровень смертности — демографический показатель, отражающий состояние здоровья общества. Характеризует экономическое и социальное здоровье государства, отражает эффективность государственной социальной политики.

ПРИЛОЖЕНИЕ¹

Таблица П.1

Уровень безработицы среди молодежи в возрасте до 25 лет в государствах — членах ЕС, 2007–2016 годы (% от активного населения в возрасте до 25 лет)

Страна	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ЕС-28	15,9	15,9	20,3	21,4	21,7	23,3	23,7	22,2	20,3	18,7
Австрия	9,4	8,5	10,7	9,5	8,9	9,4	9,7	10,3	10,6	11,2
Бельгия	18,8	18,0	21,9	22,4	18,7	19,8	23,7	23,2	22,1	20,1
Болгария	14,1	11,9	15,1	21,9	25,0	28,1	28,4	23,8	21,6	17,2
Венгрия	18,1	19,5	26,4	26,4	26,0	28,2	26,6	20,4	17,3	12,9
Германия	11,8	10,4	11,1	9,8	8,5	8,0	7,8	7,7	7,2	7,1
Греция	22,7	21,9	25,7	33,0	44,7	55,3	58,3	52,4	49,8	47,3
Дания	7,5	8,0	11,8	13,9	14,2	14,1	13,0	12,6	10,8	12,0
Ирландия	9,1	13,3	24,0	27,6	29,1	30,4	26,8	23,9	20,9	17,2
Испания	18,1	24,5	37,7	41,5	46,2	52,9	55,5	53,2	48,3	44,4
Италия	20,4	21,2	25,3	27,9	29,2	35,3	40,0	42,7	40,3	37,8
Кипр	10,2	9,0	13,8	16,6	22,4	27,7	38,9	36,0	32,8	29,1
Латвия	10,6	13,6	33,3	36,2	31,0	28,5	23,2	19,6	16,3	17,3
Литва	8,4	13,3	29,6	35,7	32,6	26,7	21,9	19,3	16,3	14,5
Люксембург	15,6	17,3	16,5	15,8	16,4	18,0	16,9	22,3	16,6	19,1
Мальта	13,5	11,7	14,5	13,2	13,3	14,1	13,0	11,7	11,8	11,0
Нидерланды	9,4	8,6	10,2	11,1	10,0	11,7	13,2	12,7	11,3	10,8
Соединенное Королевство	14,3	15,0	19,1	19,9	21,3	21,2	20,7	17,0	14,6	13,0
Польша	21,6	17,2	20,6	23,7	25,8	26,5	27,3	23,9	20,8	17,7
Португалия	21,4	21,6	25,3	28,2	30,2	38,0	38,1	34,7	32,0	28,2
Румыния	19,3	17,6	20,0	22,1	23,9	22,6	23,7	24,0	21,7	20,6
Словакия	20,6	19,3	27,6	33,9	33,7	34,0	33,7	29,7	26,5	22,2
Словения	10,1	10,4	13,6	14,7	15,7	20,6	21,6	20,2	16,3	15,2
Финляндия	16,5	16,5	21,5	21,4	20,1	19,0	19,9	20,5	22,4	20,1
Франция	19,5	19,0	23,6	23,3	22,7	24,4	24,9	24,2	24,7	24,6
Хорватия	25,4	23,6	25,4	32,3	36,6	42,2	49,9	44,9	42,3	31,5
Чешская Республика	10,7	9,9	16,6	18,3	18,1	19,5	18,9	15,9	12,6	10,5
Швеция	19,2	20,2	25,0	24,8	22,8	23,7	23,6	22,9	20,4	18,9
Эстония	10,1	12,0	27,4	32,9	22,4	20,9	18,7	15,0	13,1	13,4

¹ Все таблицы составлены по: European Semester thematic factsheet youth employment // European Commission : [сайт]. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/file_import/european-semester_thematic-factsheet_youth_employment_en.pdf.

Таблица П.2

**Показатель НЕЕТ для молодежи в возрасте от 15 до 24 лет
в государствах — членах ЕС, 2007–2016 годы
(% от населения в возрасте от 15 до 24 лет)**

Страна	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ЕС-28	15,9	15,9	20,3	21,4	21,7	23,3	23,7	22,2	20,3	18,7
Австрия	9,4	8,5	10,7	9,5	8,9	9,4	9,7	10,3	10,6	11,2
Бельгия	18,8	18,0	21,9	22,4	18,7	19,8	23,7	23,2	22,1	20,1
Болгария	14,1	11,9	15,1	21,9	25,0	28,1	28,4	23,8	21,6	17,2
Венгрия	18,1	19,5	26,4	26,4	26,0	28,2	26,6	20,4	17,3	12,9
Германия	11,8	10,4	11,1	9,8	8,5	8,0	7,8	7,7	7,2	7,1
Греция	22,7	21,9	25,7	33,0	44,7	55,3	58,3	52,4	49,8	47,3
Дания	7,5	8,0	11,8	13,9	14,2	14,1	13,0	12,6	10,8	12,0
Ирландия	9,1	13,3	24,0	27,6	29,1	30,4	26,8	23,9	20,9	17,2
Испания	18,1	24,5	37,7	41,5	46,2	52,9	55,5	53,2	48,3	44,4
Италия	20,4	21,2	25,3	27,9	29,2	35,3	40,0	42,7	40,3	37,8
Кипр	10,2	9,0	13,8	16,6	22,4	27,7	38,9	36,0	32,8	29,1
Латвия	10,6	13,6	33,3	36,2	31,0	28,5	23,2	19,6	16,3	17,3
Литва	8,4	13,3	29,6	35,7	32,6	26,7	21,9	19,3	16,3	14,5
Люксембург	15,6	17,3	16,5	15,8	16,4	18,0	16,9	22,3	16,6	19,1
Мальта	13,5	11,7	14,5	13,2	13,3	14,1	13,0	11,7	11,8	11,0
Нидерланды	9,4	8,6	10,2	11,1	10,0	11,7	13,2	12,7	11,3	10,8
Соединенное Королевство	14,3	15,0	19,1	19,9	21,3	21,2	20,7	17,0	14,6	13,0
Польша	21,6	17,2	20,6	23,7	25,8	26,5	27,3	23,9	20,8	17,7
Португалия	21,4	21,6	25,3	28,2	30,2	38,0	38,1	34,7	32,0	28,2
Словакия	20,6	19,3	27,6	33,9	33,7	34,0	33,7	29,7	26,5	22,2
Словения	10,1	10,4	13,6	14,7	15,7	20,6	21,6	20,2	16,3	15,2
Финляндия	16,5	16,5	21,5	21,4	20,1	19,0	19,9	20,5	22,4	20,1
Франция	19,5	19,0	23,6	23,3	22,7	24,4	24,9	24,2	24,7	24,6
Хорватия	25,4	23,6	25,4	32,3	36,6	42,2	49,9	44,9	42,3	31,5
Чешская Республика	10,7	9,9	16,6	18,3	18,1	19,5	18,9	15,9	12,6	10,5
Швеция	19,2	20,2	25,0	24,8	22,8	23,7	23,6	22,9	20,4	18,9
Эстония	10,1	12,0	27,4	32,9	22,4	20,9	18,7	15,0	13,1	13,4

Таблица П.3

**Коэффициент безработицы среди молодежи 15–24 лет
в государствах — членах ЕС, 2007–2016 годы
(% от общей численности населения в возрасте 15–24 лет)**

Страна	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ЕС-28	6,9	6,9	8,7	9,1	9,2	9,8	9,9	9,2	8,4	7,7
Австрия	5,6	5,1	6,4	5,5	5,3	5,6	5,7	6,0	6,1	6,5
Бельгия	6,4	6,0	7,1	7,3	6,0	6,2	7,3	7,0	6,6	5,7
Болгария	4,2	3,7	4,6	6,8	7,4	8,5	8,4	6,5	5,6	4,1
Венгрия	4,6	4,9	6,5	6,6	6,3	7,2	7,3	6,0	5,4	4,2
Германия	6,1	5,5	5,8	5,0	4,5	4,1	4,0	3,9	3,5	3,5
Греция	7,0	6,6	7,9	9,9	13,0	16,1	16,5	14,7	12,9	11,7
Дания	5,3	5,8	8,4	9,4	9,6	9,1	8,1	7,8	6,7	7,9
Ирландия	5,1	7,1	11,7	12,0	12,1	12,3	10,6	8,9	7,6	6,7
Испания	8,7	11,7	17,0	17,7	18,9	20,6	21,0	19,0	16,8	14,7
Италия	6,3	6,5	7,3	7,8	7,9	10,1	10,9	11,6	10,6	10,0
Кипр	4,2	3,8	5,6	6,7	8,7	10,8	14,9	14,5	12,4	10,8
Латвия	4,5	5,8	13,7	14,4	11,6	11,5	9,1	7,9	6,7	6,9
Литва	2,3	4,0	8,7	10,2	9,2	7,8	6,9	6,6	5,5	5,1
Люксембург	4,0	5,2	5,5	3,5	4,2	5,0	4,0	6,0	6,1	5,8
Мальта	7,3	6,1	7,5	6,7	6,9	7,2	6,9	6,1	6,1	5,7
Нидерланды	4,3	3,9	4,8	6,0	6,8	8,1	9,1	8,6	7,7	7,4
Соединенное Королевство	8,8	9,2	11,3	11,6	12,4	12,4	12,1	9,8	8,6	7,6
Польша	7,1	5,7	6,9	8,2	8,6	8,9	9,1	8,1	6,8	6,1
Португалия	8,6	8,5	9,9	10,3	11,5	14,1	13,3	11,9	10,7	9,3
Румыния	6,1	5,7	6,4	6,9	7,3	6,9	7,1	7,1	6,8	5,8
Словакия	7,1	6,2	8,6	10,4	10,1	10,4	10,4	9,2	8,4	7,2
Словения	4,2	4,5	5,6	5,9	5,9	7,1	7,3	6,8	5,8	5,1
Франция	7,2	7,1	9,1	8,8	8,3	8,8	9,0	8,7	9,0	9,0
Финляндия	8,8	8,8	10,9	10,6	10,1	9,8	10,3	10,7	11,7	10,5
Хорватия	9,2	8,7	9,2	11,6	11,9	12,7	14,9	15,3	14,0	11,6
Чешская Республика	3,4	3,1	5,3	5,7	5,4	6,1	6,0	5,1	4,1	3,4
Швеция	10,1	10,7	12,8	12,8	12,1	12,4	12,8	12,7	11,2	10,4
Эстония	3,8	4,9	10,7	12,4	9,0	8,5	7,4	5,9	5,5	5,8

Таблица П.4

**Уровень долгосрочной безработицы среди молодежи (12 месяцев и более)
в возрасте от 15 до 24 лет в государствах — членах ЕС, 2007–2016 годы
(% от активного населения в возрасте от 15 до 24 лет)**

Страна	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ЕС-28	4,0	3,5	4,6	6,0	6,5	7,5	8,0	7,8	6,5	5,4
Австрия	1,3	1,2	1,4	1,6	1,3	1,4	1,4	1,4	1,7	2,0
Бельгия	5,6	4,9	5,7	6,7	6,0	5,8	7,3	8,0	7,9	6,3
Болгария	6,3	5,0	5,2	8,9	12,1	13,8	13,2	11,7	11,1	8,0
Венгрия	6,5	6,2	7,8	10,3	9,3	9,1	8,6	6,7	4,6	3,6
Германия	3,7	3,0	3,0	2,6	2,0	1,9	1,8	1,8	1,6	1,5
Греция	9,4	7,8	7,9	11,7	18,009	27,1	30,3	31,5	28,0	25,1
Дания	–	–	–	0,9	1,4	1,3	1,3	1,1	0,9	1,0
Италия	8,2	8,0	10,1	12,3	13,7	17,3	21,0	25,1	22,0	19,4
Ирландия	1,9	2,5	6,1	11,5	13,4	14,5	10,9	9,2	7,8	5,8
Испания	1,8	2,5	6,9	12,1	15,0	18,9	21,9	21,5	16,9	12,8
Кипр	2,4	–	1,3	2,8	3,9	6,9	12,7	10,7	8,0	5,5
Латвия	1,2	1,8	6,9	12,0	10,2	8,9	6,8	4,7	4,4	5,0
Литва	–	–	5,2	10,8	11,1	6,8	4,4	4,4	–	–
Люксембург	–	3,9	–	3,7	3,8	3,6	3,6	–	–	–
Мальта	3,7	3,2	4,5	3,9	4,1	4,5	3,2	3,2	3,5	2,6
Нидерланды	0,7	0,5	0,7	1,0	1,3	1,5	2,2	2,3	2,0	1,7
Соединенное Королевство	2,2	2,4	3,6	4,7	5,2	5,8	5,9	4,7	3,2	2,2
Польша	7,5	3,8	4,4	4,8	6,8	8,0	8,7	7,4	6,1	4,3
Португалия	4,6	4,2	5,4	6,9	8,0	11,7	13,8	12,6	9,9	8,2
Румыния	9,7	8,1	6,1	7,2	9,5	9,4	9,0	8,7	8,1	8,7
Словакия	11,6	10,0	11,4	18,4	18,2	19,2	20,6	17,0	14,4	10,6
Словения	3,0	2,1	2,8	4,9	5,5	6,6	8,5	7,6	5,8	6,7
Финляндия	0,9	–	1,0	1,6	1,0	0,9	1,0	1,0	1,7	1,5
Франция	4,4	4,3	5,8	6,6	6,0	6,5	6,5	7,2	7,0	7,0
Хорватия	11,6	10,5	11,0	16,0	19,9	23,2	25,3	22,6	20,2	12,5
Чешская Республика	3,5	3,1	3,3	5,8	5,3	6,5	6,2	4,4	3,8	2,5
Швеция	0,7	0,7	1,1	1,7	1,5	1,6	1,5	1,3	1,2	0,9
Эстония	3,1	2,9	7,0	12,2	8,8	6,2	6,5	4,4	2,0	2,7

Таблица П.5

**Уровень НЕЕТ в разбивке по статусу активности, население
в возрасте 15–24 лет в государствах — членах ЕС, 2016 год
(% от населения 15–24 лет)**

Страна	Неактивный НЕЕТ	Безработный НЕЕТ	НЕЕТ (всего)
ЕС-28	6,2	5,4	11,6
Австрия	3,8	3,9	7,7
Бельгия	5,2	4,7	9,9
Болгария	14,5	3,7	18,2
Венгрия	7,2	3,8	11,0
Германия	4,3	2,3	6,6
Греция	6,2	9,6	15,8
Дания	3,8	2,0	5,8
Ирландия	7,9	5,1	13,0
Испания	5,2	9,4	14,6
Италия	11,0	8,9	19,9
Кипр	7,9	8,0	15,9
Латвия	5,7	5,5	11,2
Литва	5,2	4,2	9,4
Люксембург	2,5	2,8	5,3
Мальта	4,7	4,0	8,7
Нидерланды	2,9	1,7	4,6
Соединенное Королевство	6,3	4,6	10,9
Польша	5,7	4,9	10,6
Португалия	4,1	6,5	10,6
Румыния	12,0	5,4	17,4
Словакия	5,4	6,9	12,3
Словения	4,1	4,0	8,1
Финляндия	5,8	4,2	10,0
Франция	5,4	6,5	11,9
Хорватия	6,0	10,9	16,9
Чешская Республика	4,2	2,8	7,0
Швеция	3,8	2,7	6,5
Эстония	5,5	3,6	9,1

В серии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов «Социально-трудовые конфликты», открытой в 2017 году, публикуются труды видных специалистов в области конфликтологии и представителей российских профсоюзов

1. МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ В РОССИИ: ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА, ТЕХНОЛОГИИ

Рассматриваются концептуальные подходы к изучению социально-трудовых конфликтов, обобщается отечественный и зарубежный опыт мониторинга социальных процессов, раскрываются организационные и технологические аспекты функционирования автоматизированной системы сбора и обработки информации о социально-трудовых конфликтах. Подготовлено в развитие исследовательского проекта, осуществленного на базе Научно-мониторингового центра «Трудовые конфликты» СПбГУП.

2. СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Рассматриваются теоретические и методологические проблемы построения моделей социального партнерства в контексте социально-трудовых конфликтов, обобщается отечественный и зарубежный опыт моделирования социальных процессов, раскрываются организационные и технологические аспекты функционирования автоматизированной системы сбора и обработки информации о социально-трудовых конфликтах и перспективных моделях социального партнерства. Подготовлено в развитие исследовательского проекта, осуществленного на базе Научно-мониторингового центра «Трудовые конфликты» СПбГУП.

3. ТРУДОВОЙ АРБИТРАЖ В СФЕРЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ СПОРОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Монография отражает исследование деятельности трудовых арбитров на этапах посредничества и трудового арбитража, содержит анализ роли государства как гаранта обеспечения соблюдения и защиты прав и свобод граждан, в частности трудовых прав и свобод. Рассмотрены история зарождения трудового арбитража, правовые и организационные условия деятельности трудовых арбитров и посредников, опыт разрешения коллективных трудовых споров в правовых рамках.

4. ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ (2005–2015)

В монографии представлен комплексный взгляд на тенденции развития и последствия трансформации российского профсоюзного движения в 2005–2015 годах. Особое внимание уделено влиянию профсоюзов на развитие социального партнерства. Авторы проводят сравнительный анализ эффективности деятельности различных профсоюзных объединений страны по защите социально-трудовых интересов работников.

5. ПРОФСОЮЗЫ НА ЗАЩИТЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ: ОПЫТ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Монография отражает исследование деятельности профессиональных союзов, связанной с контролем за исполнением трудового законодательства работодателями в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, содержит анализ влияния профессиональных союзов на исполнение трудового законодательства работодателями в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

Рассмотрены особенности правозащитной деятельности Федерации профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, способы реализации защитной функции профессиональными союзами, пути совершенствования трудового законодательства и усиления влияния профсоюзов на исполнение трудового законодательства работодателями в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

6. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА РАЗРЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ СПОРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Монография отражает исследование судебной практики разрешения социально-трудовых споров в современной России, содержит анализ правозащитной деятельности профессиональных союзов, в частности анализ судебной защиты как способа обеспечения этой деятельности.

Рассмотрены основные тенденции совершенствования правового регулирования и развития судебной практики по рассмотрению социально-трудовых споров в России.

7. РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Монография посвящена исследованию системы социального партнерства в субъектах Российской Федерации на современном этапе. В исследовании рассмотрены особенности становления и развития социального партнерства в России, проведен анализ деятельности трехсторонних комиссий в регионах субъектов РФ, выявлены проблемы и проведена оценка эффективности их работы, разработаны рекомендации по совершенствованию социального партнерства на региональном уровне.

8. ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ (2010–2017)

Монография отражает тенденции развития профсоюзного движения в двух крупнейших регионах России — Санкт-Петербурге и Ленинградской области. В исследовании, охватывающем период с 2010 по 2017 год, анализируются эффективность защиты профсоюзными объединениями социально-трудовых интересов работников, их место и роль в системе социального партнерства, динамика изменения профсоюзного членства.

9. КУЛЬТУРА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Монография подготовлена по материалам научного исследования на одноименную тему. В работе анализируется широкий круг феноменов, отражающих различные стороны трудовых отношений и определяющих культуру мотивации трудовой деятельности, социальной справедливости, социального и человеческого капитала, социального партнерства.

10. СМИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ (Конфликтологический анализ)

В монографии анализируется актуальная проблема участия СМИ в социально-трудовых конфликтах. Работа построена на обобщении значительного объема эмпирического материала, отражающего различные аспекты и модели влияния СМИ на социально-трудовые конфликты — как конструктивного, так и деструктивного. Рассматривается специфика освещения социально-трудового конфликта на различных этапах его протекания.

11. КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК МЕХАНИЗМ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ

В монографии анализируется исторический опыт становления и развития коллективно-договорных отношений, рассматриваются различные аспекты реализации потенциала коллективного договора как механизма и формы социального партнерства на уровне предприятия, виды и содержание коллективных договоров в России и зарубежных странах, направления оптимизации содержания и процедур заключения и оценки выполнения коллективного договора.

12. ПЕРЕГОВОРЫ КАК РЕГУЛЯТОР СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: КОНЦЕПЦИЯ, МЕТОДИКА, ТЕХНОЛОГИИ

В монографии рассматриваются различные аспекты переговорного процесса в системе социально-трудовых отношений. Основное внимание уделяется анализу субъектов переговоров, в качестве которых выступают участники социального партнерства — работодатели, профсоюзы, органы государственного управления; технологическим аспектам переговоров. Центральное место в работе занимают технологии разрешения социально-трудовых конфликтов, основанные на переговорных методиках.

13. УЧАСТИЕ РАБОТНИКОВ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ

В монографии анализируются актуальные вопросы включения работников в процесс управления организацией в контексте профилактики социально-трудовых конфликтов. Рассматриваются отечественный и зарубежный опыт участия работников в управлении организацией, правовые и организационные аспекты управления с участием персонала на различных уровнях — от предприятия (организации) в целом до рабочего места.

14. СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА, ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ, РЕСУРСЫ И СТРАТЕГИИ ОПТИМИЗАЦИИ

В монографии характеризуются структура и проблемы становления социальнотрудовых отношений постсоветской России, анализируется национально-культурная специфика социально-трудовых конфликтов, предложена комплексная национально ориентированная система стратегий и условий оптимизации социально-трудовых отношений и профилактики конфликтов.

15. КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

В монографии рассматриваются историко-культурные предпосылки формирования и развития конфликтологического консультирования, анализируются его коммуникационно-управленческие аспекты, специфика социального взаимодействия и проблемы, возникающие в процессе консалтинговой деятельности. Особое внимание уделяется методике и технологиям конфликтологического консультирования в социально-трудовой сфере, его роли в разрешении коллективных трудовых споров.

16. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УЧАСТИЯ РАБОТНИКОВ В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ

В монографии анализируются история становления и развития различных форм включения работников в управление предприятиями за рубежом, правовое обеспечение участия работников в решении производственных, экономических, организационных и иных вопросов. Отдельно рассматривается влияние российского опыта на зарубежную практику вовлечения трудящихся в управленческие процессы на предприятиях.

17. ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Монография посвящена исследованию особенностей и основных тенденций развития забастовочного движения в странах Европейского союза. В работе приводится статистика современного забастовочного движения в странах ЕС. Большое внимание уделяется сравнительному анализу законодательства европейских стран о забастовках, вопросам эффективности участия профсоюзов в организации и проведении забастовок.

18. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧАСТИЯ ОБЪЕДИНЕНИЙ РАБОТОДАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

В монографии рассматриваются объединения работодателей как сторона социального партнерства в России и зарубежных странах, раскрываются понятие и стороны социального партнерства, обобщается опыт социального диалога на малых и микропредприятиях стран ЕС. Характеризуются структуры представительства в социальном диалоге, основные тенденции его развития, прослеживается эволюция моделей социального диалога и представительства работников.

19. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

В монографии анализируются современные проблемы эффективности социального диалога и социального партнерства, рассматривается правовое обеспечение взаимоотношений его сторон, дается характеристика сторон и органов социального партнерства различных уровней. Особое внимание в работе уделяется особенностям правового обеспечения социального партнерства, вопросам подготовки проектов и заключения коллективных договоров и соглашений, порядка их действия.

20. МОДЕЛИ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

В монографии рассматриваются вопросы формирования и эволюции различных моделей профсоюзного движения в странах Европы и Северной Америки. В книге подробно исследованы вопросы становления законодательства о профсоюзах, развития их организационного строения, участия в общественно-политической жизни общества, форм и методов профсоюзной работы.

21. ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Монография посвящена истории развития социально-трудовых отношений в России. В книге исследуются вопросы становления социального диалога, формирования трудового законодательства, а также влияния профсоюзного движения на развитие социально-трудовых отношений. В работе также рассматривается эволюция государственной политики в сфере социально-трудовых отношений.

22. УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ ЗА РУБЕЖОМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В монографии исследуется исторический опыт управления социально-трудовыми отношениями в развитых зарубежных странах. В книге подробно рассматриваются актуальные вопросы становления и развития социального диалога между работниками, предпринимателями и государством, развития социально-трудового законодательства. Большое внимание уделяется анализу последствий влияния глобализации на эволюцию социально-трудовых отношений.

23. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ В РОССИИ

Монография посвящена исследованию исторического опыта преодоления социально-трудовых конфликтов в России. Авторы работы раскрывают особенности урегулирования социально-трудовых конфликтов на различных этапах истории российского государства. В монографии рассматривается эволюция законодательства о разрешении социально-трудовых конфликтов, анализируются формы и методы действий властей, предпринимателей и работников в условиях конфликта.

24. ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ

(На примере современной России)

В монографии исследуются основные тенденции в сфере занятости в экономике России в посткризисный период (с 2010 г. по настоящее время). Помимо обзора динамики общих показателей рассматриваются демографические аспекты занятости, проблемы трудовой миграции, молодежной занятости, а также влияние факторов научно-технического прогресса и процессов деиндустриализации на ситуацию на российском рынке труда.

25. ОПТИМИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

В монографии анализируются эффективность трудовой деятельности и влияющие на нее психологические и социальные факторы, рассматриваются феномен профессионального выгорания и различные аспекты его деструктивного влияния на личность и коллектив, приемы совладания со стрессом и выгоранием. Основное внимание уделяется профессиональному выгоранию в контексте социально-трудовых отношений. Раскрывается конфликтотенный потенциал профессионального выгорания, обосновываются институциональные механизмы его профилактики и преодоления, такие как социальный аудит, мотивационный менеджмент, формирование корпоративной культуры, привлечение работников к управлению предприятием и др.

26. РЫНОК ТРУДА В ГЕРМАНИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

В монографии рассматриваются основные тенденции, характеризующие развитие рынка труда в Германии на современном этапе. Основное внимание уделяется структурным аспектам динамики занятости и безработицы, законодательному регулированию условий труда отдельных категорий работников, влиянию установок Евросоюза на формирование политики занятости в Германии. Анализируются деятельность немецких профсоюзов, проблемы иностранных граждан на немецком рынке труда, а также влияние цифровизации на динамику и структуру рабочих мест.

27. ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА КОНФЛИКТОГЕННЫЕ

ФАКТОРЫ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ:

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В коллективной монографии исследуется влияние политических партий на конфликтогенные факторы в социально-трудовых отношениях в различные периоды истории России. Авторы рассматривают особенности воздействия политических партий на возникновение и развитие социально-трудовых конфликтов.

В монографии проведен анализ программ основных политических партий в сфере социально-трудовых отношений, показана их роль в развитии организованного рабочего движения, влияние на становление социального диалога в стране.

28. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СОЮЗОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Монография посвящена истории становления союзов предпринимателей и их влиянию на формирование социального партнерства на различных этапах истории России.

В монографии рассмотрены предпосылки и экономические основания воссоздания предпринимательских объединений в современной России. Показаны специфические особенности их возникновения и деятельности в условиях перехода от централизованной плановой к либерально-рыночной экономической модели.

29. КОНФЛИКТОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕТРАДИЦИОННОЙ ЗАНЯТОСТИ И ПУТИ ЕГО СНИЖЕНИЯ

В монографии рассматриваются как теоретические, так и прикладные вопросы, связанные с развитием новых типов и форм занятости. Анализируются условия и факторы распространения нетрадиционной занятости, ее влияние на сферу социально-трудовых отношений. Особое внимание уделяется анализу конфликтогенных аспектов нетрадиционной занятости и путей снижения ее негативного влияния на сферу социально-трудовых отношений.

30. СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ПРОФСОЮЗОВ В РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В монографии исследуется российское и международное законодательство, которое регулирует деятельность профессиональных союзов, обеспечивающую представительство и защиту прав и законных интересов членов профсоюзов в части индивидуальных трудовых споров и других отношений, непосредственно связанных с трудовой деятельностью, а также коллективных прав и интересов работников вне зависимости от их членства в профсоюзе. Проводится анализ судебной практики. Большое внимание уделяется нарушению прав профсоюзов и предложениям по решению таких ситуаций.

31. АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

(По итогам аналитических обзоров, выполненных СПбГУП в 2020 г. на материалах ЛФП за 2018–2019 гг.)

В монографии проанализированы процессы, происходящие в социально-трудовой сфере, обобщены и классифицированы проблемы, имеющиеся в конкретных областях социально-трудовых отношений. Разработаны научно обоснованные рекомендации, направленные на предупреждение негативных тенденций, которые способны привести к социальному напряжению, а также прогнозирование возникновения негативных ситуаций в социально-трудовой сфере.

32. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В монографии рассматриваются основные аспекты, характеризующие особенности развития рынка труда в ЕС на современном этапе. Основное внимание уделено общей характеристике становления рынка труда в рамках европейской интеграции, проблемам трудовой миграции внутри ЕС, анализу воздействия цифровой трансформации на процессы трудовой дифференциации в странах Европы, а также особенностям функционирования рынка труда ЕС в условиях пандемии COVID-19.

33. ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Монография посвящена изучению эволюции гендерных отношений в социально-трудовой сфере. В книге рассматриваются особенности использования женского труда в условиях становления и развития капитализма; исследуется эволюция законодательства о положении женщин в трудовой сфере; анализируется влияние профсоюзного движения на достижение гендерного равенства в социально-трудовых отношениях; исследуются различные формы дискриминации по признаку пола в трудовых отношениях.

34. САМОЗАНЯТОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЮРИДИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПО ИТОГАМ 2019–2021 ГОДОВ

Монография подготовлена на основе исследовательской работы, посвященной рассмотрению промежуточных итогов введения Федерального закона РФ от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима „Налог на профессиональный доход“». Исследование проведено при финансовой поддержке МОН.

В книге рассматриваются вопросы правового обеспечения самозанятости, социально-экономического положения и профессиональной ориентации самозанятых, а также конфликтности, связанной с их деятельностью. Определены основные проблемы, сдерживающие развитие индивидуального труда граждан; сформулированы предложения о законодательном обеспечении самозанятости и мерах защиты трудовых и социальных прав самозанятых; сделаны выводы о роли и перспективах дальнейшего развития этого вида трудовой деятельности в России.

35. ПРОБЛЕМЫ НАСИЛИЯ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В монографии представлен сравнительно-правовой анализ проявления насилия в сфере труда, раскрыты особенности использования насилия сторонами социально-трудовых отношений, показана эволюция законодательства о правовом регулировании ответственности за применение насилия в социально-трудовых конфликтах. Большое внимание уделяется изучению российского и зарубежного опыта профилактики насильственных действий в социально-трудовой сфере.

36. ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО И ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

В монографии рассматриваются теоретические, правовые, институциональные аспекты государственно-частного партнерства, система финансирования государственно-частных инвестиционных проектов, отечественный и зарубежный опыт их подготовки и реализации в сфере социального обслуживания. Значительное внимание уделяется оценке эффективности проектов, методам управления рисками, инструментам защиты инвесторов и повышения инвестиционной привлекательности проектов, анализу правовых и инвестиционных аспектов социального предпринимательства и рекомендациям по развитию государственно-частного партнерства в сфере социального обслуживания.

37. АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

(По итогам аналитических обзоров, выполненных СПбГУП в 2021 г. на материалах ЛФП за 2020 г. и первое полугодие 2021 г.)

В монографии проанализированы процессы, происходящие в социально-трудовой сфере, обобщены и классифицированы проблемы, возникающие в конкретных областях социально-трудовых отношений. По результатам исследования выработаны способы снижения рисков нарушения прав работников и возникновения социальной напряженности.

38. МОЛОДЕЖЬ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Монография посвящена изучению эволюции молодежной политики в социально-трудовой сфере. В книге рассматриваются особенности труда молодежи в условиях становления и развития капитализма; изучается эволюция законодательства о защите трудовых прав молодежи; анализируется роль профсоюзного движения в формировании молодежной политики в социально-трудовых отношениях; исследуется опыт преодоления дискриминации молодежи на производстве.

Научное издание

**МОЛОДЕЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА
В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

Ответственный редактор *З. Н. Киселева*

Редактор *Т. В. Никифорова*

Дизайнер *А. В. Костокевич*

Технический редактор *Л. В. Климович*

Корректоры: *Я. Ф. Афанасьева, Т. А. Кошелева*

ISBN 978-5-7621-1171-3

9 785762 111713

Подписано в печать с оригинал-макета 23.11.22
Формат 60x90/16. Гарнитура Times New Roman
Усл.-печ. л. 12,5. Тираж 500 экз. Заказ № 22290

Санкт-Петербургский Гуманитарный
университет профсоюзов

192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, д. 15

Отпечатано в ООО «Типография «НП-Принт»
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., д. 15